Демократия и право развитого социалистического общества

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВО РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

(МАТЕРИАЛЫ ВСЕСОЮЗНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 21—23 ноября 1973 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1975

Ответственные редакторы:
проф. Г. В. Иванов, проф. А. И. Деннсов,
проф. Г. А. Кригер

© Издательство Московского университета, 1975 г.

Вступительное слово начальника главного управления вузами Министерства высшего и среднего специального образования СССР Д.И. РЫЖОНКОВА

Коммунистическая партия Советского Союза, ее Центральный Комитет придают огромное значение дальнейшему подъему общественных наук, увеличению вклада ученых в решение проблем развитого социалистического общества, строительства коммунизма.

В своей речи на Всесоюзном слете студентов Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л.И.Брежнев подчеркнул: "... творчески освоить специальность, стать активным участником нашего коммунистического строительства, проводником политики партии в массах можно лишь овладев марксистско-ленинской теорией. Учение марксизма-ленинизма - это основа, неотъемлемая составная часть знаний специалиста любого профиля"[1].

Необходимым условием проведения в жизнь этого важнейшего требования является активная многогранная деятельность всех представителей общественных наук.

В постановлении ЦК КПСС /1967 г./ "О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве" говорится: "Марксизм-ленинизм - основа руководства развитием социалистического общества, могучее орудие познания и революционного преобразования мира. Теория прокладывает путь практике, обеспечивает научный подход к определению политики партии во всех областях общественной жизни"[2].

В гигантской созидательной деятельности нашего народа, руководимого Коммунистической партией Советского Союза, особое место принадлежит Советскому государству и праву, советской

1/ Л.И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., Политиздат, 1972, т.3, стр. 429.

2/ Справочник партийного работника. Выпуск восьмой. М., Политиздат, 1968, стр. 246.

социалистической демократии. Разработка вопросов дальнейшего совершенствования социалистического государства и права, демократии, всемерного укрепления социалистической законности составляет актуальную задачу советской юридической науки.

Как подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIУ съезду: "Партия проявляет неустанную заботу о том, чтобы наша социалистическая демократия постоянно развивалась, чтобы каждый чувствовал себя гражданином в полном смысле этого слова, заинтересованным в общенародном деле и несущим за него свою долю ответственности. Партия и впредь будет последовательно проводить именно этот курс" I/.

Долг всех советских ученых-юристов всемерно способствовать реализации этого курса нашей славной Коммунистической партии.

Приветственное слово декана юридического факультета МГУ профессора Г.В.ИВАНОВА

Прошло 7 лет с тех пор, когда на юридическом факультете МГУ 23 ноября 1966 года открылась Всесоюзная научная конференция на тему: "Роль права в развитии социалистической экономики и демократии на современном этапе".

Среди присутствующих на настоящей конференции немало участников прошлой конференции, но много и новых имен, имен молодых, но зрелых научных работников юридических вузов и научно-исследовательских институтов, внесших ощутимый вклад в разработку актуальных проблем юридической науки.

Такая преемственность, сочетание старой гвардии с молодыми бойцами на фронте правовой науки - залог новых побед и достижений.

Тема настоящей конференции "Демократия и право развитого социалистического общества" свидетельствует о том, что

I/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1972, стр. 82.

внимание и усилия ученых-юристов в последнее время неизменно направлены на разработку проблем социалистической демократии, ее дальнейшее совершенствование.

В последнее время работа советских ученых-юристов, как и всего нашего народа, шла под знаком реализации решений исторического XXIУ съезда КПСС и последующих постановлений партии и Правительства, из которых хотелось бы назвать Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от I8 июля I972г. "О мерах по дальнейшему совершенствованию высшего образования в стране".

Руководствуясь решениями Партии и Правительства, советские юристы должны рассмотреть на конференции не только актуальные в настоящее время вопросы государства и права, но и наметить те проблемы, разработка которых предстоит в будущем.

Рекомендации, даваемые общественными науками, должны быть столь же эффективны, как и рекомендации естественных наук. Исторические решения XXIУ съезда партии дали толчок дальнейшему развитию юридической науки. В свете этих решений особенно актуальное значение приобретает разработка проблем, связанных с дальнейшим укреплением Советского государства, развитием социалистической демократии; важное значение имеет также дальнейшая разработка проблем социалистической законности.

В решениях Партии и Правительства с большой силой подчеркивается все возрастающая роль науки в коммунистическом строительстве.

Советские ученые-юристы горды сознанием того, что правовая наука помогает народу, государству и партии решать величественные задачи строительства коммунизма.

При подготовке настоящей конференции нам хотелось сделать ее наиболее представительной, и мы рады видеть в этом зале ученых и практических работников Москвы, а также представителей высших учебных заведений Ленинграда и Владивостока, Саратова и Иркутска, Свердловска и Ростова, Томска и Воронежа, Ярославля и Казани, Калининграда и Челябинска, Перми и других городов Российской Федерации.

Мы рады приветствовать участников и гостей конференции из Украинской, Белорусской, Узбекской, Грузинской, Латвийской, Литовской и других братских союзных республик.

1[x]-2041

С большой радостью мы приветствуем ученых-юристов, прибывших к нам из социалистических стран - Венгерской Народной Республики, Германской Демократической Республики, Польской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Социалистической Федеративной Республики Югославии.

Профессор А.И.ДЕНИСОВ /Москва/

XXIУ СЪЕЗД КПСС И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА, ДЕМОКРАТИИ И ПРАВА

Развитое социалистическое общество - ключевой объект философии, социологии, политической экономии, научного коммунизма, государствоведения, правоведения, этики и ряда других наук. Изучение его социально-экономической и политической организации, системы материальных и идеологических отношений и механизма их регулирования дает возможность обогатить теорию, выработать ряд емких и всеобщих / для социалистических стран/ понятий, относящихся к общественным наукам, в том числе юридическим. Такого рода абстракции, говоря словами К.Маркса, "возникают вообще только в условиях наиболее богатого конкретного развития, где одно и то же является общим для многих или для всех"[1].

Представляется, что глубокое теоретическое знание развитого социализма, его государства, демократии и права важно само по себе. Оно, кроме того, позволяет, с одной стороны, более всесторонне оценить политические и юридические институты предшествующих периодов исторического развития советского общества, с другой стороны, точнее и яснее представлять себе перспективу развития государства, демократии и права.

Развитое социалистическое общество - результат героических усилий советского народа и одновременно исторически новый исходный пункт. Социалистическая организация человеческого общежития, как показывает опыт, "... имеет свои ступени вызревания в зависимости от уровня развития производительных сил, совершенствования производственных отношений, от конкретно-исторической обстановки"[2].

Особенно своеобразным оказался тот период социализма, в рамках которого происходило перерастание диктатуры пролетариата и ее политической системы в общенародную власть и полити-

1/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.I, стр.41.
2/ М.А.Суслов. Карл Маркс - гениальный учитель и вождь рабочего класса. М., Политиздат, 1968, стр.17.

ческую организацию развитого социализма. Перерастание не затрагивало классовую сущность ни Советского государства, ни Коммунистической партии, ни социалистической демократии, ни советского права. Можно считать теперь преодоленными встречавшиеся в нашей литературе тезисы о несовместимости общенародности государства, демократии и права с их классовой сущностью.

"Неужели, - ставил вопрос Ленин, - марксисту позволительно забыть, что государство есть орган классового господства?" [1]. С тех пор, как это было сказано, прошло более полвека. За эти годы в нашей стране уничтожены эксплуататорские классы. Но и теперь не позволительно забывать, что общенародное государство представляет собой в определенном смысле орган господства рабочего класса. Суть заключается в понимании классового господства рабочих. Господство рабочего класса проявляется не только в форме подавления сопротивления эксплуататорских классов /одна из внутренних функций государства диктатуры пролетариата/, но и в форме государственного руководства непролетарскими трудящимися массами со стороны рабочего класса /ведущая роль рабочего класса является закономерностью во все периоды развития социалистического государства и права/.

Ставя и решая различные теоретические проблемы государства, демократии и права, мы понимаем, каким замечательным компасом нас снарядила Коммунистическая партия. В ее Программе, в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIУ съезду партии, в решениях этого выдающегося форума коммунистов, в Постановлении ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года "О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик", в докладе Л.И. Брежнева "О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик" и в ряде других партийных документов дана живая и яркая картина становления и жизнедеятельности развитого социалистического общества.

Конкретный анализ жизни советского народа дает возможность ясно представить, почему ему жизненно необходима социалистическая политическая организация общества и общенародная социалистическая демократия, почему ему необходимо государство в многооб-

---

I/ В.И. Ленин. Полн. собр. соч. т.32, стр.248.

разных формах / союзное государство в виде Союза ССР и национальные государства в виде союзных и автономных республик/ в их неразрывном единстве и на основе принципов демократического централизма, социалистического федерализма и советской демократии.

Не будет лишним напомнить об органической связи марксистской теории государства, демократии и права с марксистским учением о классах /понятие классов, возникновение и развитие классов, ликвидация классов и т.п./ и межклассовых отношений /классовая борьба и классовые союзы/. Коренное положение марксизма об исторической роли и значении государства гласит: "Государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы"[1].

Но, разумеется, кроме антагонистических классов известны и неантагонистические и кроме классовой борьбы имеют место классовые союзы. После ликвидации антагонистических классов продолжают более или менее длительное время существовать дружественные трудящиеся классы – рабочие и крестьяне. Именно эти классы и их братский союз – важнейшая социально-политическая основа общенародного государства, социалистической демократии и права.

Советский народ еще не создал всех необходимых объективных и субъективных предпосылок для отмирания политической организации общества и политико-правового регулирования общественных отношений, для непосредственного перехода к самоуправлению коммунистического общества и правилам коммунистического общежития. Он, не задерживаясь, но и не проявляя излишней торопливости, устремлен к зрелому коммунистическому обществу. Он ясно отдает себе отчет, что на пути к коммунизму нуждается в социалистической политической организации общества, в хорошо отлаженной системе демократии, в совершенной правовой системе.

В составе советского народа есть нации и народности, создавшие и развившие свои национальные формы социалистической государственности, привыкшие к ним, сроднившиеся с ними. Следо-

1/ В.И.Ленин. Полн.ссбр.соч., т.33, стр.7.

вательно, налицо аргументы в пользу сохранения и совершенствования этих форм.

Многонациональный состав советского народа не позволяет ему идти вперед, к коммунизму без о б щ е г о для всех социальных групп, всех наций и народностей государства, каковым, несомненно, является Союз ССР.

Проблема общего государства привлекла большое внимание Ленина в дооктябрьский и послеоктябрьский периоды. В его трудах она анализировалась в различных аспектах. Особенно большое место отводилось в них исследованию условий добровольного сплочения всех наций и народностей страны и необходимости создания ими общего государства. Чем свободнее будет Россия, писал Ленин в 1917г., тем сильнее потянутся к союзу с ней нерусские нации, "тем теснее и прочнее – в конечном счете – братский союз пролетарски-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации"[1]. Возвращаясь к этой мысли, Ленин говорил: "Великороссы предлагают братский союз всем народам и составление общего государства по добровольному согласию каждого отдельного народа ..."[2]

После свержения власти буржуазии и завоевания диктатуры пролетариата Ленин возвращается к теоретическим и практическим вопросам, непосредственно касающимся правового статуса наций и народностей страны, обеспечения режима национального равноправия, содержания и форм межнациональных связей.

Союз ССР, несомненно, играет роль того общего государства, о котором писал Ленин. Советский Союз исторически полностью оправдал себя как форма совместной борьбы свободных народов за программные цели КПСС, за коммунистические идеалы. В ходе дальнейшего коммунистического строительства возрастает его значение. КПСС, неуклонно следуя ленинским курсом, всемерно укрепляет Союз ССР.

Наконец, несколько слов о правовых проблемах.

Благодаря индивидуальным и коллективным усилиям многих марксистов-юристов наши знания права вообще и социалистического права в особенности стали богаче. Но это не означает, что

1/ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 32, стр. 7.
2/ Там же, стр. 41.

юридическая наука решила все теоретические правовые проблемы.

I. Прежде всего о п о н я т и и п р а в а. Два обстоятельства поддерживают логический и эмоциональный тонусы диспута о понятии права вообще и социалистического права в частности. Это, во-первых, идеологическая традиция, во-вторых, появление в нашем понятийном "хозяйстве" таких понятий, как о б щ е н а р о д н о е с о ц и а л и с т и ч е с к о е п р а в о, о б щ е н а р о д н а я с о ц и а л и с т и ч е с к а я з а к о н н о с т ь, о б щ е н а р о д н ы й с о ц и а л и с т и ч е с к и й п р а в о п о р я д о к.

Издавна обсуждается вопрос, является ли право только совокупностью юридических норм или же этим понятием охватывается нечто большее, т.е. не только нормы, но и конкретные правовые отношения, а также субъективные права, не связанные с правоотношениями.

Всем известны те авторы, которые отправляясь от классово-волевого характера права и стремясь преодолеть имевшую в одно время место недооценку субъективных прав, предложили дать такое определение, которое охватывало бы не только нормы права, но и правоотношения. В первую очередь следует назвать А.А.Пионтковского, который полагал, что воля господствующего класса, возведенная в закон, включает в себя не только правовые нормы, но и охраняемые государством правовые отношения. По его словам, действующая правовая норма всегда создает соответствующие ей правоотношения [1].

Не все согласны с этой точкой зрения. Возражающие считают, что вопрос о совершенствовании определения права может быть правильно решен на основе сложившегося понимания права как совокупности норм, а не путем коренной его ломки [2].

1/ А.А.Пионтковский. Некоторые вопросы общей теории государства и права. "Советское государство и право", 1956, №1, стр. 19. В ряде последующих публикаций А.А.Пионтковский возвращался к этому пониманию права, развивал его, приводил новые аргументы. "С нашей точки зрения, - писал он в одной рецензии, - право как общественное явление не исчерпывается лишь только объективным правом - совокупностью норм права. Право как общественное явление есть нормы права в действии, нормы права в единстве с порожденными ими правоотношениями". /См. "Советское государство и право", 1961, №6, стр. 128/.

2/ См. И.Е.Фарбер. К вопросу о понятии права /по поводу статьи профессора А.А.Пионтковского/. "Советское государство и право", 1957, № 1, стр. 38-49.

Действительное движение вперед в решении проблем может быть обеспечено лишь на основе известных положений о праве, содержащихся в трудах классиков марксизма-ленинизма, лишь при глубоком и всестороннем исследовании новых явлений в правовой жизни. Отстаивать то определение /право как совокупность норм/, которое с самого начала породило большие сомнения и возражения, значит сдерживать творческую мысль.

Какая опасность может подстерегать каждого, пытающегося выработать какое-либо определение понятия, охватывающее право в объективном смысле и правоотношения? Э к л е к т и з м. Но его ведь можно избежать, вооружившись диалектико-материалистическим методом познания. А.А. Пионтковскому не удалось полностью оградить себя от этой опасности. Правда, он говорил о единстве правовых норм и правоотношений. По его мысли, право - это двухстороннее общественное явление, т.е. состоящее из норм и правовых отношений. Так ли? Предпочтительнее было бы сказать, что п р а в о в о б ъ е к т и в н о м с м ы с л е в к л ю ч а е т в с е б я п р а в о в ы е п р и н ц и п ы, п р а в о в ы е н о р м ы и п р а в о о т н о ш е н и я. Эта позиция не ведет к какому-либо умалению нормативности права. Наоборот, она подчеркивает ведущее значение норм. У А.А. Пионтковского нормы и правоотношения почти равноправные и равнозначные стороны некоего единства, которое названо правом.

Но, может быть, следует более четко различать правовые отношения в их м о д е л ь н о м виде и правоотношения к о н к р е т н ы е. Первые содержатся в правовых нормах во всех случаях, даже до их реализации. Что касается конкретных правоотношений, то они возникают, изменяются, прекращаются в прямой зависимости от событий и действий /юридические факты/, находящихся вне норм права, хотя и предусмотренных ими в общем /то есть опять-таки в модельном, логическом/ виде.

В юридической литературе стало обыкновением умозрительное или, точнее сказать, чисто логическое распространение на право ряда существенно важных положений, первоначально выработанных на основе анализа государства. Типов права столько же / не меньше и не больше/, сколько и типов государства. Периодизация развития советского права та же, что и периодизация истории Советского государства. Марксистский вывод об отмира-

нии государства распространен и на право. Далее. Вывод Программы КПСС о превращении государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство юристы распространили на социалистическое право.

Этот прием порожден, вероятно, тем, что марксистская политическая мысль во все времена концентрировалась на вопросе о государстве. Энгельс не включил слово "право" в название своего классического произведения "Происхождение семьи, частной собственности и государства". Тем не менее в этом произведении дан ответ и на вопрос о происхождении права. То же самое надо сказать и о ленинском труде "Государство и революция". В этой книге решается главным образом вопрос о соотношении социалистической революции и государства. Но в ней, особенно в главе об экономических основах отмирания государства, рассматривается и вопрос о праве. С большой степенью уверенности можно сказать, что теория государства тянет за собой нить основных положений теории права.

Оперируя категорией о б щ е н а р о д н о е с о ц и а л и с т и ч е с к о е п р а в о, ученые естественно поставили вопрос: что это такое? В каком соотношении это право находится с правом диктатуры пролетариата? Каким должно быть определение понятия права как такового, т.е. независимо от его типов? В поисках истины не обошлось без существенных заблуждений /отказ некоторых авторов от понимания права как возведенной в закон воли господствующего класса/. Однако не заблуждения и упрощенчества всякого рода, а действительно творческая мысль определяет общую линию развития нашей юридической науки за минувшие 10-12 лет, особенно за годы, овеянные идеями XXIУ съезда КПСС.

2. В юридической литературе довольно интенсивно обсуждается вопрос о совершенствовании системы права развитого социалистического общества. Стимулируется это главным образом развитием законодательства. Речь идет о выделении тех или иных норм, находящихся в составе одной, двух или нескольких отраслей, в отдельные самостоятельные или комплексные отрасли.

Высказано мнение о целесообразности интегрирования ряда норм в особую отрасль, которую одни называют правом экономического управления,[1] другие - хозяйственно - администра-

1/ См. Н.Г.Александров. О роли права в осуществлении экономических методов руководства промышленностью. "Советское государство и право", 1967, №6.

тивным правом [1].

Некоторые юристы-теоретики и практики выдвигают предложение о выделении с е л ь с к о х о з я й с т в е н н о г о п р а в а в самостоятельную или комплексную отрасль советского права[2]. Они обосновывают это предложение бурным процессом аграрно-промышленного кооперирования сельского хозяйства, приводящего к сближению колхозов и совхозов.

Действительно, возникла проблема. Это - определение правового положения аграрно-промышленных комплексов и всех других новых прогрессивных форм производственных объединений в сельском хозяйстве.

Говорят, что аграрно-промышленные комплексы и другие производственные объединения на селе - н о в ы й т и п сельскохозяйственных предприятий, создаваемых путем добровольного волеизъявления самих колхозов и совхозов, путем обобществления принадлежащих им средств производства и имущества. Говорят также о четвертой форме социалистической собственности. Правильно ли все это? И почему нельзя решать проблему в рамках земельного и колхозного, гражданского и административного права?

Можно констатировать становление такой отрасли права /и соответственно науки/, как п р а в о с о ц и а л ь н о г о о б е с п е ч е н и я. Считают, что эта отрасль должна представлять собой совокупность норм, ранее входивших в трудовое, колхозное и административное право. Вносится предложение о разработке Основ законодательства о социальном обеспечении[3]. Фактически в жизни высшей юридической школы /Юрфак МГУ, ВЮЗИ/ курс права социального обеспечения приобрел относительно самостоятельное значение. Довольно много спорят о предмете советского государственного права и о наименовании науки, изучающей эту отрасль.

Из краткого, к тому же далеко неполного обзора высказанных на страницах печати взглядов следует, что необходимо приспособить систему права к потребностям развитого социалистического общества. Усилиями только специалистов тех или других

1/ См. С.Н. Братусь. Соотношение административных и экономических методов в регулировании хозяйственных отношений. "Советское государство и право", 1966, № 3.

2/ Сельское хозяйство - это не социально-экономическое, а технико-экономическое понятие.

3/ См. "Советское государство и право", 1971, № II, стр. 142-144.

отраслей юридической науки, интересующихся главным образом, если не исключительно, удержанием в рамках традиционной системы того или другого правового материала или выделением его в самостоятельную отрасль или автономную подотрасль, решить проблему нельзя. Необходимо, во-первых, использовать возможности общей теории государства и права, во-вторых, применять в исследовании системно-структурный метод.

3. Объективные законы исторического развития, известные общественной науке, проявляются в условиях социализма в существенно измененном виде. Ни один из них уже в принципе не выступает в стихийной форме. Объясняется это тем, что социалистические общественные отношения возникают и функционируют как результат сознательной деятельности передового класса и его марксистско-ленинской партии и всех людей, участвующих в строительстве нового общества.

Столь значительная роль субъективного фактора в становлении и развитии коммунистической общественно-экономической формации не служит основанием и даже поводом к отрицанию объективного характера закономерностей развития социализма и к изображению субъективного фактора как всемогущего феномена.

В свете сказанного должны быть рассмотрены дискуссия по поводу своеобразия соотношения материальных и идеологических отношений при социалистическом строе и дискуссия относительно концепции конкретных волевых экономических отношений, т.е. дискуссии, касающиеся принципиальных проблем теории государства и права, в частности, понимания функций /особенно экономических/ социалистического государства, характера и экономической роли социалистических правовых отношений.

За последние годы в научной литературе появились такие категории, как объективные и субъективные отношения, не сводимые ни к материальным, ни к идеологическим отношениям[1]. Выделяются такие такие особые категории общественных отношений, как управляемые и управленческие отношения, действующие в рамках

1/ См. И.Д. Ермолаев. Законы развития общества и строительство коммунизма. М., "Мысль", 1971, стр. 15-16.

объективных и субъективных отношений [1]. Наконец, названы технологические отношения [2].

Если считать за истину, что такие общественные отношения существуют в реальной действительности, то их, очевидно, следует рассмотреть с точки зрения марксистского решения коренного гносеологического вопроса – о первичности материальных и вторичности идеологических отношений. Подразделение общественных отношений на материальные и идеологические остается в силе и применительно к общественным отношениям при социализме.

Деятельность членов социалистического общества, преследующих определенные экономические, политические и культурные цели, является сознательной. Но здесь необходимо различать сознание в смысле свойства каждого разумного существа и теоретическое сознание как понимание сущности и законов развития общественных отношений.

За последние годы классификация общественных отношений на материальные и идеологические усложнена введением в научный оборот категории с о ц и а л ь н ы х о т н о ш е н и й в узком смысле.

В.П. Рожин [3] и А.П. Машков толкуют социальные отношения в двояком смысле – широком /вся совокупность общественных отношений – материальных и идеологических/ и в узком / отношения, являющиеся проявлением и выражением таких материальных отношений, которые связаны с наличием общественно-исторических общностей – рода, племени, народности, нации, класса, семьи/. Социальные отношения в узком смысле – отношения между определенными социальными группами. По словам А.П. Машкова, социальные отношения выступают "связующим звеном во взаимодействии материальных экономических отношений с политическими и духовными отношениями, т.е. во взаимодействии явлений базисного и надстроечного характера" [4]. Аргументируя свое понимание проблемы, А.П. Машков

1/ Управленческие отношения в зависимости от объектов управления приобретают экономическую, политическую или идеологическую направленность. Однако они не совпадают с этими видами общественных отношений.

2/ См. И.Д. Ермолаев. Указ. соч., стр. 16–19.

3/ См. В.П. Рожин. Введение в марксистскую социологию. Изд-во МГУ, 1962.

4/ А.П. Машков. Развитие общественных отношений в период перехода от социализма к коммунизму. Изд-во МГУ, 1965, стр. 25.

пишет, что социальные отношения являются проявлением и выражением материальных экономических отношений и вместе с тем выступают и как идеологические отношения, т.е. содержат духовную и политическую стороны.

В.Г. Афанасьев, касаясь структуры понятия "с о ц и а л ь н ы е о т н о ш е н и я", говорил, что правомерно толковать это понятие в трех аспектах; 1) в самом широком смысле – как всю систему общественных отношений /экономических, социально-политических, духовных и семейно-бытовых/; 2) в самом узком смысле – как отношения между людьми и их коллективами – носителями различных видов труда, различных трудовых функций; 3) отношения между различными историческими общностями /нациями, классами, семьями/, которые условно названы "средними" по степени обобщения и в сравнении с двумя первыми "срезами" социальных отношений [1].

Чтобы быть справедливым, надо сказать, что почти одновременно в нашей юридической литературе представители трудового и гражданского права, а также общей теории права выступили с тезисами, которые, с одной стороны, привлекли к себе большое сочувственное внимание научной общественности, с другой, насторожили некоторых наших товарищей по науке. Речь идет об утверждении, что производственные отношения находят свое непосредственное выражение в разнообразных волевых отношениях людей.

Н.Г. Александров, С.Н. Братусь, Л.С. Явич, О.А. Красавчиков и некоторые другие [2], стремясь понять механизм обратного воздействия правовых отношений на экономическую жизнь общества, выдвинули мысль о волевых конкретных экономических /материальных/

1/ См. "Вопросы философии", 1969, № 7, стр. 144.

2/ См. Н.Г. Александров. Правовые и производственные отношения в социалистическом обществе. "Вопросы философии", 1957, № 1, стр. 45; С.Н. Братусь. Предмет и метод советского гражданского права. М., Госюриздат, 1963, стр. 24; "Теоретические проблемы гражданского права". Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 13. Свердловск, 1970, стр. 14; Л.С. Явич. Право и общественные отношения /Основные аспекты содержания и формы советского права/. М., "Юридическая литература", 1971, стр. 148-152.

отношениях. С.Н.Братусь различает волевое и идеологическое /надстроечное/ отношение. По его мнению, конкретные экономические акты – волевые, но не идеологические.

Разграничение материальных и идеологических отношений необходимо рассматривать в плане основного г н о с е о л о г и ч е с к о г о в о п р о с а [1]. За границами этого вопроса "оперировать с противоположностью материи и духа, физического и психического, как с абсолютной противоположностью, было бы громадной ошибкой" [2]. За пределами гносеологии несомненна относительность противоположения материи и сознания, материальных и идеологических, в том числе правовых отношений.

Что из этого следует для изучения правовых отношений?

Последние могут и должны быть исследованы как с позиции марксистского решения основного философского вопроса, так и в ключе экономических, политических и юридических наук.

Профессор В.Н.КУДРЯВЦЕВ /Москва/

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВА В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Возрастание роли права в развитом социалистическом обществе обусловлено теми тенденциями, которые характеризуют данный период общественного развития. Происходит сближение классов и социальных групп, становится все более стабильной и прочной система общественных отношений, происходит дальнейшая дифференциация и интеграция социалистической экономики, укрепляется идеологическая основа развитого социализма.

I/ Как учил В.И.Ленин, "противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах ... основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным" /В.И.Ленин.Полн.собр.соч., т. I8, стр.I5I/.

2/ В.И.Ленин.Полн.собр.соч., т. I8, стр. 259.

Все это способствует укреплению правовой надстройки, повышению ее влияния на развитие общественных отношений. Оценка степени этого влияния, необходимая для дальнейшего совершенствования как системы советского права, так и практики его применения, предполагает изучение эффективности его различных отраслей, норм и институтов.

В общей форме можно сказать, что эффективность права есть вклад, который оно вносит в развитие социальной системы. В этом смысле проблема эффективности права является одной из центральных для ученых-юристов.

Стало почти общепризнанным в правовой науке связывать эффективность с достижением тех целей, которые стоят перед правовой системой, институтом, нормой права. Но проблема заключается в том, чтобы определить, в чем же состоят эти цели. Оказалось чрезвычайно сложным наполнить понятие цели права конкретным содержанием.

Какие цели мы ставим перед собой, когда определяем эффективность права, к чему право должно стремиться, чего оно должно достичь? Научная разработка этих вопросов привела к идее иерархии целей, сочетания целей и средств. При этом цели низшего ранга могут рассматриваться как средства для более высоких целей.

Самая высшая цель - это регулирование и охрана социалистических общественных отношений. На этой основе по отраслям права определяются другие специфические цели. Следует подчеркнуть, что все они имеют социальный характер. Измерить эффективность права нельзя только логико-юридическими средствами. Для этого нужен анализ тех социальных проблем, решению которых призвана содействовать соответствующая отрасль права.

Так, статья I Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде указывает, что трудовое право "содействует росту производительности труда, повышению эффективности общественного производства и подъему на этой основе уровня жизни трудящихся, укреплению трудовой дисциплины и постепенному превращению труда в жизненную потребность". Следовательно, для того, чтобы определить эффективность норм трудового права, мы не можем ограничиваться изучением законов, а должны проникнуть в социальную действительность и оценить степень разрешения названных выше социально-экономических проблем.

При анализе вопросов эффективности права выяснилось, что некоторые результаты действия права как будто бы не связаны с достижением только подобных специфических целей, а носят более общий характер. Скажем, они содействуют воспитанию у граждан уважения к законам, воспитанию чувства социальной, правовой и гражданской ответственности и др. Думается, что это такие цели права, причем такие цели, которые выходят за рамки отдельной отрасли. Мы не можем упускать их из своего поля зрения. Основополагающие правовые принципы, идеи и ценности в развитом социалистическом обществе имеют важное значение, как элемент общей системы коммунистической идеологии и общественной психологии.

Среди экономистов и философов довольно распространено мнение о праве как вспомогательном инструменте. Говорят, например, что право создано в помощь экономистам для решения экономических задач и в результате этими специалистами недооцениваются некоторые принципы права, например, принцип справедливости, принцип неотвратимости ответственности, принцип равенства перед законом, который является и политическим и юридическим принципом. В итоге это нередко ведет к тому, что в угоду сиюминутного интереса игнорируются важные правовые и социальные ценности, которые характерны для развитого социалистического общества. Вот почему проблема целей и ценностей права, несомненно, заслуживает серьезного внимания.

Спускаясь "ниже" по уровням иерархических целей, мы переходим к конкретным целям отдельных правовых институтов и норм. И здесь возникают наибольшие трудности, потому что возникает сомнение: можно ли измерить эффективность отдельных институтов и тем более отдельных правовых норм? Думается, что этот вопрос надо решать дифференцированно. Есть такие нормы, институты и даже отрасли, где говорить о цели отдельной нормы бессмысленно. Возьмем, например, нормы процессуального права. В некоторых случаях отдельная процессуальная норма регулирует такое звено судебного порядка рассмотрения дела, которое не имеет самостоятельной цели. Здесь нужен комплексный подход, следует определить эффективность не нормы, а института в целом или даже ряда институтов.

Возникает вопрос, представляет ли собой эффективность ка-

чественный результат достижения цели или она связана с количественными оценками. Очевидно, имеет значение учет произведенных затрат, и поэтому под эффективностью необходимо понимать достижение цели при минимуме затрат и в оптимальное время. Скажем, при разработке вопросов охраны природы возникает идея создания контрольного аппарата для наблюдения за применением законодательства об охране среды. Но будет ли такое мероприятие эффективным, если подсчитать все те затраты, которые на него потребуются?

Вопрос о соотношении полезных и негативных результатов возникает и в других случаях. Скажем, проблема упрощения судопроизводства. С одной стороны, изменение процессуального порядка ускорило бы рассмотрение некоторых категорий дел, что повысило бы эффективность уголовного законодательства. Но надо учитывать и другую сторону: не возникает ли в результате процессуального упрощенчества моральный ущерб с позиций строгого соблюдения законности. Не рассматривая других возможных примеров, следует подчеркнуть, что проблема эффективности часто связана с негативной стороной, которую мы не можем не учитывать.

Далее, проблема эффективности права требует выявления условий, которые необходимы для достижения этой эффективности. Ими являются: совершенство закона, оптимальность практики его применения, высокий уровень правосознания граждан.

Вопрос о совершенстве закона достаточно разработан. Можно сослаться на последний сборник "Эффективность применения уголовного закона",[1] представляющий интерес, в частности, с точки зрения анализа эффективности самого закона в отличие от эффективности практики его применения.

Для того, чтобы закон был совершенен, надо глубже разработать научно обоснованную процедуру подготовки законопроектов нормативных актов. Известно, что некоторые правовые документы подготавливаются без достаточно глубокого научного обоснования. В интересах повышения эффективности права необходимо чаще практиковать предварительное социологическое исследование, использовать моделирование, эксперимент и другие современные методы. В этой области кое-что полезное делается /например, в сфере исправительно-трудового права/. Но крупных работ пока нет.

[1] Эффективность применения уголовного закона". М., "Юридическая литература", 1978.

Второе условие эффективности – оптимальная практика правоприменительной деятельности. Если сравнить первое и второе условия, то, пожалуй, можно сказать, что больше недостатков имеется в области правоприменительной деятельности. Здесь возникает ряд вопросов, которые носят практический и научный характер. Остановимся на трех из них.

Во-первых, в настоящее время стала очевидна необходимость систематического анализа правовых явлений. Известно, что в МВД, прокуратуре и суде уже создаются такие аналитические системы. В Министерстве внутренних дел СССР имеется уже развитая система информационных центров, которые анализируют практику исполнения уголовного и исправительно-трудового законодательства.

Но эти системы анализируют лишь незначительную часть той массы правовых актов, которая существует в стране, и к тому же далеко не все отрасли права. Например, применительно к нормам трудового, гражданского, хозяйственного, колхозного права или законодательства об охране окружающей среды нет никакой аналитической системы.

Как производится анализ правоприменительной деятельности в этих отраслях права? Путем ознакомления с определенными статистическими данными, которые, к сожалению, нельзя считать исчерпывающими. Они совершенно не охватывают даже основной части всего массива существующих норм и правовых явлений. Очевидно, необходимо создать научно обоснованную систему статистических показателей, которые были бы применимы к различным отраслям права, а также определить те органы, учреждения или подразделения, которые занимались бы анализом такого рода.

Остается актуальным вопрос о возрождении моральной статистики, о необходимости создания статистики работы товарищеских судов и других общественных организаций, занимающихся правоприменительной деятельностью.

Второй вопрос, связанный с эффективностью работы правоприменительных органов, – это организация потоков информации. Речь идет прежде всего об информировании правоприменительных и законодательных органов о состоянии правопорядка и законности в стране. Эта информация налажена в области следственной, прокурорской и судебной деятельности, в основном в практике применения уголовного, процессуального и исправительно-трудово-

го законодательства, но, конечно, необходимо организовать потоки информации и в других областях правовой надстройки, в частности, о деятельности правовой службы в народном хозяйстве. При создании АСУ в народном хозяйстве это станет неотложной задачей.

Третье – это уровень работы кадров, которые занимаются правоприменительной деятельностью. Это вопрос о профессиональной подготовке, об уровне образования и о системе оценки работы юристов-практиков. В конце 1973 года Министерством юстиции СССР было проведено важное совещание по вопросам юридического образования. На нем были обсуждены многие полезные мероприятия, которые должны способствовать повышению уровня подготовки кадров юристов, занимающихся правоприменительной деятельностью.

Нужны научные основы профессиональной ориентации юристов. Мы не можем, к сожалению, сейчас точно сказать, по каким индивидуальным признакам нужно подбирать студентов для обучения в юридических высших учебных заведениях, какими психологическими особенностями будущий юрист должен отличаться от специалистов других профессий. В этом мы отстаем от других. Так, если, например, в Институт кинематографии принимают людей, способных к мастерству кинематографиста, то в отношении юриста только интуитивно на заседании приемной комиссии пытаемся угадать – подойдет он или нет.

Очевидно, предпосылкой для решения вопросов профессионального подбора и ориентации юристов нужны социологические и психологические исследования. Первый опыт такого рода есть в работе "Право и социология", 1) где имеется интересный раздел о социологических аспектах эффективности правосудия. Он включает материалы изучения личности судьи и условий судебной работы. Проводится анализ ряда факторов, которые влияют на деятельность судьи.

Наконец третье условие эффективного права – это высокий уровень правосознания населения. Известно, что правовая система не может функционировать вне этого фактора. В подавляющем большинстве случаев нормы советского права исполняются гражданами добровольно в результате понимания и правильного, осознанного отношения к своему долгу. Вместе с тем необходимо обратить внимание на следующее.

1/ "Право и социология". М., "Наука", 1973.

Правосознание нельзя рассматривать как единый элемент, это сложная система. Исследования последнего времени доказали, что в нем есть по крайней мере три составных части: знание права, отношения к праву и навыки правового поведения. Между этими тремя элементами иногда нет единства, а часто существует и заметное расхождение. Если знание права имеет у большинства граждан довольно высокий уровень и, часто более важно, по уровню знания права те лица, которые соблюдают законы и те, кто нарушают закон, почти не различаются, то в других элементах правосознания такое различие есть. Одно из последних исследований, которое было проведено во Всесоюзном институте по изучению причин преступности под руководством профессора А.Р. Ратинова, показало, что знание права почти одинаково и у правонарушителей, и у лиц, соблюдающих закон. Но когда было проверено отношение к праву, то разница была в полтора раза, а при анализе усвоения навыков правового поведения было установлено расхождение в три раза.

Вполне понятно, что у лиц, соблюдающих закон, выше навыки правового поведения и положительнее отношение к закону. Но надо обратить внимание на то, что, во-первых, анализ правосознания требует дифференциации не только по отраслям права, но и по элементам этого явления, и во-вторых, видимо, нельзя сводить нашу правовую воспитательную деятельность только к повышению знания о праве.

Средства массовой информации - радио, телевидение, журнал "Человек и закон" и т.д. дают достаточно информации о существующих законах. Нужно интересоваться прежде всего отношением граждан к праву и прежде всего более глубоким анализом некоторых нравственных элементов личности, анализом потребностей личности, интересов, ценностных ориентаций. Это вопросы социальной психологии, а не права, но именно от их практического решения зависит во многом эффективность права и правоприменительной деятельности.

Перед юристами стоит важная задача, которая должна решаться вместе с психологами. Это совместная задача - изучение социально-психологических условий применения права. Речь идет о знании социальной психологии разных слоев населения, мотивов и целей поведения граждан, их системы ценностей, традиций, представлений и даже привычных заблуждений и стереотипов поведения. Это даст возможность понимать более отчетливо, какие право-

вовые нормы и в какой степени лучше всего соответствуют интересам различных слоев населения и как должно строиться с учетом этого их правовое воспитание.

Вопросы социальной психологии, правосознания и эффективности правоприменительной деятельности изучаются не с одинаковой интенсивностью в разных отраслях правовой науки. Получилось так, что более быстро эти исследования стали развиваться в тех отраслях, которые теснее связаны с уголовной юстицией: в уголовном праве, криминологии, исправительно-трудовом праве. А, например, в государственном праве, трудовом, гражданском и других отраслях эти исследования развиты слабее. Очевидно, причина здесь та, что отрасли науки права, тесно связанные практически с юстицией, имеют несколько большие возможности для исследования, более динамичны. Вопросами борьбы с преступностью занята большая группа практических работников, которые содействуют этим исследованиям ученых. Разумеется, следует стремиться к выравниванию положения дел в разных отраслях науки. Те успехи, которые есть у ряда отраслей науки права в анализе эффективности, должны стать общим достоянием.

Последний вопрос – это эффективность самой науки. Повышение эффективности науки – одна из наиболее актуальных задач, вытекающих из решений XXIУ съезда КПСС и ряда партийных документов. В этой связи надо отметить несколько положений, которые представляются наиболее актуальными.

Главное из них – это углубление связи науки с практикой. Эта связь сейчас становится более сложной, так как теперь необходимо не только обеспечить отсутствие разрыва между наукой и практикой, но и опережающее развитие науки. Задача ученых – заглядывать в будущее, прогнозировать развитие практики юридической деятельности. Во всех сферах народного хозяйства ведется работа по перспективному планированию, происходит разработка долгосрочных планов на 80-е – 90-е годы. Юристы не могут стоять в стороне от этого общего процесса.

Перед правовой наукой стоит ряд вопросов, связанных с освещением тех социально-экономических и политических изменений в обществе развитого социализма, о которых говорилось в докладе тов. Л. И. Брежнева о пятидесятилетии Союза ССР. Возьмем, например, проблему сближения классов и социальных групп. Это в первую очередь политическая проблема, но юридическая наука и практи-

ка должны максимально содействовать ее решению. Необходимо определить, как этот процесс, который будет продолжаться неуклонно, должен отражаться на институтах и нормах разных отраслей права, что именно будет способствовать выравниванию социальных различий, достижению подлинного фактического равенства населения страны.

Возьмем еще одну проблему – социального планирования и роли права в этом процессе. Эта проблема только затронута в наших исследованиях, а ведь это важнейшая задача сегодняшнего дня.

Возьмем, например, проблемы дальнейшего развития демократии, повышения уровня работы государственного аппарата, правового регулирования в народном хозяйстве. Это тоже, казалось бы, вопросы экономические и политические, но они самым тесным образом связаны с проблемами права, которые только мы как юристы и можем решить, ибо именно правовые институты определяют характер регулирования социальных и экономических отношений.

Не меньшее значение имеют международно-правовые вопросы, связанные с дальнейшим укреплением мира и безопасности народов. Они требуют со стороны юристов -международников тоже во многом нового подхода.

При постановке этих и других научных проблем возникает еще один общий вопрос – о методах и формах научной работы. В современных условиях представляется необходимым не только решительно расширять фронт научных исследований, но и смелее применять новые частно-научные методы.

Естественно, что юристы не должны отказываться от прежних методов, характерных для юридических исследований – тех, которые мы называем логико-юридическими или, как иногда говорят, догматическими / в хорошем смысле этого слова/. Может быть, предпочтительнее было бы называть эти методы логико-теоретическими. Эти методы необходимы, это – основа юридической науки. Но вместе с тем мы должны расширять свой арсенал. Резервы здесь немалые. Таково, например, сравнительное правоведение. Оно пока что развивается слабо, а сейчас знание законодательства и практики других государств крайне необходимы. И интеграция социалистических стран, которая будет происходить и в правовой области, и в расширении деловых отношений с капиталистическими и развивающимися странами, не может происходить без

сравнительного изучения источников права.

Требует большого внимания расширение социологических исследований. Эти исследования последнее время стали развиваться, но, к сожалению, это происходит далеко не везде. В этой связи возникает необходимость кооперации научных учреждений, которые располагают соответствующими кадрами. Мы не можем работать в одиночку и по старинке. Если, скажем, в одном институте имеется вычислительный центр, который загружен два часа в сутки, а в остальных пяти-шести институтах такого центра нет, то, видимо, целесообразно эту работу кооперировать, чтобы помочь друг другу.

Необходимо создание экспериментальных баз для научных исследований. Экспериментальные базы можно иметь в практических органах - прокуратуры, суда, в хозяйственных ведомствах и т.д. Эти базы могли бы стать в какой-то мере эталоном или, как говорят, моделью для других юридических органов и учреждений.

Заслуживают особого внимания вопросы координации в масштабах страны и планирования научных исследований.

Наконец, проблема подготовки кадров научных сотрудников. У нас ощущается большой дефицит научных кадров. Повышение заработной платы в системе практических органов суда, прокуратуры и юстиции привело к тому, что заметная часть способных молодых людей идет на практическую работу. Думается, что от педагогического состава вузов зависит многое, чтобы направлять способных молодых людей в аспирантуру, расширять базу для науки.

В заключении хотелось бы заметить, что мы часто говорим об авторитете правовой науки. Мы стремимся повысить этот авторитет, и это, конечно, нужно делать, но иногда мы рассуждаем таким образом, что вроде бы наш собственный авторитет зависит от кого-то другого, и призываем, чтобы наш авторитет повысили. Думается, что дело не в этом. Если юридическая наука дает полезные практические рекомендации для нашего государства, для решения тех проблем, которые сейчас стоят перед социалистическим обществом, то авторитет этой науки неизбежно будет повышаться, и тут не требуется никаких искусственных дополнительных усилий. Необходимо всегда помнить то положение, которое было высказано тов. Л.И. Брежневым в докладе на XXIУ съезде партии: "Высоко оценивая достижения наших ученых, советский народ ожидает, что они умножат усилия для решения наиболее актуальных задач коммунистического строительства"[1].

1/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1972, стр.87.

Профессор
В.О.МИЛЛЕР /Рига/

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ В СВЕТЕ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТНЕГО ОПЫТА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Полувековой путь, пройденный Советским Союзом – первым в мире социалистическим многонациональным государством, представляет огромный практический и научный интерес.

Во многих партийных документах даны научные обобщения и выводы по вопросам национальных отношений в нашей стране. Из них видно, что партия не считает возможным в наши дни снять с повестки дня проблему развития национальных отношений.

Как отмечал в докладе "О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик" Л.И.Брежнев: "..мы полностью решили национальный вопрос в тех его аспектах, в каких он достался нам от дореволюционного прошлого. Но национальные отношения и в обществе зрелого социализма – это реальность, которая постоянно развивается, выдвигает новые проблемы и задачи. Партия постоянно держит эти вопросы в поле зрения, своевременно решает их в интересах всей страны и каждой отдельной республики, в интересах коммунистического строительства" I/.

Поэтому и сегодня сохраняется актуальность научного исследования проблем национально-государственного строительства в развитом социалистическом обществе, проблем единства общесоюзной и национальной государственности, дальнейших перспектив развития Советского федеративного государства.

Советская федерация и национальная государственность сыграли выдающуюся роль в решении национального вопроса в СССР, в укреплении дружбы и братского сотрудничества советских народов. Но это не означает, что федерация и национальная государственность уже полностью выполнили свои задачи и исчерпали все

I/ Л.И.Брежнев." О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик". М., Политиздат, 1973, стр.24-25.

свои возможности. И в условиях развитого социалистического общества советская федерация и многообразные формы советской национальной государственности выполняли и будут выполнять свою выдающуюся роль по дальнейшему упрочению дружбы народов, социально-политическому, экономическому и культурному развитию советских наций и народностей, по их дальнейшему сближению.

Следует отметить, что в политической и юридической литературе приведенные выше четкие установки партии не всегда идентично трактуются авторами отдельных работ.

Что касается общесоюзной советской государственности, то советские ученые едины в том, что в настоящее время еще не созрели условия для ее отмирания, для прекращения ее существования. В отношении же национальной государственности народов СССР отдельные юристы высказывали мнение, что уже наступило время для свертывания национальной государственности, для лишения ее национальной формы[1].

Разумеется, что советская федерация и формы советской национальной государственности, как и Советское государство в целом, не будут существовать вечно, они отомрут.

Но необходимо помнить, что в свое время В.И.Ленин решительно выступал против торопливости, администрирования и искусственного ускорения процессов стирания национальных различий, отмирания форм советской национальной государственности.

В развитом социалистическом обществе многообразные формы советской национальной государственности создают наиболее благоприятные политические предпосылки и условия для расширения и углубления интернациональных связей между народами, для правильного сочетания интересов всего советского народа и интересов отдельных национальностей, для их расцвета и сближе-

---

1/ См. П.Г.Семенов. Нация и национальная государственность в СССР. "Вопросы истории", 1966, № 7, стр. 81; П.Г.Семенов. Проблемы советского национально-государственного строительства. Автореферат диссертации. М., 1968, стр. 14-15; Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме развития национальных отношений. М., 1963, стр. 16; Н.М.Кислицын. Вопросы теории и практики федерального строительства Союза ССР. Пермь, 1969, стр. 122.

ния. А советская федерация, объединяющая на широкой основе свыше ста национальностей страны, десятки национальных государств и национально-государственных образований, и в дальнейшем строительстве коммунизма будет лучше всего способствовать как все более тесному и всестороннему сближению всех советских народов, так и свободному и полному расцвету каждой нации и народности.

Федеративное устройство дало возможность охватить все разнообразие экономики, культуры, быта народов, стоявших на различных ступенях экономического и политического развития. Оно ускоряло рост национального самосознания и развитие национальной государственности. Поэтому речь должна идти не о свертывании национальной государственности народов СССР или отмирании национальных форм как таковых, а о дальнейшем укреплении интернациональных основ национальной государственности и в соответствии с этим о дальнейшем укреплении и расширении единства общесоюзной и национальной государственности.

Дальнейшее совершенствование национальной государственности, советской федерации в целом, укрепление единства общесоюзной и национальной государственности в развитом социалистическом обществе неразрывно связано прежде всего с укреплением экономического единства Союза и союзных республик.

Экономическая политика партии нацелена на повышение эффективности всего народного хозяйства СССР с учетом специфических интересов союзных и автономных республик, с органическим сочетанием централизованного планового руководства экономикой с развертыванием местной инициативы.

В укреплении единства общесоюзной и национальной государственности в развитом социалистическом обществе немаловажное значение имеет то, что в нашей стране сложилась однотипная социальная структура общества в целом и каждой нации и народности в отдельности.

В связи с интенсивными процессами обмена кадрами между республиками усиливаются миграционные процессы, ведущие к "перемешиванию" национального состава.

Усиливается благотворный для каждого народа процесс взаимообогащения культур, также ведущий к укреплению единства общесоюзной и национальной государственности. Складываются все необходимые условия для углубления единства общесоюзной и на-

циональной государственности еще и потому, что сформировалась новая историческая общность людей – советский народ.

Все эти социально-экономические процессы, происходящие в развитом социалистическом обществе, накладывают неизгладимый отпечаток на все стороны организации и деятельности союзной и национальной государственности, на укрепление их единства.

Естественно, что национальные формы изменялись и будут изменяться дальше. Их изменение и развитие происходит в неразрывной связи с расцветом и сближением советских наций и народностей. В национальной государственности по мере усиления социальной однородности наций, нивелирования уровней их социально-экономического, политического и культурного развития, стирания национальных различий складывается и развивается все больше интернациональных черт.

Сейчас, как показывает практика, одним из главных направлений развития советской национальной государственности является дальнейшее усиление сотрудничества, объединение усилий всех наций и народностей СССР в создании материально-технической базы коммунизма, что обеспечивает продолжение процесса сближения наций по всем линиям, включая и государственную.

Постоянное углубление этого процесса является исторической закономерностью. Но при этом нельзя забывать, что "... сближение наций, – как отмечал Л.И.Брежнев, – сложный исторический процесс, здесь нельзя допускать ни необдуманной торопливости, ни искусственного сдерживания, ни самотека. В этом деле должны учитываться как интересы отдельных социалистических наций, так и общие интересы страны, дело коммунистического строительства в целом"[1].

Процесс сближения народов и стирание граней между ними по мере движения нашего общества к коммунизму будет проходить все более и более интенсивно. По мере сближения наций и приближения их к полному единству несомненно будут совершенствоваться и формы национальной государственности народов СССР.

Дальнейшее совершенствование форм и структуры национальной государственности, укрепление ее единства с общесоюзной

1/ Л.И.Брежнев. Ленинским курсом, т.2. М., Политиздат, 1970, стр. 163-164.

государственностью, естественно, будет происходить в разных направлениях, по разным каналам. Одним из таких направлений, как показывает опыт советского федеративного государства, является распределение прав, компетенции между Союзом и союзными республиками.

Перед советскими учеными стоит важная задача дать четкую научную перспективу дальнейшего развития советской федерации, форм советской национальной государственности.

Совершенно очевидно, что для дальнейших судеб советской национальной государственности далеко не безразлично, в какой последовательности в будущем будет происходить процесс ее развития: произойдет ли вначале слияние советских наций, а затем отмирание национальной государственности, или наоборот. И в этом процессе не существует единого мнения. Так, в ряде работ утверждается, что сначала сотрутся национальные различия, произойдет слияние наций, а затем уже отомрет национальная государственность, советская федерация.

Непонятно, зачем сохранять национальную государственность тогда, когда будет уже достигнуто предусмотренное Программой КПСС "полное единство наций"; когда существование государства будет обусловлено только внешнеполитическими условиями.

Думается, что утверждение о том, что национальная государственность сохранится до тех пор, пока будут существовать национальные различия, а тем более после их исчезновения, неправомерно.

Сторонники такого взгляда не учитывают того, что лишь существование наций и различий между ними, без наличия более глубоких социальных причин, не может обусловливать сохранение государственности как таковой, в том числе и различных форм национальной государственности, в развитом социалистическом обществе. Кроме того, известно, что далеко не любые, а только существенные национальные различия, носящие социальный характер, вызывают существование национальной государственности. Следовательно, главную, решающую роль в отмирании форм национальной государственности в нашей стране сыграет не стирание национальных, а преодоление существенных социальных различий между народами. Что касается вообще национальных различий /языковых, культурных, бытовых, психологических/, то они, видимо, будут существовать в течение длительного времени и после победы коммунизма в на-

шей стране и после отмирания национально-государственных формирований.

Что касается очередности отмирания социалистической государственности и форм советской национальной государственности, то все будет зависить от конкретной исторической обстановки.

Профессор Ю.М.КОЗЛОВ /Москва/

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Народнохозяйственные проблемы, как известно, имеют много различных аспектов, каждый из которых преломляется в специфических категориях, свойственных различным отраслям научных знаний. Одним из таких аспектов является у п р а в л е н ч е с к и й. Его важность несомненна, ибо совершенствование системы управления социалистической экономики, как подчеркивалось XXIУ съездом КПСС, является одним из узловых вопросов экономической политики партии[I].

Для юридической науки, в той ее части, где она касается механизма управления жизнью социалистического общества, основным объектом исследования служат управленческие или организационные отношения и другие категории, в реальной действительности облеченные в правовую форму, т.е. организационно-правовые элементы процессов управления общественным производством.

Естественно, что подобного рода элементы не являются абсолютно самостоятельными, а тем более - самоопределяемыми. Поскольку имеется в виду управление экономической сферой, постольку очевидна обусловленность организационно-правовых категорий экономическими.

На этой основе закономерна необходимость правильного уяснения действительного соотношения указанных содержания и формы управления применительно к современным конкретным условиям. Одновременно со всей очевидностью вырисовывается столь же неоспоримый тезис, что именно в конкретных условиях организации и

I/ См. "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1972, стр. 65

функционирования системы управления народным хозяйством ее экономический анализ не может абстрагироваться от того, что при социализме она зиждется на государственной основе, ибо социалистическое государство является единственным собственником основных средств производства.

Следовательно, как юридический, так и экономический подходы к характеристике системы управления народным хозяйством непременно предполагают принципиально единую сущность этого управления, выраженную в его государственном, а точнее – в государственно-правовом характере, т.е. предполагают единство экономических и правовых категорий, относящихся к механизму этого управления. При этом, однако, необходимо учитывать, что еще не преодолен односторонний подход к анализу соответствующих элементов содержания и формы управления, многие вопросы сохраняются в качестве остро дискуссионных.

С другой стороны, юридическая наука имеет несколько точек соприкосновения с теорией и практикой управления экономикой /например, административное, гражданское, трудовое, земельное, финансовое право/.

В данном случае внимание будет уделено тем элементам управления народным хозяйством, которые в собирательном варианте выражают существо а д м и н и с т р а т и в н о г о управления.

Итак, значительный научно-практический интерес представляет в указанном аспекте проблема с о о т н о ш е н и я э к о н о м и ч е с к о г о с о д е р ж а н и я и а д м и н и с т р а т и в н о - п р а в о в о й ф о р м ы управления народным хозяйством.

Исходные методологические позиции заключаются прежде всего в том, что управление общественным производством при социализме является по своей природе государственным; в процессе государственного управления экономикой реализуется воля социалистического государства как собственника основных средств производства; это управление, будучи направленным на организацию в общегосударственном масштабе экономических процессов, представляет собой деятельность, основанную на необходимости подчинения указанных процессов и их участников единой управляющей воле.

В этом смысле управление и является административным, т.е.

основанным на субординации. И в экономической литературе подчеркивается объективная необходимость соподчиненной административно-организационной системы отношений в сфере управления народным хозяйством[1]. Эти выводы подтверждаются и практикой государственного руководства народным хозяйством и, в частности, современными мерами по совершенствованию самой системы субординационных связей между государственными органами и предприятиями путем создания промышленных объединений[2]. В рамках этой системы предприятия не могут развиваться вне государственного, а в управленческом смысле - административного воздействия. Это и есть управление общественным производством, имеющее административный характер.

Управленческие отношения в своей преобладающей части являются юридическими, точнее говоря, административными отношениями. В них необходимо отражаются глубинные экономические отношения.

Тем самым и обеспечивается неразрывность юридической формы и ее экономического содержания. Иное же влечет за собой нежелательные последствия. Это в равной мере относится как к тем случаям, когда экономические компоненты управления не учитываются в достаточной мере при административном регулировании хозяйства, так и к тем, когда наблюдается попытки "экономизировать" управленческие процессы на базе юридического нигилизма и игнорирования социального характера управления.

В первом случае, как известно, управление с учетом экономических потребностей подменяется бюрократическим администрированием. Во втором случае программируется "чисто" экономическое управление, противопоставляемое управлению политическому, реализуемому через административный аппарат социалистического государства. Налицо, следовательно, ориентировка на отторжение экономики от политического влияния со стороны социалистического государства.

Разумеется, это крайний вариант "экономизации" управления. В любом другом варианте попытки представить управление хозяй-

---

1/ См. С.С. Дзарасов. Экономические методы управления. Изд-во МГУ, 1969, стр. 13.
2/ См. СП СССР 1973, № 7, ст. 31.

ством вне его административноправовой формы не отвечают требованиям жизни и реальной действительности. Дело в том, что все меры, осуществляемые в целях усиления государственного воздействия на сферу экономики, реализуются в рамках именно административной системы управления, функции которого выполняет такой аппарат, который и сейчас сохраняется в качестве командного центра по отношению к непосредственно производительным ячейкам. В этих условиях узловое значение имеет обеспечение должного соответствия административных форм государственного управления народным хозяйством экономическим закономерностям, определяющим развитие социалистической экономики.

Осуществляя управление средствами производства и экономическими отношениями, государство руководствуется требованиями объективных экономических законов социализма. На этой базе формируются такие принципиальные и экономически обусловленные особенности этого управления, как осуществление его в масштабе всего общества, планомерность и т.п., складывается единая хозяйственная система, включающая и собственно производство, и хозяйство, опосредствующее связи производства с обществом. При этом система управления не может не подчиняться законам общественного производства.

Основные показатели экономической обусловленности административных форм управления выражаются в следующем:

а/ система управления хозяйством возникает как результат учета объективных потребностей экономической сферы жизни социалистического общества и строится с учетом принципиальных свойств социалистического способа производства и соответствующих ему производственных отношений;

б/ система управления хозяйством отражает присущие "общественной" форме организации хозяйственной системы единство, планомерность и централизацию;

в/ система управления хозяйством сознательно использует объективные экономические законы социализма, учитывая при этом интересы, особенности и потребности развития экономических отношений; она опосредствует отношения собственности на основные средства производства;

г/ система управления хозяйством регулирует экономические отношения с помощью юридических средств, являющихся ведущей формой использования экономических категорий и организации

экономических отношений, формой их правового опосредствования.

Все это свидетельствует о том, что система административного управления экономическим механизмом общества не есть нечто, существующее изолированно от этого механизма. И только в этом смысле его можно характеризовать как экономическое управление, не забывая, однако, о его государственно-правовой природе. Управление народным хозяйством, будучи административным, т.е. протекая в административно-правовых формах, является одним из ярких выражений экономически обусловленного политического господства социалистического государства в сфере экономики.

Значительный интерес по-прежнему представляет проблема соотношения административных и экономических рычагов в механизме государственного управления народным хозяйством.

Методы управления органически связаны с содержанием управленческой деятельности в области экономики, и конечно, не могут не выражать сочетание экономических и административных аспектов этого управления. С другой стороны, за проблемой методов скрывается действительная природа управленческих связей между субъектом и объектом в системе, построенной на началах субординации. Забвение этого положения неизбежно приводит к неверным выводам, например, к противопоставлению экономических и административных рычагов управления.

Управление социалистической экономикой на началах демократического централизма предлагает применение таких методов, с помощью которых выражалось бы единство системы народного хозяйства и относительная самостоятельность ее основных элементов, в том числе и предприятий, не приводящая к их полной экономической обособленности. Нужны такие средства воздействия, которые обеспечивали бы в соответствии с требованиями демократического централизма связи экономических центров с производством. В этих рамках управление непременно связано с решениями, либо однозначно определяющими поведение объектов, либо допускающими определенные варианты его. Все это предопределено первенством общегосударственных интересов в экономической сфере социализма.

Методы управления реализуются, как правило, в юридическом выражении. Они являются, следовательно, правовой формой опосредствования экономических связей государства с производством.

Одновременно они вытекают непосредственно из характера государственной собственности на средства производства.

Указанные исходные позиции важны для правильного понимания места экономических рычагов в механизме управления. Эти рычаги /или методы/, так же как и административные, являются средствами воздействия на объекты управления. Значит, со всей очевидностью вытекает вывод об органической связи экономических методов с сущностью управления, с его функциями.

Экономические категории /цена, кредит, прибыль и т.п./, если они используются в целях управляющего воздействия, не существуют вне властно-административной формы, соответствующей государственному характеру управления народным хозяйством. Цена, например, становится действительным средством воздействия на объекты управления не потому, что она есть объективная экономическая категория, а в силу того, что оформляется юридически-властным решением.

В современной экономической литературе все отчетливей звучит совершенно справедливая мысль о том, что, говоря об экономических методах, мы имеем в виду "единство административного решения с экономическим содержанием"[1], что экономический характер метода определяется не тем, в какой форме он осуществляется, а тем, насколько он экономически целесообразен [2]. Это - верные выводы.

Суть проблемы экономических методов, следовательно, сводится к подкреплению административных распоряжений системой экономических рычагов, с помощью которых стимулируется эффективное выполнение этих распоряжений. Отсюда - их принципиальное единство. Главное заключается в том, что меры экономического характера, осуществляемые в порядке управления народным хозяйством, нельзя отрывать как от существа административного управления, так и от административно-правовой формы их опосредствования[3]. Непонимание этого бесспорного положения приводит к утопическим, по крайней мере, выводам о том, что управление общественным производством должно якобы осуществляться прежде всего и главным образом

1/ "Проблемы научной организации управления социалистической промышленностью". М., "Экономика", 1968, стр. 144.

2/ См. С.С. Дзарасов. Указ. раб., стр. 17.

3/ Экономические методы в общепринятом понимании являются правовыми; в сфере управления они преимущественно административно-правовые, но могут иметь и гражданско-правовую форму, опосредствоваться трудовым правом и т.п.

экономическими методами [1], что все методы управления, если они проявляются в управляемом экономическом процессе, сводятся к экономическим и имеют они якобы не юридическую, а специфическую экономическую форму [2].

На наш взгляд, административное, т.е. внеэкономическое воздействие совпадает с экономическим, что находит свое выражение в экономическом обосновании властных управленческих решений, в предвидении и учете экономических последствий этих решений, наконец, в использовании экономических "подпорок" административной власти, т.е. экономических стимулов. Это полностью соответствует курсу на правильное сочетание директивных заданий центральных органов с использованием экономических рычагов воздействия на производство, на который ориентируют решения XXIУ съезда КПСС [3]. Гиперболизация экономических рычагов, попытка отторжения их от единого русла управляющего воздействия на экономику искажает суть управления, в конечном счете умаляет роль советского права в сфере регулирования экономических отношений.

Актуальна также проблема п р а в о в ы х о т н о ш е н и й в сфере государственного управления народным хозяйством.

Изложенные ранее положения служат базой для признания необоснованным отождествление управленческих отношений в экономической сфере с производственными отношениями [4]. Такого рода попытки органически связаны с концепцией "экономического управления", с программированием самостоятельного функционирования "чисто экономического механизма", с утверждением якобы внеюридического регулирования экономических процессов.

Управленческие отношения есть связи между субъектом и объектом управления; в них реализуются суть управления и его методы. Соответственно управленческие отношения, облеченные в юридическую форму, являются административно-правовыми. В них, как

1/ См. Б.В. Ракитский. Формы хозяйственного руководства предприятиями. М., "Наука", 1968, стр. 7-8.
2/ См. А.С. Петров. Экономические основы управления производством. М., "Мысль", 1966, стр. 98.
3/ См. "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1972. стр. 69.
4/ См., например, А.А. Годунов. Введение в теорию управления. М., "Экономика", 1967, стр. 89.

правило, выражен тот или иной вариант подчинения объекта управления его субъекту /вертикальные отношения/. Эти кардинальные положения общей теории управления находят отчетливое выражение и в административном праве, хотя, разумеется, в процессе государственного управления могут возникать отношения и горизонтального типа.

В последнее время в научной литературе хозяйственноправового профиля все настойчивей пропагандируется тезис о том, что якобы на смену административно-правовым отношениям приходят "хозяйственные", что происходит процесс перерастания вертикальных отношений субординационного характера в хозрасчетные, имущественные, эквивалентно-возмездные [1]. Иначе говоря, на отношения подчиненности распространяется принцип имущественных отношений между юридически равноправными сторонами. В конечном счете органы государственного управления народным хозяйством, действующие на началах демократического централизма, объединяются в одну группу с руководимыми ими и подчиненными им предприятиями. Дело дошло до утверждений об отсутствии каких-либо принципиальных различий в правовом статусе министерств и предприятий, об однотипности отношений между министерством и подчиненным предприятием и отношений между двумя предприятиями [2].

Фактически органы, руководящие экономикой, отождествляются с производственными ячейками экономики, субъект управления с объектом, а само управление заменяется эквивалентно-стоимостными категориями, которые ему не свойственны. Основанием для этого, в частности, является ошибочное представление об органах управления как якобы субъектах производственно-хозяйственной деятельности.

Суть решения проблемы соотношения прав и обязанностей органов управления и предприятий состоит не в провозглашении их эквивалентности, а в создании условий и необходимых гарантий, исключающих бюрократическое администрирование сверху. При этом, однако, нельзя игнорировать специфический характер механизма их

1/ См. В.В. Лаптев. Предмет и система хозяйственного права. М., "Юридическая литература", 1969, стр. 29.

2/ См. В.В. Лаптев. Правовое положение хозяйственных органов в новых условиях. "Советское государство и право", 1968, № 12, стр. 71.

взаимоотношений,в котором одна сторона непременно выступает в роли субъекта управления,а вторая – в качестве подчиненного ему объекта.В рамках подобного механизма и реализуются их взаимные обязанности и права.Одновременно именно в такого рода взаимоотношениях,являющихся по своей сути административно-правовыми, реализуются задачи и функции государственного управления народным хозяйством.

Любые попытки игнорирования этой сути,а тем более ее искажения,не могут способствовать правильному пониманию действительной роли хозяйственной администрации в условиях социализма,реальному повышению ее эффективности.А именно последнее связывается в современных условиях с дальнейшим усилением руководящей роли государства в экономической сфере жизни развитого социалистического общества.

РУКОВОДИТЕЛИ: профессор А.И.ДЕНИСОВ, член-корреспондент АН УССР Л.Е.НЕДБАЙЛО профессор И.С.САМОЩЕНКО

Профессор А.Ф.ШЕБАНОВ /Москва/

СОВЕТСКОЕ ПРАВО - ВАЖНОЕ СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ XXIУ СЪЕЗДА КПСС

Решения XXIУ съезда КПСС - основа политической и организаторской работы партии и государства в современный период. Один из важнейших выводов съезда, опирающийся на глубокое научное обобщение опыта строительства социализма в СССР, опыта других социалистических стран, - констатация факта, что в СССР "Самоотверженным трудом советских людей построено развитое социалистическое общество ..."[1/]

Построение развитого социалистического общества - торжество ленинской политики Коммунистической партии. Важную роль в реализации политики КПСС сыграло и играет право. Современной социально-экономической и общественно-политической структуре советского общества соответствует и сложившаяся к настоящему времени политико-юридическая надстройка - социалистическое общенародное государство и право, общенародная демократия.

Величайшей заслугой К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина явились разработка и утверждение ими положений о единстве права и политики правящего класса, о том, что в классовом обществе "все юридическое в основе своей имеет политическую природу..."[2/], что

1/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр. 38.
2/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. I, стр. 635.

"закон есть мера политическая, есть политика"[1]. Вместе с тем классики научного коммунизма не отождествляют право и политику, подчеркивают самостоятельность, специфику права по отношению к политике. Поэтому В.И.Ленин всегда обращал внимание на необходимость разграничения политического руководства партии и юридической деятельности государства, призывая различать директивы партии и законы Советской власти[2].

Опираясь на идеи основоположников марксизма-ленинизма, советская юридическая наука решает актуальные вопросы совершенствования советского права как важной формы выражения и реализации политики КПСС. При этом наука отличает и развивает те свойства права, которые обусловливают его социальную ценность в социалистическом обществе: нормативность, системность, общеобязательность и другие.

В условиях развитого социализма политика Советского государства и Коммунистической партии – это научная, марксистско-ленинская политика, выражающая отношения дружбы и сотрудничества советских людей. Политика Коммунистической партии и Советского государства обусловлена социалистическим экономическим строем, она определяет содержание и направление как деятельности государственных органов, так и вообще всей идеологической надстройки. Политика направлена на построение материально-технической базы коммунизма, преобразование социалистических общественных отношений в коммунистические, воспитание коммунистического сознания у широких народных масс.

Наиболее четко, определенно политика Коммунистической партии и Советского государства формулируется в советском праве. поскольку при помощи права указываются цели, намечаются пути их достижения, ставятся те политические задачи, которые выдвигает Коммунистическая партия, исходя из требований общественного развития. Все мероприятия, посредством которых Советское государство проводит в жизнь политику рабочего класса, Коммунистической партии, получают свое выражение в законах и других нормативно-правовых актах; политика партии и государства формулируется и реализуется тем самым при помощи правовых предписаний, составля-

---

1/ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т., 30, стр. 99.
2/ См. В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 45, стр. 61; т.43, стр. 63.

щих в совокупности советское социалистическое право. Очевидно, что политика КПСС и Советского государства выражается не только в праве, но и в других частях надстройки советского общества /морали, науке и др/. Наиболее непосредственно эта политика выражается в фактической деятельности партийных и государственных органов, должностных лиц, судей, администрации предприятий, реализующих партийные и правовые акты.

Но право было и есть важнейшая форма официального выражения политики рабочего класса, советского народа, т.е. его государственной политики, которая определяет характер, содержание, форму законов и иных правовых актов. Государственная политика логически и исторически предшествует праву и его практическому осуществлению. Государственные органы устанавливают те или иные правовые нормы лишь после того, как политика покажет необходимость их установления. Ни один государственно-правовой акт не издается в нашей стране без учета политической линии Коммунистической партии в данной области. Любое установление в каждой отрасли советского права имеет политическое значение в том смысле, что отвечает политическим целям Советского государства и способствует их достижению. Соответственно и осуществление правовых норм государственными органами также имеет политическое значение. Применяя нормы права в точном соответствии с их смыслом и содержанием, государственные органы правильно проводят тем самым политику КПСС в жизнь.

Единство права и политики в условиях социализма ярко проявляется в той важной роли, которую играет советское право в реализации решений XXIУ съезда КПСС. Материалы съезда - Отчетный доклад ЦК КПСС, другие доклады, выступления делегатов съезда, резолюции съезда - явились всесторонним выражением политики КПСС на современном этапе коммунистического строительства. В четкой форме съезд изложил развернутую программу деятельности КПСС и Советского государства на ближайший период, указал перспективы и очередные задачи, которые должны быть решены, определил пути, формы и средства решения этих задач.

Постановка и новое решение в материалах съезда ряда задач государственного и правового строительства составили важный вклад в марксистско-ленинскую теорию государства и права, в частности в учение о роли права в условиях развитого социализма. Вместе с тем решения съезда дали мощный толчок правотворческой

деятельности Советского государства, послужили основой целого ряда конкретных законодательных и иных правовых актов.

Так, во исполнение прямых директив XXIУ съезда КПСС Верховный Совет СССР принял 26 ноября 1971г. закон СССР "О государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы", 20 сентября 1972г. закон СССР "О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР" и постановление "О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов", 19 июля 1973г. "Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании", ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление "О некоторых мерах по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью" и другие акты. Приняты также ряд законов в союзных республиках, большое число актов Правительства СССР и правительств союзных республик, министерств и ведомств. Произошло тем самым значительное обновление и дальнейшее развитие советского законодательства практически во всех областях государственной жизни.

Практика реализации нового законодательства свидетельствует о его высокой эффективности – в более широких масштабах и более быстрыми темпами развивается народное хозяйство, внедряются в жизнь более совершенные формы управления, возрастает организующая роль Советов, повысилась активность их депутатов, осуществляются мероприятия по развитию образования, науки, культуры, здравоохранения. В связи с этим перед правовой наукой стоит задача глубокого и всестороннего раскрытия факторов, влияющих на эффективность правового регулирования, и разработки на этой основе рекомендаций по дальнейшему совершенствованию законодательства, усилению его роли в реализации политики КПСС.

Наибольшее значение для решения этой задачи имеет учет правовой наукой воздействия на право общества развитого социализма таких обстоятельств, как возрастание значения научного обоснования законов, усиление влияния политики КПСС и руководства КПСС правотворческой деятельностью государства, дальнейшее развертывание социалистической демократии, повышение культурного уровня и правосознания масс, улучшение структуры, стиля и методов работы государственного аппарата, совершенствование самого законодательства.

Профессор С.С. АЛЕКСЕЕВ /Свердловск/

О ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В условиях развитого социалистического общества советское право, сохранив свою классовую сущность инструмента политической власти рабочего класса и всех трудящихся, руководимых Коммунистической партией, выступает в качестве специфической нормативной системы.

В полной мере раскрываются те свойства советского права, которые выражают его особенности как инструмента социального управления. Это обстоятельство и является исходным для понимания тенденций развития права развитого социалистического общества.

Главная закономерность, присущая развитию советской правовой надстройки зрелого социализма, состоит в усилении роли права в жизни общества.

Сообразно этой главной закономерности для современного социалистического общества свойственен всесторонний правовой прогресс.

Под "правовым прогрессом" следует понимать такое взаимосвязанное, скоординированное совершенствование всех элементов механизма правового регулирования, в результате которого достигается все более оптимальное развитие советской правовой системы, повышение ее ценности и эффективности, усиление правовых начал в социалистическом обществе.

Одной из решающих тенденций развития советского права в рассматриваемом отношении является дальнейшее упрочение социалистической законности - развертывание системы строгих юридических обязанностей, обеспечение их безусловного соблюдения и исполнения, отработанность юридической ответственности. Более углубленное познание свойств права /нормативности, формальной определенности, системности и др./ показывает, что именно праву "дано" сыграть первостепенную роль в обеспечении высокой организованности в достижении строгой государственной и гражданской

дисциплины. Отсюда – и отмеченное выше значение развертывания системы строгих юридических обязанностей, точнее – юридических механизмов обеспечения государственной и гражданской дисциплины, выраженной в такой цепочке юридического инструментария – правовые нормы – юридические обязанности – юридическая ответственность.

Право – сложная, многогранная нормативная регулирующая система. Две основные характеристики этой системы можно считать в нашей литературе общепризнанными. Прежде всего по своей сущности право представляет собой обусловленный экономическим базисом политический, классовый регулятор – явление классового характера.

Но есть еще одна характеристика права, которая не всегда принимается во внимание, но которая как раз выражает специфику права. Право – это обусловленная экономическим базисом господствующая, классовая воля, которая, как подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, "возведена в закон".

В правовой материи есть такой элемент, который реально, конкретно выражает специфически правовое. Это – субъективные права. Причем, субъективные права не только в виде отдельных правомочий требовать исполнения юридических обязанностей / право требования – лишь оборотная сторона юридической обязанности/, а главным образом в виде мер дозволенного "своего" позитивного поведения, меры самостоятельного, инициативного действования.

При освещении преимуществ социалистического права необходимо, на мой взгляд, на основе полной характеристики особенностей его социально-классовой сущности, подчеркнуть ту высокую степень специфически правового, которая присуща социалистическому праву и которая делает его подлинным правом. Ведь реальность нашего права – права трудящихся, руководимых Коммунистической партией, выражается в особенности в условиях зрелого социализма в невиданном ни в одной из предшествующих формаций объеме и уровне гарантированности самых важных и самых жизненных прав для трудящихся. Именно таких самых важных и самых жизненных прав, прежде всего социально-экономических, на высокое положение в обществе людей труда, на реальное участие в решении общественных дел, а не неких якобы всеобщих, общечеловеческих, а в действительности формальных прав, поборниками которых явля-

ются идеологи буржуазии! Следует постоянно иметь в виду, что именно в этом заключена суть ленинского подхода к демократическим правам, и именно на эту сторону социалистической общественной системы постоянно обращается внимание в партийных документах последнего времени, в частности, в материалах XXIУ съезда КПСС. Знаменательно, что как раз сейчас, в условиях развитого социалистического общества, на XXIУ съезде сформулировано положение о том, что укрепление социалистической законности, охрана прав и достоинства гражданина для нас коммунистов - сторонников самых гуманных идеалов - это дело принципа. И надо видеть, что в борьбе с антикоммунизмом, пропагандисты которого пытаются навязать нам свою концепцию "гражданских прав", у нас не только надежные, но и превосходящие позиции, дающие основу для успешной идеологической борьбы, для активных в этой области наступательных действий.

Исходя из изложенного по вопросу об общем понятии права, напрашивается вывод о том, что тенденцией развития права в условиях зрелого социализма должно быть расширение, углубление и повышение уровня гарантии субъективных прав /причем , как советских граждан, так и иных субъектов - общественных организаций, предприятий и др./.

Разумеется, при этом следует иметь в виду, что:

а/ субъективные права, характерные для нашей правовой системы, - это права со строго классовым, социально-политическим содержанием; причем , это именно юридические права, получающие максимально определенное, конкретизированное нормативное закрепление, с точной фиксацией границ дозволенного и недозволенного, при которой исключается или сводится к минимуму сама возможность злоупотребления дозволенными юридическими возможностями, ненадлежащее или неправомерное их использование;

б/ субъективные права остаются во всех случаях лишь одним из элементов правовой материи, и, стало быть, в своем развитии должны быть "увязаны" со всеми другими элементами, и прежде всего с системой юридических обязанностей, юридической ответственностью;

в/ социалистическая правовая система в целом имеет строго определенные границы в развитии и углублении субъективных прав; и не только с точки зрения их социально-классового со-

держания, но и в плоскости самого права, ибо право без границ, формализованного, четко очерченного социального содержания само может обернуться бесправием, произволом, беззаконием.

Указанная ведущая тенденция в развитии советского права подтверждается фактическими данными, относящимися к содержанию советского законодательства последнего времени. Законодательные акты свидетельствуют о том, что в них все более важное место занимает регламентация содержания субъективных прав, их юридических гарантий, мер, обеспечивающих их реальное осуществление.

Рассматриваемая тенденция в полной мере согласуется с объективными процессами развития социалистического общества, особо ярко проявляющимися на современном этапе коммунистического строительства. Повышение народного благосостояния, системы материального обеспечения, народного здравоохранения, всеобщего образования, все большая сумма благ и услуг, поступающих в обладание трудящихся, с юридической стороны неизбежно требуют развития системы субъективных прав – носителей этих благ и возможностей, предоставляемых трудящимся зрелым социалистическим обществом.

Рассматриваемая тенденция развития советского права ничуть не противоречит отмеченной ранее линии на всемерное усиление государственной и гражданской дисциплины. Более того, утверждение во всех звеньях нашей общественной жизни высокой организованности, четкого порядка, эффективной ответственности только и возможно при развитой системе гарантированных субъективных прав.

Обосновывая этот тезис, необходимо прежде всего оттенить принципиальную сторону вопроса. Нести юридические обязанности, юридическую ответственность могут только лица, обладающие субъективными правами, то есть субъекты права (что особо ярко проявляется в области хозяйственного управления). Закон как бы говорит: тебе даны права, предоставлена определенная свобода, самостоятельность, инициатива, так вот тебе и такая-то мера требовательности, ответственности. Вполне закономерно на XXIУ съезде КПСС подчеркивалась необходимость тесного сочетания в сфере управления прав и ответственности.

Вместе с тем необходимо указать и на специально юридическую и даже в какой-то мере практически прикладную сторону данного вопроса. Суть ее в том, что не только юридические обязанности обеспечивают субъективные права, но и в порядке, так сказать, встречной зависимости – субъективные права нередко являются га-

рантией, средством обеспечения юридических обязанностей, высокой государственной и гражданской дисциплины. Причем, зависимости здесь жесткие, нерасторжимые (обстоятельство, к сожалению, никак не принимаемое во внимание сторонниками почему-то модной теории существования субъективных прав вне правоотношений).

Именно потому, что между субъективными правами и юридическими обязанностями существуют жесткие, нерасторжимые зависимости, их нарушение приводит к существенным недостаткам, подчас - к распаду юридической материи. Жизнь, практика свидетельствуют, что цепочка, через которую осуществляется государственная и гражданская дисциплина (норма-обязанность-ответственность), во многих случаях оказывается разорванной как раз потому, что отсутствуют надежные, быстро осуществляемые субъективные права.

И, напротив, если установлены прочные, без волокиты реализуемые права, на основе которых можно потребовать жесткого исполнения юридических обязанностей и применять к нарушителю эффективные меры воздействия, то и юридические обязанности становятся реальностью. Детальный разбор содержания советского законодательства последнего времени свидетельствует о том, что введение более широкой системы субъективных прав направлено не только на предоставление трудящимися большого объема материальных и культурных благ, демократических свобод, гарантий неприкосновенности личности - что, конечно, и само по себе имеет существенную ценность, - но и одновременно - на обеспечение надлежащего исполнения юридических обязанностей (примером этому служит, скажем, совокупность прав, установленных в республиканских КЗоТ для надлежащего обеспечения трудовой дисциплины (см., например, ст.ст.129, 131, 133 КЗоТ РСФСР).

Весьма симптоматично, что многие острые проблемы сегодняшнего дня, привлекающие все большее внимание нашей общественности, таковы, с юридической стороны, что их решение требует не только совершенствования юридических обязанностей и ответственности, но и дальнейшего развития системы субъективных прав, повышения уровня их гарантий.

Например, и в настоящее время в отношении организаций, осуществляющих обслуживание граждан, установлены весьма строгие и детализированные юридические обязанности. Но они, как показывает практика, лишаются реального значения, если клиенты, заказчики, покупатели, пассажиры не имеют действенных прав; таких

прав, на основании которых организации несли бы "автоматически" осуществляемую, ощутимую ответственность непосредственно перед гражданами.

Или, скажем, проблема организации свободного времени. Здесь вообще может возникнуть вопрос, какое правовое регулирование ?Время-то свободное! Но и в данном случае более детальное изучение проблемы показывает, что свободное время тогда реально и является мерилом общественного богатства, когда основывается на праве на свободное время, причем, не только на конституционном праве на отдых, являющемся великим завоеванием социализма, но и на комплексе конкретных субъективных прав, которые бы обеспечивали свободный доступ каждого гражданина во все учреждения и организации, в рамках которых возможно наполнить время доступа культурным содержанием /например, в спортивные организации, нередко использующие свои сооружения для проведения спортивно-азартных зрелищ/.

Нашу основную идею можно кратко свести к следующему положению: доминирующей тенденцией развития советского права в условиях зрелого социализма является наряду и в связи с усилением юридических обязанностей и ответственности развертывание, углубление и повышение уровня гарантированности субъективных прав граждан, их коллективов, предприятий, иных субъектов.

Профессор С.Н.БРАТУСЬ /Москва/

ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СОВЕТСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Советская юридическая наука в настоящее время исходит из правильного понимания судебной практики как деятельности судов по применению законов при разрешении подлежащих их компетенции спорных ситуаций, а также опыта и результатов этой деятельности, используемых для надлежащего осуществления правосудия и укрепления социалистической законности. Судебная практика рассматривается и изучается также как фактор совершенствования законодательства. Общепризнанно, что судебная практика не долж-

на противоречить закону, выходить за его рамки.

Однако до сих пор в советской литературе еще нет обобщающих монографических работ по всему комплексу проблем, относящихся к судебной практике. Кроме того, и сейчас остаются спорными многие вопросы теоретического порядка: о содержании понятия судебной практики, о ее соотношении с другими компонентами советской правовой системы, о природе руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда СССР и Пленумов верховных судов союзных республик, о применении аналогии закона и аналогии права, о границах расширительного и ограничительного толкования норм права и др.

По основному теоретическому вопросу - о природе положений, вырабатываемых в процессе правоприменительной деятельности судов, - в литературе выкристаллизировались две основные концепции. Одна исходит из того, что эти положения лишь раскрывают смысл закона. Вторая - это названные положения конкретизируют и детализируют закон в рамках закона, без чего, по мнению сторонников этой позиции, в огромном числе случаев было бы невозможно его применение.

Вторая концепция является более правильной. Судебная практика является единством: а/ того вида судебной деятельности по применению правовых норм, которая связана с выработкой определенных правоположений на основе раскрытия смысла и содержания применяемых норм, а в необходимых случаях их конкретизации и детализации и б/ результата этой деятельности /самих правоположений/. Это означает, что судебная практика - это одновременно и динамика /указанный вид судебной деятельности при осуществлении правосудия/, и статика /результаты этой деятельности - правоположения/.

Этот вывод подтверждается как многолетним опытом судебной юрисдикционной деятельности, так и теоретическим осмыслением самой природы закона и правоприменительной деятельности. Чем более общий характер имеет закон, тем больше круг отношений он охватывает, поэтому для того, чтобы выполнить поставленную законодателем задачу, закон должен быть опосредован другими нормами, являющимися также общими правилами, подчиненными применяемому закону, но более детализированного порядка. Этого требует сама природа закона, который в процессе его применения регулирует конкретные индивидуальные отношения.

Сложившиеся положения /правила/ могут быть сформулированы как на основе обобщения многочисленных однородных решений по определенной группе дел, так и на основе решения, вынесенного любой судебной инстанцией по отдельному конкретному делу. Но в последнем случае такое решение становится правилом /правоположением/ лишь в том случае, если оно воспринято практикой и рассматривается судами в качестве образца, которым надо руководствоваться для вынесения решений по однородным делам.

Указанные правила /правоположения/ имеют силу авторитета, а не авторитет силы, поэтому их целесообразно именовать правоположениями, а не правовыми нормами. Однако исполнение правоположений, сформулированных в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и в постановлениях Пленумов верховных судов союзных республик, а иногда и в постановлениях этих и других судебных инстанций по конкретным делам, обеспечило возможность своеобразного принуждения /отмена решений, вынесенных нижестоящими судебными инстанциями, противоречащих этим правоположениям/.

Из сказанного вытекают и другие функции судебной практики. Отметим здесь лишь две наиболее важных функции. Во-первых, судебная практика играет значительную роль в обеспечении единообразного применения судами законов. Однако это единообразие должно соответствовать истинному смыслу и содержанию закона, способствовать укреплению социалистической законности, а не отступать от нее, чем иногда грешила судебная практика.

Во-вторых, судебная практика имеет существенное значение для дальнейшего совершенствования законодательства. Как показывает опыт проведения новой кодификации различных отраслей советского права, положения, конкретизирующие нормы этих отраслей, выработанные судебной практикой, были восприняты законодателем и вошли в новые кодексы. Вместе с тем в процессе юрисдикционной деятельности судов проверяется эффективность самого законодательства, его соответствие требованиям жизни или его отставание от нее, констатируется необходимость совершенствования законодательства.

Две функции судебной практики свидетельствуют о ее демократизме и плодотворном влиянии на правотворчество. Предоставленное Верховному Суду СССР и верховным судам союзных республик право законодательной инициативы должно быть использовано суда-

ми более активно в целях совершенствования законодательства.

К числу спорных вопросов, как было уже упомянуто, относится и теоретическая конструкция природы аналогии закона и права, а также определение пределов расширенного и ограничительного толкования норм права. При применении аналогии, на мой взгляд, суды действуют в соответствии с законом, уполномочивающим их на такое применение. Но руководствуясь аналогией, суд создает для разрешения спорного дела сходную, близкую к закону, применяемому по аналогии, но все же другую норму. Если бы применялся используемый для аналогии действующий закон, не существовало бы проблемы. Правило же, созданное по аналогии для данного случая, существует, иначе не было бы правоприменительного процесса - подведение частного случая под общую меру должного или возможного поведения.

Ст. 4 Основ гражданского законодательства следует трактовать как норму, содержащую общий оценочный критерий, руководствуясь которым действия граждан и организаций, прямо не предусмотренные законом, становятся юридическими фактами. Суд же, если возникает спор, лишь проверяет, соответствуют или не соответствуют этому оценочному критерию возникшие на основе этих юридических фактов правоотношения. Только в этом смысле следует учитывать роль суда, определенную для него ст. 12 Основ гражданского судопроизводства.

Что же касается понятий расширенного и ограничительного толкования, то за ними следует признать /вопреки довольно распространенной практике/ весьма скромное значение: надобность в этих видах толкования должна возникать лишь в тех случаях, когда словесный смысл нормы уже или шире ее действительного содержания. Расширенное и ограничительное толкование не может и не должно вести к нарушению принципа законности.

Доктор юридических наук Н.В. ЧЕРНОГОЛОВКИН
/ Москва/

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩЕНАРОДНОГО ГОСУДАРСТВА

Функциональная характеристика социалистического общенародного государства включает в себя множество аспектов. В настоящей статье затрагиваются лишь некоторые из них.

Рассмотрим, например, проблему функциональной преемственности между общенародным государством и государством диктатуры пролетариата.

Совершенно очевидно, что функциональные характеристики государства развитого социализма и социалистического государства на предшествующих зрелому социализму этапах его развития не могут совпадать. Новые задачи, новая социально-историческая роль общенародного государства предполагают его особый динамизм, особые функциональные свойства и черты. Видимо, эти обстоятельства побудили некоторых ученых конструировать систему функций социалистического общенародного государства как совершенно новую, а не как прямое продолжение и развитие системы функций государства диктатуры пролетариата.

Косвенно это получило выражение в многочисленных предложениях о выделении в системе функций общенародного государства новых и новых функций, неизвестных якобы государству пролетарской диктатуры и присущих только государству развитого социализма. Разумеется, оценивать каждое такое предложение нужно конкретно, что в рамках настоящей статьи сделать невозможно. Поэтому я могу лишь в общем констатировать, что эти предложения /или их значительная часть/ представляют собой неоправданное увлечение "изобретательством" новых функций.

Можно встретить в литературе и прямое отрицание функциональной преемственности между социалистическим общенародным государством и государством диктатуры пролетариата. Такое отрицание содержится, например, в утверждении, что "каждому этапу в развитии социалистического государства присущи свои функции".

Квалификация системы функций социалистического общенародного государства как совершенно новой системы, присущей только

данному этапу развития нашего государства, является неприемлемой. Новые функциональные черты и особенности общенародного государства - прямой результат предшествующих социалистических преобразований общества. Иначе говоря, они /эти особенности/ зрели на прежних этапах развития социалистического государства, особенно на этапе строительства развитого социалистического общества и перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное государство.

Из сказанного следует вывод о том, что функции общенародного государства представляют собой не новую систему, а новый более высокий этап в развитии системы функций государства социалистического типа.

Функции социалистического общенародного государства, взятые вместе в их взаимодействии, образуют его функциональную систему. Но и каждая отдельная основная функция Советского государства носит системный характер, т.е. составляет определенную систему.

Дело в том, что общенародное государство осуществляет в каждой из основных сфер общественной жизни ряд функций, или даже известное множество функций. Каждая из них воздействует на определенную сторону данной социальной сферы. Вместе с тем эти отдельные функции могут быть взяты в целом, как одно общее направление деятельности государства в той или иной области общественных отношений. В качестве таких единых направлений деятельности /или функций/ Советского государства выступают его хозяйственно-организаторская функция в области экономики, его культурно-воспитательная функция - в области идеологии и т.д.

В последнее время против такой трактовки основных функций социалистического государства, как системной категории, стали раздаваться отдельные голоса, которые грозят вырасти в весьма стройный хор. Ряд ученых повели речь о группах функций в каждой из основных сфер общественной жизни, не сводимых к какой-то одной общей функции Советского государства. Такой подход мотивируется ростом и усложнением деятельности социалистического общенародного государства. Речь пошла, таким образом, о группе экономических функций, группе культурно-воспитательных функций, группе социальных функций и т.д.

О том, что во всех основных социальных сферах общенародное государство осуществляет несколько функций, группу функций -

это факт самоочевидный. Весь вопрос в том, как трактовать эти группы функций. Несомненно, что они представляют собой не механические совокупности, а группы однородных функций, системно связанных между собой и образующих взаимодействующие комплексы. "Группа" как системная категория /а не просто сумма/ уже отлична от входящих в нее элементов. Различая в единой системе функций социалистического государства отдельные группы /экономические функции, культурно-воспитательные функции, социальные функции/, мы тем самым создаем общее понятие основных функций государства, как определенных подсистем, обобщенно выражающих все направления и стороны государственной деятельности в данной области.

Следующий вопрос касается некоторых особенностей и новых черт функциональной характеристики социалистического общенародного государства.

Прежде всего система функций общенародного государства характеризуется полным отмиранием функции подавления сопротивления эксплуататорских классов и их остатков. Для развитого социализма характерно не только исчезновение антагонистических противоречий, последних остатков эксплуататорских классов, но и дальнейшее упрочение социально-политического единства общества. В результате в государстве зрелого социалистического общества получают всестороннее развитие его творческие, созидательные функции.

Следующая особенность функциональной системы общенародного государства состоит в резком возрастании его социальной деятельности. Управление социальными процессами, в центре которых стоит человек с его растущими потребностями, выдвигается на одно из первых мест в функциональной системе общенародного государства.

Наконец, еще одна особенность в функциональной характеристике общенародного государства. Для развитого общества характерен комплексный подход к решению экономических, социально-политических и идеологических задач. Комплексный характер задач, стоящих перед общенародным государством, ведет прежде всего к дальнейшему упрочению единства его функциональной системы, к усилению взаимосвязи и взаимозависимости отдельных функций государства.

Кроме того, комплексный характер указанных задач порождает проблему комплексности в самой функциональной системе государства. Ее суть состоит в том, что в практической деятельности общенародного государства отдельные стороны разных функций объединяются воедино. В результате образуются новые комплексные направления и стороны деятельности государства, включающие в себя элементы структур различных функций. В такие функциональные комплексы в современных условиях складываются государственное руководство научно-техническим прогрессом, охрана окружающей среды, возможно, завоевание космоса и некоторые другие ведущие участки деятельности государства.

На основании сказанного, на наш взгляд, правомерна постановка вопроса о двух видах функций общенародного государства, условно называемых "отраслевыми функциями" и "комплексными функциями".

Доктор юридических наук Ю.А.ТИХОМИРОВ /Москва/

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В современных условиях научно-техническая революция порождает новые проблемы в развитии демократии в социалистическом обществе. Поскольку при социализме достигается единство социального и научно-технического прогресса, постольку дальнейшее повышение сознательности и активности масс не противоречит, а полностью соответствует тенденциям развития научно обоснованного управления. Этим объясняется то обстоятельство, что научно-техническая революция выдвигает новые требования к развитию социальных отношений и к повышению уровня сознательности, активности, организованности и ответственности людей, к обеспечению большей динамичности процессов руководства и управления государственными и общественными делами. Народовластие получает новую, еще более мощную научно-техническую базу, которая раздвигает горизонты познания объективных закономерностей и их использования в интересах трудящихся.

В условиях буржуазного государства требования научно-технической революции рассматриваются как несовместимые с развитием демократии, ибо демократические формы противоречат-де специализированному и оперативному управлению. Знаниям специалистов, экспертов придается первостепенное значение, технократические тенденции ведут к ослаблению парламентских и иных институтов. Принимая на вооружение новую электронно-вычислительную технику, буржуазные идеологи приветствуют "технотронную эру", когда якобы на машины переносится центр тяжести управления людьми. А это обеспечивает и "нейтральность" принимаемых решений, оценок информации, исключает классовые антагонизмы и противоречия. Но в действительности новая техника и т.п. не "перемещает" власть, ибо последняя является социальной категорией, отражающей реальные социально-политические отношения.

При социализме влияние научно-технической революции на развитие демократии ведет не к ее ослаблению, а к увеличению ее творческого, научно-технического потенциала. Следует учитывать комплекс факторов, воздействующих на этот процесс. Имеются в виду развитие экономики, техники /ЭВМ и АСУ/, науки, изменения в социальной структуре общества, повышение общеобразовательного и культурного уровня граждан, расширение возможностей социального общения и оценки социальной информации и т.д.

В то же время ряд факторов - специализация народного хозяйства и управления, концентрация производства и потребность в централизованных формах руководства, возросшие динамизм и сложность управленческой деятельности, повышение роли кадров управления и др. - создают некоторые обстоятельства, требующие поисков новых решений. Учет подобного рода явлений - актуальная задача, связанная также с устранением отдельных проявлений техницизма и аполитичности.

Актуальное значение приобретают дальнейшее совершенствование системы социалистической демократии и повышение эффективности функционирования ее отдельных звеньев. Это означает прежде всего упрочение всех ее институтов, их единства между собой. Советы - представительные органы власти - призваны в еще большей степени усилить эффективность своего воздействия на решение основных социально-экономических и иных проблем на основе расширения массовой базы, более полной оценки социальной и научно-технической информации. Возрастает роль массовых организаций в управлении общественными делами; упорядочение системы самостоятельных звеньев, в частности, на производстве, будет способствовать дальнейшему усилению эффективности их деятельности.

Развиваются формы непосредственной демократии. Все более самостоятельное значение приобретает развитие каналов выявления и использования общественного мнения. Интенсивное развитие средств массовой информации делает их мощным инструментом демократического развития. Трудящиеся получают еще более широкие возможности оценивать на основе гласности положение дел на разных участках управления, вносить свои предложения, оценивать работу звеньев управления. Не исключено, что в будущем создание широкой сети вычислительных центров откроет новые возможности оперативного участия граждан в оценке и использовании

управленческой информации, в совершенствовании различных общественных действий.

Заметно усиливается значение низовых звеньев производства и труда – трудовых коллективов, которые и в сфере производства, и науки, и управления играют все более значительную роль.

Системный подход дает возможность выявить динамику соотношения между различными институтами демократии, сферы перемещения между ними тех или иных социальных вопросов. Это позволит не только исключить дублирование и элементы формализма в их разрешении, но и добиться более строгого их согласования и целеустремленной деятельности.

Демократическая организация власти и управления в условиях социализма основывается на широком привлечении трудящихся. При выборе форм участия граждан учитываются специфика задач и функции управления, закономерность разделения общественного труда по управлению. В условиях развитого социалистического общества наблюдается дальнейшее расширение демократических основ на каждой фазе управленческого процесса, что объясняется растущим уровнем общеобразовательной "управленческой" подготовки граждан.

Одной из важнейших управленческих функций является разработка и принятие социальных решений. Трудящиеся привлекаются к обсуждению и принятию решений в разных формах представительной и непосредственной демократии. НТР предъявляет новые повышенные требования к данному процессу, что предполагает, с одной стороны, укрепление научных основ коллегиальной деятельности, посвященной оценке социальной информации, проектов решений, выбору оптимального варианта решений, и, с другой стороны, более четкое разделение функций звеньев управления и конкретных лиц в процессе подготовки, принятия и исполнения решений.

Использование информации на разных стадиях ее возникновения и движения связано с творческой деятельностью многих людей. Достоверность, полнота и своевременность информации во всех ее видах обеспечивают не только высокое качество управленческого труда, но и способствуют более глубокому пониманию людьми происходящих процессов, выработке правильных оценок, установок, прогнозов.

Трудящиеся активно участвуют в повседневной управленчес-

ной, хозяйственной, научно-технической и иной деятельности. Всемерное укрепление их прав и свобод создает для этого необходимую правовую базу. В целом происходит повышение ответственности личности за свою и общественную деятельность, что означает в условиях научно-технической революции усиление причинно-следственной зависимости между действиями людей и их социальными последствиями. Воспитание высокой сознательности и ответственности граждан является актуальной задачей, решение которой предполагает нахождение в оценке статуса личности правильного соотношения между правами, обязанностью и ответственностью, анализ ответственности должностных лиц и служащих, органов управления перед Советами и т.д. В конечном итоге достигается повышение организованности и дисциплины членов общества, что отражает одновременно требования, диктуемые логикой применения научных методов, технологическим режимом, большей степенью связанности объектов управления между собой.

Демократический контроль занимает важное место в системе управления социалистическим обществом и государством и в выполнении его задач. Эффективность контроля непосредственным образом влияет на все участки управленческой деятельности. Расширение форм народного контроля и усиление их действенности имеют в настоящее время актуальное значение. Они позволяют широким массам трудящихся активно влиять на работу управленческих кадров. Систематичность контроля предполагает четкий механизм движения и переработки "обратной" социальной информации, ее гибкого включения в систему управления и в работу отдельных звеньев системы.

Развитие форм участия трудящихся на разных стадиях управленческого процесса является важнейшей тенденцией демократизации управления в современный период. Однако не все аспекты управленческой деятельности и не все функции управления можно выполнить на общественных началах. Научно-техническая революция предъявляет еще более строгие требования к разделению общественного труда по управлению, требуя дополнительные условия для оперативного квалифицированного решения усложняющихся специальных вопросов управления. Возрастание роли кадров управления связано с постоянным повышением их квалификации. Поэтому дальнейшая демократизация управления предполагает поиски решения проб-

лемы соотношения общественных и профессиональных начал в управлении.

В ее решении целесообразно исходить из следующих соображений.

Соотношение названных форм организации в управлении не должно определяться произвольно и механически, на него влияют прежде всего объективные факторы. В любом случае примат должен быть обеспечен за общественными началами как в смысле решения на их основе основных задач управления, так и по линии демократизации самих профессиональных начал /аттестация, отчетность работников управленческого аппарата и т.д./. С другой стороны, профессионализация в смысле повышения эффективности демократических форм квалифицированного решения вопросов также должна получить более отчетливое выражение.

Связанные с развитием научно-технической революции усложнение и динамизм производства и иных сфер общественной жизни предъявляют повышенные требования к их регламентации. В этих условиях заметно возрастает роль правового регулирования как одного из важных средств дальнейшей демократизации управления. С помощью правовых актов создается и укрепляется нормативная база деятельности массовых организаций, общественных ячеек управления /общественных отделов и т.п./, вводящая ее в рамки необходимой целеустремленности и ритмичности. Одновременно упорядочивается процедура взаимоотношений граждан и общественности с государственными органами, создающая прочные демократические гарантии.

Особое значение приобретает регламентация различных сторон организации и деятельности звеньев управления /создание положений, выработка процедур использования информации, принятия и использования решений; организационных распорядков, оценка труда служащих и т.п./. Благодаря ей расширяются одновременно возможности широкой гласности в функционировании системы управления и ее звеньев, оценки действий кадров управления, выражения общественного мнения. В конечном итоге увеличивается социальный эффект управления.

Таким образом, в условиях социализма достижения научно-технической революции используются в интересах общества, коллекти-

вов, личности, народовластие еще более увеличивает свой творческий потенциал, обеспечивается более эффективное воздействие демократии на социально-экономические процессы.

Кандидат философских наук Г.А.ЗЛОБИН /Москва/

Кандидат юридических наук С.А.ШЛЫКОВ /Москва/

ТЕОРИЯ ПРАВА И МАРКСИСТСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Соотношение теории права и марксистской социологии принадлежит к числу методологических проблем, от правильного решения которых во многом зависит развитие советского правоведения, его способность и в дальнейшем успешно служить научной основой совершенствования права, правоприменительной и правоохранительной деятельности в обществе, строящем коммунизм.

Острота и актуальность этой проблемы определяется объективным расширением возможностей нормативного регулирования общественных отношений, уровнем развития марксистского правоведения и его многосторонней связью со всем исторически развивающимся комплексом общественных и естественных наук, а также усложняющейся идеологической функцией общей теории права, ее возросшей ролью в борьбе против буржуазной идеологии, против ревизионизма и догматизма.

Объективное расширение возможностей советского права в решении социальных задач, основанное на совершенствовании социальной структуры советского общества, укреплении материальной базы коммунистического строительства и глубоком проникновении в законы общественного развития, выражается в том, что право все в большей степени используется не только для закрепления уже сложившихся отношений, но и как орудие активного преобразования социальной действительности.

В результате такого развития права главное направление усилий юридических наук перемещается из области интерпретации правовых явлений в сторону прогнозирования и научного обеспе-

чения активного формирования социальной действительности методом правового регулирования. Поэтому, в сущности своей, вопрос о соотношении теории права и марксистской социологии не сводится, как это иногда считают, к "дополнению" традиционных приемов правового исследования новыми социологическими методами, но представляет собой вопрос о закономерном расширении предмета правоведения, об основном содержании юридических наук, стоящих на позициях диалектического и исторического материализма.

Необходимость дальнейшего углубления представлений о связи теории права и социологии в значительной степени определяется тем, что, подобно любой другой науке, правоведение развивается исторически, причем отнюдь не изолированно, а как элемент единой системы научного знания своего времени. "Подобно тому как одна форма движения развивается из другой, так и отражения этих форм, различные науки, должны с необходимостью вытекать одна из другой"[1].

Специфика связи правовых наук с другими отраслями знания в значительной степени обусловлена тем, что, во-первых, правовые науки исследуют определенную часть общественной надстройки, то есть явления и процессы, которые принципиально не могут быть поняты в отрыве от породившего их базиса, и, во-вторых, эти науки вырабатывают теоретические основы регулирования отношений в самых различных сферах социальной действительности, т.е. отношений, многие стороны которых, учитываемые в правовом регулировании, изучаются преимущественно иными, не правовыми науками.

Исторически обусловлены и конкретные методы исследований, используемые правовой наукой. Социально-правовые исследования, использование статистики и математики, применение современной логики и ЭВМ становятся в настоящее время столь же необходимыми, привычными для правоведения как комментирование судебной практики и употребление аппарата традиционной формальной логики, которые были естественны для юридической науки XIX в.

I/ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, стр. 565.

Успешное выполнение марксистско-ленинской правовой теорией ее идеологических задач внутри страны и на международной арене требует учета некоторых новых явлений, связанных с современным этапом борьбы против буржуазной идеологии. Одно из таких новых явлений состоит в бурном развитии проводимых буржуазными учеными конкретных социологических исследований, в которых ценные результаты и плодотворные частные методики сложно переплетены с реакционнейшими построениями современного идеализма и клеветническими домыслами антикоммунистов. В условиях постоянно растущего научного обмена создается (а порой и реализуется) возможность заноса в советскую юридическую науку чуждых марксизму-ленинизму методологических концепций.

Подлинно марксистская, диалектико-материалистическая критика современной буржуазной социологии вообще, "социологии права" в частности, возможна лишь на основе правильного решения коренных методологических вопросов соотношения социологии и теории права, использования самых современных методов общественных и "точных" наук - и противопоставления антинаучным измышлениям наших идейных противников непрерывно пополняемых результатов конкретных исследований социальной действительности, проводимых марксистами-ленинцами.

Исторический материализм - социология марксизма-ленинизма - является теоретическим фундаментом общей теории права и отраслевых юридических наук; методология диалектического и исторического материализма образует основу методологии правоведения на всех уровнях правовых исследований.

Изучение "живой живни" права, то есть социальной обусловленности, механизма действия и эффективности правовых норм и институтов - не "один из частных методов", а главное направление развития марксистско-ленинской науки права.

В системе отраслей марксистско-ленинского правоведения невозможна никакая "социология права" в виде специфической научной дисциплины (так же как, на наш взгляд, невозможна и "философия права").

Марксистско-ленинская общая теория права и образует социологию права. Отраслевые юридические науки, хотя их содержание и не исчерпывается социологическими моментами, выполняют функцию правовых социологий более конкретного уровня, чем общая теория

права.

Выделение социологии права в отдельную науку означало бы либо лишение общей теории права и отраслевых юридических наук их социологического содержания, то есть по сути дела отбрасывало бы правоведение на домарксистский уровень, либо сводило бы социологию права к совокупности приемов и методов конкретных исследований, что не менее ошибочно.

Совершенно неправомерным представляется встречающееся еще в литературе противопоставление социологических исследований в праве – "традиционным методам правовой науки".

Во-первых, конкретные исследования социальной действительности как раз и образуют важнейшую традицию (по сути дела – принцип) марксистского правоведения, как и любой общественной науки, основанной на материалистическом понимании истории.

Во-вторых, действительными атрибутами подлинно научного метода являются не "традиционность" или "новизна", а связь с предметом исследования, историческая обусловленность, соответствие уровню исследовательского арсенала своего времени, адекватность задачам исследования.

Даже если иметь в виду только способы грамматического и логического анализа правового материала, то надо признать, что использование здесь современной логики и семантики едва ли более "традиционно", чем проведение социальных исследований или применение ЭВМ.

Эмпирическое и теоретическое представляют собой два неразрывно связанных уровня научного познания, равнонеобходимые пути исследования и качественной, и количественной сторон изучаемых процессов. Попытка связать познание качества целиком или хотя бы по преимуществу с теоретическим уровнем анализа есть отход от теории познания диалектического материализма в сторону рационализма.

Социологические исследования в праве осуществляются и на эмпирическом и на теоретическом уровнях научного познания. Самые высокие уровни теоретических обобщений в правоведении по существу своему являются социологическими обобщениями.

Можно выделить три основные социологические аспекта правовой теории, которые совпадают с тремя главными направлениями теоретических и эмпирических исследований в науке права. Первый

аспект – это изучение социальной обусловленности права, его норм, институтов и тенденций развития. Второй аспект – это изучение механизма взаимодействия права с различными сторонами материальной и духовной жизни общества. Третий аспект охватывает исследование эффективности права как регулятора общественных отношений, а также изучение эффективности практической деятельности правоприменяющих и правоохраняющих органов.

Исследования первого направления отвечают на вопрос о том, как и почему возникают, изменяются и исчезают правовые установления; исследования второго направления показывают, каким образом и по каким законам право взаимодействует с различными элементами надстройки и базисом; третий аспект состоит в выявлении того, каковы социальные результаты правового регулирования и насколько они соответствуют сознательно поставленным целям.

Социологические аспекты исследования – не единственные в теории права. Последняя включает и достаточное число других аспектов и соответствующих им методов исследований: исторический, сравнительно-правовой, логико-семантический и др.. Все они правомерны, необходимы и плодотворны. В определенных исторических условиях тот или иной из названных аспектов может получить ведущее, а иногда и односторонне преувеличенное значение, подчинив себе остальные направления исследовательской работы.

Кандидат юридических наук А.И. ЩИГЛИК /Москва/

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Общественные организации как один из институтов политической демократии привлекают в последние годы все большее внимание ученых различных отраслей обществознания. Определенных успехов в разработке политико-правовых аспектов общественных организаций достигла советская юридическая наука. Об этом свидетельствует, в частности, ряд исследований, проведенных Сектором

общественных организаций Института государства и права АН СССР-единственным пока специальным научным подразделением, занимающимся изучением данной проблемы.

Мы затронем вопрос не о всех организационных формах советской общественности, а лишь о массовых общественных организациях, таких объединений трудящихся, которые основаны на членстве, самоуправлении, участии членов в создании материальной базы организации и других признаках. К ним относятся:партия, комсомол, пионерская организация, профсоюзы, кооперация, творческие союзы, добровольные общества трудящихся. Каждая из указанных организаций преследует свои цели и задачи, имеет свои специфические формы и методы работы, но все вместе они образуют единый блок, систему организаций. Вместе с государством они входят в состав политической организации советского общества,руководящей силой которой выступает Коммунистическая партия Советского Союза.

Система общественных организаций отличается гибкостью,динамизмом; она постоянно совершенствуется.На ее формирование и развитие оказывают влияние разные факторы,в частности,экономическая и социально-классовая структура общества,национально-территориальное устройство государства,исторические традиции, задачи и функции государства на тех или иных этапах строительства социализма и коммунизма.Отсюда - проблема этапов развития общественных организаций,тенденций и прогнозов их развития на предвидимое будущее.

Вместе со всей политической системой общественные организации прошли ряд этапов развития: переходный период,этап упрочения победившего социализма,развитое социалистическое общество. В переходный период от капитализма к социализму система общественных организаций определялась многоукладностью экономики и специфическими формами классовой борьбы,низким уровнем образования населения,существенными пережитками капитализма в сознании и быту широких масс.В эту систему вошли как организации,возникшие еще до социалистической революции/партия,профсоюзы,кооперация, некоторые научные и другие общества/, так и объединения,вызванные к жизни потребностями строительства социализма,например,новые кооперативные и молодежные организации /колхозы,комсомол, пионерская организация/,различные добровольные общества и союзы /"Долой неграмотность",Союз воинствующих безбожников,ряд научных,

научно-технических, литературно-художественных, оборонных, спортивных и других обществ/. Диктатура пролетариата интегрировала как старые, так и новые организации в единый механизм власти. Все общественные организации под руководством партии сыграли видную роль в индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции, обороне страны, укреплении мира, экономических и культурных связей с народами зарубежных государств.

Победа социализма и принятие Конституции СССР 1936 г. привели к существенным изменениям массовых общественных организаций. С одной стороны, система этих организаций была приведена в соответствие с экономическим строем и классовой структурой победившего социализма, что выразилось, в частности, в исчезновении ряда старых, выполнивших свои задачи организаций, и появлении новых объединений. С другой стороны, произошли некоторые изменения социального состава, принципов членства, организационной структуры, методов деятельности массовых общественных организаций, которые были закреплены в их новых уставах.

Полная и окончательная победа социализма, перерастание системы диктатуры пролетариата в систему общенародной власти при руководящей роли рабочего класса не могли не отразиться и на общественных организациях. Новые черты, которые они приобрели в этой связи, состоят в том, что в развитом социалистическом обществе: а) существенно расширилась социальная база всех общественных организаций; б) значительно увеличился численный состав и заметно возросла социальная однородность этих объединений; в) оставаясь организациями определенных социальных слоев и групп. они одновременно все в большей мере выражают общенародные интересы, поскольку наряду с внутриорганизационными задачами активно решают задачи, общие для всего советского народа, строящего коммунизм; г) окрепли и стали незыблемыми демократические принципы построения и деятельности общественных организаций.

В то же время повысилась роль и удельный вес общественных организаций в строительстве коммунизма, их реальный вклад в создание материально-технической базы коммунизма, в совершенствовании всех общественных отношений, в воспитании нового человека, в реализации многообразных прав и интересов граждан.

Разумное сочетание государственных и общественных начал в управлении и руководстве всеми социальными процессами – путь дальнейшего совершенствования и развития советской политической системы.

Средствами решения задачи повышения роли общественных организаций в развитом социалистическом обществе являются: дальнейшее развитие демократических принципов деятельности этих объединений; в частности, повышение социальной активности их членов; совершенствование правового, в особенности конституционного, статуса всех общественных организаций путем обновления законодательства о них; усиление координации деятельности между объединениями внутри системы общественных организаций; укрепление контактов и взаимодействия между этими организациями и государственными органами; усиление партийного руководства общественными организациями.

Опыт политической истории убедительно доказал, что идеологическое, политическое и организационное руководство Коммунистической партии всеми общественными организациями – одна из закономерностей их становления, развития и функционирования. Любое умаление этого руководства наизбежно приводит к попытке антисоциалистических сил использовать общественные организации в качестве легальных средств контрреволюционной борьбы. В развитом социалистическом обществе, когда партия завоевала на свою сторону все общественные организации, совершенствуются формы и методы партийного руководства ими. Происходит интенсивный процесс все большего сближения всех компонентов политической системы при одновременном возрастании руководящей роли партии.

Доцент В.М.КАРЕЛЬСКИЙ /Свердловск/

ЕДИНСТВО ДЕМОКРАТИИ И ДИСЦИПЛИНЫ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В развитом социалистическом обществе происходит закономерное усиление взаимосвязей между свободой и ответственностью лич-

ности, правами и обязанностями советского гражданина. Эти процессы интегрируются в углублении единства и взаимодействия социалистической демократии и сознательной дисциплины.

В документах Коммунистической партии неоднократно отмечалось, что социалистическая демократия строится на дисциплине и организованности трудящихся.

В последние годы вопросы демократии активно изучаются юристами, философами, социологами; теоретические же проблемы единой социалистической дисциплины на монографическом уровне по существу не разрабатываются. Это, безусловно, затрудняет исследование их многосторонних связей и взаимного влияния.

Для научного решения проблемы соотношения социалистической демократии и дисциплины необходимо прежде всего выяснить их социально-экономическую природу. В нашей литературе на этот счет нет единого мнения. В работах экономистов и некоторых представителей науки трудового права обосновывается тезис о том, что трудовая дисциплина входит в систему производственных отношений, поскольку без нее невозможен трудовой процесс. Причем, экономисты толкуют понятие "трудовая дисциплина" очень широко, включают в него почти все виды социалистической дисциплины.

Спору нет, трудовая, плановая, договорная, финансовая и другие виды дисциплины своими корнями глубоко уходят в производственные отношения. Однако не вызывает сомнения и тот факт, что названные виды дисциплин опосредуются государством, регулируются правом, а поэтому образуют единую общегосударственную дисциплину, которая по своей социальной природе входит в систему надстроечных явлений. Данный вывод подтверждается, в частности, тем, что у социалистической демократии и дисциплины единая политическая сущность, производная от государственной власти.

В новейшей юридической литературе набирает силу и крепнет мнение о нераздельности социалистической государственной власти и дисциплины. Социалистическая дисциплина рассматривается как вид властеотношений.

Действительно, никакая дисциплина невозможна без отношений подчинения и субординации. Общегосударственная дисциплина по своей сути есть организованное подчинение управляющей государственной воле (власти). Иными словами, общегосударственную дисциплину можно охарактеризовать как субординационную связь,

складывающуюся между государством (его компетентными органами) и другими субъектами права в процессе осуществления задач и функций государства.

Развитое социалистическое общество отнюдь не ослабляет отношений подчинения. Напротив, общественный и научно-технический прогресс предъявляет и будет предъявлять все более высокие требования к организованности и дисциплине. Вместе с тем отношения подчинения государственной власти не остаются неизменными. Для большинства трудящихся подчинение государственным установлениям (решениям) приобретает значение познанной и осознанной необходимости, как проявление действительной свободы воли. Кроме того, постепенно изменяются психологический механизм, мотивация подчинения: на основе совпадения коренных интересов общества и личности, общей и индивидуальной воли оно становится для все большего числа людей не только добровольным, но и инициативным.

Категория "подчинение государственной воле" синтезирует и отражает целый комплекс (спектр) отношений, связей и проявлений: I) узаконенную обязанность безусловного выполнения участниками общественных отношений государственных решений, необходимого для реализации закономерностей общественного развития, ибо в государственных решениях отражаются объективные законы общества; 2) проявление индивидуальной воли, индивидуального почина, личной и коллективной инициативы и самодеятельности трудящихся, широкий простор для которых открывают государственные решения, носящие многовариантный характер; 3) осознание необходимости и добровольность подчинения государственным решениям превращают его в проявление действительной свободы личности, в условие свободы общества; 4) подчинение участников общественных отношений государственной воле народа есть подчинение меньшинства большинству, а потому оно соединяет воедино дисциплину и демократию, свободу и ответственность личности. И это богатейшее по содержанию понятие в литературе нередко отождествляется с государственным принуждением, которое служит одним из методов обеспечения (гарантирования) отношений подчинения.

Однопорядковость и единство социалистической демократии и дисциплины еще более отчетливо проявляются в том, что они имеют единую идеологическую основу. Степень их зрелости во многом определяется уровнем общественного и индивидуального сознания,

идейной убежденностью членов общества. Социалистическая демократия и дисциплина представляют собой единство объективного и субъективного.

Объективной основой всенародной демократии служит механизм народовластия, т.е. система государственно-правовых и общественно-политических институтов и форм, гарантированных прав и свобод граждан. Неотъемлемой субъективно-идеологической стороной социалистической демократии является осознание трудящимися необходимости ее сущности, принципов, полезности и ценности для личности, государства и общества; понимание своих прав и обязанностей; выработка нравственной потребности участвовать в решении государственных и общественных задач. Общественная активность трудящихся прямо зависит от субъективно-идеологической стороны демократии, с нею связано воспитание важнейшего качества гражданина - чувство хозяина страны, т.е. нравственно-психологического, личностного аспекта демократии.

Субъективно-идеологический аспект имеет не меньшее значение и для общегосударственной дисциплины. Только осознание трудящимися всей суммы требований и лежащих на них обязнностей, глубокое понимание необходимости, целесообразности и важности дисциплины придает ей новое качество, делает сознательной.

Основной путь формирования субъективной стороны дисциплины - демократическое участие трудящихся в управлении обществом.

В формировании субъективно-идеологической основы демократии и дисциплины не последняя роль принадлежит юридической науке. Для этого нужны новые подходы к социалистической демократии и дисциплине. Один из таких подходов - широкое и всестороннее раскрытие социальной ценности нашей демократии и дисциплины.

Социалистическая демократия и дисциплина одинаково нуждаются в нормативной основе. Их нормативно-правовой формой служит социалистическое право. Однако социалистическое право - не только элемент и нормативная форма демократии, но и ничем незаменимый, действительно важный инструмент дисциплины. Всеми своими свойствами, функциями социалистическое право служит дисциплине и организованности. Оно несет насыщенную информацию о желаемом, возможном и необходимом поведении, адресованную сознанию людей, той или иной социальной общности. Под воздействием норм права формируются мотивы правомерного и дисциплинированного поведения

членов общества, они служат критерием оценки поведения людей. Вместе с тем нормы права несут не только информацию, но и содержат императивные требования, выполнение которых одновременно и моральный долг, и узаконенная необходимость.

Большие дисциплинирующие возможности права превращаются в реальную дисциплину только тогда, когда правовые нормы неуклонно и повсеместно претворяются в жизнь, а их предписания воплощаются в правомерном поведении.

Всенародная демократия и дисциплина развиваются под воздействием научно-технической революции, влияние которой особенно заметно в сфере материального производства. Вследствие научно-технического прогресса трудовой процесс становится все более коллективным. Отсюда вытекает возрастание роли трудовых коллективов, коллективных решений, действий, коллективного мнения. Ныне нарушения трудовой дисциплины (прогулы, простои) незамедлительно сказываются на работе целых коллективов.

Значение творческой инициативы трудящихся по укреплению дисциплины труда, по развитию коллективных форм ответсвенности в современный период возрастает.

Интересный опыт с этой точки зрения накоплен на крупном современном предприятии Среднего Урала - Северном трубном заводе, где уже несколько лет успешно применяется принцип коллективной моральной и отчасти материальной ответсвенности в бригадах и цехах. Начало положили передовые бригады сталеваров, взявшие на себя обязательство нести коллективную ответственность за состояние дисциплины в бригадах. Это означает, что если в бригаде совершается прогул или иное нарушение дисциплины, то все члены бригады добровольно отказываются от премии из фонда материального поощрения за тот период, в течение которого совершено нарушение, считая премию незаслуженной.

На передовых промышленных предприятиях появляются и другие формы сочетания демократии и дисциплины, которые нуждаются в изучении и обобщении.

Единство социалистической демократии и дисциплины - результат целеустремленной деятельности всех организаций политической системы развитого социализма. Однако единство не исключает между демократией и дисциплиной возможных противоречий. В масштабе всего общества они могут проявиться в виде "перекосов"

между централизмом и демократизмом. На уровне производственного коллектива - в форме переоценки административных методов и недооценки роли коллектива и его демократических институтов. Все это, однако, не отменяет главной тенденции - более глубокого взаимодействия демократии и дисциплины в ходе коммунистического строительства.

Профессор И.Д. МАРТЫСЕВИЧ /Москва/

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Вопрос периодизации истории Советского государства и права как науки и учебной дисциплины имеет важное методологическое значение. Научная периодизация дает возможность установить, какие закономерности действовали в тот или иной исторический отрезок времени, когда начинался и завершался определенный процесс развития Советского государства и права.

Как известно, основными этапами развития Советского общества являются: переходный от капитализма к социализму период, этап победившего социализма и этап развитого социалистического общества и создания основ коммунизма. Этим этапам развития Советского общества соответствуют следующие этапы развития Советского государства: государство диктатуры пролетариата, перерастающее в общенародное государство, и общенародное государство.

Однако историки права не всегда правильно решали проблему периодизации истории Советского государства и права.

Так, в учебнике истории Советского государства и права, ч.П, издания 1962 года авторы утверждали, что история Советского государства и права делится на "два основных этапа соответственно двум основным переходным периодам развития Советского общества. Первый - период перехода от капитализма к социализму. Второй - со времени начавшегося развернутого строительства ком-

мунизма"[1].

В связи с подобным делением истории Советского государства и права на два этапа авторов учебника справедливо упрекали в том, что ими не была раскрыта проблема перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное.

Авторы другого учебника истории Советского государства и права, изданного в 1967 году, делили историю Советского государства и права на три основных этапа: государство диктатуры пролетариата, перерастание государства диктатуры пролетарата в общенародное государство и общенародное государство.

Хотя авторы этого учебника и выделяют этап перерастания государства диктатура пролетариата в общенародное, однако они не считают его самостоятельным этапом в истории Советского государства. Они пишут: "Как нам представляется, процесс перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное социалистическое государство нельзя рассматривать как самостоятельный этап в развитии Советского государства: он развивается в условиях социализма и его, по нашему мнению, вернее было бы назвать первым периодом второго главного этапа в развитии Советского государства, т.е. начальным периодом общенародного Советского социалистического государства"[2].

Таким образом, авторы учебника по сути дела стоят на той точке зрения, что наше государство в своем развитии прошло два основных этапа, поскольку этап перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное не является самостоятельным. Между тем этап перерастания государства диктатуры пролетариата в общенародное имеет такое же право на самостоятельное существование, как предыдущий и последующий этапы.

Каждый основной этап развития Советского государства настолько насыщен крупными событиями, что в свою очередь делится на отдельные конкретно-исторические периоды: создание Советского государства и права, период иностранной интервенции и гражданской

1/ "История государства и права СССР", ч.П, М., "Юридическая литература", 1962. стр.5.

2/ "История государства и права СССР", ч.П, М., "Юридическая литература", 1966, стр. 16.

войны, восстановительный период и т.д. Каждый такой дробный период имеет только ему присущие черты и особенности в развитии общественного и государственного строя и права.

Деление истории Советского государства и права на периоды вырабатывалось в течение нескольких десятков лет и получило одобрение историков права.

Однако в последнее время в связи с работой над учебниками, учебными пособиями и учебными программами по истории государства и права СССР выдвигается ряд предположений о внесении изменений в существующую периодизацию.

Так, некоторые историки права считают, что необходимо слить два ранее существовавшие как самостоятельные периоды в один, а именно: "Советское государство и право в период восстановления народного хозяйства. Образование СССР /1921-1925 г./" и период "Советское государство и право в период социалистической индустриализации страны /1926-1929 г./"[1/].

Такое объединение двух различных периодов в один мотивируется тем, что первая кодификация советского законодательства не была завершена в восстановительный период, а продолжалась и в период индустриализации страны /например, Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР был принят в 1926 году/. Процесс районирования в нашей стране начался в восстановительный период и закончился в период социалистической индустриализации страны. Таким образом, объединение этих двух периодов в один объяснялось стремлением доказать, что закономерности, которые действовали в период 1921-1925 гг., продолжали действовать и в 1926-1929 гг.

Однако авторы этой точки зрения не учитывают того, что в восстановительный период партия и Советское правительство ставили своей главной задачей восстановление народного хозяйства страны, а в период индустриализации главной задачей была индустриализация страны, превращение ее из аграрной в индустриальную. Отсюда государственный аппарат и право в 1921-1925 гг. ставил своей главной задачей содействовать восста-

---

1/ "Проект программы по истории государства и права СССР". М., 1971, стр. 17 /рукопись/.

новлению промышленности, транспорта и сельского хозяйства, тогда как перед государственным аппаратом и правом в 1926-1929 гг. стояла главная задача обеспечить развитие индустриализации страны.

Кроме того, надо иметь в виду еще один аргумент против объединения этих двух периодов в один. Партия и Советское правительство уделяли главное внимание не только восстановлению народного хозяйства, но и решению такого весьма важного вопроса, как создание многонационального союзного государства. Именно в этот период было положено начало образованию СССР, возникло общесоюзное законодательство, была принята первая Конституция СССР. Восстановительный период насыщен такими крупными событиями всемирно-исторического значения, что вряд ли целесообразно объединять его с другим периодом.

Авторы учебника истории государства и права СССР издания 1966 года объединили следующие два периода в один: "Советское государство и право в период индустриализации страны (1926-1929 г.)" и "Советское государство и право в период наступления социализма по всему фронту (1930 - 1934 гг.)." Этот период они назвали так: "Советское государство и право в период социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (1926 - 1935 гг.)" [1].

Однако главной задачей партии и Советского правительства в период индустриализации было обеспечить развитие индустриализации страны, тогда как в период сплошной коллективизации была поставлена задача социалистического переустройства сельского хозяйства.

И, наконец, среди историков права имеются сторонники сохранения существующей периодизации, закрепленной в ныне действующей учебной программе.

Нам представляется, что эта точка зрения является более убедительной.

I/ История государства и права СССР. ч.II (Советский период). М., "Юридическая литература", 1966, стр. 229.

Профессор А.А.УШАКОВ /Пермь/

О ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ /психологический аспект/

Создание нормативного документа любого уровня – это в психологическом плане не разовый акт, а сложный интеллектуальный процесс. Нелегко проникнуть в творческую лабораторию, в течение мысли законодателя, но все же возможно. При изучении психологии правотворчества необходимо опираться на диалектический материализм и в первую очередь на ленинскую теорию отражения, ибо творение права при всем своем своеобразии есть отражение общественного бытия в общественном сознании, на материалистическое учение о высшей нервной деятельности человека и на обобщение психической деятельности людей в процессе создания нормативных актов.

В качестве источников здесь могут быть использованы личные наблюдения, мемуары и воспоминания лиц, принимавших участие в правотворчестве, стенограммы о работе тех или иных комиссий и т.д.

Следует уточнить термин "психология". Применительно к правотворчеству он означает и учение о психической деятельности людей, и их психические процессы, состояния – ощущения, чувства, их душевный внутренний склад, переживания и т.д., а также свойства и качества самих лиц – способность, знания, талант, профессионализм и т.д., принимавших участие в правотворчестве. В психологии правотворчества необходимо различать два уровня. С одной стороны, речь идет о психологии класса, а в условиях общенародного государства – всего народа, а с другой – о психологии лиц, работающих в законодательных и других вспомогательных учреждениях, чаще всего ad Hoc. При этом нужно исходить из обусловленности второго первым. Ведь люди, творящие право, лишь выражают то, что осознает как право господствующий класс. Вне этой обусловленности психологию лиц, непосредственно разрабатывающих нормативные акты, можно трактовать как угодно, ибо она теряет свои объективные основы. Научный анализ психологии правотворчества опроверга-

ет различные идеалистические трактовки творчества вообще /например, концепцию Фрейда, Р. Гароди и др./ и правотворчества в частности /например, теорию божественного откровения и самовыражения, взгляд на правотворчество, как на дар природы, которому нельзя научиться, как на удел избранных/. Этот анализ обнажает и практическую несостоятельность идеи кибернетического законодателя, а также имеет большое практическое значение для совершенствования советского законодательства.

Изучение психологии правотворчества связано со многими проблемами, например, с проблемой взаимодействия рационального и интуитивного, эвристического начала в деятельности законодателя. Хотя правотворчество в целом и основывается на познанных его закономерностях, которые составляют базу для целенаправленной деятельности законодателя и изучение которых должно составлять предмет особой прикладной науки - законографии, тем не менее научный подход к правотворчеству не означает полного исключения отдельных моментов интуитивного, эвристического. Нельзя отрицать, что при прочих равных условиях один законодатель может издать хороший закон, а другой - плохой, что успех законодательствования во многом зависит от личных качеств лиц, творящих право.

Правотворчество относится к числу сложных и трудоемких видов духовной деятельности людей, что в первую очередь связано со спецификой психологического механизма законодателя, как особой творческой личности, которая появилась тогда, когда появился социальный заказ на право, побуждающий законодателя к деятельности.

Сложность психологии правотворчества обусловлена тем, что оно есть творчество коллективное, что оно партийно как ни одно другое. В психологическом плане правотворчество характеризуется большим разнообразием. Психология правотворчества во многом определяется нравственным колоритом социальной атмосферы, духом времени и его тенденциями. Один психологический настрой складывается, когда речь идет о создании какой-нибудь законодательной новеллы, но другой психологический климат требуется при кодификации. Определить время, необходимое для создания нормативного акта, не всегда легко. В истории правотворчества бывали случаи, когда работа по созданию нормативного акта затягивалась на

десятки лет,а вот В.И.Ленин написал проект декрета "О земле" за одну ночь.

Психология правотворчества развертывается в отношении "законодатель - нормативный акт".Психологические связи здесь могут быть разбиты на две части.С одной стороны,можно говорить об особенности психологии в стадии подготовки к написанию нормативного акта,а с другой - об особенности психологии в стадии самого написания.Нельзя также не видеть и различия в психологии правотворчества на стадии проектирования закона и на стадии превращения проекта в закон.Именно в последнем случае проявляются особенности психологии законодателя как творческого субъекта.Возводя волю господствующего класса в закон,он определяет судьбы людей.А отсюда то чуство ответственности,которое пронизывает всю его деятельность.На стадии подготовки к написанию у лиц,разрабатывающих проект закона на основе сложных процессов изучения общественной жизни,рождается замысел будущего закона, его идейно-тематическая направленность,с раскрытием которой связана вся творческая история создания нормативного акта,весь психический арсенал законодателя[I].

На стадии написания нормативного акта,в особенности в период принятия закона,происходит воплощение замыслов в форму, способную воздействовать на волю и сознание людей.Пока такой формы нет, нет и права,ибо оно не вышло за рамки самосознания законодателя.На стадии написания огромное значение приобретают такие психологические факторы,как знание,память,проницательность,ассоциативное мышление,терпение,мудрость.От законодателя требуется большое напряжение,сосредоточенность,вдумчивость.Среди лиц,разрабатывающих закон,идет усиленный обмен мнениями, нередко наблюдаются споры.

Тема "психология правотворчества" - тема большая,сложная. Раскрыть ее можно лишь совместными усилиями юристов,психологов, социологов и представителей других наук.

I/ К слову сказать,вопрос об идейно-тематическом содержании нормативных актов в советской юридической литературе не получил всестороннего освещения.Отдельные авторы находят излишней постановку вопроса о теме нормативного акта,хотя тема в праве - это область сознания,овеществленного в основном средствами языка.Тема - это то,что отобрано,отражено, осмыслено в правовых нормах.В нормах права всегда отражены явления действительности.Поэтому "бестемных" и в особенности безыдейных правовых актов нет.Тема является универсальной, всеобщей характеристикой того,что содержится в законодательном акте.

Кандидат юридических наук Е.М.КОВЕШНИКОВ
/Москва/

О ПРЕДПОСЫЛКАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Социалистическая демократия находится в процессе постоянного развития и совершенствования, превратившись на современном этапе в развитую систему.

Зрелый социализм создает необходимые объективные условия и предпосылки для дальнейшего совершенствования развитой социалистической демократии, для ее наиболее полного и широкого применения.

Эти предпосылки можно условно разделить на две группы, одна из которых является наиболее общей, фундаментальной, другая - носит специфический, относительно частный /конкретный/ характер и зависит в свою очередь от наличия условий /предпосылок/ первой группы.

Такими общими, основными предпосылками являются:

огромная экономическая мощь страны, выступающая надежной гарантией нормального функционирования и прогрессивного развития всей целостной системы социализма и каждой его составной части;

морально-политическое и идейное единство общества;

нормальная творческая обстановка и атмосфера в стране. На XXIУ съезде КПСС отмечалось, что в партии и стране прочно утвердилась обстановка деловитости, товарищеского взаимопонимания, внимательного отношения к людям, высокой требовательности, принципиальности и взыскательности;

повышение руководящей роли марксистско-ленинской партии является одним из главных факторов активного участия народа в общественно-политической жизни, важным показателем эффективности социалистической демократии;

широкое развитие внутрипартийной демократии, которая оказывает непосредственное влияние на государственную и другие виды

социалистической демократии. Равнение на внутрипартийную демократию всех иных видов является одной из славных традиций социалистической демократии;

степень развития социалистического государства. Именно с общенародным этапом развития Советского государства связано достижение наиболее полного народовластия, проявление всенародного характера социалистической демократии.

Этим не исчерпываются необходимые предпосылки для всестороннего совершенствования демократии. К таким предпосылкам также относятся: дальнейшее сокращение рабочего времени, увеличение свободного времени трудящихся. Сокращение рабочего дня К. Маркс считал основным условием, с которого начинается развитие человеческих сил, истинное царство свободы.1/ Одним из условий развития демократии В.И. Ленин считал "сокращение рабочего дня до 8-6-4 часов"2/, достижение всеобщей грамотности, поднятие уровня культуры, организованности, сознательности, дисциплинированности и политической активности населения; неуклонное соблюдение законности, совершенствование законов, предоставляющих трудящимся новые правовые гарантии на их участие в управлении обществом и государством.

Важное значение имеет широкая, систематическая и своевременная информированность масс о внутреннем и международном положении. Совершенствование социалистической демократии тесно связано с повышением политической сознательности широких масс, их информированности о политике партии и государства. Наша партия постоянно рассматривает вопросы работы средств информации и пропаганды, стремится обеспечить улучшение качества их работы, охватить ею все наиболее широкие массы населения. Развитие информации, которая выступает одной из качественных характеристик социалистической демократии, зависит от дальнейшего улучшения внутрипартийной информации, повышения ее действенности.

Следующим важным условием совершенствования демократии является последовательное осуществление принципа демократического централизма. При этом необходимо правильно сочетать демократизм и централизм, вести борьбу, с одной стороны, против чрезмер-

1/ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 2, стр. 387.
2/ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 229.

ной централизации, с другой – против анархистских влияний.

В современных условиях борьба за мир, международную безопасность, последовательное и повсеместное осуществление принципов мирного сосуществования, нормализация отношений со всеми странами выступает необходимым условием развития социалистической демократии.

Указанные условия являются необходимыми предпосылками развития и совершенствования демократии. Это не означает, однако, что сами они могут нормально развиваться без демократии, при отсутствии развитой системы социалистической демократии. Создание самих этих условий становится возможным благодаря глубокому демократизму общественной жизни при социализме.

Доктор юридических наук А.С.ПИГОЛКИН /Москва/

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

В правоведении любого современного государства имеются юридико-технические проблемы, которые, отражая характерные черты правового регулирования в отличие от иных способов воздействия на общественные отношения, не связаны непосредственно с содержанием такого регулирования, с сущностью права. Их совокупность составляет предмет юридической техники – самостоятельной прикладной юридической науки [1].

Эта наука, связанная с обработкой, оформлением правовых текстов, имеет самостоятельный объект изучения – закономерности юридической формы, внешнего выражения права в определенных актах и документах. Официальный характер, документальность, четкость,

1/ О наличии такой специальной отрасли науки говорят ряд теоретиков права /См., например, М.Виновер. Законодательная техника. "Право и жизнь", 1926, кн. 2-3; Л.И.Дембо. Проблема кодификации советского права. Вестник ЛГУ, 1947, № 4; А.А.Ушаков. О понятии юридической техники и ее основных проблемах. "Ученые записки Пермского гос.ун-та", т.XIX, вып. 5 /юрид.науки/. Пермь, 1961, Л.С.Явич. Право – регулятор общественных отношений в СССР. М., 1957, стр. 158/.

6х-2041

точность и лаконичность изложения и ряд других свойств придают правовым актам особые черты, не свойственные другим видам письменных литературных источников.

Юридическая техника как наука носит прикладной характер и использует выводы и рекомендации по техническим вопросам других смежных наук - теории информации, языкознания, логики и некоторых других.

Юридическая техника состоит из следующих составных частей: I/ законодательная техника, т.е. приемы подготовки проектов нормативных актов; 2/ техника обработки законодательных документов - составление разного рода сборников и собраний законодательства, его учет; 3/ техника опубликования и других форм официального оглашения нормативных актов; 4/ техника оформления юридических актов в процессе реализации права - актов применения норм права, сделок, договоров, доверенностей, завещаний и т.д.

Учение о юридической технике пока еще разработано недостаточно и ныне рассматривается в курсе общей теории права. Теория права призвана изучать общие закономерности становления и развития различных правовых систем и социалистической системы в частности, характерные черты права как особой социальной категории. По сути же технические моменты юридической формы - не ее предмет, и со временем, когда они будут изучены более глубоко и всесторонне, наука о юридической технике должна отпочковаться от общей теории права.

Дальнейшее развитие учения о юридической технике - насущная задача советской правовой науки. Глубокие исследования в данной области и широкое внедрение их результатов в практику будут способствовать упорядочению и приведению в стройную систему законодательства, явятся важным фактором укрепления законности и правопорядка.

Доцент В.Ф.БЕЛЯВСКИЙ /Москва/

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЛИЧНОСТЬ

/К критике взглядов социал-реформистов/

Тезис об антидемократической природе социалистического государства занимает доминирующее положение в антикоммунистической

пропаганде правых лидеров социал-демократии. Политическая оценка его сущности дается социал-реформистами вслед за буржуазными идеологами в оольшинстве случаев в аспекте "критики" отношений между государством и личностью. Применяемая реформистами схема в "анализе" социалистического государства довольно проста: с одной стороны, "всевластное", "этатическое" государство, с другой, бесправная личность.

Реформистские представления о роли и положении личности в социалистическом обществе крайне превратны. Один из главных пороков социалистического государства реформисты видят в том, что оно якобы подавляет свободу, отрицает мораль, принижает нравственную ценность личности, приносит в жертву целому /обществу, коллективу/ отдельную личность.

В представлении теоретиков правой социал-демократии речь идет прежде всего о свободе личности от государства, политического авторитета, т.е. об известном тезисе буржуазного либерализма, который с научной точки зрения совершенно несостоятелен.

Основоположники марксистско-ленинской теории государства и права глубоко обосновали идею необходимости политического авторитета в социалистическом обществе и связанную с этим неизбежность подчинения индивидуумов политическим, юридическим и иным нормам общества. Социалистическое государство является носителем высокого авторитета и политической власти, к которой предъявляются определенные, связанные со спецификой этого явления требования: дальнейшее укрепление государственности, законности и правопорядка и полное обеспечение свободы личности. Социал-реформисты умышленно игнорируют тот факт, что Советское государство в законодательном порядке охраняет автономию этой сферы жизни граждан и совершенствует систему правовой защиты личности, обеспечивая в то же время высокоэффективное правомерное поведение каждого человека.

В своих инсинуациях о положении личности в социалистическом обществе реформисты широко используют и буржуазную аксиологию. Вслед за буржуазными философами правосоциалистические теоретики основными социально-политическими ценностями называют

свободу, справедливость, солидарность, достоинство человека и т.п. Содержание этих категорий можно понять только исключительно с точки зрения классового анализа. Как известно, марксистско-ленинская теория личности и общества не является следствием применения неких абстрактных принципов к анализу сущности субъекта. Она основана на научных обобщениях общественной и практической деятельности человека, на изучении объективных законов общественных отношений, в которых формируется и развивается личность.

Для идеологов социал-реформизма характерен абстрактно-гуманистический внеклассовый подход к проблеме личности и ее сущности, к социально-политическим ценностям. Между тем только классовый подход к этим ценностям дает научный критерий для оценки личности в социалистическом обществе.

Научное понимание круга вопросов о соотношении социалистического государства и личности не является абстрактно-теоретической проблемой познания роли и сущности человека, а подчинено задачам революционного преобразования общества. Поэтому марксизм-ленинизм видит в человеке труда высшую ценность и цель общественного развития. Социалистическое государство на практике осуществляет принцип ценности каждой человеческой личности; оно в законодательном порядке охраняет личность от эксплуатации; политического, национального и иного гнета; обеспечивает право личности на труд, образование, отдых, материальное обеспечение в случае болезни или старости; гарантирует свободу совести, неприкосновенность личности и т.д.

Социалистическое государство рассматривает человека как свой главный капитал, как высшую ценность.

Доцент Г.И.МУРОМЦЕВ /Москва/

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИИ В СТРАНАХ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ОТ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Возрастающее влияние социализма на ход мирового развития

многогранно и всесторонне. Огромные успехи социалистических стран в области экономики, науки, культуры, в развитии социалистической демократии наглядно демонстрируют всему миру великие преимущества социализма как нового, передового общественного строя. Трудящиеся капиталистических стран, прогрессивные силы в освободившихся странах видят в социализме образец того общественного строя, который утверждает мир, труд, свободу от эксплуатации и подлинную демократию для трудящихся. В этой связи нельзя рассматривать вопрос о влиянии социалистической демократии на развитие демократии в освободившихся странах вне связи с такими факторами, как экономика, политика, идеология, классовая борьба и т.д.

Движение за национальное освобождение в бывших колониях и полуколониях, приведшее к крушению системы колониального рабства, явилось по своей сути отрицанием того типа отношений между нациями и народностями, который покоится на эксплуатации и порабощении одних народов другими. Антиколониальное движение имело, таким образом, и антиэксплуататорское содержание, острие которого обращено на первых порах против империализма. Но логика борьбы за социальное освобождение обусловила, как и предвидел В.И. Ленин, перерастание в целом ряде стран борьбы за национальную независимость в борьбу против эксплуататорских отношений вообще. Естественно, что ни крушение колониальной системы империализма, ни появление в числе освободившихся стран государств социалистической ориентации было бы невозможным без огромного революционизирующего воздействия мировой системы социализма во главе с Советским Союзом.

В этой связи влияние социалистической демократии на демократическое развитие освободившихся стран следует рассматривать в двояком плане: как воздействие на освободившиеся страны в целом и как воздействие на страны социалистической ориентации в частности.

Капитализм дискредитировал себя в глазах народов молодых независимых государств. Не случайно поэтому во многих освободившихся странах, независимо от их социально-политической ориентации, выдвигаются социалистические лозунги. И хотя они подчас наполняются мелкобуржуазным, буржуазным, а иногда и феодально-теоретическим содержанием, этот факт сам по себе весьма

симптоматичен.

Бесспорно огромным является воздействие на "третий мир" и исторического опыта Советского Союза по решению национального вопроса.

Воздействием социализма объясняется и наличие в рассматриваемых странах таких типичных явлений, как государственный сектор в экономике, попытки планирования экономического развития, законодательное закрепление некоторых социальных прав и свобод граждан. Известное сходство в этой области с государственно-правовой практикой и законодательством бывших метрополий не опровергают данного тезиса.

Наиболее глубокое воздействие пример социалистической демократии оказывает на развитие демократии в странах социалистической ориентации. Антиимпериалистическая и антиэксплуататорская направленность режимов в этих странах, радикальные преобразования общественной жизни, провозглашение социализма целью общественного развития – все это предопределяет неприемлемость буржуазной демократии в условиях некапиталистического развития. Сама логика этого развития – и чем дальше, тем больше, – ведет революционных демократов к необходимости восприятия форм, институтов и принципов социалистической демократии. С другой стороны, мелкобуржуазная природа революционной демократии, незавершенность общедемократического этапа революции обусловливают противоречивость и непоследовательность их теоретических концепций и политической практики. Значительная часть из них еще не сумела подняться до признания всемирно-исторической роли рабочего класса и необходимости установления диктатуры пролетариата. Тем не менее в этом вопросе можно проследить достаточно отчетливую эволюцию в сторону сближения с научным коммунизмом.

Речь идет о создании адекватной историческому этапу системы политической организации общества и ее ядра – революционно-демократического государства, т.е. о создании и развитии новых демократических форм. Воздействие социалистической демократии на нынешнем этапе некапиталистического развития проявляется здесь в следующих основных направлениях:

а/ в признании революционно-демократическими лидерами необходимости слома старого колониального и полуколониального государственного аппарата не на национальной, а на классовой осно-

ве,и в попытках практического решения этой проблемы /Гвинея, Танзания,Алжир,АРЕ,Бирма и т.д./;

б/ в закреплении в партийных и конституционных актах классового характера существующих режимов;

в/ в усилиях по созданию революционно-демократических партий авангардного типа,опирающихся на трудящиеся классы и основанных на принципах широкой внутрипартийной демократии.В попытках создания Народного фронта,включающего в себя все прогрессивные антиимпериалистические силы,в том числе коммунистическую партию /Сирия,Ирак/;

г/ в стремлении привлечь трудящиеся массы к решению государственных и общественных вопросов,к управлению производством. Это находит свое выражение в предоставлении рабочим и крестьянам значительного процента мест в представительных органах /АРЕ,Алжир/,в создании рабочих и крестьянских советов /Бирма/,в закреплении рабочего самоуправления /Алжир/, в создании различных форм производственных советов.При этом в ряде случаев происходит восприятие социалистических по своей природе норм,институтов и принципов /провозглашение демократического централизма в качестве принципа организации органов власти,введение института наказа избирателей и права отзыва депутата,предоставление права законодательной инициативы профсоюзам и т.д./ см., например,Конституцию НДРИ 1970г./. Этой же цели подчинено идеологическое воспитание масс в антиимпериалистическом духе;

д/ в активных мероприятиях революционно-демократической власти,направленных по мере возможностей на улучшение материального положения трудящихся,развитие народного образования, здравоохранения,социального обеспечения,демократизацию трудового законодательства и т.д.

Развитие по пути социалистической ориентации есть постепенный рост и укрепление социалистических элементов в социально-политической структуре.Переход правящих революционно-демократических партий на позиции марксизма-ленинизма / или слияние их с компартиями/, превращение рабочего класса в ведущий класс общества знаменуют начало нового,социалистического этапа в развитии этих государств.

Кандидат юридических наук В.М.СЫРЫХ /Москва/

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА В ПРАВОВОЙ НАУКЕ

Глубокие теоретические исследования проблем укрепления законности и правопорядка, дальнейшего совершенствования советского законодательства, социалистической демократии и государства требуют от ученых-юристов умелого владения марксистско-ленинской методологией научного познания. В настоящее время в правовой науке интенсивно разрабатываются вопросы методологии исследований в трудах основоположников марксизма-ленинизма, проблемы применения в познании государственно-правовых явлений метода сравнительного правоведения, конкретно-социологических, статистических методов. Значительное внимание уделяется вопросам системного подхода.

Системный подход представляет собой единство теории систем и метода, содержание которого составляют правила, принципы научного познания, вытекающие из теории систем, но с нею полностью не совпадающих. Поэтому, говоря о соотношении данного подхода с другими методами правовой науки, необходимо рассматривать методологическую роль составляющих его правил, принципов познания. Методологическая функция понятий теории систем раскрывается в ином аспекте, в соотношении с категориями других научных теорий.

Категорийный аппарат и основные положения, присущие современной теории систем, находили широкое применение в работах классиков марксизма-ленинизма. Как справедливо отмечают В.А. Лекторский и В.Н. Садовский, "общая теория систем Берталанфи содержит в неразвитой форме то, что четко сформулировали классики диалектического материализма 50-70 лет тому назад"[1]. Другое дело, что они вследствие ряда причин не занимались специальным исследованием проблем теории систем, оставив по ним принципиально важные положения в работах, посвященных анализу конкретных экономических проблем. Следовательно, осуществляемая в настоящее

1/ В.А.Лекторский, В.Н.Садовский. О принципах исследования систем и структур. "Вопросы философии", 1960, № 8, стр.77.

время разработка теории систем не является чем-то абсолютно новым, не известным и не присущим марксистско-ленинской теории. Однако вряд ли было бы правомерно отрицать новизну тех положений, выводов теории систем, которые расширяют, дополняют и развивают марксистско-ленинское учение в этой области.

Теория систем играет важную роль в познании государственно-правовых явлений. Системный анализ конкретного явления невозможен без четких представлений о таких понятиях, как "система", "структура", "элемент" и "связь". Произвольное, неточное толкование этих понятий, как правило, затрудняет позитивное решение исследуемой проблемы, приводит к неверным или неполным выводам. Но для всестороннего и полного изучения государственно-правовых явлений теории систем недостаточно. Анализ всеобщих свойств внутренней организации явлений при полном абстрагировании от их специфических, содержательных и существенных сторон является "ахиллесовой пятой" претензий теории систем на универсальный метод познания. Глубокое, всестороннее познание государственно-правовых явлений, как известно, осуществляется с использованием положений диалектического и исторического материализма, политической экономии, а также понятий и категорий правовой науки. В системе научных теорий, применяемых в процессе правовых исследований, теория систем не играет первостепенной роли.

В философской литературе в числе принципов системного подхода называют требования рассматривать элементы с учетом их места в целом /в системе/, рассматривать предмет в его противоречивых свойствах, функциях, параметрах, в неразрывной связи с условиями его существования и т.д.[1]. Данные принципы полностью присущи диалектико-материалистическому методу в целом. И это вполне понятно. Коль скоро системность есть имманентное свойство объективного мира, то диалектический метод как субъективное отражение всеобщих закономерностей объективного мира не может быть подлинно научным методом, если он не учитывает этого свойства материи и не имеет в качестве одного из своих компонентов принципы системного познания. Именно системность объективного

1/См. "Системный подход в современной науке". М., 1970, стр. 17.

мира, всеобщность и многоразличность отношений, сторон, связей предметов и явлений объективной реальности обусловливает наличие в диалектико-материалистическом методе требований всесторонности познания, материалистического и конкретно-исторического подходов к изучению социальных явлений, бесконечности процесса познания и др.

Эффективное использование системного подхода в правовой науке предполагает дальнейшую разработку теории систем применительно к специфике государственно-правовой материи - с одной стороны, и проблем реализации принципов системного подхода в системе частнонаучных методов правовой науки, - с другой.

В частности, еще не исследован вопрос о правомерности отождествления в юридической литературе категорий "система" и "структура", различаемых в философской литературе. Специального рассмотрения требует вопрос о содержании категорий "система". Под системой права, системой нормативных актов и других правовых явлений юристы понимают лишь совокупность образующих эти явления элементов /отрасли права, нормативные акты и т.д./. Динамика, процессы, закономерности и стадии развития, изменения в понятия системы конкретных правовых явлений не входят. Между тем в философии в содержание системы включают и статический и динамический аспекты явлений. В углубленном исследовании нуждается и проблема внутренней организации правовых явлений как систем органического и суммативного типа.

Разработка названных проблем системного подхода применительно к специфике государственно-правовой материи и в соответствии с задачами правовой науки будет способствовать его правильному применению в познании конкретных явлений и, следовательно, успешному решению позитивных проблем правовой науки.

Кандидат юридических наук М.Н. МАРЧЕНКО /Москва/

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО АНТИКОММУНИЗМА

В идеологическом арсенале антикоммунизма сложилось большое

количество всякого рода теорий, различных доктрин, в той или иной степени оформленных концепций. Поток их к настоящему времени не только не уменьшился, но непрерывно продолжает расти, вынося на поверхность политической и идеологической жизни как относительно новые концепции /такие, например, как конвергенция, "деидеологизация", теория стадий экономического роста и др./, рассчитанные на дискредитацию политической организации советского общества, государства и права, так и большей частью все те же старые, но соответственно подновленные теоретические конструкции антикоммунизма /такие, как элитарные, тоталитарные и т.п./. Как подчеркнул XXIУ съезд КПСС, "борьба с антикоммунизмом и антисоветизмом ... остается важной актуальной задачей"I/.

Рассмотрение различных буржуазных антикоммунистических теорий с точки зрения их предшествующей эволюции и намечающихся последующих изменений позволяет выявить на современном этапе некоторые общие тенденции развития, свойственные как ряду старых буржуазных антикоммунистических доктрин, так и подавляющему большинству "новых", особенно так называемых "либеральных" концепций. Среди них выделяются, например, такие наиболее отчетливо проявляющиеся тенденции, как непрерывное сближение и более тесное переплетение между собой буржуазных антикоммунистических и ряда апологетических / непосредственно направленных на защиту устоев капитализма/ доктрин; переплетение их с разного рода реформистскими и ревизионистскими концепциями; все более широкое приспособление и использование традиционных буржуазных апологетических доктрин в антикоммунистических целях; постепенно развивающийся процесс перехода буржуазных идеологов в своем концептуальном творчестве с позиций противопоставления двух противоположных социальных систем - социалистической и капиталистической на позиции их сопоставления и сравнительного "изучения"; нарастающая тенденция механического перенесения некоторых буржуазных антикоммунистических и отчасти апологетических доктрин из одних сфер общественной жизни, применительно к которым

I/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, I97I, стр. I95.

они были первоначально разработаны, в другие сферы[1].

Существуют и другие тенденции в развитии буржуазных антикоммунистических и апологетических доктрин, в той или иной мере отражающие общую эволюцию антикоммунизма и антисоветизма. К ним следует отнести тенденцию перемещения центра тяжести в сферу апологии от пропаганды идей незыблемости капитализма к различным концепциям социального реформаторства, все более широкое распространение идей социального плюрализма, "диффузии власти" и др. Выявление каждой из них, определение содержания, места и роли той или иной тенденции в их общей совокупности, так же как и установление причин появления различных тенденций, является принципиально важным для разработки наиболее эффективных методов идеологической борьбы, для своевременного предупреждения и разоблачения очередных поползновений антикоммунизма.

1/ Например, теория конвергенции, как известно, первоначально появилась в образе экономической концепции и распространялась затем на другие сферы общественной жизни – политическую, государственно-правовую, культурную и др. Если раньше сторонники конвергенции пытались доказать в основном постепенное "сближение" экономических структур социализма и капитализма, то в настоящее время они распространяют этот тезис и стремятся обнаружить признаки сходства и "сближения" не только в экономике противоположных социальных систем, но и в праве, в государственном механизме в целом и отдельных государственно-правовых явлениях / в структуре и деятельности отдельных органов государства, в отдельных отраслях права/.

Доцент А.М. ВАСИЛЬЕВ /Москва/

О ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКЕ ПРАВОВЕДЕНИЯ И ЕЕ ОСНОВНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОСТРОЕНИЯХ

Развитие общей теории государства и права характеризуется увеличением объема и углублением содержания знаний. В юридической науке познание следует за изменяющимся во времени предметом, теоретические представления углубляются за счет новых аспектов исследования. Поэтому требуются оценка накопленного теоритического материала в методическом аспекте и внимание к логике теории правоведения. Актуальной является разработка определенной метатеории юриспруденции, смысл которой не в прямом исследовании государства и права, а в изучении знаний о них, т.е. в "самопознании" правовой науки.

Для самопознания правовой науки существенна оценка теории государства и права как фундаментальной науки правоведения и четкое представление о структуре ее основных теоретических построений.

Признак фундаментальности позволяет отграничить в правоведении два типа познания, отражающих диалектическое восхождение от абстрактного ко все более конкретным юридическим знаниям: общетеоретическое и научно-практическое. Фундаментальные знания представлены в правоведении теорией государства и права. Такая характеристика позволяет: а) четче определить место теории государства и права в системе научного обществознания и точнее сориентировать ее к системе субординированных специальных наук; б) уточнить ее задачи и предмет познания; в) установить относимость к ней тех или иных правовых категорий, понятий и выводов; г) раскрыть особенности выхода получаемых ею знаний в практику; д) прогнозировать перспективу и направление ее развития.

Теория государства и права - единая наука, имеющая, однако, внутреннюю дифференциацию своих теоретических построений. Поскольку теория может быть интерпретирована как развернутая система понятий, раскрывающих сущность определенного явления; можно говорить, что фундаментальная наука правоведения на данный

момент структурно представляет собой единство теорий государства, права и правосознания. Каждая из них раскрывает сущность, закономерности и формы проявления взаимосвязанных, но различных по своим качественным особенностям общественных явлений. Эти теории с соответствующим своеобразным понятийным строем, равно как категории и положения, выражающие связи и зависимости государства, права и правосознания, представляют собой как бы скелет логической структуры теории государства и права, ее основные устойчивые элементы. Если иметь в виду развитие данных устойчивых элементов, следует отметить две тенденции: 1/ уплотнение выражаемых ими знаний и 2/ формирование в их составе новых понятий, отражающих процессы субъективных изменений в государственно-правовой надстройке развитого социалистического общества.

Доцент А.А. ПЛОТНИЕК /Рига/

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

В.И. Ленин - основоположник общей теории социалистического права в послеоктябрьских статьях и речах раскрыл активный творческий характер социалистического права, возрастающую роль и значение правового регулирования в социалистическом государстве, единство норм социалистического права и способов их осуществления, функции законодательства.

При жизни В.И. Ленина складываются основные направления развития советской общетеоретической правовой мысли на весь переходный период от капитализма к социализму: 1) классовое нормативное понимание права; 2) синтетическая концепция права П.И. Стучки; 3)"меновая" концепция права Е.Б. Пашуканиса.

Классовое нормативное понимание права впервые было дано М.Ю. Козловским. В 20-х годах этой точки зрения придерживались Н.В. Крыленко и Ф.А. Ксенофонтов.

Концепция права П.И. Стучки в основных чертах была изложена в книге "Революционная роль права и государства". Придерживаясь определения права, данного в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР, П.И. Стучка понимал право в первую очередь

как систему правоотношений[1]. Такой подход грешил определенной односторонностью, но был исторически оправдан, ибо, во-первых, в процессе становления социалистического права правоотношения предшествуют нормам права; во-вторых, понимая правоотношения и регулируемые ими общественные отношения как форму и содержание, П.И. Стучка ставил проблему социальной ценности советского права; в-третьих, П.И. Стучка стремился оберегать советскую правовую науку от попыток старой профессуры протащить в нее формальный юридический подход к праву[2].

Развитие советского права, в особенности активное нормотворчество и начатая в 1922 году в соответствии с указаниями XI конференции РКП (б) кодификация норм советского права, побудило П.И. Стучку по-новому поставить проблему содержания и формы в праве, и в 1922 - 1923 гг. он разрабатывает синтетическую концепцию права, суть которой - признание многогранности права. Право как форму материальных или идеологических общественных отношений образуют в совокупности и диалектическом единстве правоотношения, правовые нормы и правосознание господствующего класса.

Основные положения концепции права П.И.Стучки: классовость права, материальная обусловленность права, право как сложное общественное явление, активная общественная роль права, меняющийся по мере успехов коммунистического строительства характер связи между государством и правом - расширение сферы убеждения и сужение сферы принуждения - как подлинно марксистско-ленинские выдержали проверку временем и являются плодотворными при решении актуальных проблем современности.

Е.Б. Пашуканис в своей книге "Общая теория права и марксизм" намеревался дать марксистскую критику понятий и категорий

1/ П.И. Стучка. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, Латвийское государственное издательство, 1964, стр. 45-213.

2/ Там же.

буржуазной юриспруденции. Он, как и П.И.Стучка, отстаивал классовость права, приоритет правоотношений по отношению к нормам права. В этом сходство их концепций. Однако уже с момента своего возникновения направления правовой мысли, представляемые П.И.Стучкой и Е.Б. Пашуканисом, отличались между собой разным пониманием экономической обусловленности права и различными методологическими приемами. У П.И.Стучки на первом месте была проблема содержания и формы в праве, у Е.Б.Пашуканиса - проблема генезиса правовой формы, исторически и функционально.

Е.Б.Пашуканис верно подметил, что к изучению правовой формы необходимо приступать в той части, где право соприкасается с материальными общественными отношениями, однако он не смог воспользоваться всеми преимуществами, которые давал подобный подход, ибо проблему соотношения права и материальных общественных отношений свел к проблеме соотношения права и отношений товаровладельцев. Из этого вытекало глубокое ошибочное предположение, что раз товарно-денежные отношения наиболее развиты в капиталистическом обществе, то наиболее развитым и законченным является буржуазное право, а в социалистическом обществе право сохраняется лишь постольку, поскольку сохраняются товарные отношения.

Положительное значение проделанной Е.Б.Пашуканисом работы в первую очередь заключается в выявлении точки соприкосновения экономического базиса и юридической надстройки, и в этой части его теоретическое наследие может быть использовано при решении ряда спорных вопросов общей теории права, в частности при изучении правоотношений и механизма правового регулирования.

Эти три направления при всей своей односторонности составляли обширную теоретическую базу для дальнейшего развития науки. Советская правовая наука восприняла и развила важнейшие положения, созданные в первый период ее становления. Однако многие ценные мысли не были подмечены, были преданы забвению вместе с ошибками и заблуждениями. На этом спекулируют наши идеологические противники. Излюбленным приемом, используемым буржуазными учеными для создания превратного представления о развитии марксистско-ленинской общей теории права в СССР, является противопоставление науки в переходный период от капитализма к социализму науке в социалистическом обществе.

Задача науковедения в области общей теории права - восстановить подлинную картину истории и дать объективную оценку теоретическому наследию первых пионеров советской общей теории права.

Доктор ЯНУШ РОМУЛЬ /ПНР/

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБЪЕДИНЕНИЕ В НАРОДНОЙ ПОЛЬШЕ

Под правом на объединение понимается возможность образовывать и распускать общественные организации, отвечающие индивидуальным стремлениям и интересам граждан, а также их объединениям. Оно имеет целью предоставить гражданам возможность развития политической, хозяйственной, культурной и другой деятельности в объеме, установленном юридическими правилами. Право на объединение - это не только личное дело граждан. Это право выполняет две основные функции. С одной стороны, оно позволяет осуществлять интересы граждан, с другой стороны, составляет важный элемент формирования механизма политической жизни. Это означает, что право на объединение не есть право, не знающее никаких границ.

Конституция Польши 1921 года в 108 статье предоставила всем польским гражданам право на объединение. Однако она не гарантировала рабочему классу и крестьянам равных с буржуазией и помещиками возможностей пользоваться этим правом.

Конституция 1935 года ограничила право на объединение, как бы нечаянно говоря, что государство обеспечивает гражданам возможность объединений, если они отвечают всеобщей пользе. Эти "маленькие" оговорки на практике превратились в отрицание права на объединение и направлялись тем самым против революционного рабочего движения и жизненных интересов трудящихся. Единственная последовательно революционная партия трудящихся - КПП - была объявлена вне закона. Та же судьба постигла радикальные партии левого крыла, например, Независимую партию крестьян. Были под-

вергнуты серьезным репрессиям многие левые деятели демократических партий.

Право на объединение приобретает принципиально иной характер в условиях социализма. Только в результате отмены эксплуатации человека человеком создаются реальные гарантии пользования этим правом в интересах трудящихся. Это вполне подтверждает Декларация ЦК ПРП от I марта 1943 г. "За что мы боремся", в которой говорилось о свободе объединений, слова, печати, собраний.

Торжественную декларацию о свободах политических, профсоюзных и других организаций содержал Манифест ПКНО от 22 июля 1944 г. "Демократические свободы не могут однако служить врагам демократии. Фашистские организации как антинародные будут истреблены по всей строгости закона", - читаем мы в Манифесте ПКНО.

Принципиальное значение для формирования права на объединение имеют правила 72 статьи Конституции ПНР 1952 г. Народная Польша обеспечивает гражданам право на формирование политических организаций, профсоюзов, объединений трудящихся крестьян, кооперативных организаций, молодежных, женских, спортивных, оборонных, культурных, научных, технических и др.. Организации эти не могут однако выступать против демократического строя государства /п.3 ст.72 Конституции/. Ограничения права на объединение имеют конкретный характер и отвечают данному этапу развития социалистического строя в Польше. По мере укрепления социализма происходит расширение права на объединение. Оно идет по пути развития, но никогда по пути "свободной игры политических сил" и альтернативных правительств.

Таким образом, право на объединение в понимании нашей Конституции не является правом для противников построения социализма, так как это уничтожало бы то же право для трудящихся. Это не значит, однако, что у нас нет критики правительства, различных государственных и партийных органов, министерств. Но эта критика носит конструктивный характер, позволяет преодолевать недостатки и избегать ошибки. Тем самым она помогает обществу. Э Герек в выступлении по радио в декабре 1970 года сказал: "Мы уверены в том, что наши сегодняшние решения встретят подтверждение и поддержку всего общества, жителей городов и деревень. Мы будем их осуществлять вместе с союзными партиями: ОКП, ДП, со всеми организациями Фронта единства народа. Вопросы, которые мы

поднимаем, касаются всего народа, партийных и беспартийных, верующих и неверующих, и каждый гражданин найдет себе место в решении и осуществлении этих вопросов". Это указание получило полное признание в решениях УІ съезда ПОРП.

Директор института государственного управления
ИОЗЕФ МЕЧЛ /ЧССР/

О ПЕРИОДИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Этапы развития социалистической демократии соответствуют в сущности этапам развития социалистического государства. Однако при более основательном и детальном исследовании социалистической демократии как формы социалистического государства можно определить некоторые особенности в развитии социалистической демократии, позволяющие говорить не только об основных этапах развития социалистической демократии, но также и о фазах ее развития в рамках основных этапов.

В период революционной диктатуры пролетариата, который характеризуется разрушением буржуазного государства, сломом буржуазного государственного аппарата, массовыми действиями вооруженного пролетариата (которые в определенных конкретных обстоятельствах дополняют парламентарные политические действия пролетариата во главе с коммунистической партией), борющегося за политическую власть, возникает революционная пролетарская демократия.

Эта качественно новая с классовой точки зрения демократия, отрицая буржуазную демократию, означает расширение демократизма, который в первый раз становится демократизмом для народа. Демократия обогащается новым элементом - социальными правами трудящихся.

Социалистическая демократия представляет уже на этой фазе форму интеграции пролетариата и остальных трудящихся в новых социально-экономических условиях, в которую необходимо проникают моменты новой сознательной дисциплины. Следовательно, социалис-

тическая демократия проявляется уже с момента своего возникновения также в качестве формы управления. Это означает, что она объективно определяет роль субъективного фактора в социалистическом обществе, помогает рабочему классу и остальным трудящимся во главе с коммунистической партией развить демократию, отыскать формы этого развития, испробовать их на практике.

Ограничение активного участия буржуазии и ее союзников в политической жизни в рамках первого этапа развития социалистической демократии является необходимым условием стабилизации социалистической государственной власти и условием широкого привлечения непролетарских слоев общества на сторону пролетариата. В этом заключается одно из основных различий между социалистической и буржуазной демократиями.

Характерные признаки второй фазы следующие:

Новые элементы социалистической демократии обеспечивают трудящимся новые условия и новые задачи, связанные с экономическими и социальными преимуществами социализма.

Социалистическая демократия проникает и в экономическую и в культурную сферы.

Складываются условия для глубокого идейно-политического руководства обществом.

Стабилизуются демократические организации государства, а также негосударственные организации.

Третья фаза развития социалистической демократии обусловлена задачами (потребностями) построения развитого социалистического общества. В основном уже не существуют препятствия, мешающие некоторым частям рабочего класса и остальным трудящимся активно включиться в управление социалистическим государством.

Совершенствуются существенные формы участия населения в управлении государством, укрепляются позиции, компетенции местных органов государственной власти и управления, которые становятся главной формой развития социалистической демократии. Возникает необходимость обеспечения классовости социалистической демократии как гарантии против ее злоупотребления.

Всенародная демократия как четвертая фаза развития социалистической демократии является политической формой организации общества, которое достигло полной и окончательной победы социализма.

Всенародная демократия остается демократией классовой. И на этом этапе сохраняется и углубляется ведущая роль рабочего класса, которая предопределяется исторической целью рабочего класса – построением коммунизма, целью, к которой рабочий класс и его коммунистический авангард ведут все общество. На этой фазе, когда закономерно повышается роль субъективного фактора в развитии социалистического общества, выдвигается на первый план задача совершенствования и развития социалистической демократии как формы организации общественных интересов на общенародных началах. Поэтому эффективность социалистической демократии состоит прежде всего в использовании существующих и в образовании новых возможностей для трудящихся.

Социалистическая демократия предполагает научное управление обществом, освобождает научное управление от потенциальных проявлений технократизма и создает для научного исследования в качестве основы научного управления демократическую атмосферу.

Преимуществом социалистической демократии является то, что она организует общественный процесс познания. Социалистическая демократия, представляющая демократию для миллионов, предполагает участие каждого гражданина в данном процессе, она интегрирует сознательные активные усилия масс.

Доцент Ю.Г. ТКАЧЕНКО /Москва/

ОБ ОБЪЕМЕ ПОНЯТИЯ "ПРАВООТНОШЕНИЕ" В СВЯЗИ С РАЗВИТИЕМ ТЕОРИИ ПРАВОПОРЯДКА

В юридической литературе до последнего времени правоотношение[1/] определялось как вид общественного отношения. С таким определением, с теми или иными оговорками, можно было согла-

---

1/ Термин "правоотношение" будет употребляться здесь как понятие, синтезирующее правоотношение в общепринятом смысле и субъективные права и юридические обязанности вне правоотношений.

шаться до тех пор, пока один из элементов правоотношения - правомерное поведение - не стал самостоятельным предметом исследования. Изучение правомерного поведения, как соответствующего правам и обязанностям, привело к образованию нового понятия - правопорядка.

Системность концептуального аппарата теории государства и права определяет необходимость уточнения объема и содержания понятий не только в связи с дальнейшей разработкой исследуемого явления, но и в связи с развитием понятий других, особенно смежных явлений. В частности, развитие теории правопорядка требует уточнения определения правоотношения, поскольку обе категории отражают взаимообусловленные элементы правовой действительности.

Господствовавшее до последнего времени определение правоотношений как урегулированных нормами права общественных отношений ныне не может быть принято потому, что оно охватывает предмет не только учения о правоотношении, но и предмет теории правопорядка. Это становится очевидным при рассмотрении существующей юридической литературы. Действительно, "урегулированные нормами права общественные отношения" раскрываются не только и не столько в теме "правоотношения", сколько в теме " правопорядок", где речь идет о системе правомерных действий субъектов. Как известно, общественные отношения складываются именно из действий людей. Следовательно, определение правоотношения шире содержания понятия о правопорядке.

В настоящее время круг явлений, изучаемых теорией правоотношения, устоялся. Содержанием правоотношения принято считать субъективные права и юридические обязанности в их взаимосвязи, понимаемые как в о з м о ж н о с т ь и н е о б х о д и м о с т ь определенного поведения, его вида и меры.

Видимо, исходя из этого, следует внести уточнение в определение правоотношения.

Доцент В.И. НИЖЕЧЕК / Иркутск/

СОВЕТСКОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВО - КОМПОНЕНТ СИСТЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В условиях развитого социализма важное методологическое значение приобретает вопрос об исследовании правового регулирования, как одного из компонентов системы нормативного регулирования.

Отношения, возникающие внутри всякой социальной общности, характеризуются тем, что они регулируются социальными нормами, создаваемыми соответствующей общностью для их регламентации. Общие правила, устанавливающие порядок, служат важнейшим средством достижения урегулированности общественной жизни. Отсюда вытекает, что человеческому общежитию имманентно нормативное регулирование, т.е. целенаправленное воздействие на волевое поведение людей, осуществляемое посредством совокупности функционирующих в обществе социальных норм различных видов, имеющее целью упорядочить общественные отношения в интересах какого-либо класса, какой-либо общности, либо общества в целом.

Исследование нормативного регулирования требует системного подхода. Всю совокупность норм социалистического общества можно рассматривать как единое целое. Они определяются в конечном счете экономическим строем социализма, соответствуют уровню культурного развития общества, одинаковы по своей идейно-политической направленности, наконец, все эти нормы имеют своим главным назначением регулирование общественных отношений в интересах дальнейшего упрочения социализма и построения коммунизма.

Поскольку регулирование общественных отношений является общим функциональным свойством всех социальных норм, в котором раскрывается их субстанция, родовой признак, то каждый отдельный вид нормативного регулирования - правовое, нравственное, корпоративное и пр. - также представляют собой определенную систему. По отношению ко всей системе нормативного регулирования они

выступают как подсистемы. Можно говорить о действии в социалистическом обществе нормативной правовой подсистемы, нормативной нравственной подсистемы, нормативной корпоративной подсистемы и т.д. Но каждая из этих подсистем включает в себя более дробные образования, находящиеся в отношении ее в определенной субординации. Так, в правовом регулировании можно выделить подсистемы, построенные по отраслевому признаку: административно-правового регулирования, гражданско-правового регулирования, уголовно-правового регулирования и пр.

Всякое общественное отношение в процессе его регулирования подвергается, как правило, воздействию ряда норм различных видов. Правовое, нравственное, корпоративное регулирование, регулирование посредством обычаев и пр., диалектически взаимодействуя между собой, взаимно обусловливая и проникая друг в друга, выступают в сложных переплетениях и связях. Поэтому подразделение нормативного регулирования на отдельные виды возможно только в абстракции: оно оправдано лишь тогда, когда проводится при теоретическом анализе применительно к конкретным задачам научного исследования. В практике, в реальной действительности глубокое взаимопроникновение тех или иных видов социальных норм в процессе регулирования общественных отношений придает ему особое качество целостного, системного явления.

Всестороннее уяснение связи правового регулирования с другими видами нормативного регулирования имеет важное значение для решения ряда проблем, относящихся к повышению уровня организованности, порядка и дисциплины в развитом социалистическом обществе. Достаточно заметить, что эффективность правового регулирования в Советском государстве в известной степени зависит от глубины его взаимодействия с другими видами нормативного регулирования, от согласованности с ними, от оказываемой ими поддержки.

Все виды нормативного регулирования прямо или косвенно способствуют укреплению социалистической законности и правопорядка как основы нормальной жизни социалистического общества и предпосылки успешного выполнения намеченных Коммунистической партией политических, хозяйственных и социально - культурных задач.

Доцент Б.Т. БАЗЫЛЕВ /Красноярск/

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО ПРАВА

Большая часть норм социалистического права призвана регламентировать необходимые позитивные отношения субъектов права. Но в праве есть и такие группы норм, назначением которых является охрана регулятивных норм и правоотношений. Такие нормы условно названы охранительными. Социалистическое право не было бы системой, если бы не содержало в себе защитных /охранительных/ механизмов, обеспечивающих целостность права и его нормальное функционирование. Юридическая ответственность есть один из охранительных правовых механизмов.

Все юридические нормы, охраняющие правовой порядок, т.е. совокупность урегулированных правом отношений, объединяются в отраслевые и межотраслевые комплексы или институты. Среди охранительных правовых институтов /предупреждение и пресечение правонарушений, восстановления нарушенных прав, страхования и др./ институт юридической ответственности занимает особое место, которое определяется его ролью в механизме правового регулирования в целом. Юридическая ответственность не только охраняет специфическим для нее способом регулятивные нормы и соответствующие им правовые отношения, но и гарантирует действие иных охранительных правовых институтов.

Объединение норм, относящихся к различным отраслям права, в общий комплексный правовой институт методологически обоснованно, поскольку проводится с соблюдением принципов формирования институтов и отраслей права. Общепризнано, что юридические нормы группируются в институты и отрасли по предмету и методу регулирования. Все нормы юридической ответственности регулируют определенный тип общественных отношений. Эти отношения характеризуются тем, что: I/ возникают из правоотношений; 2/ являются негативными, нежелательными для социалистического общества и государства, в которых в качестве "последней инстанции" выступает институт уголовной ответственности;

3/ представляют собой авторитарные, властные отношения, складывающиеся по вертикали; 4/ имеют в принципе единый объект - правовой и моральный статус правонарушителя.Это только основные характеристики указанных отношений, регулируемых методом наказания.

Содержание института ответственности в праве образует комплекс специфических охранительных юридических норм.

С точки зрения структуры нормы ответственности состоят из гипотезы и санкции, причем именно санкция является их главным конструктивным элементом. Она представляет собой предписание, распоряжение социалистического государства на случай правонарушения. Санкция - та же диспозиция, но специфическая, своеобразная. Ее своеобразие состоит в содержании и характере тех действий, к которым она обязывает субъектов возникшего вследствие совершения правонарушения охранительного правоотношения. Санкция есть формально определенное правило поведения, поскольку она в большинстве своем устанавливает границы наказания определенного вида, в пределах которых актом применения санкции устанавливается та или иная мера наказания. Специфика содержания санкций выражается в том, что ими предусмотрены меры наказания (кары), а не меры государственного принуждения. Принуждение есть средство, употребляемое для достижения различных целей, в том числе целей наказания.

Институт юридической ответственности состоит из отраслевых институтов и целых отраслей права (например, уголовное). Комплексный характер этого института подтверждается, с одной стороны, тем, что нарушения норм одной отрасли социалистического права могут вызвать наступление юридической ответственности различных видов. Например, правонарушения в сфере трудовых отношений могут повлечь за собой дисциплинарную, гражданскоправовую, административную и уголовную ответственность. С другой стороны, один вид юридической ответственности может охранять нормы различных отраслей социалистического права.

Таким образом, нормы всех отраслей права регулируют определенные комплексы общественных отношений и охраняют их прежде всего собственными средствами, с помощью отраслевых охранительных институтов, в том числе с помощью отраслевого института ответственности. Вместе с этим нормы одной отрасли могут охраняться другими отраслевыми институтами юридической ответственности.

Институт ответственности в праве можно определить как комплекс специфических по содержанию и структуре охранительных норм, регулирующих общественные отношения, возникающие вследствие правонарушений, методом наказания правонарушителей.

Старший научный сотрудник Е.А.ПРЯНИШНИКОВ
/Москва/

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИИ И ЗАКОН

Как известно, что-то новое чаще всего обнаруживается на стыке наук или в результате подхода с новой точки зрения к привычным фактам. В связи с этим полезно обратиться к новой науке, тесно связанной с кибернетикой и семиотикой, к теории информации. Она занимается вопросами хранения, поиска, передачи, восприятия, переработки и накопления информации. При этом ею выработаны понятия самой информации, ее количества и качества, ее избыточности и недостаточности, источника информации /адресанта/ и ее получателя /адресата/, канала связи, кода, шумов и помех.

Что же она может дать юристам? Прежде всего у нас имеется правовая информация, под которой следует понимать информацию о законодательстве, судебной практике и доктрине, но не правовое сознание, как это сказано в одной недавно появившейся работе [1].

Но более того, сам закон, цель которого состоит в том, чтобы установить определенные нормы поведения граждан, может рассматриваться как сообщение или информация. Следовательно, к нему могут быть применены положения, выработанные теорией информации. Но тут следует подчеркнуть особенность закона как информации. В отличие от других видов информации его требования обеспечиваются принудительным исполнением, в том числе, если воспринимающий информацию не исполнит закона добровольно. С этим связан и особый адресант закона - только законодательный орган и регулируемый нормами порядок передачи информации - опубликование закона.

1/ См. В.А. Шабалин. Методологические вопросы правоведения. Саратов, 1972, стр. 489.

Сообщение рассчитано на неопределенный круг адресатов, передается в печатной форме через источник текущего законодательства и формулируется на языке, доступном населению, чем осуществляется требование о единстве кода для адресанта и адресата. Повторение сообщения для особо важных законов через печать, радио и путем выпуска закона отдельным изданием имеет целью избыточной информацией устранить возможные помехи.

Для большей части законов получателем информации является всякий гражданин. Следует лишь подчеркнуть, что необходимость знания закона существует у гражданина не все время, а появляется при возникновении той или иной ситуации, когда гражданину нужно решить, как правильно поступить. С этим связана проблема поиска информации, т.е. знания, где и как найти необходимый закон, а когда закон найден, как правильно понять его. Отсюда большое значение юридической помощи как в поисках закона, так и в его разъяснении.

Что следует считать для закона как информации помехами и шумами? Ими будут те недостатки, которые могут относиться 1/ к самому сообщению, т.е. к закону, 2/ к его передаче, т.е. опубликованию, 3/ к его восприятию гражданином.

Недостатки самого закона могут заключаться в наличии пробелов, в плохой формулировке его, в употреблении неясных терминов, двусмысленных выражений, в несоответствии реальной действительности и т.д. Для устранения этих помех применяются: совершенствование законодательства, аутентическое и судебное толкование, внесение дополнений и изменений и т.д.

Недостатки передачи могут заключаться в ограничении опубликования /особенно случаи недоступности закона для населения/, трудности получения источников текущего законодательства или других видов изданий законов и т.д.

Наконец, недостатки восприятия сообщения, т.е. понимания закона, связаны с тем, что сообщение может по-иному пониматься адресантом и адресатом. Часто это связано с абстрактным представлением закона и конкретным представлением получателя, хотя возможны и другие случаи неправильного понимания текста закона. В связи с этим можно только приветствовать исследования того, как понимается закон населением.

СЕКЦИЯ II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Руководители: профессор С.С. КРАВЧУК, профессор В.О. МИЛЛЕР, профессор М.Г. КИРИЧЕНКО

Профессор С.С. КРАВЧУК /Москва/

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Одной из важных проблем государственного права развитого социалистического общества является выяснение его классового характера. Превращение Советского государства в общенародное социалистическое государство и советского социалистического права, в том числе государственного, в общенародное право не снимает вопроса об их классовом характере. Государство и право - классовые понятия, и пока они существуют, они не могут не иметь классового характера.

Для решения поставленной проблемы необходимо иметь в виду, что советское государственное право возникло как выражение государственной воли рабочего класса и всех трудящихся России и с самого начала своего возникновения было призвано закреплять и обеспечивать власть трудящихся, их полновластие. Не случайно первой правовой нормой, изданной Советским государством, была государственноправовая норма, установленная высшим представительным органом трудящихся, которым обладал всей полнотой государственной власти - II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов. Эта первая норма была сформулирована в принятом 26 октября /8 ноября/ 1917 года первом акте Съезда - Обращении "Рабочим, солдатам, крестьянам", автором которого был В.И. Ленин. В Обращении было сказано: "Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и

8-2041

крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок"[1].

Этой государственной нормой была юридически закреплена победа Великой Октябрьской социалистической революции, завоевание власти трудящимися в лице их представительных органов – Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, установление Советской власти, как власти трудящихся, как государственной формы диктатуры пролетариата.

Вся полнота власти трудящихся была закреплена государственноправовыми нормами, содержащимися в принятой Третьим Всероссийским Съездом Советов ленинской Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа и в первой Советской Конституции – Конституции РСФСР 1918 года.

Победа социализма в СССР означала укрепление власти трудящихся. Полновластие трудящихся было закреплено в Конституции победившего социализма – Конституции СССР 1936 года, в статье третьей которой сказано: "Вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся".

За время, истекшее после принятия Конституции СССР 1936 года, в СССР произошли коренные изменения, которые позволили партии сделать важнейший теоретический и практический вывод о том, что в Советском Союзе построено развитое социалистическое общество. "Государство диктатуры пролетариата, выполнив свою историческую миссию, постепенно переросло в общенародное социалистическое государство трудящихся, руководящей силой которого остается рабочий класс"[2].

Развитое социалистическое общество – это общество трудящихся и только трудящихся. Оно характеризуется сближением всех классов и социальных групп, усилением его социальной однородности. Наше государство стало общенародным, потому что народ теперь состоит только из трудящихся. Полновластие трудящихся, установленное Великой Октябрьской социалистической революцией, сохраняется и в развитом социалистическом обществе, в нем оно получает

1/ См."История советской Конституции"/сборник документов/. 1917–1956, Госюриздат, 1957, стр. 42.

2/ Л.И.Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 59.

свое полное развитие и проявляется как полновластие всего народа. Советское государственное право и теперь выражает волю трудящихся во главе с рабочим классом, закрепляет и обеспечивает полновластие трудящихся и только трудящихся. Именно в этом состоит его классовая природа, его классовый характер. Это социалистическое советское государственное право, являющееся полярной противоположностью государственному праву буржуазных стран.

В развитом социалистическом обществе наиболее ярко проявляются характерные черты социализма. Советское государственное право, юридически закрепляющее устройство Советского социалистического государства развитого социализма, призвано наиболее ярко выражать его коренное отличие от буржуазных государств. Если в советском государственном праве имеются одноименные институты с институтами государственного права буржуазных государств, то перед наукой советского государственного права стоит задача тщательно и глубоко вскрывать различие содержания и классового назначения этих институтов, не допускать их аналогичного понимания и истолкования. Обеспечение партийности науки, выражающейся в ее классовой направленности, в ее соответствии интересам трудящихся во главе с рабочим классом – одна из важнейших задач советских ученых-юристов и в особенности представителей советской науки государственного права в современных условиях идеологической борьбы.

Построение развитого социалистического общества означает дальнейшее развитие и совершенствование советской социалистической демократии. Эта проблема поставлена XXIУ съездом КПСС и успешно решается партией после съезда. Решение этой проблемы осуществляется прежде всего путем дальнейшего совершенствования и повышения роли представительных органов государственной власти – Советов, составляющих политическую основу Советского государства и являющихся наиболее ярким выражением советского демократизма. Об исключительном внимании партии к данной проблеме свидетельствуют принятые в последние годы постановления Центрального Комитета КПСС, указы Президиума Верховного Совета СССР и Законы союзных республик о сельских, поселковых, районных, городских и районных в городах Советах депутатов трудящихся. Все отмеченные акты обеспечивают повышение роли Советов. В них четко проведена ленинская идея Республики Советов, в которой единственными и

полноправными органами государственной власти являются представительные органы трудящихся – Советы. Все эти акты обязывают советских государствоведов положить конец трактовке природы местных Советов как органов местного самоуправления.

Исключительное значение имеет Закон СССР о статусе депутатов Советов депутатов трудящихся. Закон ярко выражает единство природы всех Советов снизу доверху как органов государственной власти и единство природы советских депутатов как полномочных представителей народа в органах государственной власти. Очень важно отметить, что избранники народа в представительные органы государственной власти имеют единое наименование – депутат Совета. В едином наименовании ярко проявляется принципиальное отличие единой системы органов государственной власти Советского социалистического государства от системы органов буржуазных государств, для которой характерно наличие общегосударственных выборных органов государственной власти, носящих различные наименования парламентов, члены которых обычно именуются депутатами, и выборных муниципальных органов, не являющихся органами государственной власти, члены которых носят иные наименования.

Проблема дальнейшего развития и совершенствования советской социалистической демократии решается и путем повышения роли общественных организаций и расширения основных прав граждан. Основами законодательства СССР и союзных республик о труде закреплено право законодательной инициативы ВЦСПС. Основами законодательства СССР и союзных республик о здравоохранении законодательно оформлено право граждан СССР на охрану здоровья и установлены его гарантии. Большое значение в осуществлении основного права граждан СССР на образование имеет принятие Основ законодательства СССР и союзных республик о народном образовании.

В плане дальнейшего развития и совершенствования советской демократии актуальной становится проблема референдума – всенародного голосования, вызывающая необходимость государственно-правового регулирования порядка его проведения.

В условиях развитого социалистического общества успешно решается поставленная партией проблема развития и совершенствования советского законодательства. За последние годы издан ряд Основ законодательства СССР и союзных республик и на их основе ряд законодательных актов союзных республик, в том числе кодек-

сов. В Основах содержится много государственно-правовых норм, и они имеют большое значение для дальнейшего развития советского государственного права.

Для советского государственного права развитого социалистического общества характерно дальнейшее совершенствование государственного устройства СССР путем укрепления суверенитета СССР и союзных республик и детализации компетенции СССР и союзных республик. Большую роль в этом отношении играет принятие Основ законодательства СССР и союзных республик, в которых формулируется компетенция СССР и союзных республик по отдельным важным вопросам.

Перед современным советским государственным правом стоит проблема дальнейшего укрепления единства народов СССР, как важнейшего условия их неуклонного движения по пути к коммунизму.

Новым этапом в развитии советского государственного права явится принятие текста Конституции Советского государства развитого социализма.

Профессор Г.В. БАРАБАШЕВ /Москва/

ПРОБЛЕМЫ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXIУ СЪЕЗДА КПСС

Решения XXIУ съезда КПСС дали новый мощный импульс развитию научных исследований политической организации зрелого социалистического общества, построенного в СССР. "Теоретическое осмысление явлений общественной жизни, ее главных тенденций позволяет партии предвидеть ход общественных процессов, вырабатывать верный политический курс, избегать ошибок и субъективистских решений", - подчеркивал тов. Л.И.Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIУ съезду партии[1]. Съезд отметил необходимость

I/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр.101.

все более решительного поворота общественных наук к разработке проблем, актуальных для настоящего и будущего.

Подлинным образцом творческого, научного подхода партии к важнейшим проблемам политической жизни страны явились директивные указания по вопросам советского строительства, положенные в основу комплекса государственных мероприятий по совершенствованию законодательства о Советах, развитию их функций, углублению демократических начал их деятельности. В курсе партии на дальнейшее повышение роли Советов как органов государственной власти и массовых, всеохватывающих организаций народа воплощены ленинские принципы советской государственности, отражены закономерности развития социалистического общества, учтены результаты научных исследований Советов. В свою очередь меры, предпринятые партией в интересах развертывания советской демократии, усиления влияния Советов во всех областях хозяйственного, социально-культурного, государственного строительства, вызвали значительное расширение и углубление теоретических разработок актуальных проблем Советов, укрепление связи науки с практикой советского строительства.

Современный этап развития научных исследований Советов отмечен несомненными достижениями. Существенно расширилась сфера исследований: предметом всестороннего изучения стали наряду с организацией работы Советов их компетенция и функции, координационная роль представительных органов власти, отношения между Советами и Советов с аппаратом управления, а также с другими государственными органами, внедрение НОУТ в работу Советов и их органов, социальная эффективность различных институтов советской демократии, актов и мероприятий Советов, роль представительных органов государственной власти в системе политической организации общества в СССР. Изучение Советов все более приобретает комплексный характер, позволяющий более полно раскрывать их многогранную сущность. Вопросы деятельности и развития Советов исследуются в соответствующих аспектах не только наукой советского строительства, правовыми науками, но и с позиций научного коммунизма, социологии, экономической науки, социальной психологии, науки управления. Обогащаются методика изучения Советов, понятийный аппарат советоведения. Складываются региональные центры научных исследований в области советского строительства в юридических вузах и научно-исследовательских учреждениях

системы Академии наук /Москва, Иркутск, Киев, Воронеж и др./ Сокращается дистанция между теоретическими разработками проблем Советов и воплощением в жизнь их результатов в законодательстве. Усиливается непосредственное влияние науки на практическую деятельность Советов, берущих на вооружение выводы и предложения ученых, содействующие лучшей реализации указаний КПСС о развитии Советов, народохозяйственных планов, требований законодательства.

Отмеченные количественные и качественные сдвиги в научных исследованиях Советов не означают, однако, что теоретическая работа в этой области стоит во всех отношениях на уровне задач, поставленных партией перед общественными науками. Наблюдаются известные нарушения нормального эшелонирования исследований: новейшее законодательство о Советах в значительной мере реализовало ряд современных теоретических концепций в области советского строительства; между тем, дальний теоретический поиск, разработка фундаментальных проблем Советов ведутся недостаточно активно, не обеспечивают необходимых условий для научного прогнозирования в советском строительстве, для создания четких представлений о Советах восьмидесятого, девяностого и двухтысячного годов. В научной литературе о Советах не изжиты еще статичность и описательность, бедность методического арсенала, не уделяется еще должного внимания влиянию, которое оказывают на развитие и деятельность Советов экономические и социальные процессы, происходящие в обществе, научно-техническая революция. Требуется большая интеграция усилий различных общественных наук, занимающихся вопросами Советов, ускорение реакции науки на новые явления практики, такие, к примеру, как распространение в местных Советах планов социального развития или местное нормотворчество. Потребности в координации и направлении научных исследований Советов как никогда ранее диктуют необходимость создания крупного научно-исследовательского центра советского строительства, подобного научным учреждениям, которые созданы для изучения проблем управления.

Усиление потенциала и роли науки в разработке и осуществлении курса партии в отношении Советов и всех институтов советской демократии непосредственно связано с развертыванием исследований комплекса фундаментальных проблем, к числу которых относятся природа и роль Советов в зрелом социалистическом об-

ществе, Советы и демократия, Советы и экономика, Советы и управление. В каждом из этих направлений имеются свои узловые пункты, требующие первоочередного внимания. Так, большое методологическое и теоретическое значение имеет изучение государствообразующей роли Советов, их функций по объединению трудящихся в государство, их значения как организационного воплощения социальной базы общенародного государства, формы политической жизни всего советского народа, социалистических наций и народностей. При изучении Советов как органов народного представительства необходимо обратиться к проблемам оптимизации состава депутатского корпуса с учетом изменений в социальной структуре общества, к вопросам формирования и выражения Советами государственной воли народа, информационного обеспечения представительских функций Советов и депутатов. Важным направлением исследований является изучение путей повышения социальной эффективности организационных форм связи Советов с населением, с трудовыми коллективами, форм привлечения трудящихся к выработке Советами государственных решений. Роль Советов в системе социалистической демократии может быть глубоко раскрыта, если более полному и всестороннему исследованию будут подвергнуты различные аспекты взаимодействия Советов со всеми другими формами демократии развитого социализма.

В рамках фундаментальных проблем усиления руководства Советов развитием социалистической экономики первоочередного внимания требуют вопросы совершенствования планирования, осуществляемого органами власти, создания унифицированной и эффективной системы планов местных Советов. Необходимы научные прогнозы развития функций Советов в сфере социалистического производства и сфере обслуживания. Требуют разработки проблемы установления большего соответствия между системой Советов и территориальными социально-экономическими комплексами, складывающимися в пределах городских агломераций и других участков территории страны, которые не совпадают с существующим административно-территориальным делением. Большую актуальность имеет вопрос о влиянии научно-технической революции на соотношение централизма и децентрализации в установлении подведомственности предприятий и хозяйственных организаций Советам различных видов и на разграничение функций хозяйственного руководства между Советами и исполнительным аппаратом.

В последние годы наблюдался значительный прогресс в научной разработке проблемы "Советы и управление", усилилось руководство представительных органов власти деятельностью исполнительных органов. Однако и в этой сфере исследований проблемные вопросы далеко не исчерпаны. Необходимо дальнейшее изучение взаимодействия Советов с вышестоящими органами государственного управления, особенно в связи с потребностями в более действенных правовых и организационных гарантиях координационных функций, осуществляемых Советами в отношении неподведомственных предприятий и учреждений. Должна быть продолжена работа по определению оптимальной структуры и штатов исполнительных органов местных Советов. На повестке дня стоят вопросы использования в деятельности Советов ЭВМ и АСУ.

Непременным условием успешного решения научно кардинальных проблем советского строительства является резкое усиление внимания к методологическим вопросам исследований Советов. Необходимы уточнение предмета науки советского строительства, разработка вопросов о системе и иерархии принципов советского строительства, о применении системного анализа и других современных методик при изучении Советов, о критериях эффективности деятельности Советов.

Профессор Д.Л. ЗЛАТОПОЛЬСКИЙ /Москва/

РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ НАРОДОВ СССР

Создание и развитие национальной государственности народов СССР представляет собой часть национального вопроса. В условиях социалистической революции национальный вопрос – это вопрос о становлении и развитии национальных отношений нового типа, о ликвидации фактического неравенства наций, о создании и развитии новых, социалистических наций на основе принципа пролетарского интернационализма, о строительстве многообразных форм национальной государственности – национальных государств и национальных государственных образований, о сближении, а в будущем – и о слиянии всех наций.

Национальный вопрос в его наиболее обобщенном виде есть, следовательно, вопрос о генезисе наций и созданной ими национальной государственности, закономерностях и исторической перспективе их развития. "Национальный вопрос, - писал В.И.Ленин, - должен быть поставлен исторически и экономически. Национальный вопрос - явление мировое"[1]. Это означает, что он, как и всякий другой вопрос жизни общества, неразрывно связан с экономическим строем и имеет конкретное историческое содержание.

Конкретное историческое содержание проблемы развития национальной государственности народов СССР выражается в необходимости анализа возникновения различных форм национальной государственности в рамках советской федерации - Союза ССР и перспектив их развития при коммунизме. В свою очередь при рассмотрении проблемы развития советской федерации и национальной государственности при коммунизме возникают два вопроса: первый из них - это тезис В.И.Ленина: федерация - переходная форма и его значимость для решения указанной проблемы; второй - о возможном пути развития национальной государственности, т.е. о том, будет ли это путь ее укрепления или путь утраты ее национальной формы.

Исторический опыт национально-государственного строительства свидетельствует о том, что именно советская федерация в форме Союза ССР явилась одним из важнейших государственных средств разрешения национального вопроса. В Союзе ССР в настоящее время насчитывается более 100 наций и народностей; вместе с тем в составе этой федерации 53 национальных государства и национальных государственных образования. Это означает, что многие, даже малые национальности в СССР имеют либо свое национальное государство, либо свое национальное государственное образование.

Такое богатство форм национальной государственности, невиданное обилие национальных государств и национальных государственных образований в рамках одной федерации было создано в результате претворения в жизнь программного положения Коммунистической партии по национальному вопросу - права наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

1/ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 385.

Именно на этой основе в СССР были созданы и в настоящее время существуют различные формы национальной государственности: союзная республика, автономная республика, автономная область, национальный округ.

Создание различных форм национальной государственности было обусловлено определенными, исторически сложившимися объективными условиями. К их числу относится прежде всего различная степень экономического, политического и культурного развития многочисленных наций и народностей Советского Союза. Ряд народов до Октябрьской революции не прошел капиталистического развития; еще долгие годы после революции в нашей стране имели место остатки феодально-родового уклада хозяйства, существовали полуфеодальные элементы[1].

Создание различных форм национальной государственности вызвано также разнообразием форм, способов самоопределения наций, обусловленных наряду с целым рядом других факторов волей данной нации или народности.

Перспективы будущего развития наций, а следовательно, и созданных ими национальных государств и национальных государственных образований в условиях коммунизма получили научное обоснование в трудах В.И.Ленина.

В.И.Ленин теоретически обосновал принципы советской федерации Союза ССР и указал пути ее развития.

Огромное значение имеет ленинское положение о том, что федерация будет верным средством разрешения национального вопроса, она будет служить "самому прочному объединению различных национальностей России"...[2] В.И.Ленин считал, что "федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций"[3].

В работе "Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам" В.И.Ленин связывает создание советской федерации и признание ее переходной формой с необходимостью ее постоянного укрепления, а также с необходимостью учи-

---

1/ См. "КПСС в резолюциях...", ч. II, М., Госполитиздат, 1954, стр. 655.
2/ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 151.
3/ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 164.

тывать тенденцию к возникновению "регулируемого пролетариатом всех наций, всемирного хозяйства как целого"[1].

Это означает, что В.И.Ленин считал федерацию переходной формой в том же смысле, как и социалистическое государство, т.е. существующей в течение всего переходного периода от капитализма к коммунизму. Другими словами, советская федерация не превратится в унитарное государство, а исчезнет вместе с исчезновением государства вообще.

Программа КПСС, решения XXIУ съезда партии развивают эти идеи В.И.Ленина. Эти программные документы партии предусматривают:

I. Развитие советской федерации - Союза ССР;

2. Развитие всех форм национальной государственности народов СССР - союзных республик, автономных республик, автономных областей, национальных округов;

3. Совершенствование форм национальной государственности народов СССР.

Идеи В.И.Ленина, а также составляющие с ними единое целое и развивающие их документы партии свидетельствуют о том, что развитие советской федерации и форм национальной государственности народов СССР пойдет по пути их укрепления. Это означает, что в ходе развития советской федерации - Союза ССР имеющиеся в ней формы национальной государственности народов СССР будут все более совершенствоваться и укрепляться. Иначе говоря, развитие национальной государственности народов СССР в условиях победы коммунизма пойдет по пути ее укрепления.

В связи с этим необходимо решительно отвергнуть концепцию буржуазных государствоведов и социологов о так называемой денационализации форм национальной государственности народов СССР.

Смысл этой концепции заключается в том, что уже в настоящее время в СССР происходит непрерывное снижение удельного веса коренных наций в союзных республиках и других формах национальной государственности; в результате этого процесса национальная форма государственности исчезает, происходит, следовательно, денационализация.

I/ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 4I, стр. I64.

Данная концепция буржуазных ученых несостоятельна, она не соответствует действительным фактам, находится в полном противоречии с практикой национально-государственного строительства в СССР.

Объективная картина изменения национального состава различных форм национальной государственности народов СССР обнаруживается, если обратиться к соответствующим статистическим данным.[1/]

Сравнительный анализ материалов всесоюзной переписи населения свидетельствует о том, что изменение национального состава союзных республик достаточно сложный и в известной мере противоречивый процесс.

За 44 года в четырех республиках произошло увеличение удельного веса коренной нации: в РСФСР - на 9,8%; в Азербайджанской ССР - на 12,2; в Армянской ССР - на 4,2%; в Молдавской ССР - на 33,3%. В пяти республиках произошло уменьшение удельного веса коренной нации: в Украинской ССР - на 5,1%; в Казахской ССР - на 23,7%; в Киргизской - на 22,9%; в Таджикской - на 18,4%; в Туркменской - на 7,7%.

Как видим, особенно значительное уменьшение удельного веса коренной нации имело место в Казахской, Киргизской и Таджикской республиках. Это объясняется тем, что в указанных республиках численность населения увеличилась не только за счет естественного прироста, но в особенности за счет притока из других республик, вызванного перемещением многих промышленных предприятий из центральных районов еще в период Отечественной войны, развертыванием нового строительства после окончания войны, освоением целинных и залежных земель.

В трех республиках колебание удельного веса коренной нации составило менее одного процента: в Белорусской ССР возросло на 0,4%, а в Грузинской и Узбекской ССР уменьшилось соответственно на 0,4 и на 0,8%.

Если обратиться к материалам двух последних переписей 1959

1/ См.: "Всесоюзная перепись населения 1926 г.", М., 1929, т.9, стр.52-58; т.10. М., 1928, стр. 9-10; т. 11, стр. 20; т.14, стр. 6-12; 15-17; т. 15. М., 1928, стр. 8-9, 45-50; т.16, 1928, стр. 6-7; т. 8, стр. 15, 200-201; т.13, стр. 39 /все данные приводятся в абсолютных числах/.

"Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. СССР /Свободный том/". М., 1962, стр. 202, 206-208.

"Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г." Том 4 /"Национальный состав населения СССР"/. М., "Статистика" 1973, стр. 2-15.

и 1970 гг., то можно обнаружить, что в девяти республиках имело место увеличение удельного веса коренной нации: В Узбекской ССР - на 3,4%; в Казахской ССР - на 2,6%; в Грузинской ССР - на 2,5%; в Азербайджанской ССР - на 6,3%; в Литовской ССР - на 0,8%; в Таджикской ССР - на 3,1%; в Армянской ССР - на 0,6%; в Киргизской ССР и Туркменской ССР - на 4,7%. Стабильным было положение в Белорусской ССР: здесь за 11 лет колебание национального состава равно 0,1%. В пяти остальных республиках - РСФСР, Украинской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР имело место снижение удельного веса коренной нации от 0,5% в РСФСР до 6,4% в Эстонской.

Изменение национального состава автономных республик, подобно переменам национального состава союзных республик,- сложный неоднозначный процесс. Если сравнить материалы переписи 1959 г. и 1970 г. по восемнадцати автономным республикам,[1] то можно обнаружить, что в десяти из них удельный вес коренной нации возрос, в пяти он понизился, а в трех - остался в основном стабильным.

Изменения национального состава союзных республик и других форм национальной государственности неразрывно связано с целым рядом факторов и, прежде всего, со все более возрастающим перемещением населения. Если по переписи 1959 г. перемещение населения распространялось более чем на 41 млн. чел. различных национальностей[2], то по переписи 1970 г. оно охватило уже более 58 млн. чел. Наибольшее влияние перемещение населения оказывает на изменение национального состава автономных республик, автономных областей и национальных округов.

Особую ценность представляют собой данные, характеризующие изменение национального состава союзных республик почти за 50 лет. Они дают возможность представить примерную картину будущего развития этого процесса на следующие 50-100 лет. Демографы, по-видимому, могут на этой основе дать научно обоснованный прогноз движения национального состава союзных республик за указанные сроки. В свою очередь это может и должно содействовать решению задач, поставленных в Программе партии,- совершенствовать

1/ Из 20 автономных республик, имеющихся в СССР, в двух - Абхазской и Аджарской - национальное население однородно с соответствующей союзной республикой.

2/ См. Д.Л. Златопольский. СССР - федеративное государство. Изд-во МГУ, 1967, стр. 321.

формы национальной государственности народов СССР.

Профессор В.М. ГОРШЕНЕВ /Ярославль/

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА И ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Всемерное развертывание социалистической демократии в Советском общенародном государстве предполагает, что привлечение широких трудящихся масс к управлению обществом должно сопровождаться совершенствованием деятельности органов государства, повышением профессионального мастерства государственных служащих и их управленческой культуры. В этом плане, наряду с задачами четкого определения компетенции органов государства, оптимизации их структуры, важное значение приобретает проблема улучшения п р о ц е д у р ы деятельности, повышения эффективности работы всех звеньев государственного аппарата, особенно при осуществлении ими правотворческих и правоприменительных функций.

Обращает на себя внимание одно обстоятельство, имеющее место в практике государственного аппарата. Суть его заключается в том, что отдельные звенья, например, юрисдикционные органы свою деятельность строят на основе использования оптимальных требований четко налаженной процедуры. Напротив, другие, например, собственно административный аппарат, в какой-то степени еще обходятся без строгой процедурной регламентации процесса осуществления ими своих полномочий. Это объясняется тем, что в нашей юридической науке не сложилось еще четкое представление о природе так называемой п р о ц е с с у а л ь н о й ф о р м ы и ее социально-нормативных возможностях, еще недостаточно активно преодолевается идея "процессуального нигилизма", суть которого заключается в неоправданном противопоставлении процедуры юрисдикционных органов процедуре административно-управленческих органов.

Представляется, что в современных условиях заслуживают одобрения мнения тех ученых /особенно государствоведов и административистов/, которые полагают, что требования процессуальной формы должны также последовательно распространяться на сферу

применения норм государственного, административного и других отраслей советского права. Это, несомненно, окажет свое плодотворное влияние на повышение эффективности правового регулирования, на упрочение режима социалистической законности.

Попытка расширительного истолкования социально-нормативных возможностей процессуальной формы вызвана целым рядом обстоятельств юридической практики: принятием нормативных актов, содержащих комплекс правил процедуры осуществления полномочий тех или иных органов, выработкой так называемых организационных правил, разработкой всевозможных регламентов и т.д. Особенно же это диктуется потребностью унификации с установлением оптимальных вариантов процедуры деятельности важнейших звеньев в системе органов государства - Советов депутатов трудящихся, самых многочисленных и самых массовых органов. Хорошо налаженная процедурная регламентация деятельности Советов и их исполнительно-распорядительных органов не только повышает качество их работы, но еще больше раскрывает подлинный демократизм представительных органов Советского государства.

Смысл категории "процессуальная форма" в литературе по процессуальному праву до сих пор объясняется по-разному: нет единства в понимании природы, содержания и общего объема процессуальной формы. Обобщая мнения различных ученых и учитывая имеющуюся практику использования процессуальной формы, можно предпринять попытку дать ее определение в плане общей теории права. Под процессуальной формой, на наш взгляд, следует понимать совокупность однородных процедурных требований, предъявляемых к действиям участников процесса и направленных на достижение оптимального юридического результата. Такое определение имеет то преимущество, что оно является унифицированным и потому в одинаковой степени применимо для характеристики процедурной деятельности всяких органов государства, а не только юрисдикционных, применительно к которым традиционно использовалась категория "процессуальная форма".

Расширительное истолкование процессуальной формы также позволяет в плане общей теории определить некоторые наиболее

общие требования самой процессуальной формы. Представляется, что применительно к структуре правового регулирования в качестве таких требований можно признать обязательность соблюдения последовательности осуществления полномочий и профессиональность разрешения дел в организационной деятельности каждого органа государства. Последовательность осуществления полномочий обеспечивается процессуальными стадиями, а профессиональность разбирательства воплощается в процессуальных производствах. Процессуальные стадии и процессуальные производства имеют место как в правотворчестве, так и в правоприменении и характеризуются различным содержанием.

Процедурно-процессуальная форма деятельности всех органов государства имеет огромное значение и рассчитана на осуществление наиболее демократических принципов научного управления социалистическим обществом. Именно поэтому в юридической литературе в последние несколько лет все настойчивее высказываются предположения о необходимости нормативно-правового закрепления процедуры наиболее существенных сфер организационной деятельности органов государства и прежде всего системы Советов депутатов трудящихся[1]. Особенно остро стоит проблема закрепления регламента представительных органов власти, порядка рассмотрения, принятия и реализации наказов избирателей, процедуры предвыборной стадии организации и проведения выборов в органы государственной власти. В данной сфере практика уже выработала определенные организационные формы, и задача сейчас сводится к тому, чтобы их систематизировать и свести в единый комплекс правовых процедурно-процессуальных норм.

С позиции общей теории права существо рекомендаций можно свести к двум моментам. Во-первых, при проведении процессуальной регламентации надо учитывать степень процессуального режима, характерного для организационной деятельности соответствующего органа государства, т.е. необходимо всегда учитывать объем прав и обязанностей участников процедуры, характер предписаний процессуальных норм, степень жесткости процессуальных последствий, детализированность процессуальных требований и др. Например, режим процедуры /процесса/ правоприме-

---

I/ См. А.И.Ким, В.С.Основин, В.О.Лучин, Е.И.Козлова, А.С. Пиголкин, А.Ф. Небанов.

тельной деятельности местных Советов должен быть менее детализированным и с большей степенью диспозитивности предписаний, чем это имеет место в деятельности суда при рассмотрении гражданских или уголовных дел. Во-вторых, сейчас уже вполне назрело такое положение, при котором следует определенно перейти от попыток локальной процедурной регламентации организационной деятельности, предпринимаемой отдельными органами /например, регламенты Верховных Советов союзных республик/ , к принятию типовых процессуальных актов общесоюзного или республиканского значения. К этому готова юридическая наука, выработавшая как принципиальные научные основы, так и сформулировавшая определенные рекомендации. Накоплен также богатый опыт выработки различных организационных правил, требующих своей унификации.

Профессор А.И. КИМ /Томск/

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О МЕСТНЫХ СОВЕТАХ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Законодательство о местных Советах, как и в целом советское право, представляет собой не только большую социальную, но и научную ценность. Оно воплощает марксистско-ленинское учение о социалистическом государстве и праве, научно обоснованную политику КПСС в области государственного строительства. "В обобщенной, концентрированной форме, - указывает Л.И. Брежнев, - советские законы выражают волю народа, основные направления политики партии и государства, обеспечивают движение общества по заданному курсу"[1].

И новое законодательство о местных Советах /1968-1971 гг./, будучи реализацией прямых указаний КПСС[2], вместе с тем является

1/ Л.И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3. М., Политиздат, 1972. стр. 48.

2/ См. Постановление ЦК КПСС "Об улучшении работы сельских и поселковых Советов депутатов трудящихся" /1967 г./ и постановление ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему улучшению работы районных и городских Советов депутатов трудящихся" /1971 г./.

выражением достижений советской государственно-правовой науки в исследовании проблем строительства местных Советов в современный период. Оно вносит значительный вклад в развитие теории советского государственного права, содержит богатый правовой материал для ответов на многие вопросы нашей науки.

Типичным для закрепления природы местных Советов в законодательстве первого этапа развития Советского государства можно считать Положение о городском Совете РСФСР, утвержденное ВЦИК в 1933 году: "Городские Советы, - говорилось в нем,- являются органами пролетарской диктатуры... Городские Советы, как высшие органы власти на своей территории, разрешают все местные вопросы, руководят подчиненными им предприятиями и учреждениями, а также обсуждают деятельность правительства и вышестоящих исполкомов"[1].

Новое законодательство о местных Советах, развивая дальше марксистско-ленинские идеи строительства местных органов власти, установило:

1/ местные Советы являются органами государственной власти на объединяемой ими территории;

2/ они руководят государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством на своей территории;

3/ они решают все вопросы местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов местного населения;

4/ они координируют /в определенных сферах/ и контролируют /в пределах своих прав/ работу всех предприятий, учреждений, организаций независимо от их подчиненности;

5/ участвуют в обсуждении вопросов, значение которых выходит за пределы данной административно-территориальной единицы, вплоть до вопросов общегосударственного значения[2].

Такая характеристика функций местных Советов, выражающих их государственно-правовую природу, полностью соответствует роли Советов в современный период, их месту в системе политической организации советского общества, строящего коммунизм.

1/ СУ РСФСР, 1933, №29, ст. 103.
2/ См. ст. 1, 3 и 4 Примерных положений о районном, городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся.

Законодательное закрепление развернутой характеристики природы местных Советов имеет большое теоретическое и практическое значение. Оно правильно ориентирует теорию государственного права на исследование современных процессов в советском строительстве.

"Коммунистическая партия, - указывает М.А. Суслов,- рассматривает развитие всех сторон работы Советов - полномочных органов власти народов в качестве магистральной линии дальнейшего укрепления Советского общенародного государства"[1].

С другой стороны, новое законодательство, будучи рожденным потребностями и нуждами общественного развития[2], правильно ориентирует практику работы Советов на местах. Как известно, в прошлом, в течение определенного периода в практике распространилось представление о местных Советах как об органе, призванном заниматься главным образом вопросами, имеющими местное значение, и в первую очередь бытовым обслуживанием населения. Меры, принятые партией и правительством, позволили полностью восстановить права местных Советов в соответствии с их государственно-правовой природой, в их деятельности неуклонно обеспечивается ленинский принцип единства хозяйственного и политического руководства.

Новое законодательство о местных Советах дает юридическую основу для более обоснованного решения вопроса о соотношении компетенции Советов и их исполнительно-распорядительных органов. При этом под компетенцией имеется в виду предметы ведения и полномочия, т.е. совокупность прав и обязанностей. "В слове "полномочия",- указывает тов. Л.И.Брежнев,- соединены два понятия - права и обязанности"[3]. Такое понимание вопроса весьма плодотворно, ибо позволяет точнее определить соотношение компетенции Совета и его исполнительно-распорядительных органов.

Так, Совет отличается от его исполкома не вообще компетенцией, а главным образом, полномочиями, ибо предметы их ведения, лишь за некоторым исключением, совпадают[4]. Это та основа, на ко-

---

1/ "Сельские и поселковые Советы РСФСР на современном этапе". М., "Советская Россия", 1971, стр. 48.

2/ См. там же.

3/ Л.И.Брежнев. Ленинским курсом. т. 3, М., Политиздат, 1972, стр. 50.

4/ "Исполнительный комитет городского, районного в городе Совета депутатов трудящихся,- говорится в ст. 42 Примерного положения о городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся,- рассматривает и решает все вопросы, отнесенные к ведению Совета, за исключением тех вопросов, которые должны рассматриваться и решаться только на сессиях Совета".

торой зиждется совместная компетенция. Она является совместной в той мере, в какой субъекты в принципе имеют одни и те же предметы ведения, отличаясь друг от друга главным образом полномочиями. Именно различие в полномочиях Совета и его исполкома выражает их субординацию, рациональное, научно обоснованное разделение труда между ними. Из этого принципиально вытекает право Совета принимать к рассмотрению вопросы, отнесенные к ведению его исполкома. В противном случае был бы нарушен принцип полновластия Советов и верховенства представительных органов. В таком же духе решается и вопрос о соотношении компетенции исполкома и его отделов /управлений/: в новом законодательстве о местных Советах предусмотрено право исполкома принять к своему рассмотрению вопросы, отнесенные к ведению его отделов /управлений/[1].

В свете сказанного следовало бы дополнительно обсудить вопрос о так называемых исключительных полномочиях исполкомов и их отделов /управлений/, возникший в последние годы.

Исключительная компетенция Советов имеет своим социальным назначением обеспечение руководящего, ведущего положения представительных учреждений как прямого выражения суверенной воли народа в системе органов Советского государства. Идея же исключительных полномочий органов управления несостоятельна.

Признание таких полномочий представляется к тому же следствием ошибочной подмены сферы государственного управления вообще специальными вопросами, имеющими технологический, профессиональный характер. Новое законодательство о местных Советах и в этом отношении вносит свой вклад, не предусматривая исключительных полномочий отделов /управлений/, ибо, как указывалось выше, вопросы, отнесенные к предметам их ведения, могут решаться и исполкомами.

I/ См. ст. 47 Примерного положения о районном Совете и ст. 48 Примерного положения о городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся.

9[х]-2041

Доцент Р.С. ПАВЛОВСКИЙ /Харьков/

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В НОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ О МЕСТНЫХ СОВЕТАХ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

В успешном решении задач девятой пятилетки, создании материально-технической базы коммунизма важную роль играют местные Советы депутатов трудящихся. Они повседневно занимаются вопросами развития народного хозяйства, культурно-бытового обслуживания населения, торговли и общественного питания, народного образования, здравоохранения, всеми другими вопросами, связанными с удовлетворением разнообразных запросов советских людей, обеспечивают укрепление законности и общественного порядка. В документах XXIУ съезда КПСС указано, что местные Советы призваны усилить свое влияние на развитие общественного производства, широко использовать предоставленные им права в решении задач хозяйственного и социально-культурного строительства[1].

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих возрастание роли местных органов власти в зрелом социалистическом обществе, является совершенствование и неуклонное соблюдение принципов социалистической демократии в их организации и деятельности.

Проблема совершенствования принципов социалистической демократии в организации и деятельности местных Советов депутатов трудящихся все больше привлекает внимание государственно-правовой науки. Появилось значительное число монографических исследований и других научных работ, в которых на основе Программы КПСС, решений XXII и XXIУ съездов партии, постановлений ЦК КПСС о работе Советов депутатов трудящихся, широкого обобщения практики освещаются многие актуальные вопросы деятельности местных Советов, развитие демократических принципов государственного управления. Но это не означает, что проблема себя исчерпала. Возрастание роли местных Советов в решении задач коммунистического строительства, повышение эффективности общественного производства

1/ См. "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, стр. 203-204.

настоятельно требуют проведения широких исследований их многосторонней деятельности, осуществляемой на основе последовательного развития принципов социалистической демократии.

Практика показывает, что в результате принятых партией мер в области государственного строительства и неуклонного соблюдения принципов социалистической демократии деятельность местных органов власти стала более активной и разносторонней, усилился контроль с их стороны за положением дел на основных участках хозяйственного и культурного строительства.

Развитие принципов социалистической демократии в организации и деятельности местных Советов неразрывно связано с дальнейшим совершенствованием законодательства об этих органах государственной власти. В 1968-1972 гг. приняты новые законы о местных Советах депутатов трудящихся.

Новые законы стали мощным стимулом более полного осуществления местными Советами многообразных функций в руководстве общественной жизнью. Как и другие законы, они "В обобщенной, концентрированной форме ... выражают волю народа ... и государства, обеспечивают движение общества по заданному курсу"[1].

В новых законах закреплены основные принципы организации и деятельности сельских, поселковых, городских и районных Советов. Они отражают ленинские идеи социалистической демократии и советского строительства, получившие развитие в партийных документах и практике работы Советов. В законах указано, что деятельность местных Советов строится на основе коллективности руководства, гласности, регулярной отчетности депутатов перед избирателями, исполнительного комитета, его отделов и управлений - перед Советами и населением, широкого привлечения трудящихся к участию в работе Советов. Законы определяют, что городские и районные Советы работают в тесном контакте с местными органами общественных организаций, а сельские и поселковые - с общественными организациями колхозов, совхозов, предприятий, учреждений и других организаций, расположенных на территории Совета. Регулируемые законами формы и методы организационно-массовой работы обеспечивают полное использование местными Советами своих полномочий

1/ Л.И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3. М., Политиздат, стр.48.

в осуществлении задач хозяйственного и культурного строительства и проверке исполнения.

В законодательных актах о местных Советах 1968–1972 гг. содержатся основные юридические гарантии неуклонного соблюдения закрепленных принципов социалистической демократии. Они обеспечивают действенное влияние Советов на развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, улучшение обслуживания населения, укрепление законности, решение местным органом власти вопросов местного значения, исходя из общегосударственных интересов и интересов трудящихся соответствующей административно-территориальной единицы. Эффективными организационно-правовыми мерами законы создают условия для всесторонней подготовки, систематического и регулярного проведения Советом сессий, гласного свободного и всестороннего обсуждения на сессиях всех важных вопросов государственного управления, хозяйственного и культурного строительства, критики недостатков в работе советских хозяйственных и других организаций, регулярной отчетности исполнительных органов Советов на их сессиях. Ряд положений нового законодательства направлен на активизацию роли постоянных комиссий, широкое участие граждан в решении вопросов местного и общегосударственного значения, повышение роли общественной самодеятельности населения.

Новое законодательство о местных Советах, Закон о Статусе депутатов являются правовой основой для активного участия каждого депутата в государственной деятельности, выполнения определенной работы. Нормы этого законодательства закрепляют целую систему полномочий депутатов, которые обеспечивают им полную возможность деятельного участия в сессиях, работе исполкомов, постоянных комиссиях, использование права запроса, регулярную отчетность Советов и их депутатов перед избирателями.

Совершенствуя принципы социалистической демократии, обеспечивая их неуклонное соблюдение, новое законодательство о местных органах власти активно содействует возрастанию роли местных Советов в ходе коммунистического строительства, углублению и расширению демократических основ социалистической государственности, убедительно свидетельствует о дальнейшем развитии партией учения В.И.Ленина о Советах, последовательном воплощении ленинского теоретического наследия в политической организации развитого социалистического общества.

Доцент Л.Д.ВОЕВОДИН /Москва/

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

За последние годы наука советского государственного права сделала серьезные шаги в своем развитии. Однако есть еще проблемы, изучение которых существенно отстает от насущных требований практики социалистического строительства. Одной из них является проблема правового положения /статуса/ советских граждан. Ее несомненная актуальность, тесная связь с решаемыми в зрелом социалистическом обществе задачами в области политики, культуры, дальнейшего развития демократии и коммунистического воспитания членов общества требует от государствоведов усилить внимание к разработке важнейших теоретических вопросов правового статуса граждан.

Правовой статус граждан - это большая, сложная и многоаспектная проблема. Она изучается так или иначе всеми отраслями правовой науки. Наука же государственного права в соответствии со своим предметом призвана исследовать правовой статус в целом, в единстве всех составляющих его сторон. Это вовсе не означает, что государственное право должно изучать правовой статус граждан во всей его полноте и деталях. Его задачи - исследовать основы правового положения /статуса/ граждан. Соотношение между правовым статусом граждан, с одной стороны, и основами их правового статуса, - с другой, - это не отношение целого и части, а отношение ядра ко всей массе явлений, образующих правовой статус граждан.

Вместе с тем задачи государственного права в деле изучения правового статуса отличаются от задач общей теории права. В общетеоретическом плане правовой статус есть не что иное, как совокупность прав и обязанностей. Но эта правильная характеристика недостаточна для государственного права. Задачей науки государственного права является раскрытие положения человека в обществе и государстве, его участие в решении общественных и государственных дел. Для этого необходимо подвергнуть анализу все те правовые институты, которые закрепляют положение человека в обществе, его место в осуществлении полновластия советского народа.

В науке советского государственного права наметилась тенденция к уточнению государственно-правовых категорий, выработанных Конституцией 1936 г.

Стремление обновить понятийный аппарат науки с тем, чтобы он возможно полнее отражал изучаемые этой наукой явления - тенденция, заслуживающая поддержки. Но такое обновление может быть оправдано лишь в том случае, если вводимое вновь понятие по-новому и раскрывается, если в него вкладывается более точное или более широкое содержание. Простое же изменение наименований ничего не дает для науки, а в отдельных случаях, внося путаницу в понятийный аппарат, может оказаться даже и вредным.

В настоящее время в учебные программы и в учебники по государственному праву включен раздел под названием "Основы правового положения граждан". Некоторые государствоведы восприняли это, теперь уже относительное, новшество, как простое переименование раздела "Основные права и обязанности граждан". Такое истолкование объясняется тем, что основы правового положения, по их мнению, раскрываются лишь записанными в Конституции правами и обязанностями.

Между тем, введение в науку государственного права "Основ правового положения граждан" означает создание новой юридической категории, которая существенно отличается от других категорий, ибо она несет в себе сравнительно с ними новое содержание. Изучение правового статуса в государственном праве полнее, чем при изучении одних только прав и обязанностей, раскрывает место советского человека в обществе и государстве. В этом заключается теоретическое и практическое значение данной категории для науки государственного права.

Правовое положение личности неотделимо от ее общественного положения. Второе есть содержание первого, а первое - одна из форм выражения и закрепления второго.

Социальное положение личности складывается из ее связей, отношений прежде всего с обществом и государством и с изучения этих связей и отношений следует начинать анализ этой категории.

Однако не все существующие между обществом и личностью связи и отношения входят в содержание этой категории, а лишь те из них, возникновение и существование которых обусловлено местом, занимаемым человеком в производстве и распределении, в управлении де-

лами общества, в развитии его духовной жизни. Сущность социального положения личности определяется господствующим в обществе типом собственности и характером основанных на ней производственных отношений.

Отношения и связи между государством и гражданами обусловлены и коренятся во взаимоотношениях общества и личности, с одной стороны, а с другой, – являются концентрированным выражением последних. Этот вывод имеет важное методологическое значение для правильного понимания соотношения общественного и правового положения личности. Государство направляет и регулирует взаимоотношения людей путем установления возможного и необходимого поведения, т.е. путем предоставления им прав и возложения на них обязанностей. Права и обязанности как форма выражения возможного и необходимого поведения являются универсальным средством регулирования взаимных отношений людей и отношений общества, государства и личности.

Совокупность прав и обязанностей закрепляет юридическое место человека в обществе, или говоря иначе, его правовое положение. Правовое положение нельзя ни отрывать, ни тем более противопоставлять общественному положению.

Правильное представление о содержании правового положения граждан может быть создано не путем комбинации тех или иных юридических элементов, а только на основе отыскания социальных явлений, юридической формой опосредствования которых служит правовой статус.

Анализируя составляющие правовой статус отношения между Советским государством и гражданами в связи с их местом в обществе, приходим к выводу, что положение личности выражается в таких юридических элементах, как институт гражданства, правоспособность, принципы правового положения, права и обязанности, их гарантии. Каждый из этих элементов занимает определенное место и играет специфическую роль в структуре правового статуса личности. Хотя положение человека в советском обществе и государстве закрепляется каждым из отмеченных выше институтов, ведущая роль в структуре правового статуса принадлежит правам и обязанностям. Все другие элементы органически связаны с ними и определяются через них. Они, будучи самостоятельными правовыми институтами, неотделимы от прав и обязанностей, их понятие определяется через них, и вообще каждый из этих элементов, в конеч-

ном счете, может быть выражен как пр во или обязанность. Как элемент правового статуса, гарантии, например, состоят в том, что социалистическое государство, закрепляя за гражданами в правовом статусе определенную сумму возможностей, берет тем самым на себя соответствующие им о б я з а н н о с т и . Обязанность государства материализуется в создании таких условий, которые оно обеспечивает гражданам для фактического пользования правами и свободами, в тех средствах, которыми оно наделяет граждан для реализации прав и свобод, для защиты их от возможных нарушений.

Проблема правового положения - это прежде всего проблема прав и обязанностей. Видимо, поэтому так широко распространено представление о правовом положении как о некоей сумме прав и свобод или как о совокупности прав и обязанностей граждан. Тем не менее, полное представление о правовом статусе можно получить лишь на основе анализа всех институтов, закрепляющих место советского человека в обществе и государстве.

Профессор В.А.ПЕРТЦИК /Иркутск/

ОБ ОПЫТЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ РАБОТ В СОВЕТАХ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

В соответствии с программными положениями КПСС в последние годы бурно развивается законодательная деятельность, расширяется круг общественных отношений, регулируемых законом, в том числе и тех, которые ранее регулировались подзаконными актами. Это в полной мере относится и к области государственного строительства, к деятельности представительных органов и местных представительных органов в частности.

Весьма важной в этой связи является практическая проверка эффективности действующих правовых институтов, в том числе и методом экспериментирования. Заметим, что этот метод может быть использован как для проверки действующих правовых норм и институтов, так и для предложений, которые выдвигаются с точки зрения будущего законодательства в виде проектов правовых актов. В последнем случае речь может идти о локальных экспериментах. Нам не представляется доказанным вывод, сделанный в ряде работ, о том,

что сфера применения эксперимента в государственноправовой науке ограничена[1]. Научные взгляды, конструкции, предложения о вариантах правового регулирования или закрепления тех или иных общественных отношений в области государственноправового строительства могут быть п р о в е р е н ы на практике в процессе локальных, более или менее масштабных измерений. Советская государственноправовая наука имеет возможность использовать эксперимент при подготовке проектов нормативных актов, для проверки методов и форм государственного управления, рационализации государственного аппарата, в ходе поисков лучших форм административно-территориального устройства. Здесь перечислены далеко не все объекты, которые можно подвергнуть экспериментированию! И исторический опыт, и практика сегодняшних дней подтверждают важность эксперимента как одного из методов проверки научных идей на практике.

Кафедра государственного права и советского строительства Иркутского университета в тесном содружестве с рядом областных, городских и районных Советов Восточной Сибири подготовила и провела серию работ, показавших эффективность государственноправовых экспериментов. Накопленный опыт экспериментальных работ дал возможность обосновать предложения о методике их проведения, подготовке, формах, методах и приемах организации экспериментов, что позволило определить и особый вид научной деятельности, условно названный экспериментальным государствоведением.

Экспериментирование велось в двух направлениях.

По первому направлению проводились исследования, связанные с поиском оптимальных вариантов и проверкой выдвинутых в литературе предложений о формах коллективной работы депутатов в избирательных округах, о формах организации депутатской работы в

1/ См., например, Р.В. Рывкина, А.В. Винокур. Социальный эксперимент. Новосибирск, 1968.

Совете[1], о путях совершенствования деятельности депутатов местных Советов. Научные идеи и предложения об этом были сформулированы в проектах правовых актов, которые были приняты рядом Советов Восточной Сибири и поставлены на экспериментальную проверку.

По второму направлению проводились поисковые и экспериментальные работы по совершенствованию организации аппарата в Иркутском городском Совете депутатов трудящихся на основе договора на проведение научно-исследовательских работ. В результате экспериментальных работ было выдвинуто предложение о типовых структурах и штатах городских Советов депутатов трудящихся РСФСР городов с населением от 200 до 500 тыс. чел. Эти предложения были направлены в республиканские органы управления. В связи с проведением этих работ в аппарате исполкома городского Совета были поставлены на эксперимент ряд структур вспомогательных органов исполкома Совета и правовые акты, определяющие их правовое положение. В исполкоме была создана канцелярия, в состав которой вошли три подразделения: КМГ, Протокольная группа, Машинописное бюро. В процессе эксперимента были определены оптимальные варианты механизации управленческого труда в исполкоме Совета. Для решения этой задачи Главснаб при Совете Министров РСФСР выделил исполкому Иркутского городского Совета отечественные копировально-множительные аппараты, средства механизации канцелярского труда и составления текстовых документов девятнадцати наименований на сумму 16 565 руб. В процессе трехлетних опытных работ был определен, в частности, лучший вариант организации копировально-множительной службы, которая может

I/ В порядке эксперимента в Иркутском городском и районных Советах были созданы постоянные комиссии по организации работы депутатов. Эти комиссии успешно функционировали четыре года, накопили положительный опыт, достойный распространения. Идея и практика работы этих комиссий была поддержана в книгах и брошюрах, обобщающих опыт работы Советов /См. И.М. Чехарин. Постоянные комиссии местных Советов. М. "Юридическая литература", 1966, стр. 81; Вопросы развития Советов на современном этапе / под ред проф. С.С. Кравчука/. Изд-во МГУ, 1966, стр. 130 и др. /. Подробно об этом: "Советы депутатов трудящихся, 1961, № 8, а также см. заметку автора "Организация депутатской работы - дело самих депутатов". Вопросы советского государственного /конституционного/ права". Иркутск, 1971, стр. 290-292.

обеспечить потребность горисполкомов городов с населением от 200 до 500 тыс. чел.[1]

Второй раздел работы предполагал разработку и введение временных правил организации деятельности горисполкома как коллегиального органа, утверждение регламента работы Совета и его исполнительного комитета, утверждение и постановку на экспериментальную проверку ряда правовых актов. Было разработано более 20 актов и 12 из них поставлено на опытную проверку [2]. В процессе проводимых работ также был подготовлен проект распределения компетенции между отделами и управлениями горисполкома, с одной стороны, и горисполкомом, с другой стороны, а также между городским и районными в городе Советами депутатов трудящихся. На опытную проверку были поставлены три информационно-поисковые системы /суперпозиционные перфокарты, рейтеркарты и карточная система/. В процессе опытных работ была принята на вооружение система рейтеркарт, разработанная Эстонским комбинатом "БИТ" /разработчики Л. Варема и Л. Саун/.

В феврале 1978г. исполком Иркутского областного Совета рассмотрел ход экспериментальных работ по совершенствованию организации аппарата в Иркутском городском Совете и одобрил направления и результаты проведенных экспериментальных работ. Дальнейшее внимание кафедры государственного права и советского строительства университета было обращено на важность разработки этико-психологических проблем работы служащих в аппарате, организации их труда на научных основах, разграничении компетенции между городским и районными в городе Советами депутатов трудящихся, разработки возможных вариантов использования АСУ для эффективной организации городского хозяйства, организационных форм работы депутатов в Совете и в избирательных округах.

Многие вопросы проведения опытных работ были обсуждены на состоявшемся в Иркутске 2-8 февраля 1972г. симпозиуме "Новое законодательство о местных Советах депутатов трудящихся РСФСР и практика его применения"[3].

1/ См. подробно об этом: В.А. Пертцик, В.Козлова, Иркутский вариант. "Советы депутатов трудящихся", 1973,№ 2.

2/ См. "Сборник правовых актов Иркутского городского Совета депутатов трудящихся". Составители: В.А. Пертцик, А.С. Тарасов, А.А. Суворов. Иркутск, 1974.

3/ "Вопросы применения нового законодательства РСФСР о местных Советах депутатов трудящихся в Восточной Сибири". Иркутск, 1972.

Следует подчеркнуть, что работа по совершенствованию аппарата в Советах Иркутской области оказала известное влияние на нормативную деятельность Советов Восточной Сибири, особенно в Читинской области, Красноярском крае.

Профессор И. ТАКАЧ /ВНР/

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРАВОМОЧИЯ СОВЕТОВ В ВЕНГЕРСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

На всех этапах развития социалистической демократии в центре внимания руководящей силы венгерского общества - ВСРП - находилось совершенствование демократических начал организации и деятельности Советов. Нынешний этап отличается от прежних тем, что теперь вместо организационных изменений на повестке дня в большей мере фигурируют проблемы компетенции Советов и регулирования, охватывающего материальные предпосылки осуществления этой компетенции. Советы являются составными частями построенной по принципу демократического централизма государственной организации, но в местных вопросах обладают большой самостоятельностью, которая закреплена в Конституции ВНР положением, что Советы осуществляют самоуправление трудящегося народа.

Хозяйственная деятельность Советов осуществляется в четырех плоскостях: в области планирования, бюджетного хозяйства, использования фонда развития, руководства деятельностью предприятий. Совет учитывает и планирует удовлетворение местных потребностей, определяет цели и масштабы территориального развития. Обоснованности планов Советов способствует то, что согласно Закону о Советах /Закон I от 1971г./ источники доходов Советов и сумма отчислений местам от государственных доходов должны устанавливаться в законе о государственном бюджете на период

пятилетнего плана.

Совет самостоятельно распоряжается своими материальными средствами. Ему принадлежат важнейшие правомочия по вынесению решений.

- Совет устанавливает свою программу развития, свои планы, среднесрочный финансовый план и бюджет, руководит их осуществлением, рассматривает отчеты об их выполнении;

- выносит решения относительно перегруппировки своих финансовых средств, использование остаточных сумм и резервов;

- принимает решения о получении кредитов;

- принимает решения относительно размера входящих в его компетенцию налогов и установление обязательств, имеющих налоговый характер;

- распоряжается порученной ему государственной собственностью, заботится об ее увеличении и использовании по назначению;

- образует предприятия и учреждения.

Самостоятельность Советов подчеркивается также тем обстоятельством, что правовое положение находящегося в ведении Совета предприятия или учреждения может быть изменено только с согласия заинтересованного Совета.

Первостепенной задачей Советов является забота об удовлетворении потребностей населения, особенно в сферах здравоохранения, просвещения, культуры, социального обеспечения. Советы осуществляют эти задачи путем содержания сети учреждений /больниц, школ и т.д./, функционирующих на основе годового бюджета. На эти учреждения Советов приходится 75% больничных коек, 98% мест в домах для детей ясельного возраста, 97% ясельных мест, 98% мест в детских садиках, 99% учебных групп в общеобразовательных школах и 80% классов средней школы. Советы несут более 80% расходов по здравоохранению и более 90% издержек на социальные нужды.

Один из стимулов бюджетно-финансовой деятельности Советов состоит в том, что доходы в местные бюджеты в своей преобладающей части поступают из местных источников и могут быть увеличены в результате успешной работы Совета. Доля собственных доходов Советов в 1973г. составила 82% всех доходов местных бюджетов.

Советы управляют имуществом, входящим в состав единой госу-

дарственной собственности. Их правомочия не ограничиваются правом пользования, а практически им принадлежит и право распоряжения имуществом. Правомочия Советов в области управления имуществом распространяются на такие объекты государственной собственности, централизованное управление которыми невозможно, а предоставление их предприятиям нерационально. Дальнейшее развитие хозяйственных полномочий Советов в направлении усиления их самостоятельности в руководстве хозяйственными объектами местного значения связано с известным расширением прав этих органов по осуществлению пользования, владения и распоряжения имуществом, которое в силу передачи его в ведение Советов составляет обособленную часть общенародной социалистической собственности.

Ст. научный сотрудник С.В. СОЛОВЬЕВА /Москва/

СОВЕТЫ, ДЕМОКРАТИЯ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

За последние годы в трудах советских философов, экономистов и социологов освещены многие вопросы социальных последствий научно-технической революции. В значительно меньшей степени разработаны проблемы, связанные с влиянием научно-технической революции на государственно-правовые институты, функционирование политической системы, демократии, деятельность представительных органов власти - Советов.

Нередко проявляется тенденция рассматривать пообблемы, связанные с научно-технической революцией, как узко управленческие, затрагивающие главным образом управление производством, отраслевое управление, планирование, внедрение АСУ.

Такой подход односторонен, он не увязывает в единое развитие экономических, политических и социальных институтов, не учитывает их взаимное влияние.

В конечном счете успешное использование достижений научно-технической революции в социалистической системе зависит от ме-

роприятий, осуществляемых органами государственной власти и государственного управления.

В свою очередь научно-техническая революция оказывает влияние на развитие социалистической государственности, политическую систему, демократию, правовое положение личности. Это влияние во многих отношениях является весьма глубоким, поскольку под воздействием научно-технической революции происходит коренное изменение главных рычагов общественного развития - производительных сил, постепенно меняется роль человека в сфере материального производства, характер труда людей, образ жизни, общественные интересы и возможности.

Научно-техническая революция является объективным фактором, оказывающим благотворное влияние на развитие демократии и повышение роли представительных органов власти.

Наряду с высоким экономическим и социально-культурным потенциалом, обеспечивающим всемерное развитие демократии, народовластия, повышение общественно-политической активности граждан, научно-техническая революция обеспечивает создание принципиально новой научно обоснованной технологии управления, связанной с применением математических методов, электронно-вычислительной техники, комплексно-автоматизированных систем управления. Эта система не вытесняет политическое, социальное, экономическое, и техническое руководство. Напротив, она обеспечивает это руководство систематизированной научно поставленной информации, необходимой для принятия решений. Естественно поэтому, что на службу демократии должны быть поставлены новейшие научные и технические средства сбора, обработки и хранения информации, наука об управлении сложными динамическими системами.

В совершенствовании методов и форм работы, разработке и внедрении новых принципов и средств информационного обеспечения, использовании счетно-вычислительной, аналитической техники представительные органы не могут отставать от исполнительного аппарата, органов управления, их служб, поскольку они призваны быть решающими органами народовластия, обеспечивать своевременное оптимальное нормативное регулирование общественных отношений, исполнительно-распорядительную, координационную деятельность, осуществлять контроль за аппаратом управления.

Если будет допущено отставание в совершенствовании научных

основ организации и деятельности представительных органов власти, то оно может ослабить возможности их влияния на практическое решение вопросов коммунистического строительства, отрицательно сказаться на правильном сочетании в управлении демократии и профессионализма.

В связи с этой проблемой ряд вопросов требует нормативно-правового закрепления. Необходима также научная разработка системы информационного обеспечения представительных органов, постоянных комиссий и депутатов. В частности, остро нуждается в исследовании механизм учета мнений, новая форма контроля и другие вопросы деятельности Советов в системе социалистической демократии.

Доцент О.Е.КУТАФИН /Москва/

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАБОТЫ СОВЕТОВ В ОБЛАСТИ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Современный этап развития социалистической государственности характеризуется последовательным повышением роли Советов, развитием их функций во всех сферах и отраслях государственной жизни. Одной из наиболее существенных черт этого процесса является повышение роли Советов в области народнохозяйственного планирования.

Планирование народного хозяйства - важнейший в условиях социализма метод руководства народным хозяйством, центральное звено, сердцевина этого руководства[1]. Поэтому решающую роль в его осуществлении призваны играть Советы - представительные органы советского народа, обладающие всей полнотой государствен-

1/ См. "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр. 66, 67.

ной власти в стране и сосредоточивающие в своих руках наиболее важные руководящие функции во всех сферах государственной, хозяйственной и социально-культурной жизни страны.

КПСС и Советское государство придают важное значение всестороннему повышению роли Советов в области народнохозяйственного планирования. Благодаря принятым ими в этом направлении мерам в нашей стране успешно развивается процесс концентрации в руках Советов основных руководящих функций в области планирования развития народного хозяйства, имеющей своей целью как более полное использование социальных преимуществ Советов во всей организации управления обществом, так и дальнейшее укрепление Советов как органов власти.

Начиная с 1957 г., Верховный Совет СССР, а затем и все другие Советы страны стали ежегодно рассматривать на своих сессиях планы развития подведомственного им народного хозяйства. Включение Советов в непосредственное осуществление плановой деятельности имело исключительно важное значение. Оно обеспечивало им роль решающей инстанции во всем процессе народнохозяйственного планирования, поскольку отныне не исполнительные органы Советского государства, а сами Советы стали осуществлять важнейший, завершающий этап всей работы по составлению народнохозяйственных планов. Оно также открыло новые пути для дальнейшего совершенствования всего процесса планирования, так как в его осуществлении получили возможность принять самое непосредственное участие депутаты, как в ходе работы сессии Советов, так и в рамках их постоянных комиссий.

Активизация работы Советов в установлении народнохозяйственных планов успешно сочетается с усилением их контроля за ходом выполнения этих планов. Советы стали чаще рассматривать вопросы выполнения планов на своих сессиях. Все более важную роль в деле осуществления проверки выполнения народнохозяйственных планов играют планово-бюджетные и отраслевые постоянные комиссии Советов.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что резервы в деле дальнейшего развития плановых функций Советов, усиления их влияния на весь процесс планового руководства народным хозяйством страны еще далеко не исчерпаны. Важнейший из них – дальнейшее расширение исключительных полномочий Советов в об-

10х-2041

ласти народнохозяйственного планирования. Думается, что руководящее положение Советов в деле народнохозяйственного планирования может быть в полной мере обеспечено только в том случае, если их исключительные полномочия в этой сфере деятельности будут включать по крайней мере три основных элемента: во-первых, право утверждать планы развития подведомственного им народного хозяйства по всем их показателям; во-вторых, право вносить в эти планы необходимые изменения или утверждать изменения, вносимые их исполнительными и распорядительными органами; и, в-третьих, право заслушивать отчеты об исполнении народнохозяйственных планов.

Одной из наиболее важных черт, свойственных современному развитию деятельности Советов в области народнохозяйственного планирования, является все более широкий ее выход за пределы подведомственного хозяйства и социально-культурного строительства. За последние годы в нашей стране был принят целый ряд правовых актов, предусматривающих существенное расширение координирующих и планово-регулирующих функций Советов и подчиненных им органов государственного управления во взаимоотношениях с неподведомственными им предприятиями и хозяйственными организациями, а также объектами социально-культурного строительства. Согласно этим актам, Советы либо подчиненные им органы должны осуществлять целый ряд мероприятий, направленных в конечном счете на решение важнейших комплексных проблем планирования развития народного хозяйства на подведомственных им территориях.

Последовательное претворение в жизнь этих мероприятий способствует правильному размещению производительных сил на соответствующих территориях, рациональному использованию местных ресурсов, установлению необходимых пропорций в развитии народного хозяйства союзных и автономных республик, а также административно-территориальных единиц, усилению внутриотраслевых, межотраслевых и межрайонных связей.

Однако практика показывает, что реальной возможностью для проведения этих мероприятий в настоящее время располагают далеко не все Советы, особенно местные, многие из которых не обеспечены для этого достаточно сильным плановым аппаратом, а также необходимыми юридическими гарантиями реализации имеющихся у них прав в этой области. Следовательно, одним из наиболее

важных условий дальнейшего повышения роли Советов в области народнохозяйственного планирования, решения ими важнейших проблем комплексного развития народного хозяйства на подведомственных им территориях является последовательное усиление материальных и юридических гарантий их плановой деятельности.

Доцент Р.Ф. ВАСИЛЬЕВ /Москва/

ВЫРАЖЕНИЕ ВОЛИ В АКТАХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

Волевой характер - непременное свойство правового акта, обусловленное сущностью права и ролью акта по отношению к правовой норме. Выражение воли в актах государственных органов - проблема многоплановая, сложная и недостаточно разработанная. По ряду вопросов высказаны различные взгляды и спорные суждения. Нет, в частности, четкого и единообразного решения вопроса о характере выражения воли народа в актах органов государственной власти и органов государственного управления.

Воля как сознательная устремленность человека к какой-то цели находится в сфере общественного сознания. Переход ее в сферу общественной практики /выражение в действиях/ осуществляется либо непосредственно субъектами этой воли, либо уполномоченными на то их представителями, через них, т.е. опосредствованно. Оба пути волеизъявления используются и при реализации общественной воли - воли организации, общности людей. При этом опосредствованное выражение воли здесь часто носит сложный характер, осуществляется в несколько этапов.

Механизм советской социалистической демократии предусматривает две основные формы осуществления власти трудящихся, непосредственно трудящимися через представительные органы. "Народовластие в нашей стране находит свое выражение прежде

всего в Советах - органах народного представительства..."[1].

Издание закона - одно из таких проявлений опосредствованного выражения воли народа. Она выражается здесь не самим народом, а его представителями. Нельзя согласиться с широко распространенным положением о прямом выражении воли народа как одном из признаков закона, хотя это положение иногда и называют общепринятым.

Сложный характер имеет опосредствование воли народа в подзаконных актах, в частности, в актах Совета Министров СССР. Не во всех актах оно осуществляется одинаково /издание актов во исполнение прямых предписаний закона по тем или иным конкретным вопросам и издание их на основе одних лишь компетенционных норм/. Есть и другие аспекты вопроса.

Иногда выражение "воли государства в целом" рассматривается в качестве одной из специфических черт любого нормативного акта, независимо от того, каким органом он издан. Этот тезис нуждается в существенных уточнениях. Его буквальное понимание не согласуется с понятием воли, общепринятыми в государственно-правовой науке представлениями о формах выражения воли всего народа и превращения ее в общегосударственную волю, с фактом существования разногласий между отдельными органами по поводу целесообразности тех или иных правовых норм. Воля, выраженная в односторонних властных актах государственных органов, всегда выступает уже как государственная воля, но не всегда как воля всего государства. Это - не тождественные понятия, хотя в некоторых случаях /например, в законе/ они совпадают. Общегосударственная воля и воля отдельных органов находятся в тесном единстве и взаимосвязи. Характеристика этого единства не исчерпывается указанием на необходимость полного соответствия воли отдельных органов общегосударственной воле. Имеется и обратная связь: влияние воли, выраженной в актах различных органов, на формирование общегосударственной воли. Неодинаковы степень

I/ Тезисы ЦК КПСС " 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции". М., Политиздат, 1967, стр. 39.

конкретизации формы, направлений и объема /содержания/ волеизъявлений различных государственных органов в актах общегосударственной воли.

Доцент А.И.БЫЧЕК /Ярославль/

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ - ВАЖНЕЙШЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Задачи совершенствования государственного руководства в условиях научно-технической революции с учетом новейших достижений науки и техники выдвигают на одно из первых мест проблему процедурной регламентации организационной деятельности представительных органов. Уже сейчас местные Советы сталкиваются с проблемами оптимальности государственного руководства и применения ЭВМ, АСУ, а также средств оргтехники. А решение этих задач немыслимо без строгой упорядоченности организационных отношений как внутрисистемных, так и внешних, без четко отлаженного механизма государственного руководства. Не случайно К. Маркс характеризовал управление как обеспечение "регулярности и порядка"[1]. Нет сомнения, что создать стройную, приспособленную к использованию электронно-вычислительных средств систему организационных отношений в местных Советах весьма сложно, и тем не менее перед юридической наукой такая проблема поставлена в ряде работ по советскому государственному праву и советскому строительству.

I/ См. К. Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, стр. 356.

Например, Е.И. Козлова обосновала настоятельную необходимость этой работы как одного из средств совершенствования социалистической демократии[1].

Г.В. Барабашев утверждает, что "руководство предполагает юридическую регламентацию связей между различными подразделениями государственного механизма"[2], К.Ф. Шеремет указывает на острую потребность конкретизации функций местных Советов и разработки четкого порядка применения норм в области государственного руководства[3], ряд ученых указывают на острую потребность процедурной регламентации правотворческой, правоприменительной, плановой деятельности местных Советов. С.С. Кравчук отмечает положительную роль процедурных правил в том, что они позволяют ярче оттенить многие положительные качества представительных органов[4]. Вопросов процедурной регламентации положительной деятельности органов государства касаются и другие авторы, но, по справедливому замечанию В.М. Горшенева, проявляют при этом известную робость и непоследовательность[5]. Это можно объяснить: во-первых, утверждением некоторых авторов, что для регламентации организационной деятельности еще не созрели объективные условия; во-вторых, необоснованно укоренившимся мнением, что организационные отношения, где преобладает субъективный фактор, вообще невозможно урегулировать процедурными правилами; в-третьих, тем, что некоторые ученые /главным образом процессуалисты/ полагают, что положительная деятельность органов государства в регламентации не нуждается.

Названные концепции, на наш взгляд, являются необоснованными и противоречат тенденции развития советских представительных органов.

1/ См. Е.И. Козлова. Процедура в деятельности представительных органов власти в СССР. "Советское государство и право", 1971, № 1.

2/ См. "Правовые проблемы дальнейшего совершенствования представительных органов государственной власти". Изд-во МГУ, 1978, стр. 52-60.

3/ См. "Правовые проблемы дальнейшего совершенствования представительных органов государственной власти", стр. 100.

4/ См. там же, стр. 9-18.

5/ См. "Вестник Ярославского университета", 1972, № 4, стр. 10-12.

Попытка абсолютизировать объективные условия объясняется определенными трудностями, с которыми сталкивается проблема регламентации организационных отношений: многие закономерности и тенденции развития представительных органов проявляются неоднозначно, с множеством вариаций /причин/ , в практике это проявляется в сложном переплетении организационных связей. Однако теоретическая база для процедурной регламентации организационной деятельности местных Советов уже сложилась - вышел ряд фундаментальных исследований, раскрывающих объективные закономерности функционирования Советов и тенденции их развития. Но это лишь возможности, а чтобы они превратились в действительность, необходимо овладеть требованиями законов и научиться выполнить их на практике. Упование на одни только закономерности, расчет на автоматическое действие законов, без создания строгой структуры организационных отношений, даст широкий простор стихийности, субъективизму. Сами закономерности не приводят к коренным качественным изменениям, для этой цели нужен какой-то "механизм", а в качестве такого "механизма" и могут выступать, по нашему мнению, процедурно-регламентационные акты.

На эволюцию и тенденции развития представительных органов мы должны смотреть как на процесс объективный. Организационная деятельность, хочет того или нет субъект организационных отношений, подчинена объективным потребностям, что накладывает на организационную деятельность отпечаток закономерности и объективности. Организационные отношения устанавливаются не произвольно, а обусловлены закономерностями, которым подчинена деятельность Советов. И самая активнейшая деятельность субъектов организационных отношений будет обречена на неудачу, если она не вытекает из требований объективных закономерностей развития представительных органов.

Таким образом, не только созрели объективные предпосылки для процедурной регламентации организационной деятельности местных Советов, но в этом есть и объективная необходимость. Регламентация позволит: уточнить ряд теоретических положений по многим спорным вопросам, установить фактический объем функций местного Совета, восполнить пробелы в действующем законодательстве, а главное, повысить эффективность работы Советов.

Кандидат юридических наук Д.А. КОВАЧЕВ /Москва/

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ МЕХАНИЗМА ПРАВОТВОРЧЕСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

Нуждается в уточнении понимание правил процедуры подготовки проектов нормативных актов и правил правотворческой процедуры. Иногда они отождествляются. Однако правила правотворческой процедуры существенно отличаются от правил процедуры подготовки нормативных актов. Различие между этими правилами состоит в том, что предметом правил правотворческой процедуры являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления правотворческой деятельности, т.е. в процессе издания нормативных актов, а предметом правил процедуры подготовки проектов нормативных актов являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления деятельности по подготовке проектов нормативных актов. Следовательно, правотворческая процедура и процедура подготовки проектов нормативных актов суть две разные по своему назначению и содержанию процедуры.

Правила процедуры подготовки законопроектов и правила законодательной техники также иногда отождествляются. Но правила процедуры подготовки законопроектов и правила законодательной техники являются совершенно различными. Различие между ними заключается в том, что предметом правил процедуры подготовки законопроектов являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления деятельности по подготовке законопроектов, а правила законодательной техники относятся к структурным элементам права.

Требует уточнения и понятие "стадии правотворческого процесса". Большинство авторов в содержание этого понятия включают по существу только один признак - комплекс действий и правоотношений, направленных на создание нормативного акта. В подобном понятии отсутствует признак, который давал бы возможность отличить одну стадию правотворческого процесса от другой. Стадия право-

творческого процесса - это совокупность действий и правоотношений, объединенных единой целью: подготовить одно из тех последовательных действий, посредством осуществления которого отдельные звенья механизма правотворчества реализуют предоставленное им право на правотворчество.

Особого внимания заслуживает трактовка права законодательной инициативы. Существует мнение, что право законодательной инициативы в социалистическом государстве - это право лиц и органов, уполномоченных законом вносить на рассмотрение законодательного органа законопроекты, право, которому соответствует обязанность законодательного органа рассмотреть и принять по ним решения. Однако существует такое мнение, что право законодательной инициативы в социалистическом государстве является правом субъектов, правоспособных вносить законопроекты в высшее представительное учреждение, право, которому соответствует обязанность председателя или руководящего органа этого учреждения принять внесенные законопроекты и информировать о них вышестоящее представительное учреждение на ближайшей сессии /заседании/ или включить их в проект повестки дня ближайшей сессии /заседания/.

Если согласиться с первым мнением, то неизбежно возникают следующие вопросы: 1/ в чем различие между понятием права законодательной инициативы, которое дает буржуазно-правовая доктрина, и понятием, которое предлагают поддерживающие мнение, что высший представительный орган является обязанным субъектом? 2/ Преодолимо ли противоречие, существующее между следующими двумя утверждениями: высший представительный орган суверенно принимает свою повестку дня, а с другой стороны, он обязан включить в свою повестку дня внесенный законопроект? 3/ Каковы те юридические средства, которые могут обеспечить так называемую обязанность высшего представительного органа в правоотношении законодательной инициативы.

Ответы на эти вопросы будут служить формированию более точных и полных научных предложений о праве законодательной инициативы.

Доцент В.Т. ПРОХОРОВ /Свердловск/

КОМПЕТЕНЦИЯ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАКОННОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ПОДЧИНЕНИЯ

Полномочия местных Советов по обеспечению социалистической законности - часть их компетенции как органов государственной власти. Обеспечение Советами законности носит функциональный характер, распространяется на все области их деятельности[I/].

Местные Советы как представительные органы власти обеспечивают законность в государственном, хозяйственном и социально-культурном строительстве:

а/ Советы призваны обеспечивать законность на предприятиях, независимо от их подведомственности, в частности, в следующих общественных отношениях сферы государственного строительства: взаимоотношения администрации, общественных организаций с Советами, их постоянными комиссиями, исполкомами, депутатами;

б/ Советы призваны обеспечивать законность на всех предприятиях, например, в общественных отношениях сферы хозяйственного строительства, связанных с соблюдением государственной дисциплины при выполнении производственных планов, обязанностей по вопросам учета и отчетности; сохранности социалистической собственности, организации труда;

в/ Советы призваны обеспечивать законность во всех организациях, например, в общественных отношениях, связанных с соблюдением государственной дисциплины при выполнении планов сферы социально-культурного строительства, реализацией трудящимися прав на образование, здравоохранение, социальное обеспечение.

В понятие обеспечения Советами законности на неподведомственных предприятиях входят следующие элементы: а/ соблюдение Советами прав неподведомственных объектов; б/ защита Советами прав неподведомственных предприятий от нарушений другими организациями; в/ вовлечение Советами общественности неподведомственных предприятий в борьбу за укрепление законности; г/ координация усилий Советов, административных органов, народ-

I/ См. К.Ф. Шеремет. Компетенция местных Советов. Изд-во МГУ, 1968, стр. 51.

ного контроля в целях укрепления законности на неподведомственных предприятиях; д/ контроль Советов за соблюдением законности на предприятиях вышестоящего подчинения.

Различное правовое положение подведомственных и неподведомственных предприятий относительно местных Советов обусловливает и неодинаковые полномочия этих органов власти по контролю за исполнением законов на тех и иных объектах. Советы неправе давать неподчиненным предприятиям указания, носящие характер вмешательства в их оперативную хозяйственную деятельность, в их права по владению, пользованию и распоряжению объектами государственной собственности. Совет осуществляет контроль над неподчиненным предприятием, но не руководит им[1].

Законодательство предусматривает различные формы реагирования Советов на нарушения законности на подведомственных и неподведомственных предприятиях[2].

Следовало бы расширить полномочия Советов в части реагирования на нарушения законности в неподведомственных организациях. Советы должны обладать по крайней мере правом приостанавливать всякие незаконные акты неподведомственных предприятий[3]. Заметим, что действующее ранее законодательство предоставляло некоторым вышестоящим органам системы местных Советов широкие полномочия в отношении актов неподведомственных организаций. В настоящее время некоторые органы, осуществляющие в масштабе области, города, района общий контроль за исполнением законов, наделены более широкими, чем местные Советы, полномочиями относительно актов организаций вышестоящего подчинения[4].

Заслуживают внимания предложения о расширении прав Советов по применению санкций к виновным должностным лицам неподведомственных предприятий.

1/ См. Г.В. Барабашев. Отношения руководства в системе местных Советов. В сб. "Правовые проблемы дальнейшего совершенствования представительных органов государственной власти". Изд-во МГУ, 1978, стр. 54.

2/ См., например, п."е" ст. 16, п. "к" ст. 17, п. "к" ст. 18, п."г" ст. 19, п."г" ст. 20, п."б" ст. 22 Закона о сельском, поселковом Совете депутатов трудящихся РСФСР; п."а","г" ст. 25; п."г" ст. 47; ст. 57 Закона о городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР.

3/ См. В.С. Основин, К.Ф. Шершнев, В.С. Мартемьянов, А.К. Конев. Местные Советы и законность. М., "Юридическая литература", 1970, стр. 139-142.

4/ См. Положение об органах народного контроля в СССР /СП СССР, 1969, № 1, ст. 2/.

Доцент Н.С. ЛАЗАРЕВА /Москва/

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ И ТРУДОВЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ

В решении задач, поставленных XXIУ съездом КПСС, важная роль принадлежит местным Советам. "Они призваны усилить свое влияние на развитие общественного производства, широко использовать предоставленные им права в решении задач хозяйственного и социально-культурного строительства"[I].

Разнообразные социальные функции, связанные со всеми сторонами жизнедеятельности нашего общества, выполняют трудовые коллективы как основные ячейки социалистического общества. Сложность, многообразие этих функций обусловливают дальнейшее повышение роли трудовых коллективов в развитии социалистической демократии, совершенствовании социалистических общественных отношений.

Исследование содержания взаимосвязей местных Советов и трудовых коллективов, выявление наиболее эффективных направлений и форм этих связей приобретают особую актуальность, теоретическую и практическую значимость.

Важным средством, обеспечивающим укрепление связей Советов с трудовыми коллективами и усиление координационной деятельности Советов, является их сотрудничество в планировании социального развития трудовых коллективов, а также в подготовке и реализации планов социального развития городов, сел, поселков.

Дальнейшая активизация деятельности местных Советов в указанной сфере связана с необходимостью повышения их роли в составлении и реализации планов социального развития, с совершенствованием организации и деятельности плановых комиссий исполкомов местных Советов.

В обеспечении укрепления связей местных Советов с трудовыми коллективами важное значение имеет выявление и использование наиболее эффективных форм и направлений деятельности депу-

I/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр. 300.

татов в производственных коллективах.

Заслуживают внимания предложения о развитии организационных форм совместной деятельности депутатов на промышленных предприятиях, стройках. Имеющаяся практика свидетельствует об эффективности использования этих форм коллективной депутатской деятельности в интересах укрепления связей местных Советов депутатов с трудовыми коллективами, повышения роли депутатов в трудовом коллективе. Представляется целесообразным пойти по пути закрепления соответствующих нормативных актов, регламентирующих деятельность местных Советов /на республиканском уровне/, сложившихся и оправдавших себя на практике организационных форм деятельности местных Советов, депутатов в трудовых коллективах, предусмотрев, например, возможность образования депутатских групп на предприятиях, формирование депутатских постов и др.

Доцент А.М.КАРИМОВ /Казань/

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМ ОБ ОРГАНАХ ВЛАСТИ АССР

Выдающимся достижением Коммунистической партии и Советского государства является тот факт, "что столь обычное для старой России понятие, как отсталая национальная окраина, перестало существовать"[1].

В развитии экономики и культуры народов нашей страны неоценимую роль играют различные формы советской национальной государственности, в том числе и автономные республики.

Создание автономных республик позволило трудящимся многих национальностей участвовать в делах государства, определять задачи, содержание деятельности Советского государства, используя

1/ Л.И.Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 16.

прежде всего такие политические средства, как государственная власть, законодательство [1].

Законодательство представляет важнейшее орудие осуществления предначертаний Коммунистической партии. "Партия, - говорил тов. Л.И. Брежнев на XXIУ съезде КПСС, - придает большое значение совершенствованию советского законодательства" [2].

Центральное место в системе законов государства занимает Конституция. Она подводит итог пройденного пути, закрепляет достигнутое и вместе с тем составляет правовую основу дальнейшего развития общества и государства. Оценивая значение работы по созданию новой Конституции Союза ССР, Л.И. Брежнев подчеркивал, что она "прольет новый свет на дальнейшее развитие нашего советского социалистического общества, идущего к коммунизму" [3].

Будучи основным законом государства и закрепляя систему его органов, Конституция автономной республики должна отражать основные принципы их организации и деятельности.

В Конституции АССР представляется целесообразным более четко и подробнее указать полномочия и структуру Верховного Совета и всех других высших органов АССР, а также основы их взаимоотношений. При этом, разумеется, должно быть учтено специфическое положение органов АССР в отличие от аналогичных органов союзных республик. Однако в Конституции могут быть закреплены лишь основы организации и деятельности государственных органов, а подробная регламентация должна осуществляться другими законами.

Представляется необходимым более полно отразить в Конституции те случаи, когда на основе ее положений издаются другие нормативные акты, закрепляющие правовой статус и организацию деятельности высших и других органов АССР / с указанием вида акта/.

I/ См. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 239; т. 30, стр. 99; т. 33, стр. 340.
2/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр. 77.
3/ Л.И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик, стр. 60.

Кандидат юридических наук Н.А. МИХАЛЕВА /Москва/

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРИОДА ПОСТРОЕНИЯ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Объективной закономерностью развития конституционного законодательства зарубежных социалистических стран является отражение в нем эволюции государственного и общественного строя. Если конституции первого этапа развития этих стран закрепляли установление основ социализма, конституции второго этапа отражали завершение строительства основ социализма, то конституции третьего этапа знаменуют вступление ряда стран в период построения развитого социалистического общества. Это Конституция НРБ 1971 г., Конституция ГДР 1968 г., Конституция СРР 1965 г., Конституция ВНР в редакции 1972 г., Конституция КНДР 1972 г., Конституция ЧССР 1960 г., в редакции Конституционного закона от 27 октября 1968 г. "О чехословацкой федерации" с последующими дополнениями.

Конституции на всех этапах развития зарубежных социалистических стран имеют общую историческую основу и отражают демократические тенденции развития социалистической государственности. Государственная власть и в период построения развитого социализма остается диктатурой пролетариата, хотя рамки союза рабочего класса с другими классами и социальными слоями общества расширяются.

Конституции зарубежных социалистических стран, вступивших в этап построения развитого социализма, отражают процесс ликвидации многоукладности экономики и создание единой социалистической системы хозяйства[1]. В конституциях закрепляется планомерное строительство материально-технической базы коммунизма, подчеркивается роль планирования в обеспечении пропорционального развития народного хозяйства; устанавливаются основные организационные формы и методы управления экономикой в условиях науч-

1/ См. §6 Конституции ВНР в редакции 1972 г., ст. 6 Конституции КНДР 1972 г., и др.

но-технического прогресса и экономической интеграции стран социалистического содружества[1].

Конституции зарубежных социалистических стран периода построения развитого социализма отражают процесс расширения социалистической демократии как главного направления общественного развития - углубление демократических принципов народного представительства; расширение прав и свобод личности; совершенствование государственно-правового механизма, т.е. всей системы органов государства; усиление конституционного контроля и надзора за соблюдением законности. Дальнейшее развитие получает конституционное закрепление роли государства в системе социального управления обществом, его внутренних[2] и внешних[3] функций.

В новых конституциях зарубежных социалистических стран более отчетливо определяется место и роль общественных организаций. Конституционно закрепляется руководящая роль марксистско-ленинских партий в обществе и государстве[4]. Особо выделяется роль народного фронта как силы, сплачивающей все социальные слои общества для полного построения социализма[5]. Повышается роль профессиональных союзов и кооперативов[6] в укреплении государственного строя. Конституции фиксируют обязанность государства оказывать содействие деятельности массовых общественных организаций.

В период построения развитого социализма на передний план выдвигается проблема положения личности в государстве и обществе. Конституции закрепляют более широкий по сравнению с конституциями предшествующих этапов комплекс социально-экономических, общественно-политических, личных прав и свобод граждан. Обеспечивается система экономических и юридических гарантий этих

1/ См. Гл. 2 Конституции НРБ, гл. II Конституции КНДР и др.
2/ См. ст. 3 Конституции НРБ, § 5 Конституции ВНР, ст.ст. 38, 39 Конституции КНДР.
3/ См. Преамбула и ст. 8 Конституции НРБ, ст. 14 Конституции СРР, § 15 Конституции ВНР, ст.ст. 10, 11, 16 Конституции КНДР, ст. 6 Конституции ГДР и др.
4/ См. ст. 1 Конституции НРБ, § 3 Конституции ВНР, ст. 4 Конституции КНДР и др.
5/ См. ст. 11 Конституции НРБ, § 4 Конституции ВНР, ст. 3 Конституции ГДР и др.
6/ См. гл.гл. 3, 4 Конституции ГДР, §§ 4, 10 Конституции ВНР и др.

прав[1].

Анализируя содержание новых конституций зарубежных социалистических стран, следует отметить расширение объекта конституционного регулирования и увеличение числа норм - принципов, программных положений, т.е. таких конституционных норм, которые намечают основные направления развития общества и государства по пути социального прогресса и закрепляют основополагающие взаимосвязи общества, государства, коллектива и личности.

В социалистической государствоведческой науке проблемы теории конституции разработаны еще недостаточно, хотя различные аспекты социалистических конституций становятся предметом постоянного внимания правоведов[2]. Именно поэтому изучение теории и практики конституционного развития зарубежных социалистических стран, вступивших в период построения развитого социализма, представляет большой интерес в плане развития науки сравнительного государствоведения, а также для решения ряда общих проблем, стоящих перед всеми социалистическими государствами.

Доцент Г.Е.ПЕТУХОВ /Одесса/

ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР /1924-1936 гг./ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

По Конституции СССР 1924 г. осуществление конституционного контроля возлагалось на высшие органы власти Союза ССР - ЦИК СССР и его Президиум. Верховному Суду СССР было предоставлено право давать по требованию Президиума ЦИК СССР заключения о

1/ См. гл. 3 Конституции НРБ, разд. II Конституции СРР, гл. IУ Конституции КНДР и др.

2/ См. "Материалы международной государственноправовой конференции по вопросам развития социалистических конституций"/ *Acta Juridika, Budapest, 1965* /; "Вопросы социалистических конституций", София, 1969; И.П. Ильинский. Конституции мира и социализма. ИМО, 1967; Б.Н. Топорнин. Вступительная статья к сборнику "Конституции зарубежных социалистических государств Европы", "Прогресс", 1978 и др.

11[x]-2041

конституционности актов высших органов власти союзных республик, ЦИК СССР, а также право входить с представлениями в Президиум ЦИК СССР о приостановлении и отмене неконституционных актов и действий наркоматов и иных центральных органов управления Союза как по предложению высших органов власти союзных республик, так и по своей инициативе.

В 1924-31 гг. Верховный Суд СССР выполнил значительную работу по конституционному и общему надзору за законностью. Эти вопросы составляли около 2/3 всех вопросов, рассмотренных его Пленумом. Около 80% протестов и заключений его были признаны Президиумом ЦИК СССР обоснованными. Он обязывал соответствующие органы устранить нарушения законности[1]. Отмечая "корригирующую" роль Верховного Суда СССР в налаживании работы государственного аппарата, А.Н. Винокуров, его первый председатель, выделял воспитание конституционной дисциплины как в союзных, так и в республиканских органах в качестве важнейшей задачи Суда[2].

Нуждается в более глубоком изучении вопрос о причинах свертывания данной функции Верховного Суда СССР в 1929-1931 гг., т.е. задолго до создания Прокуратуры СССР, на которую был возложен общий надзор за законностью. При этом ни до, ни после учреждения указанного органа Верховный Суд СССР официально не был лишен полномочий по конституционному надзору, сохранявшихся за ним вплоть до принятия Конституции СССР 1936 г. /Вот почему мы и датируем этим годом верхний хронологический предел существования данной функции/. Думается, что немалую роль в преждевременном упразднении функций конституционного и общего надзора Верховного Суда СССР сыграли субъективные факторы, в том числе недостаточное понимание социальной сущности и возможностей рассматриваемого надзора.

Вопрос об использовании исторического опыта конституционного надзора Верховного Суда СССР в современных условиях затрагивался в литературе, как часть более общего вопроса о всей системе конституционного контроля и надзора. Присоединяясь к

1/ Вывод сделан на основе изучения сборника постановлений "Практика Президиума ЦИК Союза ССР в области конституционного /общего и судебного/ надзора". М., 1931.

2/ "10 лет Верховного Суда СССР". М., 1934, стр. 12-18.

предложениям о правовом закреплении принципиальных основ этой системы, в порядке их детализации предлагаем:

а/ возродить функцию конституционного надзора Верховного Суда СССР в форме дачи заключений Верховному Совету СССР и его Президиуму по их требованию о соответствии Конституции Союза ССР актов и действий высших органов власти союзных республик и Совета Министров СССР;

б/ предоставить Генеральному Прокурору СССР право запрашивать заключения Верховного Суда СССР по вопросам о конституционности актов министерств и ведомств, центральных органов общественных организаций СССР в наиболее сложных случаях.

Можно предположить, что и в наше время базирующиеся на научной основе консультации коллегии правоведов высшей квалификации сослужат добрую службу делу укрепления социалистической законности. Этому же послужит и изучение богатой практики конституционного надзора Верховного Суда СССР.

Доцент А.Т. ЛЕЙЗЕРОВ /Минск/

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В МЕСТНЫХ СОВЕТАХ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Автором изучалась практика запросов в районных и городских Советах Минской области XII, XIII созывов, районных и городских Советах Гродненской области XIII созыва, в сельских и поселковых Советах Минского района XIII созыва, Гродненского района XIII созыва. Исследование было выполнено по протоколам сессий Советов с использованием социально-демографических данных депутатов, взятых из списков депутатов, опубликованных в районных, городских газетах. Исследование показало: а/ значительный удельный вес групповых запросов; б/ абсолютное большинство запросов посвящено насущным нуждам избирателей; в/ каждый 4-й запрос в районных, городских и каждый 2-й в сельских, поселковых Советах касался деятельности неподведомственных Совету предприятий, учреждений; г/ удельный вес в постановке запросов женщин, рядовых рабочих и

слушащих, депутатов в возрасте от 18 до 29 лет намного выше, чем в прениях на сессиях. Это дает основание для вывода о том, что запросы играют определенную роль в повышении активности тех депутатов, которые в силу различных обстоятельств слабо участвуют в обсуждении вопросов на сессиях.

Предметом изучения явилась также роль районных, городских газет в обеспечении гласности сессий. Исследование охватило период в 16 месяцев работы Советов Минской области XII созыва. Была изучена информация о созыве 201 сессии. В печати были опубликованы извещения о 186 /92%/ сессиях. Всего в проекты повестки дня сессий было включено 615 вопросов /фактически сессии рассмотрели на 100 вопросов больше. Это были запросы, с которыми депутаты выступили на сессиях/. Из 615 вопросов избирателей были извещены о 301, что составляет 48,9%.

Изучение информации о работе сессий дало следующие результаты. В сообщениях о сессиях районных Советов были изложены все основные вопросы повестки дня. Они составили 31,4% /из всех 490 вопросов/. Остальные вопросы были либо названы / 33,1%, либо опущены /35,5%/.

Автором был проведен анализ обновления состава постоянных комиссий местных Советов. Исследование охватило 100% районных и городских Советов Минской области XII созыва и небольшие группы районных, городских, сельских Советов XII созыва других областей БССР. Было установлено, что обновляемость комиссий намного выше обновляемости состава Советов в целом и в абсолютном большинстве Советов находятся в пределах от 80% до 90%, что затрудняет обеспечение преемственности в работе комиссий. Высокая обновляемость комиссий - результат того, что депутаты, которые в комиссии не избираются /члены исполкома, отдельные руководящие работники/, обычно избираются в Совет не менее 2-3 раз. Поэтому обновление затрагивает главным образом состав комиссий. Для обеспечения преемственности необходимо, чтобы, по меньшей мере, председатель /или его заместитель/ и 2-3 члена комиссий продолжили бы работу в комиссии Совета очередного созыва. Это необходимо учитывать при обновлении состава Совета.

Кандидат юридических наук В.О. ЛУЧИН
/Куйбышев/

РЕФЕРЕНДУМ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный этап развития социалистической демократии открывает широкие возможности для использования разнообразных политических форм народовластия, в том числе и референдума.

По своей сущности и выполняемым функциям референдум в социалистическом государстве коренным образом отличается от референдума "старого образца", поскольку проводится в обстановке реального полновластия трудящихся.

Юридическая природа референдума обусловлена тем, что он формирует суверенную волю народа, а "воля, если она государственная, должна быть выражена как з а к о н ..."[1] Референдум и служит тем особым механизмом придания воле народа характера государственной. Эта воля в виде сформулированных надлежащим образом результатов референдума выступает как своеобразный акт о принятии либо отклонении вынесенного на референдум законопроекта.

Референдум, на наш взгляд, имеет место исключительно там и постольку, где и поскольку совершается акт всенародного голосования, утверждающий или отклоняющий законопроект, и никакие действия вне связи с ним не могут быть признаны в качестве референдума. По своему целевому назначению референдум связан именно с категоричным, совершенно определенным и окончательным решением. Поэтому трудно согласиться с обособлением консультативного референдума, под которым понимается обсуждение законопроекта, подлежащего затем утверждению со стороны Верховного представительного органа[2].

Проект, получивший одобрение в итоге всенародного голосования, становится законом и занимает особое место в системе правовых актов. Его характеризует высшая юридическая сила и то, что он не может быть отменен или изменен иначе как путем референдума. Вызывает возражения целесообразность выделения факультативного референдума, порождающего решение, которое по своей юриди-

1/ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 340.
2/ В.Е.Коток. Референдум в системе социалистической демократии. М., "Наука", 1964, стр. 177.

ческой силе не отличается от решения, принятого представительным органом, и может быть изменено или отменено им[1]. Не противопоставляя формы непосредственной демократии народному представительству, все-таки следует отдать предпочтение тому, что прямое выражение народом своей воли должно исключать последующие коррективы ее какими-либо государственными органами, в том числе представительными.

В настоящее время практически невозможно решение всех государственных проблем всенародным голосованием. Отсюда понятно, насколько важно правильно определить круг вопросов, выносимых на референдум. Заранее предугадать все эти вопросы - дело чрезвычайно сложное и бесперспективное: каждый этап коммунистического строительства выдвигает свои собственные узловые проблемы, главные задачи. Тем не менее, некоторые вопросы сохранят свое большое значение в течение длительного времени, предопределяя развитие государства в целом либо его отдельных институтов. Поэтому было бы оправданным законодательно закрепить, что принятие решений по таким вопросам производится т о л ь к о путем всенародного голосования /"исключительная компетенция народа"/, а данный вид референдума следовало бы именовать о б я з а т е л ь н ы м .

Использование референдума в условиях развитого социалистического общества явится дополнительным средством приобщения широких народных масс "к искусству государственного управления, к распоряжению в с е й государственной властью"[2], будет способствовать росту правосознания советского народа, усилению его интереса к общественным делам.

1/ См. В.Ф.Котов. Указ. работа, стр. 7.
2/ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 8I, стр. 288.

В обсуждении докладов и научных сообщений, сделанных на заседаниях секции государственного права и советского строительства, приняли участие многие ученые. Например, профессор Б.Л.Манелис /Ташкентский университет/ говорил о необходимости дальнейшего углубленного исследования теории советского федерализма. Он поддержал основные положения доклада Д.Л. Златопольского и отметил, что федерация остается непреходящей формой государственного устройства нашей страны, испытанной временем и наиболее приемлемой в государственно-правовом разрешении национального вопроса.

Профессор Б.В. Щетинин в своем выступлении отметил, что в последние годы превалирующим направлением в развитии советской государственно-правовой науки было исследование представительных органов государственной власти, дальнейшего совершенствования их деятельности. Подобные исследования, безусловно, нужны, ощутимы их практические результаты. Однако, к сожалению, пока отстает другое не менее важное направление - разработка проблем теории советского государственного права. Между тем без углубленного изучения фундаментальных теоретических вопросов государственного права немыслимы плодотворные исследования отдельных, очень важных сфер государственно-правовых отношений.

Эта же мысль была лейтмотивом выступления профессора А.И. Лепешкина /МГИМО/. Он отметил, что по ряду актуальных вопросов теории государственного права монографии были изданы более 10 лет назад. В государственно-правовых отношениях за это время появились многие новые особенности и оттенки. Вырос общий уровень науки. И поэтому можно было бы ожидать повышенного внимания к проблемам теории государственного права, но этого, к сожалению, пока нет в той мере, в какой хотелось бы. Профессор А.И. Лепешкин подчеркнул также необходимость дальнейшего исследования теории и практики государственно-правового разрешения национального вопроса в нашей стране, в частности, природы советской автономии.

Доцент Л.М.Стрельцов /Одесский университет/ посвятил свое выступление проблемам экономических связей Союза ССР и союзных республик и государственно-правовым способам их регулирования. Он подчеркнул значение экономической деятельности Союза ССР и республик для укрепления их суверенитета, взаимную

обусловленность в этом плане мероприятий, проводимых как в общесоюзном масштабе, так и в каждой из республик.

Ряд выступавших коснулся актуальных проблем организации деятельности Советов депутатов трудящихся. Профессор В.С.Основин /Воронежский университет/ отметил, что требуется тщательный отбор вопросов для научных исследований по проблематике Советов. Кроме того, нужна большая, чем сейчас, ясность в методах научных исследований. В частности, разрабатываемые на местах, даже с участием ученых, правила об организации работы Советов не всегда отражают объективные процессы, носят утилитарный характер. Отсюда-важная проблема выбора таких приемов изучения практики, которые приводили бы к выработке наиболее обоснованных решений, исходя из более высокого интереса, чем потребность того или иного Совета.

Кандидат юридических наук Н.Г. Старовойтов /Институт государства и права АН СССР/ посвятил свое выступление проблемам повышения эффективности деятельности Советов. Он отметил, что они будут успешно решены, если еще в процессе формирования представительных органов власти наиболее удачно определить состав Советов, оказать доверие тем, кто лучше всего пригоден к выполнению депутатского долга. Далее, отметил Н.Г. Старовойтов, многое зависит от постановки дела, от умения исполнительных органов. Своевременная информированность депутатов, их активное участие в работе Совета несомненно принесет плодотворные результаты.

Доцент А.Т.Лейзеров /Белорусский университет/ поделился опытом проводимых им исследований проблематики Советов с использованием социологических методов. Это, в частности, выяснение возможности проведения выборов по производственному принципу. Опыт показал, что замена территориального принципа организации выборов в полном объеме невозможна, в лучшем случае это можно сделать в трети округов. А.Т.Лейзеров привел также интересные данные об активности депутатов различных возрастных групп, социального положения и т.п.

Закрывая заседания секции, М.Г. Кириченко и Г.В. Барабашев отметили безусловную пользу взаимного общения ученых в рамках этой Всесоюзной конференции и обмена научными выводами, предложениями и рекомендациями.

Ученые, принявшие участие в работе секции государственного права и советского строительства, признали целесообразными регулярные встречи для обсуждения важнейших проблем науки государственного права и советского строительства. Желательно, чтобы следующая встреча состоялась в 1977 году.

Секция выработала ряд рекомендаций по улучшению исследований в области государственного права и советского строительства и преподавания этих дисциплин в юридических учебных заведениях.

СЕКЦИЯ III. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

РУКОВОДИТЕЛИ: профессор Ю.М.КОЗЛОВ, член-корреспондент АН Узбекской ССР А.А. АГЗАМХОДЖАЕВ, профессор А.Е. ЛУНЕВ

Доктор юридических наук М.И. ПИСКОТИН /Москва/

О ХАРАКТЕРЕ И СОДЕРЖАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В развитом социалистическом обществе происходят и должны происходить определенные качественные изменения, которые влияют на механизм правового воздействия. Необходимость таких изменений диктуется рядом факторов.

Во-первых, развитому социализму должно соответствовать и достаточно развитое право. Между тем в области управления существует ряд устаревших нормативных актов, не отвечающих современным условиям, многие отношения по сей день остаются слабо урегулированными или вовсе неурегулированными правом. Это в значительной мере относится к тем областям управленческой деятельности, которые вызваны к жизни социалистическим переустройством общества /народнохозяйственное планирование, административное распределение объектов государственной собственности, в частности, общественных фондов и т.п./. Интересы повышения эффективности государственного управления, укрепления законности и правопорядка требуют создания для развития этих направлений деятельности органов управления прочной правовой основы.

Во-вторых, если в обстановке острой классовой борьбы оказывались неизбежными известные ограничения демократических форм в управлении и весьма широкое применение административного принуждения, то в условиях развитого социализма такой необходимости не существует. Соответственно все случаи использования мер принуждения должны опираться на соответствующую правовую регла-

ментацию, предусматривающую систему гарантий прав граждан.

В-третьих, развитой социализм имеет мощную материально-техническую базу. Он означает соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма, что предъявляет новые требования к административному праву.

В-четвертых, утверждение культуры и общественного сознания подъемом социалистической культуры и общественного сознания предполагает дальнейшее повышение уровня правового регулирования общественных отношений, в том числе в административной области.

Важнейшим условием совершенствования административного права в соответствии с потребностями зрелого социализма является развитие научных представлений в этой области. Наука административного права должна быть адекватна реально действующему праву и отражать существующие здесь проблемы.

С этой точки зрения важно прежде всего резко усилить внимание науки административного права к институту государственной социалистической собственности. Несмотря на то, что этот институт имеет комплексный характер, объединяя нормы административного и гражданского права, в течение многих лет он рассматривался лишь в курсе гражданского права, а в последние годы частично затрагивается хозяйственным правом. Обширная область административно-правового регулирования в отношении объектов государственной собственности остается по существу вне поля зрения административно-правовой науки.

Переход к развитому социализму означает быстрый подъем общественного производства и увеличение фонда государственной собственности. Объем государственных ресурсов, которыми распоряжается государства, постоянно растет. В этих условиях наука административного права призвана, опираясь на марксистско-ленинскую теорию и указания партии, сформулировать принципы административного распределения государственных ресурсов. Она должна также содействовать дальнейшей разработке порядка распределения разного рода ресурсов.

В современных условиях огромное значение имеет проблема интенсификации народного хозяйства. Развитой социализм - это общество, которое обеспечивает интенсивный путь развития экономики. Однако система методов управления народным хозяйством у нас вы-

рабатывалась в значительной мере в расчете на экстенсивное его развитие. Отсюда распространение административных методов - приказа, жестких директив, твердых заданий. Интенсификация экономики предполагает соответствующую перестройку методов организующей деятельности аппарата государственного управления. Речь не идет только о более широком использовании экономических методов взамен административных. Необходимо обеспечивать более эффективное сочетание методов централизации и децентрализации, совершенствовать методы выполнения отдельных функций управления, а самое главное - методы выработки и принятия решений.

Правовое регулирование управленческих решений уже не может рассматриваться сейчас в административном праве только как проблема актов управления, которая сводится в основном, как известно, к проблемам законности при издании таких актов. Важным объектом такого регулирования должны стать процедуры выработки и принятия решений, обеспечивающие их оптимизацию.

Расширение задач и функций государственного управления в развитом социалистическом обществе ведет к повышению его роли в жизни общества.

Аппарат управления становится все более значительной политической силой. Отсюда также вытекает необходимость последовательного проведения в жизнь указания Программы КПСС о необходимости усиления народного контроля над деятельностью государственного аппарата. В современных условиях важно развивать различные формы такого контроля, используя, в частности, достижения научно-технической революции. Развитие печати, радио и телевидения расширяет возможности обеспечения гласности в работе аппарата управления.

В развитом социалистическом обществе должна быть реализована задача обеспечения каждому гражданину права "преследовать" перед судом любого государственного служащего. Такое "преследование" может иметь место, когда действия органов управления и должностных лиц ущемляют права и законные интересы граждан или наносят ущерб общественным интересам.

Здесь названы лишь некоторые проблемы развития административного права и науки, его изучающей. Но они показывают, что вступление нашей страны в период развитого социализма выдвигает перед правом и юридической наукой новые, более ответственные задачи.

Доктор юридических наук В.М.МАНОХИН /Саратов/

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Действующее законодательство различает и закрепляет три вида производственной деятельности: производство продукции и товаров, производство работ, оказание услуг. При этом сфера услуг до сих пор исследована недостаточно.

Представляется возможным отметить следующие признаки услуг /обслуживающей деятельности/:

а/ обслуживание как один из видов общественно-полезной деятельности в системе социалистического хозяйства характеризует прежде всего п о л е з н о с т ь к а к для тех, кого конкретно обслуживают, так и для общества в целом /перевозка, торговля, ремонт и т.п./. Именно эта полезная деятельность и составляет предмет услуги.

б/ услуга есть такой вид деятельности /труда/, который возможен лишь во в з а и м о д е й с т в и и производителя и потребителя услуги. Следовательно, организации, ведущие обслуживание, выходят за пределы собственно производства и обслуживающих отраслей не по завершению, а в самом процессе производственного цикла.

в/ услуга всегда предоставляется к о н к р е т н о м у потребителю.

Указанные признаки являются критерием при отграничении в экономическом и правовом аспектах производства товаров и сферы хозяйственного и иного обслуживания.

Все услуги в зависимости от их конкретных целей можно разделить на с о ц и а л ь н ы е /например, образование/ и х о з я й с т в е н н ы е, выражающиеся в предоставлении услуг в материальной сфере.

Особенности хозяйственных услуг заключаются в их материаль-

12-2041

ной форме /перевозка, ремонт и т.п./. По своим целям они многообразны /коммунальные услуги, бытовое обслуживание населения, энергоснабжения и т.п./.

Хозяйственное обслуживание ведут социалистические, как правило, государственные организации. В системе социалистического хозяйства созданы специальные отрасли, объединяющие государственные обслуживающие организации - транспортные, торговые и пр. Некоторые отрасли хозяйства выполняют функции хозяйственного обслуживания в качестве дополнительных /например, кредитные операции Госбанка/. Все вместе они составляют с ф е р у хозяйственного обслуживания.

Таким образом, правовое регулирование отношений в сфере хозяйственного обслуживания должно осуществляться независимо от того, находится ли обслуживающая организация в составе специальной обслуживающей отрасли или не находится. Особенностью государственного управления хозяйственным обслуживанием является то, что управленческие функции не замыкаются в рамках собственно обслуживающих отраслей, а захватывают и клиентуру. Соответственно внутриотраслевые /организационно-отраслевые/ функции органически связаны с функциями внешнего характера, которые направлены на установление связи с клиентурой /формирование взаимоотношений, установление видов услуг и т.п./.

Полномочия органов управления в обслуживающих отраслях также подразделяются на внутриотраслевые полномочия. Они должны быть четко разграничены, что, к сожалению, на практике не делается. Предпочтение отдается "сквозному" определению содержания той или иной функции и соответствующих полномочий без учета особенностей их реализации внутри отрасли и за ее пределами.

Отношения в сфере хозяйственного обслуживания регулируются различными отраслями советского права. Отсюда - многосубъектность их регулирования. Причем, особенно обширные полномочия в этой части имеются у министерств.

Такая практика правового регулирования, сложившаяся в течение многих лет и в основном заимствованная из промышленных отраслей, нуждается в пересмотре в направлении значительного сужения нормотворческой компетенции отраслевых органов.

В большом объеме отношения в области хозяйственного обслуживания регулируются нормами административного права. Принципы

их административно-правового регулирования должны быть, на наш взгляд, следующими:

а/ эти отношения регулируются на различных уровнях государственного руководства и управления, но основные организации хозяйственного обслуживания - только на общегосударственном уровне;

б/ обслуживающие организации не должны регулировать эти отношения, за исключением тех, которые связаны с использованием технических средств;

в/ эти отношения должны регулироваться в основной их части органами, стоящими над обслуживающими отраслями и клиентурой;

г/ основы организации хозяйственного обслуживания регулируются союзными и республиканскими законодательствами;

д/ правами и обязанностями одного участка этих отношений должны соответствовать права и обязанности другого участника.

Доктор юридических наук Д.Н.БАХРАХ /Пермь/

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В научной литературе принято говорить о трех видах управления - биологическом, техническом, социальном.

На наш взгляд, такое разделение не совсем точное. Вне этой классификации остаются многие виды управления средствами производства: управление землей, водными ресурсами, недвижимым и движимым имуществом и т.д. В порядке научной гипотезы автор предлагает различать 4 вида управления: биологическое, техническое, социальное и управление средствами производства. Бесспорно, что социальное управление - один из видов управления вообще.

Представляется возможным выделить пять основных особенностей социального управления:

I. Это управление людьми. Объектами воздействия могут быть

человек, государственная и общественная организация и т.д. Нередко под социальным управлением понимают управление обществом. Социальное управление - это управление в обществе, иными словами, управление и государством, и общественной организацией и коллективом.

Во всех случаях социальное управление осуществляется через людей, управленческая информация адресуется человеку, он является непосредственным объектом управленческого воздействия.

2. Социальное управление осуществляется путем воздействия на волю людей.

Единство воли участников совместной деятельности может быть достигнуто двумя путями: а/ согласованием, соглашением; б/ подчинением. Согласование и субординация - два способа обеспечения единства воли. На различных этапах развития общества соотношение между ними меняется.

Способность подчинить себе волю других принято называть властью. Власть - это вертикальная, иерархическая координация действий. Наряду с нею существует горизонтальная координация. Власть - это важнейшее, необходимое средство управления. Именно с этих позиций следует подходить к вопросу о соотношении власти и управления. К сожалению, еще нередко в научной литературе социальное управление сводится к более узкой проблеме государственного управления. И тогда вопрос о соотношении политической власти и управления решается в традиционном смысле, т.е. как вопрос о месте аппарата управления в системе политической власти. Думается, что нужно четко различать две проблемы:

а/ соотношение социального управления и власти, которая является его важнейшим инструментом;

б/ соотношение между механизмом политической власти и государственным управлением.

3. Социальному управлению свойственна высокая степень автономии, самостоятельности, свободы воли объектов управления, которые обладают большой способностью к самоорганизации.

4. Социальное управление осуществляется сознательно. Главные моменты сознательности управления: идеальная цель и идеальная программа ее осуществления. Люди сами вырабатывают цели, как идеальные модели будущего, определяют их иерархию. Для реализации цели нужны материальные средства.

Выработанные субъектом управления цели и программы являют-

ся средствами упорядочения совместной деятельности людей, мобилизации их усилий. Субъект идеально предвосхищает будущее состояние системы, результат деятельности, средства и порядка достижения цели и с помощью этих идеальных сил добивается желаемых материальных последствий.

5. Наконец, для социального управления характерна внеорганическая, надиндивидуальная организация, специальный аппарат и техника управления, созданные людьми.

Профессор А.Е.ЛУНЕВ /Москва/

МЕТОДЫ И ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Каждый орган государственного управления действует в пределах закрепленной за ним компетенции, используя для ее реализации те или иные методы.

Методы социалистического государственного управления - это дозволенные правом и нормами социалистической морали способы воздействия государственных органов и их представителей на управляемых в целях правильного и своевременного решения управленческих задач.

Содержание и система методов государственного управления определяются его социальной природой, классовыми целями деятельности государства. Методы советского государственного управления используются в целях осуществления прогрессивных мероприятий в областях экономической, социальной, научно-технической, административно-политической; в целях укрепления социализма, улучшения материальных и культурных условий жизни трудящихся.

В теории социалистического административного права высказаны некоторые суждения о системе методов управления. Большинство авторов выделяют метод убеждения и метод принуждения. Такая классификация не дает полного представления о методах социалистического государственного управления.

Все методы советского государственного управления можно, по нашему мнению, разделить на четыре группы: I/ морально-политические /убеждение, воспитание, моральное поощрение/; 2/ экономические / материальные поощрения конкретных лиц и коллективов,

стимулирование производственной и иной деятельности/; 3/ организационные /прогнозирование, организация, координация, контроль и т.д./; 4/ административно-властные.

Методы управления применяются во взаимосвязи, комплексно. Каждый метод оправдан тогда, когда органы и должностные лица, использующие его, знают цели, во имя которых осуществляются управленческие воздействия, понимают последствия, ожидаемые от использования данного метода в том или ином случае.

Организация социалистического государственного управления предполагает единство всех методов, а не их противопоставление. Тем не менее, в некоторых работах по проблемам управления экономикой односторонне характеризуются экономические методы, т.е. в отрыве от морально-политических и административно-директивных.

При этом значение экономических методов преувеличивается, а других методов - недооценивается, а иногда и игнорируется.

Ошибочное отождествление административно-директивных методов с "администрированием" привело к тому, что в литературе появились предложения о полной замене этих методов экономическими. Деление методов только на две группы - административные и экономические присуще многим публикациям по хозяйственному праву. Между тем в наших условиях морально-политические методы управления являются главными. Экономические методы должны применяться в сочетании с ними, а не в отрыве от них и не вместо них.

Правильное применение экономических методов возможно только на основе знания экономической теории, их сочетания с моральными и административно-властными методами, глубокого анализа политических, социальных и правовых процессов.

Совершенствование методов социалистического управления находится в прямой зависимости от уровня технической оснащенности аппарата управления, от умения кадров пользоваться достижениями науки и техники. В управлении необходимо шире использовать достижения естественных, технических и общественных наук.

Использование в управлении достижений различных наук важно и необходимо для определения цели деятельности аппарата, материальной, финансовой и кадровой обеспеченности принимаемых решений, для выработки путей достижения оптимальных результатов в работе.

Огромное положительное влияние на оперативность, четкость и точность управленческих действий оказывает АСУ. По мере внед-

рения вычислительной техники в управление на всех уровнях будет существенно меняться /в сторону улучшения/ стиль руководства, меньше будет ошибочных оценок состояния дел и необоснованных решений в том или другом органе управления.

Техника в управлении позволяет анализировать правильность прогнозов, совершенствовать контроль и проверку исполнения, принимать меры по предупреждению правонарушений, объективно оценивать общественное мнение о состоянии дел в правотворчестве, применения права, о ходе выполнения планов экономического и социально-культурного строительства.

Используя технику в целях наилучшего выбора и применения различных методов, нельзя забывать, что управление, его методы и право, регулирующее управление, всегда будут носить волевой характер. В праве и управленческих методах проявляется воля людей. Электронно-вычислительные машины, какими бы совершенными они не были, всегда мыслят только формально. Значит, использование машин в управлении вообще и в выборе путей применения различных методов управления небеспредельно, в определенной мере ограничено. Бесспорно то, что современная техника позволяет оградить управление от вульгарного усмотрения и произвола отдельных лиц. Следовательно, необходимо стремиться к наилучшему сочетанию творчества людей, осуществляющих управление и его правовое регулирование с техническими возможностями ЭВМ.

Профессор Н.А. ВОЛКОВ /Казань/

О СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ

Система органов управления промышленностью определяется Конституцией СССР, Конституциями союзных и автономных республик и принятыми на их основе актами высших органов государственной власти и государственного управления.

В настоящее время исключительно большое значение для организации научно обоснованной системы органов управления имеет принятое в соответствии с решениями XXIУ съезда КПСС Постановле-

ние ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 года "О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью". Постановление предусматривает переход на двух- и трехзвенную систему управления промышленностью

Переход к двух- и трехзвенной системе управления стал возможен в результате концентрации производства, укрепления предприятий, создания объединений.

В Постановлении от 2 марта 1973 года проблема звенности выдвигается как решающая задача повышения эффективности управленческой деятельности в условиях научно-технической революции, как мощный фактор роста социалистической экономики. По Постановлению образуются объединения двух типов: промышленные и производственные.

Промышленное объединение - среднее звено в управлении отраслью. Есть всесоюзные промышленные объединения, которые образуются министерствами /ведомствами/ СССР по согласованию с Советом Министров союзной республики и республиканские, образуемые Советами министров союзных республик.

Руководство всесоюзными или республиканскими промышленными объединениями осуществляют управления объединений, возглавляемые начальниками объединений, действующими на основе единоначалия.

Система объединений в промышленности в настоящее время выглядит следующим образом: первичные звенья /производственные объединения, комбинаты, предприятия/ с правами по Положению о производственных объединениях; первичные звенья с некоторыми дополнительными правами, которыми они могут быть наделены вышестоящими органами государственного управления; первичные звенья с полными и некоторыми полномочиями среднего звена; средние звенья /промышленные объединения/ с полнотой прав и обязанностей в пределах Положения о них; средние звенья с дополнительными правами, предоставленными министерством и зафиксированными в Положении об этом промышленном объединении; и средние звенья /министерства союзных и автономных республик, управление облисполкомов/ с правами и обязанностями по Положению о промышленных объединениях, но с ограничением полномочий во внешнеэкономической сфере.

Учитывая разнообразие правового положения объединений было бы целесообразным, чтобы каждый их вид имел утвержденное о нем положение и действовал в строгом соответствии с ним.

В результате организации управления по двух- и трехзвенной системе решение большинства вопросов производственно-хозяйственной деятельности сосредотачивается непосредственно на предприятиях, в комбинатах и объединениях. Министерства /ведомства/ направляют свои усилия на решение коренных вопросов перспективного развития отрасли в условиях научно-технического прогресса, на повышение эффективности производства.

В управлении промышленностью большую роль играют межотраслевые органы государственного управления Союза ССР, союзных и автономных республик, областей, краев /плановые, по науке и технике, снабжения, регулирования вопросов труда и зарплаты, ценообразования и др./. Они осуществляют координационное руководство деятельностью отраслевых органов управления промышленностью /при разработке планов и прогнозов развития отраслей промышленности и взаимодействия отраслей, выполнении заданий в области технического прогресса, разрешении проблем в области регулирования труда и зарплаты, установлении цен на промышленную продукцию и т.д./.

Решающая роль в управлении промышленностью принадлежит органам общей координации: Советам Министров и исполкомам местных Советов.

Итак, система органов государственного управления промышленностью в СССР / в свете Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 года "О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью"/ состоит из следующих звеньев:

а/ органы общей компетенции /общая координация/ - Совет Министров СССР, Советы Министров Союзных и автономных республик; исполкомы областных /краевых/ Советов;

б/ органы межотраслевой координации - Государственный Плановый комитет, Государственные комитеты: по науке и технике, по материально-техническому снабжению, по труду и зарплате, цен и др.; местные межотраслевые органы;

в/ органы отраслевого управления: 1/ промышленные министерства /ведомства/ СССР, союзных и автономных республик, управления отраслями промышленности исполкомов областных /краевых/ Советов; 2/ управления промышленных объединений, главные

управления министерств /на хозрасчете/; администрация производственных объединения /комбинатов, предприятий/.

Кандидат юридических наук В.С.ПРОНИНА /Москва/

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ

Процесс формирования новой системы центральных органов управления в связи с реорганизацией управления народным хозяйством /1965 г./ показывает, что изменяется конституционное понятие союзно-республиканского министерства СССР и его функций. В настоящее время чаще всего союзно-республиканскому министерству СССР в союзных республиках соответствуют не одноименные министерства /как это устанавливает Конституция СССР/, а иные по форме и правовому положению органы.

На государственные комитеты также нельзя без поправок распространять конституционное понятие общесоюзного и союзно-республиканского министерства.

Большое количество в системе центральных органов управления СССР и союзных республик ведомств, одинаковых по форме, но с различным наименованием и правовым положением, свидетельствует о том, что процесс совершенствования системы органов управления еще не завершен. Появились также новые по форме ведомства - объединения. В связи с этим необходимо закрепить порядок их формирования и основы правового положения. Возникает проблема унификации центральных органов управления. Представляется, что решение этой проблемы предполагает четкое проведение в жизнь принципа: определенное наименование центрального органа управления должно всегда отражать содержание и объем его деятельности, порядок образования и его правовое положение.

Для того, чтобы не нарушались единые принципы формирования государственного аппарата и не создавались тем самым трудности в решении общих проблем руководства, необходимо законодательно закрепить порядок образования министерств, государственных комитетов и ведомств.

Переход к отраслевой системе руководства не означал полного отрицания территориального принципа управления. Промышленные ми-

нистерства СССР должны проводить свою деятельность, обеспечивая сочетание централизованного управления отраслью промышленности с широкой хозяйственной инициативой союзных республик. В последние годы были определены новые принципы взаимоотношений правительств союзных республик с министерствами СССР. Целесообразно эти новые принципы закрепить законодательно. На наш взгляд, Советам Министров союзных республик нужно предоставить право приостанавливать акты министерств СССР и входить в Совет Министров СССР с предоставлением об их отмене, если они противоречат законодательству союзной республики и касаются деятельности объединений и предприятий, расположенных на ее территории.

Решение указанных вопросов, так же как и закрепление правового положения различных видов центральных органов управления, их определения и разграничения, будет способствовать дальнейшему совершенствованию управления, унификации системы органов соответственно требованиям технического прогресса и использованию в управлении автоматизированных систем.

Кандидат юридических наук А.П.АЛЕХИН /Москва/

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ

Теоретические предпосылки для разработки проблем отраслевого управления в современных условиях содержатся в материалах XXIУ съезда КПСС и последующих решениях партии. Практически мероприятия в этой области декретированы Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 2 марта 1973 года "О некоторых мероприятиях дальнейшего совершенствования управления промышленностью" I/.

В организации отраслевого управления решающую роль играет определение звеньев и системы взаимоотношений между ними, отношений между органами управления данной отраслью и внешними органами, между внутрисистемными органами, связей по подчиненности и подотчетности, форм контроля и координации со стороны вышестоящих органов, видов ответственности различных звеньев и их государственных служащих. Этим кругом вопросов охватываются и

I/ СП СССР, 1973, № 7, ст.31.

основные проблемы отраслевого управления.

При этом на первый план выдвигаются исследование проблем унификации организационных форм и правового статуса звеньев управления с учетом как их общности, так и отраслевых особенностей. Эти проблемы применительно к управлению отраслями промышленности сейчас принципиально решены. Но еще много проблем связано с потребностями совершенствования управления другими отраслями народного хозяйства. Не "приглушая" общего значения этих проблем, надо подчеркнуть остроту, многоплановость, многочисленность их в области управления строительством. Многоступенчатость в схеме управления, иногда включающей до 6 звеньев, наличие различных по своей природе и правовому статусу промежуточных звеньев, отсутствие положений и многочисленность актов, часто не согласованных между собой, содержащих множество устаревших норм, регламентирующих статус этих звеньев - вот те штрихи, обозначающие картину отношений и их регулирования в этой сфере.

Предметом пристального внимания являются укрепление и развитие оптимальных связей между отраслевыми, межотраслевыми и территориальными формами управления народным хозяйством. Одним из важных юридических средств решения этой проблемы явилась бы разработка и принятие Положений об областных, краевых Советах депутатов трудящихся, министерствах союзных республик. По нашему мнению, назрел вопрос об особых организационных формах усиления единства руководства промышленностью и транспортом как экономическими комплексами.

Самостоятельное значение имеют проблемы хозрасчета промышленных объединений, их управлений. Важно видеть разницу между фиксируемыми в нормативных актах понятиями хозрасчета органа управления, его структурных подразделений, с одной стороны, и предприятия - с другой. В первом случае имеется в виду порядок финансирования содержания управленческого аппарата, а во втором - самоокупаемость и прибыльность предприятия, определяемые характером его производственно-хозяйственной деятельности и относительной экономической самостоятельностью в товарно-денежных отношениях при социалистическом способе производства. На такой хозрасчет органы управления, их подразделения как административные системы полностью перевести быть не могут.

Рассматривая проблему централизации в промышленном объединении отдельных производственно-хозяйственных функций, важно иметь в виду, что по своей природе эти функции весьма различны и выполнение не всякой функции может быть возложено на управление объединения. Например, изготовление инструмента, запасных частей и т.п.

Доцент Л.М.РОЗИН /Москва/

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Дальнейшее совершенствование правового регулирования общественных отношений в сфере советского государственного управления связано с точным определением объема этой деятельности, отграничением ее от других видов /форм/ осуществления функций социалистического государства, как правовых, так и неправовых.

Реализация функций советского государства не полностью совпадает с деятельностью его органов. Это выражается прежде всего в том, что государственные органы организуют осуществление функций государства. С другой стороны, некоторые виды деятельности по осуществлению функций государства не относятся ни к осуществлению государственной власти, ни к государственному управлению, ни к правосудию, ни к прокурорскому надзору.

Не претендуя на исчерпывающий перечень, можно указать на следующие виды государственной деятельности.

В экономической области - это заключение хозяйственных договоров, внешняя и внутренняя торговля, заключение и предоставление займов, государственное страхование и др. Все это можно назвать хозяйственно-финансовой деятельностью государства. Многообразны виды государственной деятельности в области социально-культурного строительства: обучение и воспитание, научно-исследовательская и культурно-просветительная работа, библиотечное и архивное дело и т.д.

В области административно-политической государство осу-

ществляет дипломатическую деятельность, систематизацию законодательства и др.

Все эти виды деятельности заключаются в выполнении стоящих перед государством задач, на основе государственного плана, за счет государственных средств и осуществляются государственными служащими. Однако возникающие при этом отношения не относятся к управленческим и, как правило, не регулируются нормами административного права. В связи с этим и имеет большое значение точное установление объема советского государственного управления и характеристика общественных отношений, возникающих в ходе его осуществления.

Кандидат юридических наук В.И.ПОПОВА /Москва/

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ АКТОВ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Проблема соотношения актов органов государства очень сложна и многогранна. Чтобы раскрыть соотношение актов, необходимо показать во всех взаимосвязях и взаимозависимости системы актов и органов, их издающих, сопоставить акты различных органов государства, определить их юридические признаки и свойства, установить место каждого из них в системе актов, показать их иерархию, соподчиненность, соответствие.

Вопрос о соотношении актов Совета Министров союзной республики с актами других органов государственного управления в условиях советской федерации имеет большое значение, но до сих пор специальному исследованию не подвергался. Для того, чтобы определить это соотношение, необходимо установить юридическую природу актов, издаваемых Советом Министров союзной республики, их юридическую силу, которая, в свою очередь, определяется местом издающего органа. Поэтому прежде, чем определять юридическую силу актов Совета Министров союзной республики и их соотношение с актами других органов государства, необходимо установить место Совета Министров в системе органов государственного управления, определить его правовой статус, задачи, функции

и властные полномочия по их осуществлению. Целесообразно издание законодательного акта, регулирующего деятельность Совета Министров союзной республики, что позволит в дальнейшем более правильно определить соотношение актов Совета Министров с актами других органов государственного управления.

На соотношение правовых актов влияет подчиненность и подведомственность, подотчетность и подконтрольность государственных органов. Конституция устанавливает ответственность и подотчетность Совета Министров союзной республики перед Верховным Советом республики и его Президиумом.

Но там, где соподчиненность органов не совсем ясно определена или органы государственного управления построены по принципу двойного подчинения и неясен приоритет вертикальной или горизонтальной линии подчинения, на помощь приходит компетенция органов, издающих правовые акты.

При возникновении коллизий в актах органов, входящих одновременно в горизонтальную и вертикальную системы, предпочтительнее, на наш взгляд, является горизонтальная линия связи, а не вертикальная. Во избежание подобных коллизий необходимо разграничить компетенцию между органами, установить порядок разрешения возможных коллизий, определить порядок приостановления и отмены актов министерств и ведомств союзных и автономных республик, отделов и управлений исполкомов местных Советов, в случае противоречия их актам соответствующих министерств и ведомств СССР, союзных и автономных республик.

Кандидат юридических наук В.А.ЮСУПОВ /Казань/

ОБОСНОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Одним из наиболее важных элементов процесса управления является управленческое решение.

В последние годы в науке управления уделяется все большее внимание различным аспектам управленческого решения и проблемам его обоснования. Однако не решены еще такие принципиальные воп-

росы, как природа и содержание управленческого решения, структура процесса обоснования решений органов государственного управления; сущность комплексного характера процесса обоснования решений.

Понятие "управленческое решение" носит собирательный характер. Оно включает как исходные управленческие решения, так и производные, т.е. конкретизирующие на различных стадиях исполнительно-распорядительной деятельности органов государственного управления исходное решение.

Управленческое решение по существу является мыслительным актом, сформулированной идеей. Основной его функцией является толчок, импульс.

Постановка цели, выраженная в форме управленческого решения, является одновременно и субъективным проявлением личностей, их реакцией на потребности жизни, и вместе с тем основанием для изменений в объективном процессе движения материальных вещей, общественного и индивидуального духа.

Природа управленческого решения заключается, следовательно, в том, что это явление формируется как цель и источник изменения, преобразования, развития.

По своей структуре управленческое решение складывается из двух частей: I/ целевая функция и 2/ организационные идеи.

Целевая функция управленческого решения чрезвычайно сложна. Она включает в себя: элементы объективного /источники целеполагания/, субъективную сторону ценностных отношений и прогностический элемент.

Обоснование решений органов советского государственного управления - это доказательство того, что из числа нескольких имеющихся вариантов только один будет наиболее лучшим, оптимальным. Процесс обоснования тесно связан с содержанием управленческого решения. Его также составляют два элемента: I/ обоснование целевой функции и 2/ обоснование организационных идей.

В свою очередь обоснование целевой функции складывается из: а/анализа оценки информации, которая поступила от объекта управления; б/ выбора цели; в/ согласования цели с прогнозами развития объекта управления; г/ согласования цели данного решения с другими целями в управлении.

Обоснование организационных идей предполагает: а/ выбор и

доказательство организационной структуры органа, который будет осуществлять решение, /если необходимо его создание/; б/ выбор оптимальных процедур управления; в/ обоснование пространственно-временных аспектов организации системы и функций управления; г/ обоснование параметров производных управленческих решений; д/ выбор средств осуществления решения; е/ выбор формы управленческого решения.

Кандидат юридических наук В.И.ИГИТОВ /Москва/

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА НА БАЗЕ МЕХАНИЗАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ

В условиях бурного роста научно-технического прогресса огромную роль в решении задач управления играет современная техника, меняющая не только техническую базу и технологию управления, но и в значительной степени пути и методы реализации основных функций управления.

Системный подход к решению организационных и правовых вопросов управления позволяет наиболее оптимально учесть все разноплановые факторы, влияющие на процесс совершенствования управления.

Оргпроектирование есть основной путь совершенствования работы учреждений на современном этапе, соответственно и роль права необходимо исследовать применительно к основному объекту оргпроектирования - организации труда, всех видов работ с информационными потоками в учреждениях.

Расширение сферы применения ЭВМ и оргтехники, разработка АСУ различных ступеней управления, создание ИВЦ расширяют возможности оргпроектирования и ставят на повестку дня вопросы правового закрепления принципов создания и внедрения оргпроектов, их объединения и сочетания с разработкой проектов АСУ и т.п.

Самостоятельной сферой правовых исследований в оргпроектировании является процесс рационализации документирования и документационного обслуживания аппарата управления. С помощью пра-

ва обеспечивается оптимальный режим возникновения, движения и использования информации, строгое установление прав, обязанностей и ответственности звеньев управления и работников за выполнение определенных операций с информацией.

В качестве основных правовых проблем работы с документами следует выделить: а/ упорядочение системы и процедуры издания правовых актов, которые регулируют порядок образования, обработки и использования информации на всех уровнях управления; б/ закрепление правовых оснований появления машинописных документов, правовое регулирование их формы и содержания, их юридической силы. Вопрос об ответственности за содержание информации и дальнейшую работу с ней необходимо выделить в самостоятельную организационно-правовую проблему.

Одним из наиболее насущных и актуальных вопросов является определение правового положения информационно-вычислительного центра как нового структурного подразделения в организационной структуре управления народным хозяйством.

В настоящее время принимаются меры по упорядочению правового регулирования системы ИВЦ в стране, однако актуальной остается задача разработки типового оргпроекта ИВЦ.

Кандидат юридических наук Е.В.ШОРИНА /Москва/

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СССР

Научно-техническая революция, внедрение в управление и производство достижений науки и техники, расширение прав органов управления, их руководителей усложнили государственное управление, повысили значение народного контроля над его деятельностью. Всемерное повышение результативности контроля в управлении невозможно без его демократизации.

За годы своего существования комитеты, группы и посты народного контроля проделали значительную работу по улучшению качества деятельности аппарата управления в центре и на местах, его совершенствованию и удешевлению. Вместе с тем в условиях,

когда для правильного определения количества и качества управленческого труда, обоснованности функций, организационной структуры, штатов органов управления, круга обязанностей и пределов ответственности должностных лиц необходимы научный подход и компетентность работников аппарата управления, возникает проблема возможных пределов привлечения трудящихся к контролю без ущерба для его качества и результативности. Эти пределы различны в каждый из периодов развития Советского государства, они постепенно расширяются по мере продвижения к коммунизму и зависят от характера управленческой деятельности, уровня развития науки и техники, политической, культурной, общеобразовательной и специальной подготовки контролеров.

При всей важности вовлечения трудящихся в контроль за аппаратом управления, нельзя упускать из виду, что контроль всегда вторичное, производное явление. Поэтому участие в нем не может преобладать над другими формами участия граждан в управлении, например, в разработке народнохозяйственных и годовых планов, борьбе за их своевременное и доброкачественное выполнение и перевыполнение и т.п. Участие в контроле на общественных началах не должно отрицательно отражаться на прямой производственной или иной трудовой деятельности граждан. Для выявления благоприятных условий, обеспечивающих эффективность контроля трудящихся, полезно проведение соответствующих социологических исследований, экспериментов и экономических подсчетов.

Контроль эффективен тогда, когда налицо реальное положительное его воздействие на работу управленческого аппарата. Отсюда важна разработка научных критериев действенности контроля. Решение данной проблемы сопряжено с некоторыми трудностями, одна из которых заключается во множественности контрольных органов, что требует значительных усилий по координации органов, по координации их деятельности, создания единого центра, где бы собиралась, систематизировалась, обрабатывалась и изучалась получаемая в результате контроля информация.

Доцент А.П.КОРЕНЕВ /Ленинград/

АДМИНИСТРАТИВНОПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ УПРАВЛЕНИЯ

Нормы административного права и акты их применения играют важную роль в регулировании управленческих отношений. В современных условиях роль административноправовых факторов неизмеримо возрастает в связи с задачами дальнейшего совершенствования демократических методов управления, повышения организации и эффективности государственного управления.

Нормы советского административного права регулируют отношения в сфере государственного и общественного управления, а также отношения управленческого характера /в узком смысле слова/, возникающие в иных сферах государственной деятельности.

Демократизм административноправового регулирования проявляется в реализации норм административного права в строгом соответствии с их содержанием. Реализация норм административного права происходит в четырех формах: соблюдение, исполнение, использование и применение.

Акт применения административного права - это индивидуальный юридический акт, разрешающий конкретное управленческое дело, персонально определяющий поведение адресата, обладающий государственно-властным творческим характером, издаваемый в установленном порядке уполномоченными на то государственными органами, общественными организациями и должностными лицами.

В зависимости от роли в механизме административноправового регулирования управленческих отношений акты применения права подразделяются на общезначимые, акты частного значения и акты опосредствованного воздействия на управленческие отношения. Последние не устанавливают каких-либо новых правовых отношений, они только констатируют существование правоотношений, установленных актами-регуляторами. Отмена или изменение акта, опосредствованно воздействующего на индивидуальную правовую регламентацию, не делает недействительным акт, которым установлена эта регламентация.

Акт применения административного права, каким бы актуальным и правильным он ни был, не даст должного эффекта, если не будет исполнен. Реализация предписаний акта может выражаться:

19[X]-2041

а/ в доведении содержания акта до сведения адресата; б/ в добровольных действиях по исполнению предписаний акта теми, кому он адресован; в/ в воздержании адресата от совершения определенных действий; г/ в совершении компетентными органами принудительных действий по претворению предписаний акта в жизнь. Принуждение осуществляется либо самим органом, издавшим акт, либо силами и средствами другого органа, на который законом возложена обязанность оказывать содействие в исполнении актов при обращении к ним соответствующих органов и лиц.

Существующие средства /меры/ и действия по принудительному обеспечению исполнения актов применения административного права можно свести в следующие основные группы: меры принудительного воздействия на обязанное лицо; финансовые санкции; принудительные меры имущественного характера; исполнение за счет обязанного /применение данного способа воздействия исключается в отношении тех актов, которые предписывают адресату совершение незаменимых действий/.

Доцент В.А.ЛОРИЯ /Тбилиси/

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОДИФИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Кодификация норм административно-процессуального права является неотложной задачей в силу важности охраны административно-процессуальных прав граждан, обеспечения законности в исполнительно-распорядительной деятельности органов управления.

Задачи кодификации административно-процесоуального права могут быть успешно решены на основе научной разработки основных проблем административно-процессуального права, вызвавших живой интерес юридической общественности Советского Союза и зарубежных социалистических стран.

Раздельная от материального административного права кодификация административно-процессуального права является вполне реальной ввиду специфических особенностей административного процесса и той роли, какую призван бы играть в обеспечении закон-

ности в сфере государственного управления.

Кодификация административно-процессуального права должна охватить широкий круг общественных отношений, касающихся порядка разрешения не только дел об административном споре и правонарушений, но и всех других индивидуальных дел, возникающих в сфере государственного управления.

При разработке кодификационных административно-процессуальных нормативных актов следует исходить из широкого понимания административного процесса, т.к. с позиций узкого понимания административного процесса весь комплекс задач кодификации административно-процессуального права решить невозможно. Однако широкое толкование административного процесса не должно послужить основанием для расширения границ кодификации административно-процессуального права. В частности, не подлежат, по нашему мнению, административно-процессуальному регулированию порядок принятия нормативных актов, а также порядок формирования органов управления.

Сферой регулирования административно-процессуального права не является также судебная деятельность по рассмотрению административных дел и жалоб граждан, т.к. суд не является субъектом административного процесса.

Кодификация советского административно-процессуального права слагается из двух этапов: а/ разработки Основ административно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик и б/ разработки на их основании административно-процессуальных кодексов союзных республик.

Кодификация административно-процессуального права возможна до кодификации материального административного права, которое является более мобильным по сравнению с первым.

Кандидат юридических наук Н.И.ПОБЕДИМОВА /Москва/

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Усиление роли контроля в ходе коммунистического строительства обусловлено как производственно-техническими, так и социаль-

но-политическими факторами.

До настоящего времени неисследованным остается вопрос о том, какие виды социальных органов контроля и проверки исполнения являются наиболее эффективными в стране, как они должны разграничивать между собой функции, чтобы избежать параллелизма, дублирования, разобщенности, и в то же время охватить контролем самые разнообразные, централизованные и децентрализованные процессы управления. Не менее важна такая сторона проблемы, как сочетание контроля и проверки исполнения, проводимых самим аппаратом управления внутри конкретной организационной системы, с функциями специальных органов, осуществляющих внешний контроль за содержанием управленческой деятельности и надзора за ее законностью.

Контроль, по нашему мнению, имеет двуединое содержание: во-первых, самостоятельная функция управления и, во-вторых, деятельность, органически связанная с реализацией всех других функций управления.

До настоящего времени остаются недостаточно освещенными проблемы внутриведомственного контроля.

Внутриведомственный контроль представляет собой специфический вид государственного контроля в сфере государственной деятельности, реализуемой в соответствии с общими задачами в конкретной сфере государственного управления. Он осуществляется руководителем или от его имени как структурным подразделением функционального и отраслевого назначения, так и специально создаваемыми для осуществления контроля звеньями.

В юридической литературе до настоящего времени внутриведомственный контроль представляют как систематическую проверку руководителем лично или с помощью специального аппарата деятельности подчиненных данному органу государственного управления предприятий, учреждений, должностных лиц [1], не расшифровывая при этом понятие "специального аппарата", не анализируя общих для всех видов контроля признаков и специфических признаков, присущих только внутриведомственному контролю.

Вопросы внутриведомственного контроля в настоящее время требуют к себе большего внимания в связи с тем, что в действую-

---

1/ "Советское административное право". М., "Юридическая литература", 1973, стр.268.

щем законодательстве нет единого закона о контроле, а нормативные акты, регулирующие внутриведомственный контроль, устарели и нуждаются в дальнейшем совершенствовании применительно к новым условиям хозяйственной деятельности.

Одним из злободневных вопросов является сейчас и проблема эффективности деятельности контрольных органов, в том числе, осуществляющих внутриведомственный контроль.

Кандидат юридических наук А.П.ШЕРГИН /Москва/

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

Одним из правовых средств борьбы с правонарушениями являются административные взыскания. Их применение осуществляется в рамках специального вида деятельности, именуемой административной юрисдикцией. По поводу правовой природы административной юрисдикции в литературе имеются различные взгляды. Тем не менее сущность ее определяется двумя основными методами. С одной стороны, она является частью исполнительно-распорядительной деятельности, с другой - одним из видов советской юрисдикции.

Осуществление функций советского государственного управления реализуется прежде всего через правоприменительную деятельность. Она обусловлена, как правило, обстоятельствами положительного характера, но имеется и другая сторона этой деятельности. Обеспечение целостности всей сети правоотношений, возникающих в сфере исполнительно-распорядительной деятельности, обусловливает необходимость их охраны. Устранение "энтропии", процесса дезорганизации и приведение системы в новое состояние обоснованно рассматривается как одна из задач управления [1]. Однако административная юрисдикция не тождественна правоохранительной деятельности органов государственного управления, а является лишь частью этой деятельности.

Административная юрисдикция является самостоятельным видом правоохранительной деятельности органов государственного управления, включающим рассмотрение дел об административных правонарушениях и принятие решения по ним. Она осуществляется многими

I/ См. Ю.А.Тихомиров. Управленческое решение. М., "Наука", 1972, стр.10, 18.

субъектами. В целях обеспечения законности и единой политики в борьбе с административными проступками целесообразно создание государственного органа, координирующего деятельность всех органов административной юрисдикции. Разумеется, такой орган сможет направлять их работу при условии единой для страны системы информации о борьбе с административными деликтами.

Важное значение имеет определение места административной юрисдикции в выполнении задачи охраны социалистического правопорядка и пограничных сфер ее деятельности и других юрисдикций /уголовной, дисциплинарной и др./. Поэтому представляется целесообразным урегулировать в законе такие вопросы, как взаимодействие органов административной юрисдикции с судами по борьбе с преступлениями с административной преюдицией; основания и порядок передачи дел об административных правонарушениях товарищеским судам и администрации предприятий, учреждений и организаций и другие. Решение этих и других вопрооов совершенствования административной юрисдикции будет служить укреплению социалистического правопорядка и повышению эффективности советского государственного управления.

Кандидат юридических наук Н.П.КУРЦЕВ /Ярославль/

КАТЕГОРИЯ ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОМ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Проблемы координации, специализации, кооперирования, повышения ответственности служащих и должностных лиц в управлении и др. в значительной мере могут быть разрешены в процессуальной форме. Тенденция профессионализма в управлении предопределяет объединение отдельных, разрозненных видов правовых норм и видов работ в большие самостоятельные группы /производства/.

Классификация производств предполагает выбор наиболее вероятного критерия. Плодотворная попытка ученых сгруппировать административные производства по характеру индивидуально-конкретных дел /Г.И.Петров, В.Д.Сорокин/ не является бесспорной, так как многие процедурные правила выходят за пределы индивидуально-конкретных дел /например, формирование органов управления и др./.

В основу классификации производств, кроме критерия индивидуально-конкретных дел, следует положить сами правовые нормы, ближайшие цели, стадии и принципы разрешения дел.

Можно предположить, что административное производство представляет собой группу процессуальных норм, определяющих порядок образования, организации и деятельности органов управления и разрешения индивидуально-конкретных дел.

Административные производства имеют свои структуры. Все их стадии, как однородные действия, объединенные ближайшей целью, имеют логическую последовательность и вытекают одна из другой. Однородность действий и целевой характер позволяют выделить самостоятельные стадии и, с другой стороны, уяснить их взаимообусловленность в рамках единого производства. Исходя из разграничения принципов на общеправовые, отраслевые и принципы отдельных институтов, можно предложить, что каждому административному производству присущи свои специфические принципы. Именно принципы в совокупности с иными характерными признаками производств дают основание к выделению их в самостоятельные.

Структура административного процесса - не суть простая сумма производств. Она обусловлена "ступенчатостью" процессуальной формы, логической последовательностью действий и организационных форм, сложившихся в управлении. Выделенные в самостоятельные по вышеназванным признакам производства затем могут быть сгруппированы и по функциональному признаку /правонаделительные, правоприменительные, правоохранительные/.

Кандидат юридических наук Л.Л.ПОПОВ /Москва/

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

Общей для всех отраслей права является проблема эффективности правовых категорий, в частности правовых институтов, норм, санкций, отдельных средств правового воздействия. Особую актуальность представляет исследование эффективности административно-правовых санкций, которые направлены на борьбу с наиболее распространенным видом правонарушений - административными проступками. В разработке этой проблемы отмечается до сих пор явное отставание.

Исследование эффективности административных санкций предполагает прежде всего определение понятия эффективности, под которой мы понимаем степень достижения тех целей, которые имел в виду законодатель. Целями административно-правовых санкций являются, по нашему мнению, воспитание нарушителя, частная и общая превенция правонарушений. Давая понятие эффективности административных санкций, нужно не только определить цели этих правовых средств, но и указать конкретные результаты их действия. Таким образом, эффективность административных санкций можно определить как соотношение их целей и результатов воздействия.

Проверка научной гипотезы эффективности административных санкций возможна лишь в том случае, если теоретические конструкции переведены в формы, позволяющие наблюдать и измерять данное явление. Достигается это путем введения соответствующих показателей. Так, для исследования эффективности частно-превентивного воздействия административных санкций использовались показатели, характеризующие рецидив административного правонарушения и совершение преступления лицами после применения к ним административных санкций.

Важное значение для эффективности административных санкций имеет соблюдение определенных условий: а/ условия, связанные с действующим законодательством и б/ условия, связанные с реализацией санкций. К первым относятся наличие систематизированного и стабильного законодательства, регулирующего применение административных санкций и информированность субъектов права о существующих правовых запретах и санкциях, установленных за их правонарушения. Вторые условия характеризуются быстротой производства по делам об административных нарушениях; реальностью исполнения санкции; стабильностью административной практики; законностью и справедливостью примененных санкций и т.д.

Далее возникает проблема факторов эффективности административных санкций, проблема факторного анализа, который рассматривается как путь к моделированию оптимального механизма воздействия административных санкций. Известно, что на тот или иной результат воздействия административных санкций влияют различные факторы - правового и неправового характера. В связи с этим возникает сложнейшая проблема вычленения из совокупного фактического результата, полученного после применения санкции, результата, яв-

ляющегося следствием действия только самой санкции. И если, соблюдая иерархию целей, ставить перед собой непосредственные юридические цели, то, видимо, возможно получение и соответствующей модели оптимальной административной санкции.

Кандидат юридических наук В.Д. РЕЗВЫХ /Минск/

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОСТУПКИ

Правовые нормы, формулирующие составы хозяйственных проступков, за которые предусмотрена административная ответственность, не систематизированы и не кодифицированы. В целях удобства их применения и укрепления социалистической законности в процессе осуществления юрисдикционной деятельности названные нормы нуждаются в упорядочении путем их систематизации. Систематизация позволит объединить в одну группу все нормы, формулирующие составы хозяйственных проступков, и выделить в будущих Кодексах об административной ответственности специальную главу, посвященную последним. Основанием для систематизации хозяйственных проступков должен быть их объект [1], как наиболее устойчивый классификационный критерий.

Хозяйственные административные проступки – это деяния, посягающие на определенный круг общественных отношений, который выступает в качестве их родового объекта. Родовой объект хозяйственных проступков – материальные отношения социалистического общества, включающие:

а/ отношения людей к природе;

б/ отношения людей между собой в процессе производства, распределения, обмена и потребления – экономические отношения.

Правовые нормы об административной ответственности охраняют указанные отношения.

I/ В литературе признается возможность классификации административных проступков применительно к соответствующим отраслям управления /см., например, В.И.Попова. Основные проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности. "Ученые записки ВНИИСЗ", вып.5,1965, стр.13. Этот критерий, например, был положен в разработку проекта Административного кодекса Белорусской ССР. Представляется, что по этому основанию классифицировать административные проступки нецелесообразно, поскольку в отраслях управления совершаются разнохарактерные по своей сущности проступки.

Хозяйственная деятельность людей неразрывно связана с их отношением к природе. Действующим законодательством запрещается неразумное, нерациональное использование природных богатств и предусматривается административная ответственность за такие деяния. Поэтому административные проступки, нарушающие правила об охране природы, должны признаваться в качестве хозяйственных проступков.

Законодательство об административной ответственности охраняет также отношения производства, распределения и обмена. При этом необходимо иметь в виду, что вся хозяйственная деятельность Советского государства распадается на отдельные сферы /область промышленности, строительства, сельского хозяйства и т.д./. В каждой из них складываются специфические общественные отношения. Этим обусловлена необходимость расположения норм об административно-хозяйственных проступках в подгрупповом порядке.

С учетом характера тех общественных отношений, на которые посягают хозяйственные проступки, система норм, предусматривающих административную ответственность за их совершение, может быть представлена в следующем виде. К ним необходимо отнести нормы, формулирующие такие составы, как:

а/ проступки, посягающие на сферу использования природных богатств;

б/ общие виды хозяйственных проступков;

в/ проступки в сфере материальных благ /проступки в сфере промышленности; проступки, совершаемые в капитальном строительстве, в сельском хозяйстве, на транспорте, в области связи/;

г/ проступки в сфере распределения материальных благ;

д/ проступки в сфере обмена материальных благ.

Кандидат юридических наук В.Д.МАЛКОВ /Москва/

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И УЧЕТА В АППАРАТАХ УПРАВЛЕНИЯ

Контроль и учет - самостоятельные и в то же время и взаимосвязанные функции управления. Контроль - это система наблюдения и проверки соответствия функционирования объекта принятым уп-

равленческим решения, имеющая целью фиксацию результатов деятельности объекта, получение данных об ее отклонениях от установленных заданий, устранение вскрытых недостатков. Учет в аппарате управления заключается в получении, обработке сведений о результатах функционирования объекта, выраженных, как правило, в количественных показателях.

Контроль и учет служат одним из средств обеспечения управляемости объектов, налаживания, отработки системы обратных связей. Контроль и учет сами представляют собой своеобразную форму обратной связи, обеспечивающую организацию руководителем аппарата управления такого поведения подчиненных, которое максимально соответствует требованиям законов, нормативных актов и других управленческих решений. Именно поэтому контроль за деятельностью подчиненных и учет их работы являются прерогативой руководителя любого аппарата управления, который осуществляет их либо сам, либо с помощью специально созданных органов.

Организация контроля и учета должна базироваться на системе приемов и правил, выработанных наукой и передовой практикой, обеспечивающих возможность объективного и глубокого анализа деятельности аппаратов управления и тем самым способствующих наиболее эффективному осуществлению ими своих функций. Система контроля и учета - это совокупность организационных мероприятий субъекта управления, связанных с определением объекта контроля и учета /что, какие сведения необходимо учитывать, какую работу контролировать, в каких пределах/; момента их осуществления /когда, в какой период работы она должна учитываться и проверяться/; средств их реализации / как, каким образом, какими силами, используя какие приемы, формы и средства проверки необходимо учитывать и контролировать работу/.

Особая роль в совершенствовании учетной и контрольной работы принадлежит ее правовому регулированию. Система контроля и учета аппарата управления должна быть закреплена нормативными актами, определяющими содержание, формы и периодичность отчетности, критерии оценки деятельности аппаратов управления, их отдельных звеньев и работников, периодичность проверок, их виды, формы и процедуры и т.п. Важным условием организации эффективной системы контроля и учета является четкое определение и норматив-

ное закрепление функциональных обязанностей сотрудников аппарата управления, поскольку прежде чем учитывать и контролировать результаты какой-либо деятельности, необходимо знать, кто и в каких пределах ее осуществляет. Совершенствование контроля предполагает также четкое определение его пределов в работе руководителя, делегирование полномочий по контролю нижестоящим руководителям, создание и эффективная деятельность штатных аппаратов, наделенных полномочиями контроля и учета, повышение качества секретарского обслуживания.

Кандидат юридических наук И.Ш. МУКСИНОВ /Москва/

ОТРАСЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ СССР И ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Необходимость правильного сочетания отраслевого управления с территориальным, способствующего повышению эффективности общественного производства, в последние годы стала особенно острой.

Важнейшим уровнем, на котором проводится систематическая работа по объединению отраслевого и территориального начал в управлении, является союзная республика. Не случайно, что укрепление отраслевого управления сопровождалось принятием специальных мер по повышению роли Советов Министров, Госпланов союзных республик в комплексном развитии их народного хозяйства. Советам Министров союзных республик были предоставлены такие права, которые явились важным средством обеспечения территориального планирования в условиях отраслевого управления и повышения роли Совета Министров как высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти соответствующей республики.

Накопленный за последние годы опыт позволяет сформулировать предложения по дальнейшему расширению прав Советов Министров союзных республик в хозяйственном строительстве. Становится более очевидным, что технико-экономические обоснования на строительство, расширение и реконструкцию предприятий должны утверждаться министерствами /ведомствами/ СССР после проведения межведомственной экспертизы и получения заключения Совета Министров союзной республики. Следовало бы ускорить разработку и ут-

верждение Положения о порядке и сроках составления, утверждения и доведения до предприятий заданий на соответствующий плановый период, в котором, в частности, зафиксировать как обязанность предприятий союзного подчинения в определенные сроки в плановые органы союзной республики проекты своих производственных планов и обязанность рассматривать их в министерствах /ведомствах/ СССР при наличии заключения правительства союзной республики. Эти и некоторые другие меры позволили бы наилучшим образом обеспечить сочетание отраслевых и территориальных интересов. В свете этого представляется ошибочным соображение о том, что в современных условиях не следует расширять права республик[1].

Реализация Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта 1973 года "О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью" и образование промышленных и производственных объединений приведут к тому, что последние будут иметь больше возможностей, чем отдельные предприятия, для укрепления межотраслевых связей на территории союзной республики. Ответственность Советов Министров союзных республик за организацию территориального управления в этих условиях еще более повышается. Усиливается роль плановых и иных органов республик в согласовании и координации деятельности производственных и промышленных объединений союзного подчинения, расположенных на территории республики.

С.В. КАТРИЧ /Москва/

ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОДСИСТЕМ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АСУ

В комплексе вопросов, решаемых при создании и функционировании АСУ, важнейшее место принадлежит разработке их организационно-правового обеспечения, причем сложный иерархический характер системы государственного управления предполагает многоуровневый характер этого обеспечения /ОПО/.

I/ См. "Проблемы территориального управления общественным производством". Изд-во МГУ, 1975, стр. 8.

I-й уровень - концептуальный. Он предполагает разработку концепций ОПО /определение целей и задач ОПС, сфер действия, направлений исследования, как средства достижения целей.

2-й уровень - общесистемный. На основе концепции ОПО разрабатывается организационно-правовое обеспечение для основных систем в рамках ОГАС, например, для автоматизированной системы плановых расчетов /АСПР/, республиканских систем управления /РАСУ/ и др. Общесистемный уровень ОПО должен быть не только прообразом для ОПО более низких уровней, но и выполнять функции координации и взаимосвязи, т.е. обеспечивать их единство.

3-й уровень - функциональный. ОПО этого уровня создает условия для решения задач, определяющих содержание функциональных подсистем.

Средством осуществления ОПО являются организационно-правовые подсистемы. Подсистемы ОПО должны включать подразделения, или иным образом оформленные ячейки, которые в свою очередь являются составной частью более общих подразделений /подсистем/ или взаимосвязаны с ними в функциональном смысле. Для того, чтобы эти подсистемы достаточно эффективно обеспечивали решение задач органа, они сами должны быть в значительной степени типизированы.

Для осуществления этого необходима разработка принципиального механизма этих подсистем, представляющего собой организованные специальным образом совокупности принципов и способов, обеспечивающих эффективное функционирование этих подсистем.

Системное проектирование в соответствии с аналитической "цепочкой": механизм-структура- функционирование-эволюция [1], позволяет не только упростить, идентифицировать разработку подсистем, но и целенаправленнее и значительно глубже проанализировать возможные изменения сфер и характера правового регулирования при переходе к человеко-машинным системам в управлении.

В настоящее время на этапе разработки технических заданий на подсистемы ОПО можно выделить следующие принципы, определяющие механизм подсистемы ОПО на общесистемном уровне:

I/ функциональное соответствие механизма ОПО механизму правового регулирования;

I/ См. Г.Х. Попов. Проблемы теории управления. М., "Экономика", 1970.

2/ комплексный характер правового регулирования /ориентация на задачи не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня; охватывание ОПО как общеправовых вопросов, так и вопросов, относящихся к различным отраслям права;

3/ единство организационного и правового обеспечения;

4/ формализованность правовых норм и правовых актов;

5/ общесистемная совместимость /взаимное согласование на этапе проектирования элементов функциональных и обеспечивающих подсистем/;

6/ системный подход. Он выступает в роли связующего материала при создании самого механизма, установлении взаимосвязей между его элементами, конкретизации механизма в различных формах в зависимости от специфики системы в соответствующих подсистемах ОПО, разработки структуры /служб, подразделений/ и режимов функционирования последних.

СЕКЦИЯ IУ. ТРУДОВОЕ ПРАВО И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

РУКОВОДИТЕЛИ: профессор Н.Г.АЛЕКСАНДРОВ, профессор К.А. АБИАНОВ, професоор В.С. АНДРЕЕВ

Профессор Н.Г. АЛЕКСАНДРОВ /Москва/

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современной науке необходимо прогнозировать развитие правового регулирования социальных отношений каждой области. Вместе с тем развитие правовой науки должно быть увязано о народнохозяйственными планами страны. Общая характеристика таких планов, определяет направление для социальных прогнозов в области права, которые должны обладать соответствующей степенью точности и отвечать следующим трем условиям:

I. Базироваться на соответствующих положениях экономической и социальной политики партии, вытекать из анализа результатов претворения этой политики в жизнь в определенной области права, вначале в правовых нормах, а затем и в правовых институтах;

2. Исходя из сравнительного анализа: действующего законодательства с прошлым, советское законодательство с законодательством братских социалистических стран, законодательства социалистичеоких стран с характером требований международного рабочего движения, предъявляемых передовыми отрядами трудящихся капиталистических стран в их борьбе против капитала. Особенно важно подчеркнуть это положение для такой отрасли права, как трудовое, которое, как и международное право носит интернациональный характер.

Каждая норма трудового права имеет практическое значение не только для решения народнохозяйственных задач в нашей стране, но и для решения насущных вопросов, касающихся положения международного рабочего класса.

3. Включать вопросы об объеме тех или иных предлагаемых изменений в трудовом законодательстве. В этом случае следует исходить из реалистических позиций, увязки их с экономическим развитием страны.

Развитие трудового права в ближайшем пятнадцатилетии не исчерпывает собой всей социалистической сферы развития советского государства, а составляет лишь один из важных этапов этой фазы.

Поэтому при конструировании социальных прогнозов в рассматриваемой сфере общественных отношений необходимо исходить из задач, поставленных XXIУ съездом партии, об органическом соединении достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. В этом плане необходимо исследовать взаимосвязи и взаимообусловленность элементов научно-технической революции с закономерностями функционирования указанной экономической формации, а также влияния научно-технической революции на содержание трудового права.

Надо четко проводить различие между технико-трудовыми отношениями, зависящими от вещественных особенностей средств производства, и социально-трудовыми отношениями, характер которых определяется социалистическим способом производства. Трудовые общественные отношения всегда находятся в зависимости от типа собственности и классовой сущности политического строя. Базируясь на этой методологической предпосылке, нельзя односторонне подходить к решению вопроса о роли рабочего класса в научно-технической революции в социалистических и капиталистических странах.

Эта же методологическая предпосылка дает возможность показать, как в содержании трудовых отношений проявляется характер социалистической собственности. Именно социалистическая собственность на орудия и средства производства обусловливает характер социалистических трудовых отношений как отношений товарищеского сотрудничества. Из наличия социалистической собственности вытекает и цель социалистического производства, состоящая в конечном счете во всемерной заботе о повышении материального и куль-

турного уровня всех членов социалистического общества. Эту задачу решает не только трудовое право, но и право социального обеспечения.

Прогнозирование направлений развития трудового права является производным от экономической политики прогноза развития труда / так, во вводной части Основ законодательства о труде указывается на то, что государство планирует сделать в области труда/. Издание новых Основ законодательства о труде и новых реопубликанских КЗоТ не свидетельствуют еще о том, что полностью решена задача совершенствования трудового законодательства развитого социалистического общества.

Это лишь начальный этап работы над приведением всего законодательства в соответствие с потребностями и закономерностями социалистического общества.

Задачи ближайшего совершенствования законодательства связаны с изданием нормативных актов, которые должны идти по следующим пяти направлениям:

I/ Совершенствование норм, регулирующих переподготовку кадров на производстве с учетом требований научно-технического прогресса;

2/ Совершенствование норм об охране труда с учетом возможностей, которые представляет научно-технический прогресс;

3/ Принятие норм, отражающих новый этап в повышении материального и культурного благосостояния советского народа;

4/ Дальнейшее усиление контактированного воздействия морали и права и развитие социалистических трудовых отношений;

5/ Дальнейшее расширение прав профсоюзов и повышение их роли в жизни развитого социалистического общества.

Профессор А.С. ПАШКОВ /Ленинград/

СОЦИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРАВО

Усложнение задач коммунистического строительства, ускорение темпов научно-технического и социального прогресса требуют повышения научного уровня управления обществом, широкого развертывания работ по социальному прогнозированию и планированию социальных процессов. Одной из новых форм управления обществом на современном этапе становится планирование социальных преобразований на различных уровнях его организации /социальное планирование/.

В научно обоснованной деятельности по планированию социального развития существенную роль играют правовые средства регулирования общественных отношений. Связь социального планирования и правового регулирования многогранна. Прежде всего право - необходимый инструмент реализации планов социального развития, их нормативного закрепления. Устанавливая общеобязательные правила поведения людей и их объединений, нормы права обеспечивают развитие общественных отношений в желательном направлении, придают им необходимую устойчивость и организованность, подчиняют поведение участников отношений общегосударственной воле. Тем самым право определяет ориентиры социального развития, повышает действенность и эффективность социального планирования.

В то же время социальное планирование ставит перед правовой системой и юридической наукой ряд новых, нерешенных проблем. К их числу относятся, в частности, разработка нормативной базы социального планирования, система контроля и ответственности за выполнение планов, учет и отчетность и др. Таким образом, социальное планирование стимулирует дальнейшее развитие права и юридической науки.

Моменты чисто юридической проблематики входят составной частью в структуру социальных планов /совершенствование управления, укрепление трудовой дисциплины, сокращение правонаруше-

ний, совершенствование правовой пропаганды и системы воспитания и т.п./.

Научный анализ основных направлений плана социального развития коллектива должен помочь характеризовать те правовые проблемы, потребность в разработке которых диктуется практикой социального планирования. Важнейшими из них представляются следующие: сокращение социально-экономических различий между работниками; совершенствование условий труда и преодоление вредных влияний производства на здоровье трудящихся; удовлетворение материальных и бытовых потребностей работников; повышение их общественно-политической активности, совершенствование идейно-воспитательной и культурно-массовой работы ; совершенствование социально-психологических отношений на предприятии.

Перед правовой наукой стоят задачи разработки научно обоснованных рекомендаций по улучшению условий труда и выравниванию правового положения работников, трудоустройству высвобождаемых работников, по развитию сети внутризаводского производственно-технического обучения и повышения квалификации работников и некоторых других вопросов.

Социальное планирование также связано с совершенствованием правил по технике безопасности и производственной санитарии; норм, регулирующих планирование и организацию охраны труда; норм, регламентирующих деятельность органов государственного надзора и общественного контроля в области охраны труда.

И, наконец, планирование вызывает необходимость совершенствования системы регулирования заработной платы и премирования, регламентации рабочего времени и времени отдыха, использования фондов социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Программу социального развития коллектива следует по значимости поставить на уровень производственного плана. Для этого необходимо придать социальным планам директивный характер с тем, чтобы их выполнение, как и выполнение производственных планов, стало юридической обязанностью должностных лиц. Наиболее важные социальные мероприятия следует включать в локальные нормы права. Целесообразно также ввести периодическую отчетность за выполнение плана.

Зародившись в рамках трудовых коллективов, принцип планирс-

вания социального развития приобрел общеотраслевой и территориальный аспекты. В настоящее время имеется опыт составления социальных планов в административных районах и городах. Однако в этом направлении делаются еще первые шаги. И здесь следует отметить принципиальный, на наш взгляд, недостаток. Также, как и при планировании отдельных коллективов, на новом этапе социального планирования юридическая проблематика ограничена. Основной упор делается на профилактику правонарушений / и в первую очередь преступности/, т.е. на проблемы "отклоняющего поведения". Другая сторона юридической проблематики, связанная с правовым регулированием сфер государственного строительства, производства, обслуживания, демографии, использования трудовых ресурсов, охраны природной среды и многих других сфер городской жизни, остается вне поля зрения юристов. Эти вопросы, разрабатываемые в соответствующих разделах плана экономистами, демографами и социологами, также требуют юридического анализа и правового решения. Необходимо сконцентрировать усилия представителей различных отраслей права по выявлению пробелов в законодательстве и устаревших юридических решений, по постановке рекомендаций законодательного характера.

При социальном планировании развития территориальной общности сложность правовых вопросов возрастает. Переход от планирования развития отдельных коллективов к планированию административных районов и городов предполагает переход к управлению объектов качественно иного уровня. Здесь мы имеем дело с более сложными процессами и явлениями, конкретный механизм действия которых полностью еще не изучен. Юридическая наука должна внести свой вклад в изучение сложных социальных процессов, в познание механизма их функционирования, в повышение эффективности социального прогнозирования, планирования и управления.

Профессор В.В.КОПЕЙЧИКОВ /Киев/

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ

Социалистическая демократия - многоплановое понятие. Помимо прочего она находит свое выражение в системе государственных и общественных организаций, которые в условиях социалистического общества обеспечивают практическую реализацию подлинного социалистического народовластия. В систему организаций социалистической демократии входят и социалистические трудовые коллективы, которые не являются организацией в собственном смысле этого слова и представляют собой разновидность социальной общности людей, на основе одной из важнейших социальных функций - совместного участия в трудовом процессе.

Социалистический трудовой коллектив, являющийся основной ячейкой нашего общества, - это не только социально-экономическая, но и исключительно важная общественно-политическая категория, составной элемент всей политической системы социализма.

Социалистический трудовой коллектив органически связан с социалистической демократией. Эта связь проявляется прежде всего в том, что социалистический коллективизм, представляющий собой суть отношений, развивающихся в трудовом коллективе, глубоко демократичен по своей внутренней природе. Понятие трудового коллектива, безусловно, включает в себя и определенную социально-политическую оценку группы совместно работающих лиц, и именно на этом основании мы говорим о социалистическом трудовом коллективе и не признаем коллективом администрацию и всех лиц, занятых на капиталистических предприятиях, хотя отдельно коллектив рабочих там, безусловно, складывается.

Социалистический трудовой коллектив является одним из субъектов советской социалистической демократии, он обладает целым рядом демократических прав и свобод, закрепленных за ним в нормах различных отраслей действующего права. Кроме того, в самом социалистическом трудовом коллективе последовательно реализуется

ряд институтов советской социалистической демократии. Демократия, развивающаяся в социалистических трудовых коллективах, – это не какая-то особая "производственная демократия", само понятие которой критиковал В.И.Ленин и которая ограничивается исключительно сферой управления производством, а выражение единой советской социалистической демократии, которая развивается и реализуется в различных областях социальной жизни.

Социалистический демократизм, развивающийся в трудовых коллективах советского общества, ничего общего не имеет с различного рода буржуазными "теориями самоуправления коллективов", суть которых состоит в противопоставлении трудовых коллективов руководящей роли Коммунистической партии в социалистическом обществе, организующей деятельности социалистического государства. Глубоко последовательный демократизм социалистических трудовых коллективов заключается в том, что они вместе с государственными общественными организациями действуют под руководством Коммунистической партии, совместно решают задачи построения коммунистического общества в нашей стране.

Исключительно важная общесоциальная и политическая значимость социалистических трудовых коллективов говорит о целесообразности закрепления их положения в обществе и государстве в Конституции. Совершенно очевидно, что Конституция развитого социализма и при характеристике основ общественного строя, и определяя основные права и обязанности граждан, и в целом ряде других случаев не может ограничиться одними лишь государственными категориями. В ряду общественных категорий трудовые коллективы занимают ведущее место, поскольку само социалистическое общество выступает в качестве системы социалистических трудовых коллективов и эта его характеристика является одной из основных.

Важное значение с точки зрения повышения эффективности функционирования социалистических трудовых коллективов имеет дальнейшее развитие их правового статуса. Особое значение здесь приобретает обеспечение большей детальности в регулировании взаимоотношений трудовых коллективов с администрацией предприятий и учреждений, фиксация вопросов, которые должны во всех случаях решаться самим трудовым коллективом на общем собрании рабочих и служащих, правовая регламентация вопросов социалистического соревнования, более детальное правовое регулирование

деятельности общественных организаций различного вида, которые успешно работают в трудовых коллективах и т.п.

В настоящее время, как никогда раньше, на одно из первых мест выдвигается вопрос организации и осуществления действенного правового воспитания трудящихся в социалистических трудовых коллективах. Правовое воспитание членов трудовых коллективов во многом будет содействовать еще более эффективному использованию трудящимися массами институтов советской социалистической демократии, обеспечит правильное соотношение в трудовых коллективах демократии и дисциплины, безусловно, еще в большей степени обеспечит рост трудовой и общественно-политической активности трудящихся масс нашей страны, будет способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности и советского правопорядка.

Профессор В. С. АНДРЕЕВ /Москва/

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Право социального обеспечения - молодая, но уже утвердившаяся отрасль советского права. В настоящее время идет процесс развития сферы социального обеспечения, а вместе с ним и процесс развития правового регулирования этой области общественных отношений. Хотя оба эти процесса неразрывны, но их необходимо различать.

Разработка проблем права социального обеспечения, законодательства о социальном обеспечении нередко осуществляется не по глобальным, а по частным вопросам. Так, до сих пор не разработан проект Основ законодательства о социальном обеспечении, мало работ по коренным проблемам науки права социального обеспечения. Это создает опасность разрозненности исследовательской работы и субъективизма в решении важных вопросов. Рассмотрение какого-либо конкретного общественного явления в области социального обеспечения необходимо давать в сочетании со всей системой положений науки права социального обеспечения, которые

связаны с данным явлением. Игнорирование этой методологической посылки порождает в ряде случаев спорные положения в праве социального обеспечения.

В настоящее время необходимо сосредоточить основное внимание на разработке таких кардинальных проблем науки права социального обеспечения, как предмет и метод социального обеспечения, принципы права социального обеспечения и т.д. Это не означает, что не должно иметь место теоретическое исследование других, частных вопросов / например, вопросов пенсионного обеспечения, обеспечения пособиями, предоставления медицинской помощи и лечения, социального обслуживания престарелых и нетрудоспособных и т.д./, однако вопросы общей части права социального обеспечения являются основополагающими для исследования иных юридических категорий и должны быть решены в первую очередь.

Так, до сих пор среди ученых-юристов нет единства мнений по вопросу о предмете права социального обеспечения в связи с различным толкованием понятия "социальное обеспечение", о месте процессуальных отношений в системе общественных отношений в области социального обеспечения и т.д.

Нужно также более четко отграничить предмет права социального обеспечения от смежных отраслей права: финансового, административного и т.д.

В праве социального обеспечения комплекс общественных отношений, составляющих его предмет, менее однороден чем, например, в трудовом праве. В него входят и пенсионные отношения, и отношения по поводу предоставления медицинской помощи и лечения, по обеспечению пособиями и т.д. Однако у них всех есть общие, объединяющие их признаки, важным из которых является качественно особый метод регулирования.

Для отрасли права социального обеспечения специфика метода правового регулирования связывается прежде всего с алиментарным характером регулируемых отношений. Алиментирующей стороной по социальному обеспечению всегда выступает государство в лице его органов управления или учреждений либо по поручению государства - профсоюзы или органы колхозов. Алиментарный характер отношений по социальному обеспечению признается всеми, но когда речь заходит об отдельных видах обеспечения /например, о пенсиях/, то принцип социальной алиментации отдельными учеными

отрицается. Такая позиция вытекает из отсутствия системного подхода к изучению вопросов рассматриваемой отрасли права. Кроме того, следует четко различать основания социальной алиментации и принципы определения размеров обеспечения /для последних во многих случаях действует в отраженном виде принцип по труду/. И, наконец, нельзя решать вопрос о принципах определения размеров лишь к отдельным видам обеспечения /пенсии, пособию и т.д./, а необходимо решать его в рамках предмета регулирования.

Спорным в теории права социального обеспечения является вопрос о содержании сложного юридического состава, на основании которого возникают те или иные правоотношения по социальному обеспечению, о семье как субъекте пенсионных правоотношений в связи с обеспечением при потере кормильца. Нуждается также в уточнении понятие непрерывного стажа работы.

Профессор К. А. АБЖАНОВ /Алма-Ата/

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Планово-регулирующая деятельность государства, соответствующая общественному устройству СССР и учитывающая содержание сложившихся в нашем обществе отношений между людьми, характеризующихся товарищеским сотрудничеством и социалистической взаимопомощью, определяет правовые формы привлечения к труду граждан на том или ином этапе коммунистического строительства.

Среди правовых форм привлечения к труду в первые годы Советской власти были, в частности, государственное трудовое посредничество, трудовые мобилизации для выполнения трудовой повинности, которые соответствовали условиям тех лет, когда, с одной стороны, было необходимо через биржи труда осуществлять точный учет и планомерное распределение рабочих рук, уменьшить безработицу, с другой стороны, привлечь к труду эксплуататорские классы.

Трудовая повинность и связанные с ней трудовые мобилизации

изжили себя к периоду НЭПа и перехода к мирному строительству.

КЗоТ 1922г. законодательно закрепил переход к договорному методу привлечения рабочей силы в народное хозяйство. Трудовой договор с тех пор стал главной правовой формой обеспечения народного хозяйства кадрами.

В социалистическом обществе трудовой договор выполняет определенные функции:

а/ социалистический трудовой договор - юридический факт, порождающий трудовое правоотношение, которому присуще конкретное социально-экономическое содержание и свойственны определенные юридические признаки;

б/ социалистический трудовой договор является правовой формой осуществления права на труд, обязанности трудиться и обеспечения народного хозяйства кадрами.

Новейшее законодательство /Основы законодательства о труде и КЗоТ союзных республик/ правовой формой реализации права на труд закрепляет трудовой договор о работе на предприятии, в учреждении, организации.

Трудовой договор в развитом социалистическом обществе характеризуется как институт, получивший всестороннюю правовую регламентацию. В законодательной регламентации трудового договора, в частности, его юридических признаков, взаимных прав и обязанностей сторон и др., существенную роль сыграли научные разработки ученых-юристов.

В условиях развитого социалистического общества в содержании трудового договора возрастает значение локальных нормативных и договорных его условий, направленных на улучшение условий труда и быта рабочих и служащих.

В научной разработке вопросов трудового договора в развитом социалистическом обществе особое внимание следует уделять исполнению условий трудового договора и ответственности сторон за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, поскольку эти вопросы в науке трудового права остаются еще малоразработанными.

Профессор В.И. СМОЛЯРЧУК /Москва/

РАЗВИТИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОСНОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ, РАЗРЕШАЮЩИХ ТРУДОВЫЕ СПОРЫ

Сложившаяся система органов, разрешающих трудовые споры, целиком построена на принципах, разработанных В.И.Лениным, и отражает собой демократический характер советского социалистического строя.

Принципиальные основы демократического порядка рассмотрения трудовых споров довольно полно были разработаны В.И.Лениным еще в дореволюционные годы. В 1899 г. В.И.Лениным была написана работа "О промышленных судах". Ранее /1895 г./, разрабатывая программные, тактические и организационные задачи русских марксистов, В.И.Ленин пишет в проекте программы социал-демократической партии, что для рабочих партия требует "учреждения промышленных судов во всех отраслях промышленности с выборными судьями от капиталистов и рабочих поровну"[1]. Характерно, что это требование поставлено первым пунктом раздела программы, посвященного вопросам фабричного законодательства.

Определяя промышленные суды как органы рассмотрения трудовых споров, состоящие из лиц, выборных от рабочих и администрации предприятий и учреждений, В.И.Ленин указывал, что им должны быть подведомственны дела и споры по вопросам условий найма.

Реализацию ленинских идей о демократическом и справедливом порядке рассмотрения трудовых споров мы видим в первых актах советского законодательства, в дальнейшем развитии законодательства о порядке рассмотрения трудовых споров, в новейших партийно-правительственных документах.

В них разработаны и развиты также основополагающие ленинские идеи о функциях профсоюзов в улаживании трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органа-

---

1/ В.И.Ленин. Полн.собр.соч., т. 2, стр. 85.

ми рабочего государства, в осуществлении профсоюзами защитной функции в условиях развитого социалистического общества.

"Наши профсоюзы, - указывал тов.Л.И.Брежнев в речи на XУ съезде профсоюзов СССР, - работают в обществе победившего социализма. Этим определяются их главные особенности. В своей борьбе за интересы трудящихся они вышли за пределы "защитной функции", так как в нашей стране давно уже ликвидированы эксплуататорские классы. Разумеется, и сейчас профсоюзы призваны защищать трудящихся, по выражению Ленина, от чрезмерного ведомственного усердия и бюрократических извращений, с которыми еще, к сожалению, подчас приходится сталкиваться"[1]. Одним из проявлений защитной функции профсоюзов является их участие в рассмотрении трудовых споров.

Демократические принципы в деятельности органов, разрешающих трудовые споры, заложены во всех инстанциях.

Так, комиссии по трудовым спорам /КТС/ организованы из равного числа представителей от профсоюзной организации и администрации, а их решения принимаются только по соглашению сторон. Решения КТС являются обязательными для администрации предприятия, учреждения.

ФЗМК профсоюзов наделены правом разрешения трудовых споров по существу и правом отмены решений КТС.

Деятельность народных судов протекает при участии народных заседателей в разрешении ими трудовых споров.

Народные суды рассматривают как те трудовые споры, которые были разрешены в КТС и ФЗМК, так и некоторую группу трудовых споров, которые не были предметом рассмотрения в двух первых инстанциях /споры об увольнении с работы и др./.

Вместе с тем народный суд, являясь самостоятельной инстанцией, не обладает надзорными функциями по отношению к решениям КТС и постановлениям ФЗМК, что придает их актам большой вес и значение.

Последовательное осуществление демократических принципов организации и деятельности органов, рассматривающих трудовые споры, - важнейшая гарантия правильного и своевременного их

1/ Л.И.Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., Политиздат, 1972, т. 8, стр. 478.

разрешения. Деятельность органов, рассматривающих трудовые споры, характеризуется следующими основными принципами: рассмотрение трудовых споров по месту работы; предоставление профсоюзным органам права разрешения трудовых споров; быстрота рассмотрения споров; состязательность; устность и гласность рассмотрения споров; обеспечение полноты исследования дела по существу спора; быстрота и бесспорность исполнения решений по трудовым спорам; непримиримость к нарушениям законодательства о труде.

Совершенствование деятельности органов, разрешающих трудовые споры, целесообразно провести в следующих направлениях: конкретизировать функции райкомов, горкомов и крайкомов профсоюзов по их руководству деятельностью КТС и ФЗМК в части правильного и своевременного разрешения ими трудовых споров; возложить на правовых инспекторов профсоюзных органов координацию деятельности КТС и ФЗМК в части разрешения трудовых споров; ввести статистическую отчетность по трудовым спорам и тем самым получить возможность подвергать тщательному анализу деятельность органов, разрешающих трудовые споры и проводить плановые мероприятия по предотвращению трудовых споров и укреплению законности в трудовых отношениях.

В области научных исследований остается неразрешенной проблема о трудовом процессе. Отношения, связанные с процессуальными формами разрешения трудовых споров, регулируются нормами трудового права и гражданского процесса. Тем самым на стыке этих двух отраслей законодательства есть обособившаяся подотрасль трудового права - трудовой процесс.

Активизации деятельности органов, разрешающих трудовые споры, способствовало бы и выделение самостоятельной отрасли права - профсоюзного права.

Профсоюзное право представляет собой систему норм права и внутрисоюзных норм, регулирующих все виды отношений, в которые вступают профсоюзы при выполнении ими своих функций. Нормами профсоюзного права регулируются:

а/ внутрисоюзные отношения: отношения профсоюзов с членами профсоюзов и отношения между высшими и низшими звеньями профсоюзов;

б/ отношения по участию профсоюзов в управлении делами государства;

в/ отношения по участию профсоюзов в хозяйственном строительстве и в управлении государственными социалистическими предприятиями;

г/ отношения по участию профсоюзов в регулировании трудовых отношений;

д/ отношения по управлению государственным социальным страхованием;

е/ отношения по разрешению трудовых споров.

Все эти отношения регулируются двумя видами источников: нормами права и актами, принимаемыми руководящими органами профессиональных союзов.

Профессор О.В.СМИРНОВ /Москва/

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Вопросы теории и практики социально-правовых экспериментов долгое время глубоко не изучались исследователями советского трудового права и поэтому слабо освещались в литературе. Это можно объяснить тем, что среди ученых-юристов существовали мнения, что эксперимент в области права либо невозможен вообще, либо не является необходимым. Предполагалось, что использование его в правовом регулировании общественных отношений неизбежно приведет к нарушению законности, поскольку эксперимент всегда связан с известным отступлением от общеобязательного правила поведения, установленного законом или иным нормативным актом.

Однако жизнь, практика изменили эти мнения. Необходимость исследования социальной эффективности действующего трудового законодательства, проблема выбора оптимального варианта правового регулирования общественных отношений вызвали настоятельную потребность практического проведения в ряде случаев социально-правовых экспериментов. Особо активно стали проводиться эксперименты в связи с подготовкой и осуществлением хозяйственной реформы. Они охватили довольно широкую область общественных отношений, регу-

лируемых советским трудовым правом. Экспериментальной правовой проверке в ходе реформы подвергались: система плановых показателей и коллективного стимулирования работы предприятий; системы оплаты труда рабочих и системы премирования рабочих и служащих; организационно-правовые формы управления предприятием и т.д.

Начатые в связи с хозяйственной реформой комплексные экономико-правовые эксперименты в области развития трудового законодательства продолжаются и по сей день. Они направлены на дальнейшее повышение эффективности общественного производства, на изыскание оптимальных вариантов правового регулирования трудовых отношений. Кроме того, в последующие годы известное распространение получили эксперименты, направленные на изыскание более совершенных форм трудоустройства советских граждан, борьбы с текучестью кадров и т.п. Стали появляться нормативные акты, регулирующие порядок /процедуру/ и условия проведения экспериментов, направленных на совершенствование отдельных норм трудового законодательства.

Социально-правовой эксперимент - это прежде всего проверка на практике в ограниченном масштабе, на ограниченном количестве объектов принятого теоретическим путем определенного варианта правового регулирования общественных отношений. Его назначение состоит в том, чтобы предотвратить возможный ущерб от введения новой нормы трудового права, эффективность которой еще неизвестна. Но роль эксперимента не ограничивается только осуществлением превентивной функции, роли "барьера". Его основные возможности используются при опытном сравнении разных научных гипотез /теоретических вариантов правового регулирования/ и выявлении таким путем наиболее эффективной из них. Эта функция социально-правового эксперимента является главной. Здесь уже речь идет не только о предотвращении ущерба, но и о реальном поиске путей повышения эффективности правового регулирования общественных отношений, составляющих предмет трудового права, что представляет собой качественно иную, более высокого уровня задачу.

Важнейшей стадией подготовки социально-правового эксперимента, направленного на изыскание более эффективных путей развития трудового законодательства, является придание опытному варианту правового регулирования /научной гипотезе /юридического зна-

чения, т.е. превращение его в своеобразную - экспериментальную - юридическую норму. С исследованием эффективности указанной нормы по существу связывается в дальнейшем само содержание правового эксперимента. Эту стадию нужно рассматривать как кульминационный пункт процесса развития трудового законодательства с использованием социально-правового эксперимента, ибо именно здесь начинается "материализация" правовой идеи, заложенной в научной гипотезе, в будущую норму трудового права.

В теории советского трудового права природа и сущность экспериментальной юридической нормы до сих пор почти не исследованы. Между тем необходимость в этом вполне очевидна. Во-первых, на повестке дня стоит вопрос о соотношении экспериментальной нормы трудового права с обычной. Теория и практика должны ответить, насколько "совместимы" эти нормы, какие моменты их объединяют и в чем они отличаются друг от друга. Во-вторых, должен быть решен вопрос об органах, полномочных в ходе нормотворчества принимать экспериментальные нормы в области трудового права. Наконец, - в-третьих, требуется глубокая теоретическая разработка условий принятия экспериментальных норм, в частности, определения их законной основы, а также границ и сроков действия.

Опытную норму трудового права следует рассматривать как возможный прообраз будущей обычной нормы. При благоприятном исходе эксперимента превращение возможности в действительность может оказаться реальным фактом. На практике приходится сталкиваться с различными способами преобразования опытной нормы в обычную. Чаще всего компетентный государственный орган на основе положительного результата эксперимента принимает решение о введении обычной нормы, которая по своему содержанию аналогична опытной, но по сфере действия охватывает регулирующим воздействием уже весь круг общественных отношений данного вида, а не только экспериментальные объекты. Именно так, например, после предварительного проведения серии экспериментов были приняты: Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 7 марта 1967 г. "О переводе рабочих и служащих предприятий, учреждений и организаций на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями"; Типовое положение о премировании, утвержденное Госкомитетом по труду и ВЦСПС от 4 февраля 1967 г.; Положение о бюро по трудоустройству и информации населения, утвержденное Госкомитетом

Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов от 21 мая 1969 г. и другие нормативные акты.

Главной особенностью экспериментальной нормы по сравнению с обычной является то, что она вводится для проверки опыта, и в этом отношении ее нельзя смешивать, как это иногда делается, с нормами, которые принимаются в целях распространения передового опыта нормотворчества. В последнем случае норма не проходит экспериментальной проверки на эффективность, ибо эффективность ее уже проверена и установлена раньше /до ее введения/ на иных, смежных объектах.

Сказанное дает основание полагать, что распространение опытной нормы на другие экспериментальные объекты и внедрение передового опыта нормотворчества - явления разнопорядковые в развитии советского трудового законодательства. В первом случае мы имеем дело с самим процессом нормотворчества /поскольку распространение опытной нормы не выходит за рамки эксперимента/, а во втором - с внедрением его итогов.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Профессор А.И.ПРОЦЕВСКИЙ /Харьков/

ОПЛАТА ТРУДА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Необходимость удовлетворения личных потребностей людей была и остается побудительным мотивом к труду.

Разрабатывая системы оплаты труда, социалистическое государство учитывает не только прожиточный минимум, но и затраты живого труда и достигнутые при этом результаты, так как оплата должна быть всегда соразмерна труду. В то же время такое распределение есть метод, орудие, средство для повышения производства.

Творчески развивая принципы, лежащие в основе оплаты труда, XXIУ съезд КПСС исходил не только из линии на дальнейшее усиление роли материальных и моральных стимулов к труду. "Вопрос ставится значительно шире - о создании условий, благоприятствующих всестороннему развитию способностей и творческой активности советских людей, всех трудящихся, т.е. о развитии главной производительной силы общества"[I/].

Социалистическое трудовое право направляет поведение участников процесса труда на рациональное производство материальных благ для обеспечения и продолжения жизни общества.

При установлении прав и обязанностей субъектов трудовых отношений, возникающих по поводу применения труда, советское трудовое право учитывает свойства таких категорий как интерес, цель общественного производства, производительная сила общества и т.д.

Обязанность администрации по оплате труда рабочих и служащих есть ответное действие по отношению к затраченному последними труду. Затраченный труд в этом смысле есть о б ъ е к -

---

I/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр. 41.

тивный критерий оплаты труда. Но распределение при социализме не может основываться только на объективных критериях. Нормы, устанавливающие оплату труда, должны быть "двояко эффективными": в смысле /1/ влияния на рост производства и /2/ развития материальной заинтересованности, влияющей на совершенствование способностей и творческой активности главной производительной силы общества.

Объективные и субъективные критерии в оплате труда, отражающие экономические законы развития социалистического общественного производства, позволяют комплексно взглянуть на проблему материального стимулирования труда и производства. Несомненно, материальное стимулирование производства включает системы заработной платы, премирования и материального поощрения. Несомненно и то, что выделение одной из этих систем и построение ее независимо от другой приведет к нерациональному решению всей проблемы оплаты труда.

Поскольку правовая природа, правовой режим и возможные правовые последствия заработной платы, премий и материального поощрения имеют свои специфические черты и особенности, что не позволяет объединить их в одно понятие заработной платы, то необходимо выявить взаимозависимости таких явлений, выполняющих различные функции в единой системе оплаты труда.

Профессор В.Н. СКОБЕЛКИН /Воронеж/

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН

Правовое положение члена социалистического общества характеризуется объемом правоспособности, которой его наделяет государство, кругом предоставленных прав и возложенных на гражданина обязанностей, а также степенью обеспеченности фактической реализации правоспособности, осуществления прав и исполнения обязанностей.

Правоспособность - понятие сложное. Она представляет собой, на наш взгляд, объединение множества возможностей /способностей/ приобретения различных прав и принятия обязанностей. Эти возможности играют роль единичного, а правоспособность в целом - роль

общего. Отдельные возможности могут быть, кроме того, объединены в промежуточные соединения, которые являются составными частями общей правоспособности и выполняют роль особенного. Каждая группа включает в себя возможности /способности/ обладания правами и обязанностями, относящимися к той или иной отрасли советского права, и представляет собой то, что принято называть отраслевой правоспособностью.

Термину "трудовая правоспособность" можно придавать различный смысл: 1. способность обладать правом на получение работы в любой форме /в качестве рабочего или служащего, колхозника, писателя и т.д./; 2. способность вступать лишь в трудовые правоотношения; 3. способность вступать в трудовые правоотношения и обладать всеми правами и обязанностями, вытекающими из этих отношений; 4. способность обладать всеми правами и обязанностями в нормах советского трудового права.

Трудовая правоспособность, следовательно, имеет не только отраслевой, но и межотраслевой характер. В своем развитии она может переходить из межотраслевой в отраслевую, а также объединять их.

Правоспособность имеет внутреннее движение, причем, не только в широком историческом плане, но и в рамках того или иного этапа развития общества и государства. Изменяется объем правоспособности и в течение жизни каждого конкретного гражданина.

Объем правоспособности находится в прямой зависимости от объема прав и обязанностей, которые может иметь гражданин.

Являясь составной частью общей правоспособности советского гражданина, трудовая правоспособность в свою очередь имеет сложную структуру. Все объединяемые ею возможности /способности/ могут быть разделены на несколько групп. Здесь прежде всего следует указать на возможности получения работы и обладания обязанностью трудиться. Эту часть трудовой правоспособности можно условно назвать "базовой". К ней примыкают несколько комплексов возможностей обладания правами и обязанностями, связанными с различными видами правоотношений: трудовыми, по государственному социальному страхованию, по рассмотрению трудовых споров, по участию в управлении предприятием и т.д. Условно каждый из этих комплексов можно именовать "видовой" правоспособностью.

Возникновение, изменение и прекращение отдельных элементов

трудовой правоспособности происходит в связи с различного рода юридическими фактами. Элементы "базовой" правоспособности появляются с достижением определенного возраста, при котором допускается использование труда несовершеннолетних /например, участие в цирковых номерах различных жанров допускается с II лет/.

Появление "видовой" правоспособности и отдельных ее элементов может быть связано и с другими юридическими фактами. Способность /возможность/ обладания многими правами и обязанностями, вытекающими из трудовых правоотношений, возникает с момента вступления в эти отношения. Одновременно появляется и способность иметь право на обращение в органы, рассматривающие трудовые споры, право на пособия по государственному социальному страхованию, на участие в управлении предприятием и т.д.

Расширение и сужение объема трудовой правоспособности может происходить также и в связи с определенными изменениями состояния здоровья. Утверждение о том, что трудовая способность не зависит от физического состояния лица, вряд ли правильно.

Необходимым условием возникновения отдельных элементов правоспособности является появление или существование правовой нормы, закрепляющей права и обязанности, обладание которыми составляет эту правоспособность. Например, способность работников некоторых ведомств к обладанию правом на надбавку за выслугу лет возникла с изданием соответствующих актов и исчезла после того, как эти акты утратили силу.

Доцент М.В. МОЛОДЦОВ /Свердловск/

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Право как регулятор общественных отношений с необходимостью отражает динамизм системы общественных отношений в условиях развитого социалистического общества.

Система права, представляя собой объективно сложившееся распределение правовых норм по отраслям и институтам соответственно структурным элементам системы регулируемых общественных

отношений, тесно связана с системой законодательства. Они соотносятся как содержание и форма.

Но система законодательства как форма обладает известной самостоятельностью и в отличие от системы права в большей степени испытывает воздействие субъективного фактора.

В силу этого система законодательства, хотя и не адекватна системе права, но находится с ней в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, причем, определяющая роль в этом союзе принадлежит системе права, которая предопределяет основные подразделения системы законодательства и является первичной по отношению к ней.

По этой причине нельзя согласиться с предложениями о пересмотре системы трудового права и о приведении ее в соответствие с системой Основ, поскольку последняя, являясь производной как от системы права, так и от системы трудового законодательства, не охватывает полностью всех подразделений данной отрасли права и законодательства.

Разработка системы трудового права имеет определенные трудности, связанные с неоднородностью предмета данной отрасли. Его основу составляют трудовые отношения. К этим стержневым отношениям тесно примыкают иные группы общественных отношений, производные от них. Большая часть названных общественных отношений носит однородный характер, представляя систему экономических отношений по поводу потребления и воспроизводства рабочей силы. Часть из них следует отнести к организационным отношениям, обеспечивающим нормальные условия потребления и воспроизводства рабочей силы /например, отношения по надзору и контролю за соблюдением законодательства о труде/.

Особый характер носят общественные отношения, выражающие новое положение работников на производстве в условиях социализма как совместных собственников средств производства, - отношения по участию рабочих и служащих в управлении производством.

При этом круг общественных отношений, составляющих предмет трудового права, имеет четкую тенденцию к изменению как в сторону сокращения /выделение отношений по социальному обеспечению в предмет самостоятельной отрасли права/, так и расширения /за счет включения отношений по участию рабочих и служащих в управлении производством и отношений по материально-бытовому и культур-

ному обслуживанию/.

Расширение круга общественных отношений, регулируемых трудовым правом, обусловлено новой ролью трудовых отношений, особенно ярко проявившейся в условиях развитого социализма. Последняя все более становится сферой всестороннего развития личности и обеспечения условий ее жизнедеятельности.

Предприятия все более представляют собой не только место реализации способности к труду, права на труд. Вхождение в трудовой коллектив связано с возникновением разнообразных социальных связей, неотделимых от трудовых отношений. В частности, распределение материальных и иных благ все в большей мере опосредствуется отношением работника с предприятием.

Доцент Н.Г. МОРОЗОВ /Москва/

ПРИНЦИП СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕМОКРАТИИ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ТРУДЯЩИХСЯ К УПРАВЛЕНИЮ ПРОИЗВОДСТВОМ

Вовлечение трудящихся масс в управление производством является одной из центральных задач нашей партии. В развитом социалистическом обществе участие его членов в управлении народным хозяйством немыслимо без их активного участия в общественном труде. Лишь трудовые отношения порождают отношения по управлению производством.

Правовое отношение по участию рабочих /служащих/ в управлении производством возникает на основании юридического факта, представляющего собой правомерное волеизъявление людей, совершаемое с намерением вызвать предусмотренные законом юридические последствия. Однако указанное правовое отношение невозможно вне трудового правоотношения. Наличие особого, не связанного с трудовым, правоотношения по участию в управлении производством противоречило бы принципам социалистической общественной организации труда.

Правовое отношение по участию трудящихся в управлении производством как составная часть трудового правоотношения имеет ряд специфических черт, как-то:

а/ возможность участвовать в управлении производством для рабочего /служащего/ появляется только при социализме и является одним из результатов завоеваний социалистической революции;

б/ установленное законодательством право трудящегося участвовать в управлении производством не может быть ничем ограничено;

в/ объем субъективных прав по участию в управлении производством одинаков для всех рабочих /служащих/ и не зависит от профессии, специальности, квалификации, должности работника и места работы;

г/ объем субъективных прав и юридических обязанностей в трудовом правоотношении по участию работника в управлении производством не определяется договаривающимися сторонами, а всегда предусмотрен в законах и иных нормативных актах;

д/ в трудовом правоотношении трудящийся выступает как носитель субъективных прав и общественно-моральных обязанностей, а администрация - юридических обязанностей;

е/ правовое отношение по участию рабочих и служащих в управлении производством порождает другое, производное правоотношение между профсоюзной организацией, с одной стороны, и администрацией предприятия и вышестоящим хозорганом, с другой стороны.

Субъективное право по участию трудящихся в управлении производством находится в зависимости от экономических, политических условий развития социалистического общества, а также от общего, политического, культурного развития самого работника. Экономическая и политическая обстановка влияет на соотношение между правоотношением и отношением по участию в управлении производством, а также на метод регулирования правоотношения.

Рост уровня политической сознательности, культурных и технических знаний трудящегося создает условия для правового закрепления и расширения его субъективных прав по участию в управлении производством.

Доцент В.И. ПРОКОПЕНКО /Киев/

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПРОИЗВОДСТВОМ

В социалистическом обществе управление производством составляет самостоятельный вид общественных отношений. Через управление реализуются отношения социалистической собственности, органически сочетается активная хозяйственная и организаторская деятельность социалистического государства и творческой самодеятельности трудящихся.

Объективно на предприятии сочетаются две формы управления: государственное /единоначальное/ и общественное /коллегиальное/ управление производством. Структурному подразделению единоличного управления соответствует определенная форма коллегиального управления. Так, на предприятии сотрудничают постоянно действующее производственное совещание и директор, совет научно-технических обществ и главный инженер, научно-техническая комиссия по качеству и отдел технического контроля, общественное бюро экономического анализа с плановым и финансовым отделами и др. Развитие общественных методов управления сопровождается возникновением новых форм управленческой деятельности трудящихся, которые в совместной деятельности с органами предприятия обогащают друг друга.

Участие коллективов рабочих и служащих в управлении производством создает общественные отношения, которые, будучи урегулированными правом, приобретают форму правоотношений. Субъектами этих правоотношений являются коллектив рабочих и служащих, с одной стороны, и администрация производственного предприятия,- с другой, хотя в отношения со стороны коллектива могут вступать его представительный орган - ФЗМК профсоюза и его различные общественные образования / постоянно действующее производственное совещание, общественное бюро экономического анализа и др./.

Таким образом, в правовых отношениях коллектива рабочих и служащих с администрацией предприятия понятие субъектов и сторон

этих отношений не отождествляется, и цивилистические конценции договора в эти отношения механически не должны переноситься. Совпадение понятий субъекта и стороны происходит только тогда, когда коллектив рабочих и служащих принимает участие в управлении производством н е п о с р е д с т в е н н о , например, через общее собрание рабочих и служащих предприятия. При участии в управлении через иные правовые формы стороной отношений выступают те общественные организации, которые представляют интересы коллектива. Но и в этих случаях субъектом отношений по участию в управлении производством выступает коллектив рабочих и служащих.

Основной формой непосредственного участия всего коллектива рабочих и служащих в управлении производством является общее собрание. Именно эта форма участия коллектива в управлении производством менее всего урегулирована правом. Поэтому в целях повышения роли общих собраний и усиления значимости принимаемых ими решений представляются необходимыми разработка и принятие Положения о собраниях рабочих и служащих, в котором должны найти разрешение все вопросы деятельности этой формы участия коллектива рабочих и служащих в управлении производством.

Важной, с нашей точки зрения, является также проблема исполнимости решений коллектива в управлении производством. Действующим законодательством на администрацию предприятия возлагается обязанность создавать условия, обеспечивающие рабочим и служащим участие в управлении производством. Должностные лица предприятий должны своевременно рассматривать критические замечания и предложения рабочих и служащих и уведомлять их о принятых мерах.

Таким образом, закон предусматривает лишь обязанность администрации р а с с м а т р и в а т ь замечания и предложения рабочих и служащих. Нам представляется, что замечания и предложения рабочих и служащих по определенному кругу вопросов должны быть признаны обязательными для администрации, на которую необходимо также возложить обязанность по реализации этих предложений. Именно обязательность для администрации решений коллектива рабочих и служащих по управлению социалистическим производством является важнейшим проявлением такого участия и подтверждением его эффективности.

Доцент Б.К. БЕГИЧЕВ /Свердловск/

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПРАВА РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ НА УЧАСТИЕ В УПРАВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Наделение рабочих и служащих правом на участие в управлении производством объективно обусловлено необходимостью совершенствования организационных форм управления в связи с возросшими масштабами и качественными изменениями экономики, с одной стороны, и развития личности при социализме, воспитания в каждом труженике общественного деятеля, гражданина, "управляющего", с другой стороны.

Закрепление в Основах и республиканских КЗоТ за рабочими и служащими субъективного права на участие в управлении производством - важнейший шаг на пути к решению социальных задач по усилению участия трудящихся в управлении и возрастанию в этом роли социалистического права.

Для повышения эффективности данной юридической возможности обоснованно предлагается принять развернутое положение, конкретизирующее формы ее осуществления, государственную гарантированность и пр. Наряду с этим представляется, что данное право в такой степени характеризует состояние демократии в условиях развитого социализма, что его целесообразно закрепить в новой Конституции СССР.

Рабочие и служащие осуществляют принадлежащее им право на участие в управлении производством прежде всего через государственные и общественные организации /Советы депутатов трудящихся, профсоюзы и т.п./. Участие в управлении через представительные /коллективные/ формы не исключает, а напротив, с необходимостью предполагает непосредственные /индивидуальные/ формы участия, в соответствии с этим в содержании права на участие в управлении следует различать два момента: а/ возможность осуществлять правомочия, носителем которых являются коллективные образования и б/ возможность осуществлять правомочия, принадлежащие лично каждому работнику как индивидуальному субъекту права.

Право на участие в управлении производством, отражая много-

образие связей по организации и регулированию социально-экономических процессов, не сводится к одной какой-либо возможности /например, участие в планировании/. Имея сложное строение, оно предоставляет возможности участвовать в реализации всех основных функций управления производством /планирование, организация производства и контроль за ним/.

Участие рабочих и служащих означает их совместную деятельность с администрацией предприятия в управлении производством. При этом реализация возможностей соучастия сопряжена с отношениями, имеющими неодинаковый характер. Одни возникают преимущественно в связи с проявлением творческого почина, поиска и инициативы рабочих и служащих и характеризуются в основном началами сотрудничества, оказания администрации помощи и содействия в создании оптимальных условий производства. В других /поскольку закон обязывает администрацию решать многие вопросы управления производством совместно или по согласованию с профсоюзом/ соучастие работников направлено на осуществление контроля и приобретает форму известного ограничения компетенции администрации.

Рассматриваемое право гарантирует рабочим и служащим участие в управлении целостной системой - производством. Для понимания его сущности важна та сторона взаимоотношений категорий "предприятие" /преамбула Основ/ - "производство" /ст.ст. 2 и 97 Основ/, в которой первое подчинено второму, существует и развивается в его рамках. В этом аспекте термины "производство" и "предприятие" совпадают.

Поскольку общественное производство имеет место не только в пределах отдельного предприятия, но и между предприятиями, отраслями, между отдельными сферами производства, в масштабе страны, постольку оно как объект права управления представляет целостную систему, органическое соединение составляющих ее элементов /подсистем/.

Доцент А.А.АБРАМОВА /Москва/

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВЫХ И МОРАЛЬНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В ВОСПИТАНИИ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Борьба за успешное выполнение решений XXIУ съезда КПСС требует всемерного развертывания трудовой, политической, общественной инициативы советских граждан, повышения организованности во всех сферах трудовой деятельности, укрепления сознательной дисциплины труда.

Изучение ленинского наследия о характере социалистической дисциплины труда, методах ее обеспечения имеет большое значение в условиях развитого социалистического общества как для теоретической разработки правовых аспектов этой проблемы, так и для практического разрешения вопросов об эффективности обеспечения и дальнейшего укрепления социалистической дисциплины труда. Требованиям соблюдения дисциплины труда в развитом социалистическом обществе придается не только моральный, но и юридический характер, обеспечивающий всеобщность их исполнения.

Конституционная обязанность блюсти дисциплину труда применительно к гражданам, желающим вступить в трудовые правоотношения в качестве рабочих и служащих, нашла закрепление в статье 2-й Основ законодательства о труде. Более детально элементы обязанности блюсти дисциплину труда раскрываются в статье 51 Основ законодательства о труде, в соответствующих главах о трудовой дисциплине КЗоТ союзных республик и нормативных актах, регулирующих внутренний трудовой распорядок.

Упрочение трудовой дисциплины во многом зависит от правильного применения и сочетания методов обеспечения дисциплины труда. Исходя из ленинского учения и практики строительства социализма, ст. 52 Основ закрепляет методы обеспечения дисциплины труда. Воспитание сознательной трудовой дисциплины предполагает наряду с повышением эффективности морально-общественных и правовых методс.. /метод поощрения и метод дисциплинарно-правового воздействия/

правильную организацию труда и производства, создание необходимых условий для высокопроизводительного труда, повышения квалификации, улучшение жилищных и бытовых условий.

В условиях развитого социалистического общества возрастает роль общественного мнения в укреплении трудовой дисциплины и контактированного действия права и коммунистической морали. Контактированное действие права и морали проявляется в сочетании правовых и морально-общественных методов в воспитании трудовой дисциплины, в методах борьбы с нарушителями трудовой дисциплины, в правовом регулировании внутреннего трудового распорядка, определяющего обязанности рабочих и служащих.

Дальнейшее воспитание сознательной дисциплины труда должно осуществляться путем поднятия эффективности материального и морального поощрения, правильного их сочетания, совершенствования учета труда, дифференцированного предоставления преимуществ и льгот в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания, целесообразного жилищно-бытового обеспечения. Высокий уровень трудовой дисциплины зависит прежде всего от разумного использования имеющихся средств воздействия, а главное - от создания в трудовом коллективе вокруг нарушителей трудовой дисциплины и разгильдяев атмосферы нетерпимости и общественного осуждения.

Доцент Е.А. КЛЕНОВ /Ростов-на-Дону/

РОЛЬ ЛОКАЛЬНЫХ НОРМ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В условиях развитого социалистического общества важную роль играют локальные /местные/ нормы, принимаемые непосредственно на предприятии, которые позволяют учесть определенные особенности характера производственной деятельности, социальной структуры работников, условий труда, быта и т.д., существующих на каждом предприятии. К числу локальных актов, регулирующих внутренний трудовой распорядок промышленных предприятий, относятся местные правила внутреннего трудового распорядка, коллективные договоры, различные положения /например, положения о премировании/,

инструкции / например, технические или должностные инструкции/, некоторые плановые акты и графики и др.

Следует отметить значимость тех вопросов, которые находят закрепление в локальных актах. Это обязанности участников трудовых отношений /общие и специальные/, регулирование рационального использования рабочего времени, повышения производительности труда и выпуска качественной продукции, оплаты труда, укрепления трудовой дисциплины и т.д.

В связи с расширением сферы применения локальных норм возникает вопрос о их соотношении с общими нормами. Следует прежде всего отметить их взаимосвязь: нормы, принимаемые в централизованном порядке, активизируют работу по созданию локальных актов. Вместе с тем разобщенность в регулировании наиболее значительных вопросов внутреннего трудового распорядка может быть терпима лишь до определенного времени. Поэтому необходимо лучшие варианты локальных норм отобрать, обобщить и систематизировать, закрепив их в общей норме, которая должна приниматься в централизованном порядке /это касается, прежде всего, вопросов, связанных с условиями и оплатой труда/. Такой путь проверки и подготовки общих норм обеспечивал бы эффективность их применения.

Ярким доказательством этого является коллективно-договорная практика.

В юридической литературе уже сложилось мнение о том, что локальные акты относятся к числу правовых норм, регулирующих труд рабочих и служащих. Однако в последнее время делаются попытки отнести локальные нормы к специфическим источникам трудового права. С таким мнением согласиться нельзя, поскольку и другие источники советского трудового права имеют свои особенности. Следует отметить, что в общей системе источников вполне четко определяется место локальных актов /например, в зависимости от органа, принимающего тот или иной акт, круга лиц, на которых его действие распространяется/, установлен порядок принятия локальных актов/, определены те вопросы, которые могут найти закрепление в них.

Доцент В.Г.МАЛОВ /Москва/

РЕАЛИЗАЦИЯ И ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Субъективные права рабочих и служащих как элемент трудового правоотношения обладают рядом особенностей, совокупность которых определяет пути их реализации и способы защиты. Эти особенности определяются: а/ свойством тех материальных и духовных благ, возможность приобретения и использования которых предусмотрена в нормах трудового права / здоровые и безопасные условия труда, вознаграждение за проделанную работу, ежедневный, еженедельный отдых и др./; б/ тесной связью субъективных прав отдельных работников с субъективными правами других работников; в/ отношениями руководства и подчинения между администрацией и работниками; г/ неразрывной связью субъективных прав работников с обязанностями этих работников.

Непосредственно на основе трудового договора /т.е. вместе с возникновением сложного и длящегося трудового правоотношения/ возникают лишь некоторые субъективные права, предусмотренные трудовым законодательством: а/ право на выполнение работы определенного рода; б/ право на безопасные и здоровые условия труда.

Большинство же субъективных прав рабочих и служащих в трудовом правоотношении возникают при наличии иных дополнительных юридических фактов.

Способы реализации субъективных прав зависят от вида юридических фактов; от того, какую роль в этом играют юридические акты или фактическая деятельность администрации.

С этой точки зрения можно выделить: а/ права, основанием возникновения которых является правомерное поведение работника; для реализации этих прав не требуется издания юридических актов или совершения положительных действий со стороны администрации; б/ права, для реализации которых необходимы положительные /организационно-технические/ действия администрации; в/ права,

которые позволяют гражданам - субъектам права участвовать в правоотношениях по поводу конкретных видов социального обеспечения.

Доцент Р.З.ЛИВШИЦ /Москва/

РАСШИРЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

Социализм характеризуется гармоничным сочетанием интересов общества, коллектива и отдельного работника. Совпадение интересов охватывает важнейшие и основные стороны трудовой деятельности: так, например, и общество, и каждый трудовой коллектив, и каждый работник заинтересованы в повышении эффективности общественного производства и росте производительности труда. Вместе с тем при социализме, когда осуществляется принцип распределения по труду, а не по потребностям, сочетание интересов общества, коллектива и работника оказывается еще неполным, в некоторых аспектах трудовой деятельности эти интересы могут не совпадать.

Такие несоответствия в интересах не носят антагонистического характера и успешно преодолеваются в ходе развития социалистического общества. Но именно эти частичные несоответствия интересов, связанные с распределением по труду /а не по потребностям/, являются экономическим, базисным фактором, который обусловливает возможность возникновения трудовых споров.

Претворению этой возможности в действительность способствуют такие надстроечные явления, как бюрократические извращения со стороны отдельных хозяйственников, несознательное отношение к трудовым обязанностям со стороны некоторых работников и другие факторы, составляющие пережитки капитализма в сознании людей. С другой стороны, целый ряд факторов, как например: повышение материального благосостояния трудящихся, воспитательная работа и пропаганда права, совершенствование трудового законодательства и контроль за его соблюдением, привлечение к ответственности нару-

шителей законов о труде препятствует возникновению споров, может привести к их значительному сокращению и даже полному исчезновению на отдельных предприятиях.

Поскольку причинами трудовых споров являются отдельные несоответствия в интересах общества, коллектива и работников, то разрешение споров следует возложить на объективные органы, внешние по отношению к коллективу. Для споров между администрацией и ФЗМК таковыми являются вышестоящие хозяйственные и профсоюзные органы, для споров между работниками и администрацией - суд.

Подобная постановка вопроса не расходится с осуществлением советскими профсоюзами защитной функции. Защитная функция была и остается одной из важнейших для советских профсоюзов. Но конкретные пути и средства ее осуществления следует избирать дифференцированно, с учетом характера тех или иных общественных отношений и роли профсоюзов.

Тенденция к расширению непосредственной судебной компетенции по трудовым спорам теоретически полностью оправдана. Практически после введения в действие Основ законодательства о труде непосредственно судом рассматривается большинство /в количественном отношении/ трудовых споров.

Было бы, на наш взгляд, неправильным считать, что непосредственная судебная компетенция по трудовым спорам является исключением. Практика свидетельствует, что после Основ существует два порядка рассмотрения споров - судебный и профсоюзно-судебный, причем замечено постепенное расширение первого порядка за счет второго.

С этой точки зрения вряд ли правильно ограничительное толкование судебной компетенции, данное в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. Отнесение Пленумом споров о возврате незаконно удержанных сумм к компетенции КТС и ФЗМК прямо расходится со ст. 49 Основ, которая установила рассмотрение споров об удержаниях непосредственно в суде.

Расширение судебной компетенции должно, видимо, определять и будущее развитие законодательства по трудовым спорам. В недалеком будущем можно было бы передать непосредственно суду рассмотрение споров о переводах на другую работу, а также о наложении дисциплинарных взысканий. Споры по заработной плате, связанные с применением локальных норм, целесообразно пока рассматривать непосредственно на предприятиях.

Доцент А.Д. ЗАЙКИН /Москва/

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРУДЕ РАБОТАЮЩИХ ПЕНСИОНЕРОВ ПО СТАРОСТИ И ИНВАЛИДНОСТИ

Достижение рабочими и служащими пенсионного возраста /при наличии необходимого трудового стажа/ определяет их пенсионную правосубъективность, т.е. юридическую возможность вступления в пенсионные правоотношения. Однако пенсионная правосубъективность не лишает рабочих и служащих их трудовой правосубъективности, т.е. возможности продолжать работу в качестве рабочих и служащих или вновь поступить на работу после назначения пенсий.

Некоторые ограничения трудовой правосубъективности установлены для инвалидов, работа которым должна предоставляться в соответствии с рекомендациями ВТЭК. Это значит, что инвалиды в соответствии с состоянием своего здоровья могут выполнять не всякую работу, а только ту, которая указана в рекомендациях ВТЭК.

Юридическая возможность лиц пенсионного возраста сочетается с фактической возможностью продолжать трудиться после назначения им пенсий. Многочисленные медико-социологические исследования показывают, что в первые пять лет после назначения пенсий по старости, лица пенсионного возраста являются в своем большинстве практически здоровыми или могут выполнять работу в облегченных условиях труда.

Учитывая интересы государства /недостаток кадров в отдельных отраслях производства/ и личные интересы пенсионеров по

старости, представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства о материальном стимулировании привлечения их к труду.

Совершенствование законодательства о материальном стимулировании привлечения к труду пенсионеров должно, на наш взгляд, идти по пути разумного сочетания выплаты пенсии и выплаты заработной платы работающим пенсионерам.

При этом важно отметить, что в развитом социалистическом обществе вполне допустимо выделение доли общественного продукта, идущего в индивидуальное потребление каждому работающему пенсионеру из двух фондов одновременно: из фонда оплаты по труду /поскольку пенсионеры работают, они получают вознаграждение за свой труд в соответствии с его количеством и качеством из фонда заработной платы/ и из общественных фондов потребления /поскольку они являются пенсионерами, общество, государство гарантирует им выплату пенсии, учитывая их прошлый значительный трудовой вклад в строительство социализма/.

Что касается законодательства об условиях труда работающих пенсионеров, то оно нуждается в некоторых дополнениях и изменениях в плане создания более льготных условий труда для работающих пенсионеров. Эти нормы о льготных условиях труда, по нашему мнению, должны предоставить работающим пенсионерам дополнительные /по сравнению с общими/ трудовые права. В частности, необходимо предоставить работающим пенсионерам права: а/ выбора режима работы при сменных работах; б/ требования установления поправочных /пониженных/ коэффициентов к нормам выработки при выполнении пенсионерами сдельных работ; в/ на увеличение для них продолжительности очередных ежегодных отпусков ; г/ выбора времени ежегодного отдыха /по аналогии с порядком предоставления отпусков учащимся школ рабочей молодежи/ и т.д.

Применительно к действующему законодательству о труде следует заметить, что оно дает возможность привлечения к труду пенсионеров на условиях неполной рабочей недели или неполного рабочего дня. Оно предусматривает и различные организационно-правовые формы привлечения к труду пенсионеров /работа на дому, на спецпредприятиях и т.д./.

Применение в совокупности экономических и правовых средств, направленных на материальное стимулирование привлечения к труду

лиц пенсионного возраста, и создание для них необходимых условий труда будет способствовать решению проблемы обеспечения народного хозяйства кадрами опытных, квалифицированных работников, с одной стороны, а с другой - способствовать дальнейшему улучшению материального благосостояния многомиллионной армии ветеранов труда, укреплению их здоровья.

Доцент И.В.ГУЩИН /Калининград/

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ГРАЖДАН СССР ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

В юридической литературе некоторые авторы в содержание правового статуса включают правоспособность и дееспособность [1], что, на наш взгляд, является неверным.

В действительности правовой статус представляет собой совокупность закрепленных в Конституции СССР и других нормах определенных прав и обязанностей граждан.

Правоспособность же, как и дееспособность, - это не суммарное выражение определенного рода прав и обязанностей, не право, а свойство лица, его способность быть носителем прав и обязанностей. Поэтому статус и правоспособность /дееспособность/ - различные правовые категории, не включаемые одна в другую.

Правоспособность по социальному обеспечению есть способность граждан СССР получить право на предусмотренные в нормах советского права виды социального обеспечения. Она для всех граждан единая, равная, стабильная. Ее нельзя передать другим, ограничить, отказаться от нее.

Значение правоспособности по социальному обеспечению сос-

1/ См. Н.Г.Александров. Право и законность в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961, стр. 230-231; В.А.Мишкевич. Субъекты советского права. Госюриздат, 1962, стр. 28 и др.

тоит в том, что она выступает общей основой для возникновения субъективного права на отдельные виды социального обеспечения, реализуемого в правоотношениях, а дееспособность определяет возможность реализации гражданином его пенсионной или другой по видам социального обеспечения правоспособности своими действиями. Следовательно, дееспособность по социальному обеспечению, как и правоспособность, - это юридическое свойство, присущее гражданам как субъектам права. Однако дееспособность сама по себе не порождает субъективного права на конкретные виды социального обеспечения. Она составляет лишь общую основу, предпосылку для реализации гражданином своей правоспособности по социальному обеспечению своими действиями. А это возможно при наступлении соответствующих юридических фактов.

Таким образом, правоспособность /дееспособность/ по социальному обеспечению выступает в качестве общей основы правоотношений по поводу получения соответствующих видов социального обеспечения.

Правоспособность по социальному обеспечению и право граждан СССР на материальное обеспечение в старости и при нетрудоспособности, право на бесплатное лечение и медицинское обслуживание и право на содержание и воспитание детей за счет общества, как элементы правового статуса, неотделимы от граждан СССР.

Поэтому для того, чтобы подчеркнуть наличие у граждан СССР как субъектов права правоспособности по социальному обеспечению и права на социальное обеспечение, включающее в себя три самостоятельных права - право на материальное обеспечение в старости и при нетрудоспособности, право на бесплатное лечение и медицинское обслуживание, право на содержание и лечение детей за счет общества, как элементов правового статуса, можно пользоваться категорией правосубъективности как социально-юридическим свойством, качество граждан СССР, которым общенародное социалистическое государство наделяет их для самостоятельного осуществления права на социальное обеспечение.

Категория правосубъективности по социальному обеспечению выражает социально-юридическое свойство, качество граждан СССР - субъектов нашего социалистического права. Наличие у них правоспособности и правового статуса /правосубъективности/ по социальному обеспечению является важнейшей необходимой предпосылкой, дающей возможность вступать им в соответствующие правовые отношения.

Доцент П.Р.СТАВИССКИЙ /Одесса/

ВЗАИМНАЯ МАТЕРИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА ПО СОВЕТСКОМУ ПРАВУ

Новое советское трудовое законодательство /Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде , КЗоТы союзных республик/характеризуются повышением уровня правовых гарантий осуществления прав и защиты интересов рабочих и служащих. Вместе с тем возрастает ответственность субъектов трудового правоотношения за выполнение обязанностей, возложенных на них нормами трудового права и условиями трудового договора. Назрел вопрос о комплексном рассмотрении всех вопросов материальной ответственности субъектов трудового правоотношения друг перед другом, ибо до настоящего времени в науке трудового права исследовались лишь некоторые ее виды и в отрыве от других. Комплексное изучение всех видов материальной ответственности в трудовом праве, концентрация, унификация и развитие норм, регулирующих ее, несомненно, повысит эффективность этих норм.

Субъекты трудового правоотношения обладают целым комплексом прав и обязанностей. Неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей друг перед другом влечет за собой их ответственность перед другой стороной или перед государством. Материальная ответственность отличается тем, что носит взаимный характер, ее в соответствующих случаях несет работник перед предприятием и предприятие перед работником.

Советское законодательство регламентирует следующие случаи материальной ответственности сторон трудового договора: а/ ответственность рабочих и служащих за ущерб, причиненный предприятию при исполнении трудовых обязанностей; б/ ответственность предприятия за нарушение права работника на труд; в/ ответственность предприятия за повреждение здоровья или смерть работника, причиненные в связи с исполнением трудовых обязанностей; г/ ответственность предприятия за ущерб, причиненный работнику

несвоевременным или неправильным оформлением документов работника, необеспечением сохранности имущества работника во время работы и т.д.

В двух последних случаях /пункты "в" и "г"/ используются нормы гражданского законодательства, что порождает споры об отраслевой принадлежности этих норм. Применение в этих случаях норм гражданского законодательства следует расценивать только как субсидарное, свидетельствующее о наличии пробелов в трудовом праве и о том, что трудовое право не порвало еще все нити, связывающие его с гражданским правом, от которого оно отпочковалось.

Взаимную материальную ответственность сторон трудового договора следовало бы регламентировать в трудовом праве как единый институт. Уже в настоящее время можно указать на некоторые общие моменты, характеризующие ее: а/ субъектами всех видов материальной ответственности в трудовом праве являются стороны трудового договора; б/ содержанием ее является возмещение ущерба, причиненного неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей в трудовом правоотношении; в/ она наступает во всех случаях только за виновные действия /бездействие/; г/ возмещение вреда производится и одной и другой сторонами как в полном, так и ограниченном объеме.

Представляется целесообразным принятие общесоюзного Положения о взаимной материальной ответственности рабочих, служащих и предприятия, учреждения, организации.

Рассмотрение взаимной материальной ответственности сторон трудового договора как единого института сделает беспочвенными споры о принадлежности некоторых норм, регулирующих отдельные ее случаи, к гражданскому или трудовому законодательству.

Доценты О.ЗОННЕ, Е.ФРАДКИН /Рига/

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ СОВЕТСКОГО ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОХРАНУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Проблемы охраны социалистической собственности, воспитания

у трудящихся высокосовнательного отношения к государственному и общественному имуществу, быстрого возмещения причиненного этому имуществу ущерба и превенции правонарушений в данной области сохраняют актуальность и в пери развитого социалистического общества.

Среди средств, с помощью которых решаются указанные проблемы, немалая роль принадлежит советскому трудовому законодательству. Однако с целью повышения его эффективности в деле охраны социалистической собственности и ограждения интересов советских граждан некоторые нормы данной отрасли права нуждаются в совершенствовании.

Как показывает практика, запрещение приема на работу, связанную с непосредственным обслуживанием денежных и товарных ценностей, лиц, имеющих судимость за корыстные правонарушения либо скомпрометировавших себя на такой работе, оправдано. Вместе с тем правовая основа для подобного запрещения представляется явно неудовлетворительной. Постановление СНК РСФСР от 31 декабря 1940 г., содержащее запрещение приема на указанные работы лиц, имеющих судимость, несколько лет назад утратило силу /СП РСФСР, 1968, № 9, ст. 43/. Общесоюзного законодательного акта по данному вопросу нет, поэтому в случаях отказа в приеме на работу, связанную с обслуживанием ценностей, руководствуются ведомственными указаниями либо сложившейся практикой. Учитывая, что в данном случае имеет место ограничение трудовой правоспособности, такое положение трудно признать допустимым. В этой связи представляется необходимым издание общесоюзного законодательного акта, устанавливающего соответствующее запрещение, с указанием его срока и круга лиц, на которых оно распространяется.

Работа в материально-ответственной должности предполагает повышенную по сравнению с обычными условиями материальную ответственность за ущерб. Труд данной категории работников является сложным, требует обладания дополнительными знаниями и навыками. Эти качественные показатели не учитываются при определении размеров оплаты труда материально-ответственных работников. Установление надбавки к заработной плате за материальную ответственность способствовало бы как более полному учету в оплате данной категории работников действительных затрат труда, так и подбору соответствующих кадров на эту работу, что в конечном счете положительно отразилось бы на охране социалисти-

ческой собственности.

Представляется, что ряд нормативных положений, регламентирующих материальную ответственность рабочих и служащих, нуждается в дальнейшем совершенствовании. Наиболее приемлемой формой такой работы было бы принятие закона о материальной ответственности, заменяющего собой большое число актов, изданных в 1929, 1930 и последующих годах.

Этот закон, по нашему мнению, должен:

а/ более развернуто, чем это сделано в кодексах союзных республик, определять основания и условия привлечения рабочих и служащих к материальной ответственности;

б/ сократить по сравнению с действующим законодательством число видов ограниченной материальной ответственности;

в/ содержать исчерпывающий перечень работников, несущих полную материальную ответственность в соответствии с законом;

г/ легализировать и установить основные принципы применения бригадной материальной ответственности;

д/ изменить действующий порядок взыскания ущерба путем отнесения дел о взыскании ущерба в сумме до 50 руб. к компетенции комиссий по трудовым спорам;

е/ содержать конкретные указания и по другим вопросам правового регулирования материальной ответственности рабочих и служащих с целью сведения к минимуму числа отсылочных норм.

Совершенствование норм трудового права, связанных с охраной социалистической собственности, должно производится таким образом, чтобы трудовые права и правовые гарантии работников, занятых операциями с денежными и товарными ценностями, были полностью соблюдены.

Кандидат юридических наук Н.Н.БОДЯРСКОВА
/Москва/

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ МАТЕРИАЛЬНОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ПЛАНАХ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КОЛЛЕКТИВА

Все чаще предметом социальных исследований и разрабатываемых на их основе мероприятий становятся мероприятия по совершенствованию системы материального стимулирования работников. Эти

мероприятия входят в план социального развития коллектива и направлены в конечном счете на повышение трудовой активности и творческой инициативы работников. В частности, планы содержат конкретную программу действий /на ближайшее время и на длительную перспективу/ администрации и общественных организаций по увеличению средств, идущих на выплату вознаграждений за годовые результаты работы, использованию совершенных форм оплаты труда и более эффективных показателей премирования работников, расширению круга их потребностей, удовлетворяемых за счет поощрительных фондов предприятия /организации/.

Юридический аспект этой проблемы состоит в обеспечении средствами права намечаемых планами мероприятий по совершенствованию стимулирования работников и правовом опосредствовании социально-трудовых отношений, связанных с применением конкретных форм поощрения.

XУ съезд профсоюзов указал на необходимость включения в коллективные договоры мероприятий по планам социального развития коллектива. Требование учета социальных мероприятий касается администрации и профсоюзных органов, а также организаций, на которые распространяется действие Положения о социалистическом государственном производственном предприятии. В этих организациях / научно-исследовательских, проектно-конструкторских, издательствах и т.д./ начата разработка планов социального развития коллектива, ибо в современных условиях повышается роль и значение научной и издательской /информационной/ работы, что в свою очередь предполагает более интенсивную деятельность работников этих организаций.

По нашему мнению, планы социального развития в части планируемых мероприятий по совершенствованию системы материального стимулирования работников издательств должны включать в себя следующие правовые вопросы:

I. Выбор правовых форм материального и морального поощрения работников за достижение текущих и конечных, индивидуальных и коллективных результатов труда. В должностных инструкциях закрепляются: трудовая функция и ответственность работников; критерии оценки результатов труда отдельных групп / зав. редакциями, редакторов, корректоров и др./; формы работы с авторами и т.п. Эти элементы трудового процесса кладутся в основу локальных премиальных положений;

2. Конкретизация в локальных премиальных положениях показателей и условий премирования применительно к каждой группе работников, регламентация порядка выплаты премий и пр. Особое внимание должно уделяться порядку учета факторов, лежащих в основе права работников на вознаграждение за годовые результаты работы коллектива;

3. В целях повышения качества издательской продукции и ее научной значимости /повышения требований издательств к рукописям/ было признано целесообразным стимулировать приток и закрепление в издательствах специалистов, имеющих ученую степень. Для этого на последних распространено действие п. 21 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 сентября 1968г. "О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники". Это нововведение предопределяет постановку вопроса о периодической аттестации указанных работников, соизмерение результата труда с конкретным размером вознаграждения, ибо установление /приравнивание/ должностного оклада отнесено к исключительному праву руководителя издательства;

4. Планы социального развития должны предусматривать формы и методы повышения квалификации с соответствующей правовой регламентацией этого процесса, а также способы повышения правовых гарантий работников издательств.

Доцент А.И. ШЕБАНОВА /Москва/

РОЛЬ КОМИТЕТОВ КОМСОМОЛА ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГУЛИРОВАНИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МОЛОДЫХ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ

В период развитого социалистического общества объективно и закономерно возрастает роль комсомола в решении вопросов хозяйственного и культурного строительства, в правовом регулировании трудовых отношений с участием молодежи. Программа КПСС предусматривает, что комсомолу наряду с другими общественными организациями в лице их общесоюзных и республиканских органов "должно быть предоставлено право законодательной инициативы, т.е.

1 -2011

внесения проектов законов"[1]. Нам представляется, что это программное требование следовало бы закрепить в соответствующих нормативных актах.

Кроме центральных и республиканских органов важную роль в регулировании вопросов труда и быта молодежи играют также комитеты комсомола предприятий. На необходимость такого участия особо обращено внимание в Постановлении ЦК КПСС "О 50-летии ВЛКСМ и задачах коммунистического воспитания молодежи", в котором, в частности, указывается, что "комитеты комсомола должны совместно с профсоюзными и хозяйственными органами участвовать в решении вопросов, связанных с приемом на работу и увольнением молодежи, премированием молодых рабочих, колхозников, служащих, охраной труда подростков, распределением жилья, мест в общежитиях, использованием средств, предназначенных на развитие культурно-массовой и спортивной работы"[2].

Это важнейшее директивное указание Коммунистической партии получило свое юридическое закрепление в п. 25 Положения о правах ФЗМК профсоюза от 27 сентября 1971 г. В целях обеспечения на практике неуклонного соблюдения требований указанной статьи необходимо, чтобы соответствующие профсоюзные и комсомольские органы определили порядок выдвижения представителя комитета комсомола в состав ФЗМК, его права на участие в решении вопросов, касающихся молодежи, указали на недействительность решений, принятых без представителя комитета комсомола, а также решили бы другие вопросы, связанные со статусом представителя комсомола в составе ФЗМК.

Участие комитета комсомола в правовом регулировании трудовых отношений молодежи на предприятиях, в организациях проявляется также через их совместное с профсоюзами участие в разработке на предприятиях актов юридического значения, и в частности, коллективных договоров. Коллективные договоры содержат нормы, либо восполняющие пробелы в законодательстве о труде молодежи, либо конкретизирующие общие нормы применительно к особенностям данного предприятия. Одной из тенденций периода развитого социалистического общества является расширение участия коми-

1/ "Программа Коммунистической партии Советского Союза". М., Политиздат, 1978, стр. 104.
2/ "50 лет ВЛКСМ. Документы и материалы". М., "Молодая гвардия", 1969, стр. 16.

тетов комсомола в локальном регулировании труда молодежи.

Совершенствование практики работы комитетов комсомола в регулировании условий труда молодежи связано с дальнейшей теоретической разработкой вопроса о молодежи как о больной общественной группе, специфические интересы которой получают отражение в нормах законодательства о труде, о роли комитетов комсомола как представителях специфических интересов молодежи в производственных коллективах, о характере прав комитетов ВЛКСМ на участие совместно с профсоюзами в решении вопросов, касающихся молодежи предприятия и др.

Доцент В.Г. СОЙФЕР /Челябинск/

РАЗВИТИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ И ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ПРЕДВИДЕНИЯ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Решение крупных научно-технических проблем все чаще выходит за рамки пятилетних сроков и требует прогнозирования долгосрочного перспективного планирования. В этой связи возникает необходимость учета в прогнозировании научно-технического прогресса и связанных с ним социально-экономических процессов, способов управления и регулирования последних. Научная обоснованность перспектив развития общественных отношений во многом обеспечивается прогнозированием развития правового регулирования этих отношений.

В науке трудового права проблема прогнозирования на длительную перспективу вариантов поведения субъектов трудовых правоотношений еще не получила своего разрешения.

Между тем социальное прогнозирование исходит из необходимости выявления будущего в развитии различных сторон общественной жизни, в том числе и правовых отношений. Важно не только очертить в перспективе изменения круга возможных отношений между участниками трудового процесса, но и юридически обеспечить реализацию этих возможностей. Иными словами, необходимо соединить поисковое прогнозирование с прогнозированием нормативным.

Прогнозирование в трудовом праве преследует цель определить контур будущих нормативных актов и методов правовой регламентации трудовых отношений с учетом тенденции, вероятности и направления развития последних. Уже сегодня складываются предпосылки к расширению в будущем трудовой функции работника, чередованию работ и рабочих мест в целях улучшения условий труда и повышения его привлекательности, расширению возможностей предприятий в маневрировании рабочей силой и пр.

Представляется, что прогнозирование в трудовом праве должно учитывать направления будущего применения /развития/ сфер централизованного и локального регулирования оплаты труда, рабочего времени, времени отдыха, ориентировать законодателя на развитие тех или иных форм поощрения работников, выбора соответствующих прогнозируемым трудовым отношениям правовых средств повышения трудовой активности работников.

Важно также осуществить прогноз "точек соприкосновения" норм и институтов различных отраслей права при регулировании, например, отношений в области научно-технического прогресса, научной организации труда, управления производством, экономического стимулирования предприятий и материального поощрения работников, а также определить направления в перспективной регламентации социально-трудовых отношений, связанных с охраной здоровья работников и членов их семей, улучшением социально-психологического "климата" в производственных коллективах и др.

Потребность в прогнозировании комплексных образований в праве объясняется многими факторами, и прежде всего тем, что в своих отраслях правовые нормы и институты уже не могут достаточно эффективно обеспечить регламентацию общественных отношений. Все чаще и чаще возникают ситуации, когда цель достигается только при совместном воздействии на регулируемый объект норм и институтов различных отраслей права. Так, например, в современных условиях производства, а чем далее, тем значительнее, возрастает интенсивность труда, что порождает проблему усиления охраны труда, повышения правовых гарантий трудящихся в этой области. Между тем детально разработанная трудовым правом процедура защиты прав трудящихся на отдых не всегда обеспечивает им возможность хорошо отдохнуть, так как права отдыхающих остаются расплывчаты и нечетки. Трудно обеспечить охрану труда на производстве без реализации мероприятий по оздоровлению внешней среды,

охране водоемов, почвы и атмосферы, осуществления медико-санитарных мер по укреплению здоровья трудящихся.

Таким образом, вырисовывается перспектива интеграции норм различных отраслей права, объединение их в комплексные юридические институты с подчинением единой методологии правового регулирования отношений, складывающихся в области отдыха трудящихся /от момента возникновения на него субъективного права до полной реализации/, охраны здоровья работника не только на производстве, но и за его пределами и пр. В нашей науке уже выдвигались предложения в пользу правовых образований подобного типа.

К числу основных проблем, связанных с прогнозированием в трудовом праве, мы относим: а/ проблему отбора социально-трудовых отношений, подлежащих в перспективе качественным изменениям; б/ проблему взаимодействия правового и неправового регулирования поведения участников общественного производства; в/ проблему оптимального сочетания социальных норм, регулирующих поведение личности; г/ отбор норм трудового законодательства, подлежащих дальнейшему совершенствованию и развитию; д/ проблему определения эффективности действия норм и институтов трудового права, возможности и целесообразности их интеграции с нормами и институтами других отраслей; е/ проблему оценки результативности правовой регламентации прогнозируемых социально-трудовых отношений; ж/ внесение корректив в действующее законодательство о труде в целях оптимальной регламентации прогнозируемых социально-экономических и производственных процессов.

Кандидаты юридических наук Р.С. МОГИЛЕВСКИЙ,
В.В. ОРЕХОВ, Ю.А. СУСЛОВ /Ленинград/

ДИСЦИПЛИНА ТРУДА КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Дисциплина труда как реальная производственная связь отражается в общественном сознании, в формах общественной идеологии и психологии. В условиях классового общества в них фокусируется оценка различных классов и социальных групп того или иного типа дисциплины труда. В соответствии с этой оценкой существенно дифференцируется их общественное поведение. Поэтому господствующий класс придает некоторым формам значение об-

юзначимого и общеобязательного поведения.

Отсюда к участникам трудового процесса дисциплина обращена не только в виде системы необходимой производственной связи, но и в общеобязательных правилах поведения. Нормы права, направленные на регулирование фактических отношений, устанавливают субъективные права и обязанности участников производственного процесса, связывая тем самым взаимодействие работников в систему правоотношений. В рамках последней разворачивается юридически значимое поведение работников.

Характер взаимодействия дисциплины как объективного условия деятельности с ее субъектом, способы привлечения работников к труду и подчинения его порядку зависит от типа общественной организации труда, определяемого характером господствующих в данном обществе производственных отношений.

Коллективизм социалистического производства образует исходное производственное отношение коммунистической формации, в котором находят свое проявление особенности социализма как первой стадии коммунистического общества. Эти особенности определяют исходное производственное отношение как специфически превращенную форму непосредственно общественной связи, которая еще не развилась настолько, чтобы проявиться в форме, адекватной своей внутренней природе, а потому она выражается на первых порах в вещной форме[1].

Последнее, обусловленное недостаточной развитостью материальных условий труда, детерминирует существование обособленных социально-экономических отношений групп работников, которые различаются по условиям и оплате труда, возможностям удовлетворения материальных и духовных потребностей. Это наряду с существованием антиобщественных взглядов и настроений у отдельных работников, создает определенные объективные предпосылки негативизма по отношению к трудовому порядку, что обусловливает существование внешних по отношению к процессу трудовой деятельности институтов его социального контроля и регулирования.

В свете этих положений становится очевидной недостаточность представлений о формировании дисциплины труда, которые сводятся

I/ См. "Методологические проблемы экономической теории социализма". М., "Экономика", 1970.

только к воспитанию трудолюбия, чувства ответственности за выполняемую работу, инициативности и самодисциплины. Не подвергая ни малейшему сомнению огромное значение этих моментов, следует, однако, признать эту точку зрения ограниченной, ибо она абстрагируется от характера и содержания самого труда. Формирование коммунистической дисциплинированности необходимо предполагает не только прогрессивные изменения в сознании субъектов труда, но и в организации вещных факторов, содержании и условиях труда.

При социализме действительным источником дальнейшего совершенствования дисциплины труда наряду с воспитанием работников и совершенствованием системы социального контроля является вытеснение тяжелого физического и монотонного труда, внедрение новых форм совместной трудовой деятельности, базирующихся на новой технике, технологии и организации производства, совершенствование системы оплаты труда и т.п. Другим источником является социальный прогресс, рост культуры, образования, уровня квалификации, развитие трудовой, творческой активности трудящихся.

Изложенные теоретические установки позволяют рекомендовать следующие направления при разработке планов социального развития:

1. мероприятия по улучшению условий и организации труда, дальнейшей механизации и автоматизации производства;

2. мероприятия, направленные на совершенствование квалификационно-профессиональной и демографической структуры коллектива, удовлетворение социально-культурных потребностей работников;

3. мероприятия по развитию общественно-политической активности трудящихся, повышения их идейного уровня;

4. мероприятия по совершенствованию социально-психологических отношений в коллективе;

5. комплекс мероприятий, направленных на оптимизацию деятельности социального контроля. В этой связи право призвано обеспечить эффективное стимулирование правомерной деятельности работников, а также профилактику нарушений дисциплины и применение санкций к отдельным нарушителям.

Кроме того, важной задачей является правовое закрепление основных мероприятий плана социального развития.

Профессор С.А. ИВАНОВ /Москва/

О ПРОГНОЗИРОВАНИИ В НАУКЕ ТРУДОВОГО ПРАВА

Наука трудового права до недавнего времени почти не занималась прогнозированием. Различные высказывания и предложения по совершенствованию законодательства, как правило, касались сегодняшнего дня и потому к категории прогнозирования они не относятся. В настоящее время специалисты все больше начинают интересоваться прогнозированием. Повышается интерес к разработке возможных путей законодательства о труде в условиях развитого социализма, к исследованию перспективных проблем трудового права. Наука трудового права как будто бы готовится выполнить свою прогностическую функцию.

Проведение исследований по прогнозированию значительно облегчается тем обстоятельством, что Основы законодательства о труде и кодексы союзных республик создали базу для дальнейшего развития трудового права.

Возникает немало вопросов, больших и малых, которые, возможно, предстоит решить, в частности, в связи с научно-техническим прогрессом. Научную разработку их целесообразно проводить уже сейчас. К ним относятся, например, следующие три вопроса:

1. О дальнейшем обеспечении устойчивости трудовых отношений. Повидимому, необходимо предпринять попытку создать такую правовую модель, которая обеспечивала бы глубокую заинтересованность работников и администрации в длительной работе на одном и том же предприятии. В настоящее время устойчивость обеспечивается созданием весьма существенных гарантий для работников. Представляется, что в дальнейшем обеспечение устойчивости должно идти так же по линии создания определенных гарантий и для предприятия прежде всего в плане сокращения текучести рабочей силы.

2. О дальнейшем совершенствовании правовых норм подготовки и переподготовки кадров. В перспективе подготовка и переподготовка кадров рабочих и служащих всех рангов - от наименее квалифицированного до ведущего работника предприятия - по-видимому,

должна идти таким образом, чтобы обеспечить в полной мере квалифицированными кадрами быстро развивающееся народное хозяйство, не создавать излишков работников определенной специальности, на период подготовки обеспечить работнику средний уровень жизни, во время переподготовки не ухудшать его материальное положение. Кое-что из этого уже делается.

3. О расширении сферы действия трудового права. Сегодня идет активный процесс стирания существенных различий между условиями труда и жизни в городе и деревне. В связи с этим происходит сближение правовых норм, регламентирующих труд рабочих, служащих и колхозников. В условиях развитого социализма этот процесс будет углубляться, чему в известной мере будет способствовать научно-технический прогресс; сближение норм, регламентирующих труд рабочих, служащих и колхозников, ускорится. В конечном итоге станет возможным создание единого для всех работников трудового законодательства.

Но говоря об этом, надо подчеркнуть два момента. Во-первых, сближение правовых норм должно происходить постепенно и форсирование, если бы оно имело место, могло бы вызвать отрицательные последствия, подчас довольно значительные. Во-вторых, распространение законодательства о труде на колхозников не должно быть простым актом переноса трудовых норм в том виде, как они применяются к рабочим и служащим. Специфика сельскохозяйственного труда так или иначе скажется на содержании норм о труде. Поэтому создание в будущем единого для всех работников трудового законодательства отнюдь не означает обязательного принятия единых для них трудовых норм.

Кандидаты юридических наук Л.МУКСИНОВА, В. ИВАНОВ
/Москва/

ДАЛЬНЕЙШЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О РАБОЧЕМ ВРЕМЕНИ И ВРЕМЕНИ ОТДЫХА ЛИЦ, ЗАНЯТЫХ НА РАБОТЕ С ОСОБЫМ РЕЖИМОМ ТРУДА

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде явились юридической базой для обновления и дальнейшего совершенствования законодательства о труде, в том числе и правовых норм о рабочем времени и времени отдыха. Среди них следует осо-

бое внимание обратить на нормы о суммированном учете рабочего времени. Это вызвано тем, что Основы установили лишь общие условия введения суммированного учета рабочего времени, а порядок его введения, определение круга органов и должностных лиц, которым предоставлено право вводить такой режим работы, правила распределения рабочего времени и времени отдыха в учетном периоде и другие вопросы регулируются различными юридическими актами /постановлениями и распоряжениями Правительства СССР, постановлениями и разъяснениями Госкомтруда и ВЦСПС/. Специальные правила суммированного учета рабочего времени в отраслях народного хозяйства для отдельных категорий работников содержатся в отраслевых положениях о рабочем времени и времени отдыха.

Изучение практики применения суммированного учета рабочего времени на предприятиях и в организациях ряда отраслей народного хозяйства, анализ нормативных и ведомственных актов показали, что суммированный учет рабочего времени не всегда применяется в соответствии с законодательством, а порой и выходит за его пределы. В частности, имеют место случаи, когда администрация с целью сокрытия незаконных сверхурочных работ вводит суммированный учет рабочего времени без всякого на то основания. Юридические акты, изданные в различные периоды, создают возможность для такого нарушения, так как применять их на практике весьма затруднительно.

В связи с принятием Основ и кодексов законов о труде союзных республик назрела необходимость проведения работы по обновлению, систематизации и кодификации норм о суммированном учете рабочего времени. Эта работа, по нашему мнению, должна проводиться по следующим направлениям:

I. Разработка исчерпывающего перечня оснований, при наличии которых возможно введение суммированного учета рабочего времени. К ним следует отнести:

непрерывность производственного процесса;

необходимость круглосуточного обслуживания населения;

сменная организация труда;

неравномерность трудовой загрузки рабочих и служащих в течение календарного года, обусловленная сезонным характером работы;

неравномерность трудовой загрузки рабочих и служащих в те-

чение дня, календарной недели, вызванная внутрисуточным или внутринедельным повышением и понижением спроса на услуги в сфере бытового обслуживания населения, торговли, транспорта, связи и т.п., а также и в связи с разъездным характером работы;

разделение рабочего дня на части.

2. Систематизация и кодификация норм общесоюзного и республиканского законодательства по разработке основных принципов и условий применения суммированного учета рабочего времени, порядка его исчисления, предоставление при сумированном учете рабочего времени еженедельного отдыха, по определению продолжительности рабочей смены, рабочей недели, порядка чередования труда в различных сменах, а также продолжительности ежедневного и еженедельного отдыха. При этом необходимо уточнить и определить такие понятия, как нормативное рабочее время /стандартное/, явочное рабочее время /урочное по графикам сменности/, фактическое рабочее время /действительно отработанное на производстве/, а также соотношения этих понятий.

Совершенствование законодательства о суммированном учете рабочего времени не только повысит уровень и режим соблюдения социалистической законности, но и усилит правовые гарантии трудящихся в области рабочего времени и времени отдыха.

Кандидат юридических наук И.О. СНИГИРЕВА /Москва/

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОФСОЮЗОВ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Профсоюзы - одно из важнейших звеньев политической организации советского общества. Они выполняют функцию школы коммунизма и всей своей деятельностью способствуют дальнейшему развитию социалистической демократии. Роль советских профсоюзов постоянно возрастает.

Следствием возрастания роли профсоюзов является увеличение объема предоставленных им прав, расширение сферы общественных отношений, в которых профсоюзы наделены юридическими правами, т.е. расширение правовой основы их деятельности. Об этом свидетельствуют Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, КЗоТ союзных республик, Положение о правах ФЗМК и другие

акты последних лет.

Государственно-правовому регулированию подвергается лишь часть отношений, в которые вступают советские профсоюзы: отношения с государством и его органами; отношения, возникающие при выполнении профсоюзами некоторых функций государственных органов; имущественные отношения. Внутренние отношения регулируются самими профсоюзами.

Из совокупности прав, предоставленных профсоюзам государством и юридических обязанностей слагается их правовое положение. Поскольку профсоюзы - организация общественная, их правовое положение весьма своеобразно. Прежде всего, своеобразны юридические обязанности профсоюзов. Они не возлагаются государством на профсоюзы[1], а неразрывно связаны с предоставленными им правами. Это обязанности не по отношению к государству, а к рабочим и служащим, чьи права и интересы представляют и защищают профсоюзы. Выполнение этих обязанностей обеспечивается прежде всего силой общественно-морального воздействия. Государство обеспечивает их выполнение не путем принуждения, а посредством системы гарантий прав профсоюзов. Права профсоюзов одновременно являются их обязанностями[2]. Можно констатировать наличие у советских профсоюзов прав-обязанностей.

Законодательство о правах профсоюзов включает в себя нормы об их правах-обязанностях как общественной организации. Сфера законодательства о правовом положении профсоюзов представляется шире. К ней следует отнести такие нормы о правах и обязанностях профсоюзов как субъектов управления имуществом.

1/ Из этого правила есть исключение: государство прямо возлагает на профсоюзные органы определенные обязанности, когда они выступают не в специфической роли органов общественной организации, а в роли субъектов управления имуществом /наряду с другими субъектами управления/.

2/ Например, рассмотрение трудовых споров, с одной стороны, является правом ФЗМК, предоставленным государством, а с другой - обязанностью перед работником.

СЕКЦИЯ У. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

РУКОВОДИТЕЛИ: профессор В.П. ГРИБАНОВ, профессор В.Ф. МАСЛОВ, профессор В.А. РЯСЕНЦЕВ

Доктор юридических наук С.М.КОРНЕЕВ /Москва/

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕНАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СССР

Совершенствование в ходе коммунистического строительства общенародной собственности как экономического явления находит отражение в ее правовой регламентации. При этом правовое регулирование отношений собственности происходит не в рамках какой-либо одной правовой отрасли, а составляет задачу всего советского права. Основополагающие нормы правового института государственной собственности содержатся в государственном праве, а в других отраслях права – гражданском, административном, земельном, трудовом и т.д. – эти отношения получают детальную регламентацию в соответствии с предметом и методом регулирования каждой отрасли.

Правовое регулирование отношений общенародной собственности выполняет активную роль, содействуя их совершенствованию и развитию в направлении, определенном Коммунистической партией. В связи с этим большое значение имеет исследование тенденций развития правового регулирования отношений общенародной собственности, научное прогнозирование нормотворческой деятельности органов государства в данной области.

В настоящее время происходит постепенное усиление непосредственно общественного характера общенародной собственности. Этот процесс обнаруживается в широком привлечении трудящихся к управлению хозяйством, в повышении роли коллективов рабочих и служащих в решении вопросов деятельности предприятий и организаций.

Тенденция развития законодательства в рассматриваемой области состоит в установлении четких границ и форм участия общественных организаций в управлении производством и тем самым – в осуществлении владения, пользования и распоряжения общенародным имуществом. Но определяющее значение по-прежнему

сохраняется за государственными формами осуществления названных правомочий, обеспечивающими на данном этапе наибольшую организованность и планомерность в хозяйственной деятельности. В частности, в управлении предприятиями и объединениями, как видно из новейшего законодательства, сохраняется действие принципа единоначалия, в соответствии с которым полную ответственность за производство несет назначенный государством руководитель.

Современному уровню развития производительных сил социалистического общества объективно соответствует не только централизация основных средств производства в руках общества в целом, но и известная /относительная/ обособленность производственных и иных хозяйственных единиц, определяющая их участие в товарно-денежных отношениях.

Отношения имущественной обособленности государственных организаций закрепляются и регламентируются правом и приобретают вследствие этого юридический характер. За имущественно обособленными предприятиями, объединениями и иными организациями признается определенное субъективное право на имеющиеся у них средства производства, готовую продукцию и иные материальные и денежные ценности - право оперативного управления /ст.21 Основ/. Субъектами этого права могут быть лишь участники товарно-денежных отношений, каковыми выступают организации, наделенные правами юридического лица.

В литературе хозяйственного права в последние годы делается попытка обосновать взгляд о единой природе прав всех звеньев хозяйственной системы на закрепленное за ними имущество. С точки зрения авторов и сторонников этой концепции, правом оперативного управления обладают не только юридические лица, но и внутренние подразделения предприятий / цеха, участки и т.п./ и вышестоящие хозяйственные органы в отношении централизованных фондов и резервов.

Основная ошибка авторов данной концепции заключается в игнорировании объективного характера экономического обособления производственных единиц - участников товарно-денежных отношений, в смешении этого обособления с другими явлениями. Если исходить из того, что любые звенья народного хозяйства, не являющиеся собственниками, имеют право оперативного управления в отношении закрепленного за ними имущества, то пришлось бы говорить о пра-

ве оперативного управления не только цехов, но и бригад, звеньев, экипажей машин и т.д. Но такой вывод явно не соответствует нормам нашего законодательства.

Нет теоретических оснований говорить и о праве оперативного управления министерств, ведомств и других вышестоящих хозяйственных органов в отношении создаваемых ими централизованных фондов и резервов. В данном случае они реализуют не право оперативного управления, а свою компетенцию органов государственного управления, в содержание которой входит, в частности, создание централизованных фондов и резервов и их распределение между подведомственными предприятиями и организациями.

В развитии законодательства, регламентирующего отношения общенародной собственности в рассматриваемой сфере, обнаруживаются следующие тенденции. Во-первых, право оперативного управления признается только за теми государственными организациями, которые призваны быть участниками товарно-денежных отношений /переведены на полный хозрасчет либо имеют самостоятельную смету и самостоятельный баланс/. Государство четко определяет объем правомочий, входящих в состав права оперативного управления, применительно к видам этих организаций /предприятия, учреждения и т.п./ и видам имущества /здания, сооружения, другие основные фонды, оборотные фонды, готовая продукция и т.д./. Во-вторых, законодательством определяется компетенция органов управления хозяйством в области осуществления правомочий государства как собственника. Эти органы маневрируют денежными средствами /например, министерства - централизованными фондами и резервами/ и материальными ценностями /например, передают здания и сооружения/ за пределами товарных отношений. В-третьих, законодательство допускает перевод на внутренний хозрасчет цехов, участков и других подразделений предприятий, а применительно к производственным единицам, входящим в производственные объединения /комбинаты/, заранее устанавливает, что они осуществляют свою деятельность на началах хозяйственного расчета. Хозрасчетные внутренние подразделения предприятий и производственных объединений также не выступают участниками товарно-денежных отношений и потому не могут быть субъектами права оперативного управления.

В связи с осуществлением экономической реформы права

государственных предприятий, в том числе и имущественные, значительно расширены, что полностью соответствует принципу демократического централизма в управлении хозяйством. Однако расширение имущественных прав предприятий и объединений должно проводиться с учетом того, что право оперативного управления производно от права собственности государства и зависимо от него. Поэтому законодательство вполне обоснованно устанавливает границы права оперативного управления - общие и специальные. Общие границы определены указанием на то, что государственные организации осуществляют права владения, пользования и распоряжения имуществом "в пределах, установленных законом" / ст. 21 Основ/. Специальные границы / ст. 21 Основ/ определяются путем указания на три обстоятельства: на цели деятельности данной организации, на плановые задания и на назначение имущества.

Указанные границы имущественных прав предприятий имеют принципиальное значение и должны сохраняться и в будущем. Это означает, что нельзя расширить права предприятий по владению, пользованию и распоряжению имуществом без учета определяющего значения планового начала и экономического назначения имущества.

Важнейшей особенностью экономики развитого социалистического общества является усиление концентрации и централизации производства, что в настоящее время нашло выражение в создании крупных производственных и промышленных объединений.

Одной из задач, подлежащих решению в ходе создания объединений, является оптимальное определение их имущественных прав. Правовой режим имущества производственного объединения по действующему законодательству соответствует правовому режиму имущества предприятия. Но, поскольку объединения представляют собой крупные комплексы, их хозрасчет, несомненно, станет в будущем более развернутым и глубоким по сравнению с хозрасчетом отдельного предприятия. В плане их имущественной самостоятельности это выразится в первую очередь в наделении объединений правомочиями самостоятельно совершать такие действия по распоряжению имуществом, которые по действующему законодательству возможны лишь с разрешения соответствующих органов государственного управления.

Производственным объединениям /комбинатам/ могут быть предоставлены также некоторые имущественные права, которые по действующему законодательству не признаются за предприятиями.

Так, следовало бы разрешить им обменивать одни виды оборотных фондов /сырья, материалов и др./ на другие, поскольку это содействовало бы более эффективному использованию материальных ресурсов и лучшему выполнению плановых заданий. Было бы целесообразно разрешить объединениям передавать другим государственным организациям оборотные фонды в порядке займа с установлением соответствующих положений относительно таких сделок /предельный срок займа, меры против превращения займа в продажу и т.д./.

В связи с углублением хозрасчета производственных объединений важное значение приобретает вопрос об имущественных правах входящих в их состав заводов, фабрик, научно-исследовательских организаций и других единиц. В принципе их правовое положение, в том числе и правовой режим выделенного им имущества, аналогичны правовому положению и режиму имущества внутренних подразделений предприятий /цехов, участков и т.п./. Как те, так и другие не имеют самостоятельного баланса, им не открывается расчетный счет в банке, они не имеют прав юридического лица и не имеют права оперативного управления в отношении выделенного им имущества. Однако внутренний хозрасчет производственных единиц, входящих в комбинат, получает значительно большее развитие по сравнению с хозрасчетом подразделений предприятия. Соответственно этому им, очевидно, будет предоставлено и больше имущественных прав с учетом того, что эти права имеют ограниченную /локальную/ сферу действий.

Доктор юридических наук М.А. ВИКУТ /Саратов/

О ПРЕДМЕТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Необходимо указать на то, что многие из выступавших так или иначе касались одного вопроса - вопроса о предмете регулирования гражданского процессуального права. И это не случайно. Исходя из того, что одним из условий эффективности права в развитом социалистическом обществе является совершенство закона, и преследуя цель на базе своих теоретических изысканий дать рекомендации, направленные на дальнейшее совершенствование гражданского процессуального законодательства, выступавшие товарищи, естественно, не могли не начать с определения границ гражданского процессуального права как отрасли советского социалистического права. Нельзя выявить эффективность отрасли права, её отдельных институтов или хотя бы эффективность норм права, не определив границ данной отрасли права. Именно поэтому в докладах, посвященных проблемам арбитражного процесса, неизбежно затрагивался вопрос о том, нормами какой отрасли права регулируется арбитражное производство, аналогичный вопрос ставился и в выступлениях, посвященных процессуальной деятельности товарищеских судов. Сказанное дает основание для вывода о том, что в настоящее время, когда к защите гражданских прав и охраняемых законом интересов призваны не только судебные, но и другие юрисдикционные органы, четкое определение границ гражданского процессуального права и определение предмета его регулирования представляет не только теоретический, но и практический интерес именно с точки зрения эффективности права.

Второй вопрос, который должен быть в центре внимания представителей науки гражданского процессуального права,-это вопрос об условиях, при которых наши научные изыскания являются эффективными и приносят пользу практике. Не принесут пользу практике и могут даже содержать ошибочные рекомендации такие теоретические работы,в которых авторы решают частные вопросы без решения общих проблем и в отрыве от теоретических основ науки гражданского процессуального права.

В заключении важно отметить, что нужно широко понимать предмет гражданского процессуального прав.. По мнению автора, широкое понимание процессуального права не меняет общепринятому положению о том, что правосудие по гражданским делам осуществляется только судом.

Преподаватель И.Н. ПОЛЯКОВ /Москва/

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Изменения, происходящие в общественной жизни, влияют на систему советского права и, в частности, на его составную часть - гражданско-процессуальное право. Известно, что сейчас защита гражданских, трудовых и т.п. материальных прав осуществляется системой государственных / суд, арбитраж, нотариат/ и общественных /товарищеские и третейские суды, КТС, ФЗМК/ юрисдикционных органов. Они имеют ряд общих целей, задач, принципов деятельности, стадий и процессуальных действий. В нормативном регулировании этих вопросов имеются неоправданные, на наш взгляд, различия. Относительно места и системы процессуальных норм, регулирующих процесс в иных /кроме суда/ юрисдикционных органах, в литературе высказано много несовпадающих взглядов.

Поэтому при систематизации гражданско-процессуального законодательства надо исходить из того, что: а/ сущность общественных процессуальных отношений, являющихся предметом правового регулирования, состоит в том, что они складываются в процессе защиты материальных прав и интересов граждан и организаций; б/ метод правового регулирования является предписывающе-дозволительным и конкретизируется в частных методах, свойственных либо судебной, либо арбитражной, либо соответственно иным упомянутым процессуальным формам защиты гражданских прав.

Необходимо выработать Основы гражданско-процессуального законодательства и на их базе с учетом конкретных целей и задач создать арбитражно-процессуальный кодекс СССР, ГПК союзных республик; Правила о порядке совершения нотариальных действий; Правила о производстве дел: а/ в МАК и б/ во ВТАК; Правила рассмотрения гражданскоправовых споров в третейских судах: а/ между гражданами и б/ между организациями; Правила рассмотрения трудовых споров и другие гражданско-процессуальные нормативные акты.

Кандидат юридических наук С.А. ИВАНОВА /Москва/

ПРИНЦИПЫ АРБИТРИРОВАНИЯ И БЫСТРОТЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В Постановлении Совета Министров СССР от 7 августа 1970 г. "О повышении роли органов государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве" говорится об усилении гарантий прав сторон в арбитражном процессе, а также о совершенствовании Правил рассмотрения хозяйственных споров[1]. Правила, регулирующие арбитражное производство, представляют собой довольно большую и сложную систему правовых норм. По существу, это - процессуальный кодекс, регулирующий деятельность арбитража. Эти нормы требуют весьма тщательного изучения. Поэтому представляется, что действительно назрела необходимость в том, чтобы арбитражный процесс нашими студентами изучался более углубленно, более тщательно и не только теми студентами, которые специализируются по кафедре гражданского процесса, но и всеми студентами вуза.

Принцип арбитрирования является наиболее характерным для арбитражного процесса, но и он толкуется по-разному, в связи с чем некоторые процессуалисты считают, что этот принцип является якобы фикцией или действует не всегда. Представляется, что это связано с неправильным толкованием или пониманием этого принципа. Такие выводы основываются, как правило, на таком понимании принципа арбитрирования, что арбитр обязан приводить стороны к соглашению по делу и только тогда, когда удается этого достичь, налицо есть принцип арбитрирования, а так как достичь этого удается чрезвычайно редко, то и появляются выводы о том, что этот принцип является фикцией и поскольку арбитр не всегда рассматривает дело с участием сторон, то и появляется второй вывод, что этот принцип действует не всегда. Между тем суть этого принципа правильно, на наш взгляд, излагается в учебном пособии "Арбитражный процесс в СССР"[2] и заключается в том, что

1/ СП СССР 1970 г., № 15 ст. 122.

2/ "Арбитражный процесс в СССР". Изд-во МГУ, 1973, стр. 46.

18[x]-2041

стороны имеют право не только участвовать в арбитражном заседании и в разбирательстве дела, но и участвовать в выработке под руководством арбитра законного и обоснованного решения по делу. В арбитражном заседании стороны свободно обсуждают в силу принципа арбитрирования возможное решение по делу на основе тщательного исследования фактов и доказательств по делу, но окончательное решение по делу, как правило, принимается арбитром единолично.

Второй принцип, наиболее характерный для арбитража, - это принцип быстроты /оперативности/. Этот принцип некоторыми авторами называется принципом процессуальной экономии. Такое название может создать неправильное впечатление, что арбитраж может экономить на процессуальных гарантиях, которые призваны обеспечить правильное и законное разрешение спора. Как уже указывалось, в Постановлении Совета Министров СССР от 7 августа 1970 г. специально подчеркнута необходимость усиления гарантий прав сторон в арбитражном процессе. Поэтому вряд ли нужно акцентировать внимание на необходимости процессуальной экономии и по существу подменять принцип быстроты /оперативности/ арбитражного производства принципом процессуальной экономии.

При этом, безусловно, следует иметь в виду, что принцип быстроты /оперативности/ арбитражного производства должен действовать в неразрывной связи с принципами законности и объективной истины, т.е. он не должен вести к поверхностному рассмотрению дела, к недостаточно полному исследованию фактов и доказательств. Поэтому надо говорить именно о принципе быстроты / оперативности/, а не о принципе процессуальной экономии.

Кандидат юридических наук Е.И.ФИЛИППОВ /Ростов/

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ И ОХРАНЯЕМЫХ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ

В юридической литературе последних лет уделяется большое внимание различным формам защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Такой интерес к указанной проблеме вполне объясним. Он отражает закономерности развития советского права в период развитого социалистического общества. В Программе КПСС отмечается, что „переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав советских граждан"[1]. Отсюда вытекает необходимость усиления гарантий, совершенствования форм защиты прав и свобод граждан.

Существует несколько форм защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Это многообразие закономерно, объективно необходимо. Оно обусловлено многими обстоятельствами, в частности, содержанием субъективных прав, субъектным составом спорного правоотношения. При этом учитываются те задачи, которые стоят перед законодателем на определенных этапах развития нашего государства. Многообразие форм защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов - одно из проявлений демократизма советского права.

Разнообразие форм защиты права вызывает необходимость определения их видов, классификации. Данный вопрос имеет не только теоретическое, но большое практическое значение, так как позволяет наметить пути к выбору той или иной формы, ее эффективному использованию. В основу классификации форм защиты по их видам могут быть положены различные признаки, выбор которых зависит от того, какая цель преследуется при классификации.

В качестве критерия разграничения форм защиты в литературе избирались: характер связи юрисдикционного органа со спорящими сторонами; природа органа, уполномоченного на рассмотрение

1/ Программа Коммунистической партии Советского Союза .М., Госполитиздат, 1961, стр. 105-106.

споров /разрешение споров государственными органами и разрешение споров общественными организациями/; возможность участия обязанного лица в рассмотрении заявленного к нему требования /спорный порядок принудительного осуществления субъективных прав и бесспорный порядок принудительного осуществления субъективных прав/.

По признаку процессуальных гарантий, которые обеспечиваются в силу закона сторонам при разрешении возникшего спора, различают исковую форму защиты права и административную. Своеобразной формой защиты субъективного права является защита самим управомоченным лицом своих прав, т.е. самозащита.

Важное значение для разграничения форм защиты права имеет такой критерий, как природа юрисдикционного органа. В зависимости от этого критерия можно выделить и предложить для обсуждения следующие формы защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов: 1/ судебную; 2/ арбитражную; 3/ административную; 4/ третейскую; 5/ профсоюзную; 6/ общественнокооперативную; 7/ общественно-товарищескую. Некоторые из указанных форм могут иметь разновидности /например, административная форма и др./.

Кандидат юридических наук И.М.ЗАЙЦЕВ /Саратов/

ПРАВО ОРГАНИЗАЦИИ НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ПРЕТЕНЗИИ

Право организации на удовлетворение претензии обусловлено природой претензионного производства, существенно отличающегося от всех иных форм защиты прав /в частности, от судебной и арбитражной/ и являющегося самостоятельным порядком защиты права.

Нельзя связывать претензионный характер лишь с арбитражным процессом и рассматривать его как составную часть арбитражного производства либо как принцип деятельности арбитража. Конечно, претензионный порядок оказывает определенное воздействие на юрисдикционные производства, создаваемые для разрешения неурегулированных споров, но это не лишает его автономии по отношению к иным формам защиты права.

Существенные признаки претензионного производства, как-то: субъективный состав, структура правоотношений, их содержание и характер - свидетельствуют о том, что данный порядок защиты прав осуществляется не в процессуальной форме. Нормы претензионного производства по своему содержанию являются процедурными, так как они регулируют добровольное, а не принудительное осуществление нарушенных или оспоренных прав. Поэтому претензионному производству не известно процессуальное право на обращение с претензией: нормативные акты не ограничивают заявление претензией какими-либо условиями процессуального характера. Однако организациям принадлежит право на защиту нарушенных или оспоренных прав, соответствующее обязанности контрагентов удовлетворять правопритязания, оформленные заявленной претензией. Право на удовлетворение претензии имеет материально-правовой характер. Осуществление данного права требует соблюдения ряда условий, которые принципиально тождественны с предпосылками реализации иных разновидностей права на защиту, с правом на удовлетворение иска и жалобы. Таковыми являются:

а/ наличие материально-правовой правоспособности обеих сторон претензионного производства, а также юридической заинтересо-

ванности, обусловленной участием в конкретном хозяйственном споре; б/ соблюдение сроков обращения с претензией; в/ обоснованность претензии /соответствие излагаемых в претензии фактов обстоятельствам действительных взаимоотношений организаций и доказанность данных фактов/, правомерность заявленных требований; г/ соблюдение формы обращения о требованием, наличие определенных реквизитов с претензией.

Эти условия вытекают из правового характера регулируемого спора и из срочности защищаемых прав.

Правам соответствует обязанность другой стороны своевременно удовлетворить заявленную претензию. Данная обязанность также имеет материально-правовой характер - она является элементом спорного обязательства. Неисполнение ее влечет ответственность виновной организации. Часть санкций применяется по окончании претензионного производства в арбитражном процессе. Желательно для повышения эффективности претензионного производства и его дальнейшего совершенствования указать в нормативном порядке условия, при соблюдении которых претензии подлежат обязательному удовлетворению.

Доктор юридических наук Р.Е. ГУКАСЯН /Калинин/

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Проблема соотношения отраслей материального и гражданского процессуального права в настоящее время приобретает большую актуальность в связи с интенсивной разработкой вопроса о формах защиты нарушенных или оспоренных прав и охраняемых законом интересов. Одним из аспектов этой проблемы является соотношение субъективных материальных и процессуальных прав /в частности, вопрос о правовой природе распорядительных действий сторон в советском гражданском процессе, определение которой имеет немаловажное значение для правотворчества и правоприменительной практики/.

К распорядительным действиям в гражданском процессе относятся: отказ от иска, признание иска, мировое соглашение, так как в этих случаях заинтересованные лица отказываются полностью или частично от своих процессуальных прав, от гражданского процесса. Эти распорядительные действия сторон контролируются судом.

В процессуальной теории и учебной литературе утвердился взгляд, что распорядительное действие имеет двойственную природу: оно представляет собой одновременно акт распоряжения процессуальным и материальным правом. Такое понимание правовой природы этих действий резко ограничивает сферу их применения: распоряжение процессуальным правом становится в прямую зависимость от характера защищаемого материального права, его распоряжаемости. Между тем такая взаимосвязь процессуального и материального права не прослеживается.

Распоряжение процессуальными правами, как правило, не бывает соединено с распоряжением материальными правами, являющимися предметом судебной защиты, в связи с тем, что во многих случаях характер материальных прав исключает такую возможность.

Так, невозможен отказ от личных неимущественных прав, а также в большинстве случаев от субъективных прав, принадлежащих социалистическим организациям, так как это противоречило бы их специальной правоспособности, хозяйственному расчету и финансовой дисциплине; невозможен отказ от правомочий, составляющих содержание длящихся правоотношений.

В тех случаях, когда распоряжение субъективным материальным правом допускается, распорядительное действие также не всегда бывает соединено с отказом от материальных прав. В частности, нет распоряжения материальным правом, когда истец отказывается от иска в связи с отсутствием субъективного материального права, за защитой которого он обратился в суд. Следовательно, распорядительные действия сторон в гражданском процессе имеют процессуальную природу, являются актами распоряжения процессуальными правами и регулируются нормами процессуального права.

В то же время нормы гражданского процессуального права не исключают для сторон возможности в пределах, предусмотренных материальным правом, в течение процесса распорядиться субъективными материальными правами. Такой вывод следует из анализа п.3 ст. 31 Основ гражданского судопроизводства, в соответствии с которым принятый судом отказ истца от иска, а также утвержденное судом мировое соглашение сторон исключает возможность повторного обращения в суд. Эти указания нельзя расценить иначе, как подтверждение того, что в случае совершения перечисленных процессуальных действий, требование лица лишается правовой охраны, а значит, утрачивает характер субъективного права.

Распоряжение субъективными материальными правами в гражданском процессе регулируется нормами материальных отраслей права; процессуальное право лишь предусматривает возможность совершения таких действий в гражданском процессе и определяет процессуальную форму их совершения.

Кандидат юридических наук П.Ф.ЕЛИСЕЙКИН /Ярославль/

ГРАЖДАНСКИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Одной из важных проблем в науке гражданского процесса является определение четкой взаимосвязи гражданских процессуальных и материальных правоотношений. Метод решения проблемы этой взаимосвязи заключается, в частности, в системном анализе. Такой подход предполагает рассмотрение названных явлений в диалектическом единстве формы и содержания, причины и следствия, условия и обусловленного и др. В особенности важно определить, является ли материальное правоотношение объектом или предметом процессуальных правоотношений. В юридической литературе высказано мнение, будто процессуальные и материальные правоотношения выступают как единые материально-процессуальные отношения, причем материальное отношение выступает в качестве объекта процессуальных отношений. Неизбежным следствием такого вывода должно явиться отрицание значения самостоятельных отраслей за материальным и процессуальным правом. В гражданском процессуальном праве такой взгляд может служить теоретическим обоснованием комплексного характера принципа диспозитивности, распорядительных действий сторон, единого понятия иска и права на иск и др.

Такой взгляд не может быть принят, так как объектом гражданского процессуального отношения /как и любого правоотношения/ является поведение обязанного лица. Материальное же правоотношение в любом случае находится за пределами процессуального и может выступать лишь в качестве его предмета.

Кроме того, гражданские процессуальные правоотношения возникают в связи не с любым материальным правоотношением, а только с тем, которое находится в состоянии спора. Возникнув по поводу спорного правоотношения, гражданские процессуальные отношения затем воздействуют на него.

Таким образом, спорное материальное правоотношение явля-

ется не объектом, а предметом гражданских процессуальных отношений.

Связующим звеном между гражданскими процессуальными и материальными правоотношениями иногда называют судебную деятельность. Между тем в советском гражданском процессе нет и не может быть действий, которые выходились бы вне процессуальных отношений. Поэтому последние связаны со спорным правоотношением прямо и непосредственно. А само гражданское процессуальное отношение выступает в качестве опосредствующего звена между судом и материальным /спорным/ правоотношением.

Спорное материальное правоотношение с полным основанием называют предметом иска, предметом судебного разбирательства в гражданском процессе, предметом судебного решения. Оно индивидуализирует гражданское процессуальное правоотношение по конкретному делу, обусловливает систему и единство элементарных процессуальных отношений.

Все это говорит о том, что спорное материальное правоотношение как предмет гражданского процессуального отношения представляет собой самостоятельное научное понятие и поэтому нуждается во всестороннем теоретическом исследовании.

Профессор В.Н. ШЕГЛОВ /Томск/

ВОПРОСЫ СОДЕРЖАНИЯ И ФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Содержание и форма как категории материалистической диалектики характеризуют явления естественного мира и общественной жизни. Правильное применение данных категорий в процессуальной науке позволяет раскрыть служебную роль процесса, его соотношение с материальным правом, механизм регулирующего воздействия на общественные отношения и создает предпосылки для дальнейшего развития и совершенствования демократических основ защиты гражданских, трудовых и иных прав граждан и организаций.

Распространенное понимание гражданского процесса как деятельности субъектов и порождаемых этой деятельностью правоотношений не раскрывает служебной роли субъективных прав и обязанностей, которые действительно возникают в результате действий субъектов, но выступают в качестве регуляторов, посредством которых право воздействует на поведение.

Выступая в качестве формы общественных отношений, направленных на защиту гражданских прав, гражданское процессуальное право обеспечивает активное воздействие на содержание. В соотношении права как регулятора общественных отношений /его предмета/ проявляется диалектика содержания и формы. В.И.Ленин указывал, что в диалектике всех процессов наблюдается "... борьба содержания с формой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания"[1]. Такое взаимодействие формы и содержания охватывает и правотворческую и правоприменительную сферы. Производительные силы и производственные отношения определяют возникновение и развитие права. Здесь содержание / характер общественных отношений/ воздействует на форму в виде правовых норм. Но эта форма в свою очередь активно влияет на содержание, регулируя общественные отношения и обеспечивая поведение управомо-

---

I/ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 203.

ченных и обязанных лиц, соответствующее интересам господствующего в обществе класса.

В правоприменительной сфере воздействие правовой формы /норм права/ на поведение осуществляется посредством субъективных прав и обязанностей. Они возникают в урегулированном правом общественном отношении и служат индивидуализированными регуляторами поведения. В субъективных правах и обязанностях конкретизируется норма права с учетом субъектов и юридических фактов, определяющих характер, объем и сроки осуществления субъективных прав и обязанностей. Всякое общественное отношение состоит из поведения субъектов и испытывает регулирующее воздействие социальных норм. Особенность правового регулирования заключается в обеспеченности государственным принуждением. Субъекты правового отношения осуществляют поведение в соответствии с правомочиями и обязанностями, которые являются формой правоотношения, а поведение - его содержанием[1].

Гражданский процесс не может рассматриваться как понятие, отличное от процессуального правоотношения или включающее в себя правоотношение как составную часть. В свою очередь правоотношение не является промежуточным звеном в механизме правового регулирования и регулятором общественного отношения, ибо само оно, как и всякое общественное отношение, имеет содержанием поведение реальных лиц. В силу этого под гражданским процессом должно пониматься урегулированное гражданским процессуальным правом сложное общественное отношение, деятельность субъектов которого, направленная на защиту гражданских прав, осуществляется в соответствии с их правомочиями и обязанностями.

1/. См. "Социалистическое право". М,"Юридическая литература", 1973, стр. 534.

Профессор К.С. ЮДЕЛЬСОН /Саратов/

ГРАЖДАНСКАЯ ЮРИСДИКЦИЯ И ВОПРОСЫ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Юрисдикция производна от правоохранительной функции государства, которое возлагает на свои органы и различные организации охрану общественного и государственного строя, социалистической системы хозяйства, социалистической собственности, защиту прав и законных интересов граждан и социалистических организаций.

Разграничение компетенции органов, осуществляющих правоохранительную функцию, усматривается из сопоставления отнесенных к их деятельности вопросов. Однако неправильно ставить знак равенства между понятиями подведомственности и юрисдикции.

Юрисдикция - сложное правовое явление. Оно слагается по крайней мере из следующих элементов: а/ органа, управомоченного государством на осуществление правоохранительной функции; б/ сумма правомочий, предоставленных органу для выполнения правоохранительной функции; в/ круга отношений, составляющих предмет правоохранительной функции данного органа; г/ методов осуществления указанной функции.

Таким образом, юрисдикция есть правомочия, предоставленные тому или иному органу либо организации и направленные на осуществление ими правоохранительной функции в определенной сфере правоотношений /гражданских, административных, уголовных/, методами, свойственными данному роду органов государства или общественности.

Характерной чертой государственных органов и общественных организаций, осуществляющих юрисдикцию в советском государстве, является их направленность на охрану гражданских прав и интересов не только путем их признания, восстановления, присуждения убытков / ст. 6 Основ гражданского законодательства/, но и предупреждения правонарушений.

Разграничение спорной и бесспорной юрисдикции между государственным нотариатом и иными государственными органами

/судом, арбитражем/ должно производиться по признаку объективной бесспорности требований. Под "спором" следует понимать не только оспаривание, но и уклонение от добровольного удовлетворения требования. Если требования относятся к таким категориям, когда, по общему правилу, возражения исключены /например, о взыскании просроченной квартирной платы/, то они должны быть отнесены к бесспорной юрисдикции нотариата.

Постановления Советов Министров союзных республик, определяющие круг дел бесспорной юрисдикции, целесообразно пересмотреть.

Во-первых, они содержат такие категории дел /например, относящиеся к кредитным и расчетным правоотношениям, подпадающим под действие банковского регулирования/, которые не встречаются и не могут встречаться в практике нотариата.

Во-вторых, явно бесспорные требования, отнесенные к судебной юрисдикции, необходимо передать нотариату /в частности, об алиментах на детей, родившихся в условиях зарегистрированного брака, при отсутствии возражений со стороны должника, взыскиваемых в процентном отношении к заработанной плате/.

В настоящее время большое практическое значение имеет вопрос о высвобождении рабочего времени судей в целях усиления борьбы с правонарушениями. Основным резервом для высвобождения рабочего времени является передача ряда бесспорных дел из суда нотариату - основному органу бесспорной юрисдикции.

Кандидат юридических наук М.Г.АВДЮКОВ /Москва/

ПРОВЕРКА СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЫШЕСТОЯЩИМ СУДОМ - ВАЖНАЯ ГАРАНТИЯ ЗАКОННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Советское право установило два вида проверки правильности судебных постановлений вышестоящими судами. Первый предусматривает проверку решений и определений, не вступивших в законную силу /кассационное производство/, второй - проверку судебных постановлений, вступивших в законную силу /надзорное производство/.

Кассационное производство отличается от надзорного по срокам и предмету проверки, а также по порядку возбуждения производства. Вместе с тем кассационное и надзорное производства имеют много общих положений. Проверка судебных постановлений вышестоящим судом едина по наиболее существенным моментам: основаниям к отмене решений, пределам рассмотрения дела, допустимости представления дополнительных материалов, полномочиям вышестоящего суда и др. В вышестоящем суде проверяется как правовая, так и фактическая стороны дела. Порядок разбирательства дел в судах кассационной и надзорной инстанций также имеет много общего. Наиболее существенные отличия установлены по вопросам участия сторон и прокурора в заседании вышестоящего суда.

Характеристика пересмотра дел в порядке надзора как исключительного или чрезвычайного процессуального явления в советском праве не имеет под собой достаточных оснований. Она построена на преувеличении отдельных особенностей стадии пересмотра в порядке надзора. Такое обобщение некоторых особенностей стадии может неблагоприятно сказываться на применении норм данного процессуального института.

Стабильность судебных решений является благом, но в основе стабильности должны лежать законность и обоснованность решений.

В плане гражданского процесса принесение протеста в порядке надзора является правом соответствующего должностного лица. В плане государственного права председатель суда или заместитель председателя, а также вышестоящие должностные лица прокуратуры несут обязанность перед государством за состояние дел в правосудии.

Такая конструкция означает, что не каждое неправильное решение будет опротестовано в порядке надзора /учет фактора времени, сложившихся отношений между сторонами, факта исполнения решения/. Но отсутствие протеста на решение суда, неправильное по существу, должно быть крайне редким явлением.

Закон требует мотивировки отказа в принесении протеста в порядке надзора. Во всех случаях, отказывая в принесении протеста, должностное лицо обязано указать, является или не является данное судебное решение неправильным по существу.

Судьи иногда высказывают предложения вносить в решение изменения без передачи дела на новое рассмотрение с учетом материалов, представленных вместе с жалобой или протестом. Другими словами, предлагается проводить в вышестоящем суде дополнительное исследование. С такими предложениями не следует соглашаться. Данное предложение в конечном итоге означает перестройку рассмотрения жалоб и протестов по апелляционному строю либо допущение процессуальных упрощений в ущерб принципам объективной истины, состязательности и непосредственности.

При отмене решения и передаче дела на новое рассмотрение суд, вновь рассматривающий дело, не связан правовой позицией вышестоящего суда. Юридическая оценка обстоятельств дела вышестоящим судом, с позиций которого отменяется решение нижестоящего суда, не является указанием /установкой/. Это мотив постановления вышестоящего суда, последствия которого ограничиваются отменой решения. Из такой юридической оценки не должно делаться обязательных рекомендаций по применению, в том числе и толкованию закона.

Не оправдано противопоставление применения закона и его толкования. Применение закона включает выбор нормы и правильное истолкование нормы. В таком духе выдержана ст. 307 ГПК. Поэтому ст. 52 Основ следует понимать в том смысле, что вышестоящий

суд не вправе предрешать не только выбор нормы, но и ее истолкование.

Необязательность правовой позиции вышестоящего суда при новом рассмотрении дел в советском праве предполагает более тщательное аргументирование правовой позиции в постановлениях вышестоящих судов. В правосудии есть вопросы, по которым больший результат достигается не прямым проявлением власти, а убедительностью аргументов.

Профессор Г.К. МАТВЕЕВ /Киев/

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ЗА ВИНОВНОЕ НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Принципы виновной ответственности мы считаем одним из исходным начал нашего права. А главное, мы имеем все основания сказать, что принцип вины эффективно обеспечивает не только восстановительную, но и превентивную /идейно-воспитательную/ функцию имущественной ответственности.

В последнее время, однако, некоторые советские юристы пытаются доказать, что принцип виновной ответственности хозорганов не обеспечивает должной дисциплины в договорных отношениях предприятий и должен быть заменен принципом причинения, в силу которого неисправный контрагент освобождается от имущественной ответственности /т.е. от уплаты неустойки и убытков/ только в двух случаях: при непреодолимой силе и при вине кредитора[I].

Небезинтересно проследить мотивы, выдвигаемые этими авторами против виновной ответственности. В.В. Овсиенко эти мотивы формулирует так: "Арбитражная практика после долгих колебаний также стала на точку зрения возмещения убытков только по принципу вины", но, оговаривает он, "под отсутствием вины здесь имеется в виду не только психологическое отношение должника к своим действиям и их результату, сколько наличие независящих от должника причин неисполнения им обязательства - действия контрагентов кредитора, его вышестоящих органов либо непреодо-

---

I/ См. В.В. Овсиенко. Проблема возмещения убытков в хозяйственном праве. Автореф. докт. дисс. Харьков, 1972, стр. 26-27. Л.М. Шор. Совершенствование договорно-правовых отношений в сфере материально-технического снабжения. "Советское государство и право", 1973, № I, стр. 48. Ср. В.К.Мамутов, В.В.Овсиенко, В.Я. Юдин. Предприятие и материальная ответственность. Киев, "Наукова думка", 1971, стр. 38.

лимой силы"[1].

Л.М. Шор объясняет целесообразность перехода к принципу причинения необходимостью "повышения экономической эффективности санкций", которую он усматривает: 1/ в реализации их неотвратимости /против взаимного амнистирования/, 2/ в усилении реального воздействия санкций на результаты хозяйственной деятельности предприятий и в особенности на их прибыль и фонды стимулирования и 3/ в отказе от "субъективного толкования понятия вины в процессе рассмотрения арбитражных споров"[2].

Если два первых способа повышения роли имущественных санкций получили одобрение и уже проводятся в жизнь, то третье предложение Л.М. Шора нуждается в серьезной проверке.

"Если придерживаться принципа вины, - пишет Л.М. Шор, - то объективно создаются условия, способствующие проявлению пассивности и изысканию всяких причин и доказательств, которые бы оправдали невыполнение планово-договорных обязательств"[3]. К тому же, говорит он, советские юристы потерпели "неудачи в попытках найти характерные признаки вины социалистических организаций, отличающие ее от вины граждан"[4]. Эти неудачи, по мнению Шора, "проистекают прежде всего из механического перенесения вины граждан на эти организации". "Правда, - замечает он там же, - попытки выработать критерий вины социалистических организаций, отличный от вины граждан, делались, но они, на наш взгляд, существенных результатов не принесли"[5].

Этот упрек не может остаться без ответа.

Действительно, еще многие юристы и хозяйственники не понимают смысла слов "вина хозоргана", "вина коллектива" и думают, что вина /как психологический процесс/ присуща только отдельным людям и не свойственна различным коллективным образованиям, что виновным может быть только человек, но не коллектив, хотя последний и отвечает за поступки своих работников.

1/ В.В.Овсиенко. Проблема возмещения убытков в хозяйственном праве, стр. 27.
2/ Л.М. Шор. Совершенствование договорно-правовых отношений в сфере материально-технического снабжения. "Советское государство и право", 1973, № 1, стр. 48-49.
3/ Там же, стр. 50.
4/ Там же, стр. 50.
5/ Там же, стр. 49.

Эти представления противоречат данным современной науки, утверждающей, что сознательно и по воле действует не только индивидуум, но и коллектив. Более того, деятельность коллектива выражает энергию более эффективную, чем сумма тех индивидуальных усилий, которые ее составляют, "подобно тому как сила нападения эскадрона кавалерии или сила сопротивления полка пехоты существенно отличны от суммы тех сил нападения и сопротивления, которые способны развить отдельные кавалеристы и пехотинцы..."1/

Отправляясь от этого исходного положения, социальная психология ставит вопрос: Могут ли быть коллективными не только положительные, но и отрицательные /т.е. противоправные и виновные/ действия, другими словами, может ли быть виновным коллектив как таковой?

Мнения расходятся. Одни решают этот вопрос заманчиво просто. Они не видят здесь проблемы и считают, что вина организации не имеет своего специфического содержания, отличного от вины конкретного работника, что противоправные и виновные действия совершаются только отдельными членами коллектива и что вина работника и вина коллектива совпадают, в силу чего последнее понятие становится излишним.

Другие возражают против "снятия" данной проблемы и доказывают, что вина коллектива не всегда сводится к провинностям известных работников либо к простой их сумме, но нередко приобретает качественно своеобразный характер, отличный от своих слагаемых, хотя и не мыслимый в отрыве от них. Другими словами, провинности отдельных работников как бы трансформируются здесь в своем новом виде: они могут погашать либо, напротив, усугублять друг друга /рабочий допустил брак, другой исправил его, директор завода дал ошибочное указание, а в процессе работы оно было нейтрализованно либо, наоборот, усугублено безразличным отношением персонала. К тому же некоторые правонарушения совершаются "на виду у всех", к ним привыкают и с ними мирятся целые коллективы /поставка некомплектной продукции, явные дефекты и недоделки в капитальном строительстве, загрязнение водоемов и пр./, здесь образуется уже коллективная безответственность2/.

I/ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, стр. 337.
2/ "Известия". 22 ноября, 1973 г., № 275 /17508/.

Академик В.М.Глушков, анализируя подобные ситуации, пишет, что здесь "в принципе перед нами уже не вина какого-то работника, руководителя, а дефект организации".[1]

Не трудно заключить, что в аналогичных случаях вина коллектива представляет собой явление специфическое и более опасное, чем составляющие ее индивидуальные провинности, взятые в отдельности. И противоядием коллективной вине /проявляемой не редко не только в виде небрежности, но и в виде умысла/ может быть только коллективная ответственность, отражающаяся в конечном счете на поощрительных и других собственных фондах предприятия, т.е. такая имущественная ответственность, которая реально ощутима для всех членов производственного коллектива и его руководителей.

Что же касается безвиновной ответственности хозорганов, то она хотя и приносит определенную "сиюминутную" выгоду потерпевшему предприятию, в конечном итоге может дать лишь противоположный эффект: наказание безупречного контрагента не только бессмысленно, но и вредно, т.к. вместо поднятия сознательности и мобилизации воли коллектива на преодоление трудностей оно порождает пассивность и безразличие к выполнению договорных обязательств.

Принцип голого причинения к тому же подрывает ценность взаимной ответственности коллектива и его членов, на что обратил внимание тов. Л.И.Брежнев: "Ответственность каждого перед коллективом и ответственность коллектива за каждого работника - вот неотъемлемая черта нашего образа жизни".[2]

1/ "Литературная газета". 21 апреля, 1971 г., № 17 /4303/.

2/ "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971 ,стр.80.

Доктор юридических наук М.Г.МАСЕВИЧ /Москва/

ПРАВА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА СРЕДСТВА ПООЩРИТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ

Поощрительные фонды образуются на государственных промышленных предприятиях в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 октября 1965 г. "О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства"[1] с последующими изменениями и являются одной из важных экономических основ хозрасчетной деятельности объединений и предприятий. Большие и сложные задачи, поставленные девятым пятилетним планом, требуют создания экономических условий, побуждающих коллективы предприятий принимать оптимальные планы и задания, энергичнее бороться за технический прогресс, повышение качества продукции.

Фонды экономического стимулирования по своему характеру являются частью государственной социалистической собственности, находящейся в оперативном управлении предприятий. Специфика правового режима этих фондов на предприятиях состоит в том, что размер их непосредственно зависит от производственной деятельности коллектива. Права коллектива по распоряжению данными средствами значительно шире, чем в отношении иного имущества, находящегося в его оперативном управлении.

В промышленных объединениях необходимо различать средства, выделенные из централизованных поощрительных фондов и предназначенные для материального поощрения и улучшения жилищных условий и культурно-бытового обслуживания работников управления объединений, в отношении которых управление пользуется широкими правами, и другую - большую часть средств централизованных

1/СЗ СП СССР, 1965, № 19-20, ст. 153.

поощрительных фондов, которыми управление объединения лишь распоряжается в целях удовлетворения общих интересов системы объединения.

Законом установлено, что на предприятиях создаются поощрительные фонды: материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, развития производства. Если первые два фонда распределяются только в коллективе и имеют целью повысить личную и коллективную материальную заинтересованность работников в результатах хозяйствования, то создание фонда развития производства является не столько стимулом улучшения работы предприятий, сколько средством обеспечения имущественной базы их технического развития, гарантией оперативно-хозяйственной самостоятельности предприятий.

Сейчас уже нет сомнений в том, что от эффективности системы образования фондов экономического стимулирования зависит заинтересованность предприятий и объединений в росте объемов производства и производительности труда. Вместе с тем практика показывает, что влияние поощрительных фондов на рост производительности труда еще не достаточно, механизм стимулирования не всегда внутренне согласован, а методы поощрения часто не соответствуют целям стимулирования. Развитие и углубление хозяйственной реформы требует дальнейшего совершенствования механизма экономического стимулирования.

Закон предоставил предприятиям широкие права на поощрительные фонды. Однако стимулирующее значение фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда развития производства снижается, если предприятия не имеют фактической возможности осуществлять строительство на эти средства или приобрести нужное имущество. Не урегулировано в законе право общего оперативного управления предприятий и объединений, осуществляющих на долевых началах строительство из поощрительных фондов.

Кандидат юридических наук А.Ю.КАБАЛКИН /Москва/

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ

В свете выдвинутых XXIУ съездом КПСС задач по подъему благосостояния народа становится актуальным изучение социальной эффективности гражданско-правовых норм, регулирующих отношения в сфере обслуживания. Значение вопроса обусловливается также происходящим в законодательстве и цивилистической науке процессом формирования категории договоров обслуживания, охватывающей соглашения граждан со специализированными организациями по бытовому, торговому, транспортному, жилищному и иному обслуживанию.

Одним из условий эффективности правового регулирования общественных отношений является совершенствование законодательства. Наметившаяся тенденция повышения удельного веса общего нормативного регулирования, расширения круга норм, относящихся к общим положениям гражданского, в частности, обязательственного права, не получила должного отражения в действующем законодательстве о сфере обслуживания.

В общей теории советского права важное место отводится юридическим отделениям, в которых раскрывается содержание соответствующих правовых понятий. Не вызывает сомнений роль легальных формулировок в практике применения гражданско-правовых норм /" для обыденного употребления... дефиниции очень удобны, а подчас без них трудно обойтись..."[1]/, в дальнейшем совершенствовании законодательства, укреплении режима социальной законности.

Упорядочению разностороннего обслуживания населения и более эффективной защите прав граждан отвечало бы дополнение Основ гражданского законодательства и гражданских кодексов

I/ К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 84.

определения договоров обслуживания. Желательно использовать удачный опыт гражданских кодексов Белоруссии, Молдавии, Украины, в которых сформулированы определения договоров бытового проката и бытового заказа как разновидностей имущественного найма и подряда.

Быстрое развитие отраслей сферы обслуживания, необходимость повышения эффективности гражданского законодательства, осуществление задачи реального обеспечения прав и охраняемых законом интересов граждан настоятельно требуют разработки правовых норм, действие которых распространялось бы на все виды обслуживания населения, облекаемого в товарно-денежную форму. Включение в Основы и гражданские кодексы таких общих правил позволило бы изменить положение, при котором разрешение сходных вопросов, возникающих при осуществлении различных видов обслуживания, подчас отличается друг от друга.

Имеются достаточные основания для дополнения Общих положений об обязательствах кодифицированных гражданских законов нормой, запрещающей организациям службы быта отказывать гражданам в совершении действий, которые согласуются с их специальной правоспособностью. Такая норма явилась бы действенной преградой все еще встречающимся неосновательным отказам в обслуживании населения. При ее разработке следует учесть, что гражданские кодексы Молдавской ССР и Украинской ССР закрепили конкретную обязанность организаций по прокату - предоставлять гражданам в пользование предметы за плату.

Усилению гарантий обеспечения прав трудящихся в соглашениях об обслуживании способствовало бы также принятие общей нормы кодифицированных законов о недопустимости ущемления этих прав при заключении, исполнении, изменении, возобновлении договоров. Нужно иметь в виду, что Основы, гражданские кодексы, транспортные уставы и кодексы предусматривают недействительность отступлений от условий отдельных договоров бытового и транспортного обслуживания, ограничивающих права граждан.

Кандидат юридических наук Н.И.КОВАЛЕНКО /Москва/

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МЕЖКОЛХОЗНЫХ (ГОСУДАРСТВЕННО-КОЛХОЗНЫХ) ОРГАНИЗАЦИЙ

В решении поставленной XXIУ съездом КПСС задачи - способствовать созданию и улучшению деятельности межколхозных и государственно-колхозных предприятий и организаций - наряду с осуществлением других мероприятий важное значение имеет совершенствование правового регулирования образования и деятельности производственных межколхозных (государственно-колхозных) организаций (предприятий)[1].

В настоящее время отношения, возникающие в процессе создания и деятельности указанных организаций и предприятий, в основном регулируются путем издания в союзных республиках примерных (типовых) положений (уставов) о соответствующих межколхозных (государственно-колхозных) организациях.

Как показывает сравнительный анализ принятых за последние 10-15 лет в союзных республиках примерных (типовых) уставов (положений) о межколхозных (государственно-колхозных) организациях, в правовом регулировании их образования и деятельности имеются значительные, трудно объяснимые различия.

Эти различия касаются таких важных вопросов, как порядок создания и принятия их уставов (положений); состав имущества (фондов) и основные положения, характеризующие его правовой режим; порядок распределения прибыли и возмещения убытков межхозяйственной организации; отношения, возникающие в связи с принятием новых хозяйств в состав организации и выходом хозяйств-пайщиков из организации; взаимоотношения хозяйств-пайщиков с организацией в связи с выполнением ею работ (оказанием услуг)

1/ См. "Материалы XXIУ съезда КПСС".М.,Политиздат,1971,стр.267.

для этих хозяйств и ряда других взаимоотношений хозяйств-пайщиков между собой и с организацией в целом как в процессе ее деятельности, так и при ее прекращении. Различно и наименование участников межколхозных /государственно-колхозных/ организаций /участников, совладельцев, члены, пайщики, члены-пайщики и т.д./.

На основе анализа законодательства о межколхозных /государственно-колхозных/ организациях можно отметить следующие основные особенности в развитии правового регулирования отношений, возникающих в процессе их создания и производственно-хозяйственной деятельности:

1/ последовательное расширение прав союзных республик в решении вопросов правового регулирования указанных отношений;

2/ определение состава и правового режима имущественных фондов этих организаций применительно к фондам соответствующих государственных предприятий и организаций;

3/ усиление роли областных и республиканских объединений межколхозных организаций в руководстве производственно-хозяйственной деятельностью межколхозных предприятий /организаций/;

4/ расширение участия совхозов, других государственных сельскохозяйственных предприятий в создании межхозяйственных организаций и предприятий, особенно по откорму скота, выращиванию птицы и производству яиц на промышленной основе;

5/ отказ от заключения договоров при создании межколхозных /государственно-колхозных/ предприятий и организаций.

Как представляется, цели дальнейшего совершенствования и необходимой унификации законодательства о производственных межколхозных и государственно-колхозных предприятиях и организациях служило бы принятие Советом Министров СССР соответствующего Положения, в котором нашло бы отражение участие в организации и деятельности межхозяйственных организаций не только колхозов, но и совхозов, других государственных сельскохозяйственных предприятий, поскольку:

а/ в создании межхозяйственных организаций все большее участие принимают совхозы;

б/ многие нормативные акты хотя и называются положениями о соответствующих межколхозных организациях, предусматривают участие в них и совхозов;

в) во всех статьях Основ гражданского законодательства и ГК союзных республик, где речь идет о межколхозных организациях, говорится и о государственно-колхозных организациях, причем какого-либо различия в правовом регулировании организации и деятельности межхозяйственных организаций с участием только колхозов, или с участием колхозов и государственных организаций, следовательно, и совхозов, в указанных статьях не содержится.

Кандидат юридических наук Т.Е.АБОВА /Москва/

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРАВ

В системе мер, обеспечивающих хозорганам нормальные условия хозяйствования, существенное место принадлежит защите их прав и законных интересов, т.е. активной правоприменительной деятельности уполномоченных органов по восстановлению нарушенных прав или интересов предприятий, объединений, других организаций.

В Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик форма защиты связывается с органом, ее осуществляющим /арбитраж, суд, третейский суд и т.п./, либо порядком деятельности. Основными признаются судебная и арбитражная формы. Административный порядок защиты рассматривается как исключение из общего правила. Такая характеристика, полностью применимая к отношениям с участием граждан, не охватывает всех форм защиты прав хозорганов. Административный порядок защиты прав этих органов /если под ним понимать соответствующую деятельность органов хозяйственного руководства/ представляет собой не исключительный, а обычный порядок защиты.

Защита хозяйственных прав организаций осуществляется: а/ органами хозяйственного руководства: арбитражем /государственным и ведомственным/, вышестоящими органами должника, вышестоящими органами обеих спорящих сторон, иными органами руководства народным хозяйством; б/ третейскими судами; в/ органами правосудия, в случаях, предусмотренных законом; г/ самими управомоченными. Для арбитража защита прав - основная функция, для других органов хозяйственного руководства защита прав основным видом деятельности не является. Управомоченные лица могут защищать свои права путем принятия оперативных мер, в претензионной форме, в бесспорном порядке.

Представляется неточной характеристика претензионного порядка как добровольного порядка урегулирования разногласий хозорганов, т.к. данный порядок обязателен для обоих контрагентов правоотношения. Предъявление и рассмотрение претензий производится в соответствии с процедурой, установленной законодательством, с использованием чисто процессуальных средств: претензия, признание, доказательства, экспертиза и др. Предъявляя претензию, кредитор воздействует на должника, требуя от него совершить действия, ранее им не выполненные, приведшие к нарушению права. Такое воздействие не равнозначно государственному принуждению, но удовлетворение претензии под влиянием этого воздействия нельзя рассматривать как меру чисто добровольную, так как претензии, признанные, но не оплаченные, могут быть исполнены принудительно через банк или нотариуса.

Основной метод защиты хозяйственных прав - разрешение хозяйственных споров. Есть и иные методы, а именно: совершение соответствующих действий самим управомоченным по защите своих прав без предварительного обращения к контрагенту без спора - это принятие управомоченным оперативных мер, либо предъявление ко взысканию требования в бесспорном порядке.

Специфика бесспорного порядка предопределяется методом защиты права, а не бесспорностью материально-правового требования, как принято считать в процессуальной литературе. Защита осуществляется без процедуры разрешения спора. Виновность нарушителя и обоснованность притязания не устанавливаются. Достаточно установленного в надлежащем порядке факта правонарушения. Но должнику предоставлено право оспорить производственное списание /взыскание/ путем обращения с иском в арбитраж или с жалобой в иной орган хозяйственного руководства.

Действующее законодательство не содержит унифицированных норм о защите хозяйственных прав. Нормы о формах, методах, способах защиты хозяйственных прав могли бы быть включены в Хозяйственный кодекс СССР. Процедура /порядок/ защиты должны быть урегулированы самостоятельным нормативным актом.

Кандидат юридических наук Н.П.ВОЛОШИН /Москва/

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА

В свете указаний XXIУ съезда КПСС о необходимости строжайшего соблюдения законов, укрепления социалистического правопорядка важнейшее значение имеет дальнейшее развитие и совершенствование советского законодательства, отвечающего задачам коммунистического строительства[1]. Одной из актуальных проблем в этом плане является проблема возмещения имущественного вреда, причиненного неправомерными действиями социалистическим организациям и гражданам, так как этот институт играет существенную роль в охране социалистической собственности, личности и законных прав и интересов советских граждан, их имущества.

Проблема гражданскоправовой ответственности за причиненный вред является составной частью общей проблемы юридической ответственности, которая требует углубленного развития как в общей теории советского права, так и в отраслевых науках, в частности, в науке гражданского права. Между тем в нашей правовой науке нет единого подхода, единой доктрины о сущности юридической ответственности, ее системе и специфике в отдельных отраслях права. Правовая наука не выработала единого взгляда на основания ответственности. Поэтому надо продолжить и углубить исследования о понятии состава правонарушения, в том числе состава гражданского правонарушения во всем разнообразии его объективных и субъективных элементов.

Непременный элемент гражданского правонарушения - наличие имущественного ущерба - применительно к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, требует дальнейших исследований понятия, объема, принципа "полного возмещения

1/. См."Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1971, стр. 298.

вреда", поскольку в теории и в практической деятельности по этим вопросам наблюдается неоправданный разнобой.

Острая дискуссия в юридической литературе развернулась по поводу такого элемента правонарушения, как вина. Причем, некоторые авторы объясняют и обосновывают гражданскоправовую ответственность без вины, что проистекает из самого понимания вины и истолкования ряда гражданскоправовых норм, как предусматривающих ответственность без вины.

Очевидно, необходимо более четко и единообразно толковать соотношение понятий "ответственность" и "вина" и различать правовые конструкции, когда закон предусматривает возмещение ущерба при случайном причинении. В этой же связи нуждается в дальнейшем совершенствовании законодательство, регламентирующее обязательства, возникающие вследствие причинения вреда источником повышенной опасности. Заслуживают внимания и дальнейшей разработки вопросы так называемого страхования гражданскоправовой ответственности.

Теоретический и практический интерес представляет проблема соотношения уголовной и гражданской вины в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда. Она поставлена учеными-цивилистами, сделана попытка ее решения, однако нельзя сказать, что эта проблема решена. Требуется дальнейшее исследование названной проблемы и выработка более четких практических рекомендаций.

Кандидат юридических наук И.А. ЗЕНИН /Москва/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Научно-технический прогресс является решающим фактором повышения производительности общественного труда. Его ускорению способствуют различные средства оптимизации системы организации и управления наукой, техникой и производством, в том числе: I/ планирование, специализация и кооперирование, 2/ стандартизация, 3/ научно-техническая информация, 4/ изобретательство, рационализация и патентное дело, 5/ организация работ по новой технике, 6/ проведение НИР и ОКР, 7/ передача законченных научно-технических разработок, 8/ финансирование и экономическое стимулирование науки, техники и производства.

Последние годы характеризуются интенсивным развитием законодательства о научно-техническом прогрессе, заметным ростом числа правовых исследований проблем развития науки и техники[I/].

Ускорению научно-технического прогресса призваны содействовать, в частности, меры, проводимые в соответствии с Постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 2 марта I973 г. № I39 "О некоторых мероприятиях по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью"[2/] и от 20 августа I973 г. № 575 "О дальнейшем развитии изобретательского дела в стране, улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений рационализаторских предложений и повышении их роли в ускорении научно-технического прогресса"[3/]. Важную роль должны сыграть в этом отношении такие Общее положение о всесою-

I/. См., Организационно-правовые вопросы руководства наукой в СССР. М.,"Наука", I973; В.А.Лозорцев. Советское право и научно-технический прогресс. М., "Знание", I973. В.А.Рассудовский. Государственная организация науки в СССР. Правовые вопросы. М., "Юридическая литература" I972.

2/. СП СССР I973 г. № 7, ст. 3I.
3/. СП СССР I973 г. № I9, ст. I08.

20[X] -2041

ном и республиканском промышленных объединениях[1] и Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях[2].

Несмотря на возросшее внимание к правовым вопросам, пока еще рано говорить о сколько-нибудь полном и всестороннем анализе правовых проблем научно-технического прогресса. В литературе сохраняется в некотором роде односторонний подход к исследованию этих проблем. Исследуются либо только отдельные формы, процессы или результаты научно-технического прогресса, либо только общие методологические аспекты систематизации законодательства о научно-техническом прогрессе. До сих пор нет комплексных исследований, в которых единству научно-технического прогресса как системы соответствовало бы определенное единство, целостность его правового опосредствования.

В условиях развитого социализма в области правового регулирования научно-технического прогресса явственно обозначились две крупных проблемы: I/ оптимизации правового обеспечения научно-технического прогресса во всех процессах /от получения научно-технических результатов, их проверки и опытного конструирования до их массового использования/ и 2/ систематизации законодательства о научно-техническом прогрессе, выявления места и роли его различных форм в общей системе советского законодательства с целью повышения его эффективности. Решение этих двух взаимосвязанных проблем предлагает последовательное устранение недостатков в правовом регулировании научно-технического прогресса, таких как: I/ разобщенность и несогласованность законодательства; 2/ отсутствие легальных определений многих узловых понятий /например, новой техники, лучшего мирового образца, научно-технической разработки, внедрения, освоения и т.п./, выражающих различные результаты /процесса/ научно-технического прогресса; 3/ многосистемность экономического стимулирования предприятий и организаций, материального поощрения отдельных работников за достижения в деле развития науки и техники.

Наибольшие недостатки и трудности присущи такому процессу научно-технического прогресса,

---

I/ СП СССР 1973 г. № 7, ст. 32.
2/ СП СССР 1973 г. № 19, ст. 109.

как использование научно-технических достижений в производстве. Кстати его нередко ошибочно называют одной из стадий научно-технического прогресса. Между тем последний в целом стадий не имеет. Он состоит из различных процессов. Стадии /этапы/ присущи конкретным исследованиям и разработкам.

До сих пор в правовой теории не получила должного развития и признания идея о том, что использование не всех, а лишь части новых научно-технических достижений - объективная закономерность научно-технического прогресса. В условиях бурного развития науки и техники использоваться должны лишь те достижения, цикл окупаемости и прибыльности которых (цикл А) короче цикла их морального старения или, иначе говоря, обновления отраслей науки и техники, к которым относятся эти достижения (цикл Б). Чтобы законодательство о научно-техническом прогрессе эффективно воздействовало на процесс использования научно-технических новшеств, оно должно предусматривать нормы, во-первых, содействующие сокращению обоих указанных циклов при опережающем сокращении цикла А, и, во-вторых, ставящие организации, активно развивающие науку и технику, в более привилегированное экономическое положение.

По своему характеру правовое регулирование научно-технического прогресса является комплексным. оно осуществляется в рамках различных отраслей права и законодательства - гражданского, административного, финансового, трудового и др. Особую роль играют здесь авторское, изобретательское право, право на открытие и законодательство о гражданскоправовых договорах (на проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, на передачу научно-технических разработок, на информационное обслуживание, на проведение пусконаладочных работ, на оказание патентных услуг, на продажу лицензий за границу, на комплексное осуществление работ по научно-техническому прогрессу и т.п.).

Наибольшим признанием из существующих сейчас концепций правового регулирования научно-технического прогресса пользуется концепция правового комплекса. Думается, что правильнее было бы говорить о комплексной отрасли законодательства, поскольку правовой комплекс - это, строго говоря, не правовая

категория и не элемент системы права или законодательства, а научное понятие. Оно лишь выражает ту мысль, что в регулировании отношений по поводу научно-технического прогресса участвуют нормы различных отраслей права и законодательства.

Кандидат юридических наук С.А.ЧЕРНЫШЕВА /Москва/

НОВОЕ В СОВЕТСКОМ АВТОРСКОМ ПРАВЕ В СВЯЗИ С ПРИСОЕДИНЕНИЕМ СССР К ЖЕНЕВСКОЙ КОНВЕНЦИИ

Изменение политического климата в Европе, улучшение отношений между странами с различным социальным строем создали благоприятные условия для развития разносторонних связей между всеми народами. Вступление СССР в Женевскую конвенцию об авторском праве является одним из проявлений внешнеполитического курса нашего государства, принятого XXIУ съездом КПСС, на укрепление мира, дружбы и взаимопонимания, расширение международного сотрудничества в области науки и культуры. Возрастающий интерес в мире к искусству и культуре страны Советов требует увеличения обмена культурными ценностями. Это в свою очередь ставит вопрос об охране прав авторов, а также всех обладателей авторского права на литературные, научные и художественные произведения.

Чтобы обеспечить присоединение СССР к международному соглашению по авторскому праву, Президиум Верховного Совета СССР принял 2I февраля I973 г. Указ "О внесении изменений и дополнений в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик"[I]. Существенному изменению подверглась ст. I02 Основ о переводе произведения на другой язык. Принцип свободы перевода, закрепленный законодательством первых лет и состоявший в том, что разрешалось переводить чужое произведение без согласия автора и без выплаты ему вознаграждения, утратил свое первоначальное значение. Теперь действует правило, согласно которому перевод возможен не иначе как с согласия автора или его правопреемника. Кроме автора и его правопреемников право

I/ "Ведомости Верховного Совета СССР", I973 , № 9, ст. I38.

разрешать перевод произведения на другой язык и выпуск его в свет предоставлено компетентным органам СССР, которые делают это в порядке, установленном общесоюзным законодательством.

Ст. 105 Основ о сроке действия авторского права изложена в новой редакции, согласно которой авторское право действует в течение всей жизни автора и двадцати пяти лет после его смерти. Термин "наследник" в ряде статей Основ /97, 101, 102 и т.д./ заменен термином "правопреемник", более емкий по содержанию, ибо под правопреемником понимается физическое или юридическое лицо, которому автор по договору или иным образом передал свое право. Указом расширен круг лиц, за которыми признается авторское право: авторы и их наследники независимо от их гражданства, иные правопреемники, как-то: советские, иностранные граждане, советские иностранные юридические лица.

Помимо изменений и дополнений, Указ определяет те направления, по которым будет совершенствоваться законодательство об авторском праве. При этом проводится разграничение компетенции Союза и союзных республик. В частности, отмечается, что союзные республики могут устанавливать сокращенные сроки действия авторского права на фотографические произведения и произведения декоративно-прикладного искусства, а также круг прав автора, не переходящих по наследству. Однако разрешить перевод произведения на другой язык компетентные органы могут лишь в порядке, установленном законодательством Союза ССР, и т.д.

Соблюдение прав и законных интересов советских и иностранных авторов, а также их правопреемников при использовании произведений литературы, науки и искусства в СССР и за рубежом возложено на Всесоюзное агенство по авторским правам, созданное во исполнение Постановления Совета Министров СССР. Агенство является правопреемником Всесоюзного Управления по охране авторских прав Союза писателей СССР и Управления охраны авторских прав Союза художников.

Кандидат юридических наук В.М. ОГРЫЗКОВ /Москва/

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДУКЦИИ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ПРАВО

Повышение качества выпускаемой продукции представляет собой одну из коренных проблем современного производства и относится к числу важнейших экономических и политических задач развития народного хозяйства СССР. Госстандарт СССР с участием министерств и ведомств, ведущих научных учреждений и вузов страны разрабатывает систему государственного управления качеством продукции.

В последние годы отмечается стремление преодолеть традиционное понимание качества изделий как проблемы чисто технической. Признается, что существует сложный механизм воздействия на качество продукции различных факторов - технических, экономических, социальных, в том числе, правовых. В связи с этим важное значение приобретают проблема определения наиболее рациональных и эффективных форм закрепления технических, экономических и организационных решений, составляющих содержание системы управления качеством, а также исследование механизма правового регулирования общественных отношений в области управления качеством продукции.

Система государственного управления качеством продукции входит как составная часть в общую систему управления народным хозяйством. На современном этапе коммунистического строительства систематическое, планомерное повышение качества продукции становится важнейшей задачей государства. Управление качеством продукции следует рассматривать как проявление хозяйственно-организаторской функции Советского государства. Под управлением качеством понимается "установление, обеспечение и поддержание необходимого уровня качества продукции при ее разработке, производстве и эксплуатации или потреблении, осуществляемое путем систематического контроля качества и целенаправленного воздействия

на условия и факторы, влияющие на качество продукции"[1].

Управление качеством продукции как один из видов управления в социалистическом обществе неразрывно связано с действующей системой управления и планирования производства и построено на сочетании:

а/ административных методов руководства /планирование качества продукции, надзор и контроль за качеством/;

б/ экономических методов руководства /ценообразование, стимулирование предприятий и отдельных работников/.

Управление качеством имеет своей целью обеспечение надлежащего качества продукции и неуклонное его повышение. Единство цели, достигаемой различными средствами, порождает разнообразные по конкретному содержанию общественные отношения - отношения по поводу качества продукции.

Можно выделить три группы таких отношений:

1/ Общественно-организационные отношения, которые возникают при планировании и финансировании работ по повышению качества продукции, выполнении научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, установлении требований к качеству продукции посредством стандартизации, оценке уровня качества продукции в процессе ее аттестации, осуществлении государственного надзора и контроля за качеством продукции.

2/ Общественно-экономические отношения, связанные с использованием товарно- денежной формы и применением таких экономических рычагов, как цена, прибыль, кредит и др.

3/ Общественные отношения, возникающие в процессе трудовой деятельности из применения труда рабочих и служащих.

Качество продукции формируется в процессе создания изделий и обеспечивается при их потреблении. В этой связи можно выделить следующие стадии управления качеством: планирование, проектирование, производство, распределение, обмен и потребление. На каждой из указанных стадий возникают организационные, экономические и трудовые общественные отношения, совокупность которых составляет предмет государственного управления качеством продукции и соответственно правового регулирования.

1/ ГОСТ 15467-70 "Качество продукции. Термины

В системе государственного управления качеством продукции выделяются следующие уровни управления: высший, межотраслевой, отраслевой, предприятий /производственных объединений/. Политическое руководство деятельностью всех звеньев системы управления качеством продукции осуществляет КПСС.

В целях надлежащего правового регулирования общественных отношений в области управления качеством продукции необходимо разработать систему опециальных кодификационных нормативных актов.

Исполняя Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве" от 23 декабря 1970 г., Госстандарт СССР направил Министерству юстиции СССР предложения по разработке следующих нормативных актов: Закона Союза ССР о стандартизации и метрологии; постановлений Совета Министров СССР по вопросам стандартизации и метрологии; Положения о государственном надзоре за внедрением и соблюдением стандартов и технических условий, качеством продукции и измерительной техникой. Указанные предложения были одобрены, и Госстандарт СССР в настоящее время разрабатывает проекты Закона и других нормативных актов.

Под правовым обеспечением государственного управления качеством продукции понимается использование государством на всех уровнях и стадиях управления качеством средств и форм юридического воздействия на общественные отношения, связанные с качеством продукции.

Поскольку качество продукции формируется на стадиях проектирования, планирования, производства, распределения, обмена и потребления, то и правовые средства также должны активно использоваться на всех этих стадиях.

Право используется в системе государственного управления качеством в следующих основных направлениях:

а/ закрепление в правовых нормах /стандартах, технических условиях/ определенных требований к качеству изделия в целом или отдельных его свойств.

Эти требования носят в основном технический характер, однако, благодаря тому, что они закреплены в правовой норме, предписываются государством, они приобретают и правовой характер;

б/ регулирование общественных отношений, направленных на достижение и соблюдение закрепленных требований к качеству продукции - как посредством властных предписаний, так и путем предоставления участникам этих отношений права самим принимать решение /приходить к соглашению/, а также путем установления юридической ответственности за соблюдение этих требований;

в/ закрепление в правовых нормах компетенции органов и должностных лиц, осуществляющих управление качеством.

Общественные отношения в области управления качеством регулируются нормами различных отраслей права /административного, гражданского, трудового, финансового, уголовного/. Каждая из отраслей права имеет свои специфические методы правового воздействия. В целях достижения наибольшей эффективности правового регулирования следует обеспечить оптимальное соотношение различных методов на каждой стадии и каждом уровне управления.

Необходимым средством улучшения качества выпускаемой продукции является стандартизация.

Коммунистическая партия и Советское Правительство проводят последовательную политику развития стандартизации и наиболее полного использования ее возможностей для повышения эффективности социалистической экономики. Важнейшими вехами в развитии стандартизации стали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 ноября 1970 г., в соответствии с которым Комитет стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР был преобразован в Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР /Госстандарт/, и Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 ноября 1970 г. "О повышении роли стандартов и улучшении качества выпускаемой продукции".

В последние несколько лет в юридической литературе все большее внимание уделяется правовым аспектам стандартизации. В ряде специальных исследований разрабатывалась одна из основных теоретических проблем - правовая природа стандарта. Положение о том, что стандарт является нормативным актом с технико-правовым содержанием, является сейчас в юридической науке бесспорным.

Стандартизация выступает по существу как техническое законодательство, охватывающее все стороны производства. Советское государство закрепляет технические правила в правовых нормах - стандартах, выражая тем самым свою волю в деле организации

общественного производства.

До последнего времени вопросы качества и стандартизации рассматривались на практике и в научной литературе главным образом как технико-экономические. Значение правового обеспечения выпуска продукции надлежащего качества недооценивалось. Только в последние годы начали появляться отдельные работы, специально посвященные правовым проблемам качества и стандартизации.

Перед юридической наукой стоит задача разработать общую концепцию правового регулирования отношения в области управления качеством продукции, а также целый ряд принципиально важных теоретических и практических проблем: правовое положение органов управления качеством продукции и стандартизации; государственный надзор за стандартами и качеством продукции; аттестация качества; качество продукции в системе хозяйственных договоров; охрана интересов потребителей / в том числе правила обмена товаров и гарантийные сроки/; международная стандартизация и научно-техническое сотрудничество в области управления качеством продукции и др.

Необходимо расширить масштабы и повысить уровень исследований актуальных правовых проблем качества, стандартизации и метрологии. Госстандарт видит свою задачу в расширении и координации этих исследований, в объединении усилий, направленных на решение указанных проблем.

Профессор В.М. СЕМЕНОВ /Свердловск/

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Марксизм-ленинизм всегда рассматривал пролетарское право как большую социальную ценность, необходимую для удовлетворения разнообразных общественных, групповых и индивидуальных потребностей. В.И.Ленин обосновал разностороннюю аксиологическую характеристику социалистического права как инструмента распределения и способа организации социально-полезной деятельности людей, как средства охраны благ общества и личности, обеспечения порядка, социалистического и коммунистического воспитания. Социалистическое право является не только практически социально-полезным и нужным инструментом организации общества, но и духовной ценностью, способной удовлетворить важные нравственные потребности личности и ее идеологические устремления. Это объясняется тем, что право и нравственность тесно между собой связаны, а право и идеология являются однопорядковыми средствами оценочного познания действительности с позиции не только "сущего", но и "должного". Следовательно, советское право - существенный инструмент социального прогресса.

Ценностная характеристика советского права, его отраслей и иных компонентов вызывает сейчас повышенный научный интерес. В этой связи вызывает интерес книга профессора С.С. Алексеева "Социальная ценность права в советском обществе", многие положения которой заслуживают признания, развития и применения при исследовании ценной характеристики и отдельных отраслей. Ценность права, по мнению С.С.Алексеева, основывается на объективных свойствах права, какими он справедливо считает нормативность, формальную определенность, принудительность и динамизм[1].

1/ См. С.С.Алексеев. Социальная ценность права в советском обществе. М., "Юридическая литература", 1971, стр. 62-68.

Исследовать ценность советского гражданского процессуального права с позиции объективных свойств следует с учетом того, что кроме указанных четырех свойств право обладает и другими качествами, такими, как системность права и властная обязательность правовых предписаний. При этом властную обязательность нужно рассматривать в ряду других указанных объективных свойств права, а не как обобщенное выражение в реальной жизни всех этих свойств права, о чем пишет С.С.Алексеев[I/].

Советское гражданское процессуальное право обладает всеми объективными свойствами, присущими советскому праву в целом. Однако в силу специфики регулируемых общественных отношений, метода и задач правового регулирования гражданское процессуальное право / как и вообще процессуальное право/ особенно ценно своей системностью. При этом системность следует понимать как выражение целостности, обусловленной спецификой связи системообразующих компонентов. Именно специфика связи обусловливает способность правовых образований по их содержанию к устойчивому, упорядоченному, автономному объединению.

Системность гражданского процессуального права наряду с другими объективными свойствами в наибольшей степени является основой такого правового образования, как гражданская процессуальная форма.

В процессуальной форме комплексно и всесторонне проявляется ценностная характеристика гражданского процессуального права, всех его объективных свойств и принципов.

Процессуальную форму следует рассматривать как форму реализации объективного права /материального и процессуального/ и как способ защиты субъективных прав. При этом в литературе обоснованно под гражданской процессуальной формой понимают установленный порядок деятельности судов по разбирательству и разрешению гражданских дел. Принадлежность гражданской процессуальной формы именно правосудию по гражданским делам обусловлена признаками и свойствами процессуальной формы гражданского судопроизводства. Такими свойствами являются:

I/ предназначенность гражданской процессуальной формы именно для суда, о чем прямо указано в законодательстве;

I/ См. С.С. Алексеев. Социальная ценность права в советском обществе. М., "Юридическая литература", 1971, стр. 69.

2/ тщательная и всесторонняя урегулированность деятельности суда особой отраслью права - советским гражданским процессуальным правом;

3/ универсальность процессуальной формы гражданского судопроизводства в смысле пригодности ее для рассмотрения судом широкого круга дел и применения судом норм ряда отраслей материального права - гражданского, трудового, колхозного, административного, земельного и др.;

4/ системность процессуальной формы в смысле прочной связи и строгой последовательности процессуальных действий и правоотношений суда и других участков судебного процесса;

5/ единство и обязанность гражданской процессуальной формы в полном объеме для применения в судебной деятельности; недопустимость использования процессуальной формы по частям. Отдельные изъятия из общих правил гражданского судопроизводства возможны только на основе прямого об этом указания в законе. Вне своего единства и обязанности процессуальная форма правосудия потеряла бы всякую ценность;

6/ существенным признаком процессуальной формы гражданского судопроизводства является ее наивысшая демократичность, обусловленная целой системой принципов гражданского процессуального права. Поэтому сама по себе процессуальная форма составляет проявление демократии и истинную гарантию законного и справедливого применения норм, защиты субъективных прав.

Совокупность всех этих признаков /свойств/ свидетельствует о том, что гражданская процессуальная форма присуща только судебной деятельности, а гражданский процесс является формой судопроизводства. Гражданская процессуальная форма является важным демократическим приобретением народа, существенным элементом правовой культуры, безусловным признаком режима законности государственного управления. Всем этим она ценна для нашего общества и его членов.

Защита гражданских и иных прав осуществляется в юрисдикционной деятельности и других /кроме судов/ государственных органов и общественных организаций. Однако их юрисдикционная деятельность не составляет гражданского процесса и не регулируется гражданским процессуальным правом. В этой связи трудно согласиться с теми, кто отстаивает широкое понятие гражданского процесса. Вместе с тем юрисдикционная деятельность администра-

тивных органов и общественных организаций имеет свои особенности и облеченная не в обычные процедурные правила, а именно в правила процессуального порядка, которые установлены специальными нормами и обладают рядом признаков и свойств.

Таким образом, кроме гражданского процесса следует говорить об административном процессе /включая арбитражный процесс/ и процесс общественных организаций, занимающихся юрисдикционной деятельностью. Иная постановка вопроса закрывает пути к совершенствованию процессуальной формы юрисдикционной деятельности административных органов и общественных организаций /при этом заслуживает внимания обоснование самостоятельного вида процесса-арбитражного/. Всякие попытки распространить гражданское процессуальное право на административные органы и общественные организации не имеют под собой объективных оснований и являются бесперспективными.

Изложенное приводит к выводу о недопустимости смешивания гражданской процессуальной формы судопроизводства с процессуальной формой юрисдикционной деятельности иных органов и организаций, а тем более с процедурой неюрисдикционной деятельности /правоприменительной и нормотворческой/. А такое смешивание имеет место в нашей литературе, что не обосновано по существу и не оправдано с точки зрения терминологии. Надо иметь в виду, что четкий понятийный аппарат в правовой сфере облегчает внедрение новейших средств управления. Но главное в другом. Только надлежащая, присущая соответствующей деятельности определенных органов / общественных организаций/ форма имеет перспективы совершенствования, представляет действительную ценность для общества и отдельной личности.

Профессор М.А. ГУРВИЧ /Москва/

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Основой классификации принципов советского гражданского процессуального права / см. Приложение/ является предмет непосредственного регулирования, в соответствии с которым принципы делятся на: I/ общие принципы, распространяющиеся на весь процесс, и 2/ принципы, непосредственно регулирующие отдельные стороны процессуальной деятельности.

К общим принципам относятся: а/ социалистический демократизм и б/ законность. Каждый из них представляет собой интеграцию принципов, выражающих в своем объединении соответствующий общий принцип / см. Систему, разделы I и П/.

При анализе законности в широком смысле учтены следующие положения:

I/ принципы активности /инициативы/ суда, прокуратуры, а также других государственных и общественных организаций и отдельных граждан должны быть выделены в объединенном виде из принципов диспозитивности и состязательности. Это обусловлено их дополняющим личные права участников процесса значением и все возрастающим значением этих прав в современных условиях, а также распадом "чистой состязательности" в буржуазном гражданском процессе, при котором активность советского суда в свое время служила главным отличием советской диспозитивности и состязательности от одноименных начал буржуазного судопроизводства;

2/ необходимость отнесения принципа объективной истины к законности в широком смысле, поскольку полное применение норм права в равной мере относится как к диспозиции и санкции, так и к гипотезе нормы.

Помимо указанных соображений, учтенных при раскрытии системы принципов в обновленном виде, отказ от прежних систем вызывается также следующими их недостатками:

I/ противоречием, состоящим во включении в процессуальную систему принципов начал судоустройства в их организационном,

т.е. иноотраслевом значении, вместо их непосредственно-процессуального значения, определяющего социалистический демократизм процесса;

2/ логически ошибочным использованием в одной отрасли права в качестве основания классификации принципов признака распространения того или иного принципа на другие отрасли права /"межотраслевые" принципы/.

Приложение

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

I. Общие принципы

а/ социалистический демократизм советского гражданского процесса

Выбор судей
Участие народных заседателей
Коллегиальность суда
Гласность процесса
Осуществление правосудия только судом
Равенство граждан перед законом и судом
Процессуальное равноправие
Доступность процесса
Национальный язык судопроизводства
Процессуальная экономия

б/ законность в процессе

Принцип независимости судей и подчинения их только закону
Принцип осуществления правосудия в строгом соответствии с законами /принцип законности в узком смысле/
Принцип объективной истины
Принципы государственного и общественного содействия судебной защите

II. Принципы, непосредственно регулирующие отдельные стороны процесса

Движение процесса - принцип диспозитивности

Формирование процессуального материала - принцип состязательности

Форма общения суда с участниками процесса и способ восприятия судом процессуального материала

Принцип устности
Принцип непосредственности
Принцип непрерывности

Кандидат юридических наук А.Т.БОННЕР /Москва/

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Действующее законодательство о судопроизводстве и гражданском судопроизводстве в целом отвечает потребностям развитого социалистического общества. В то же время это законодательство и практика его применения нуждаются в дальнейшем совершенствовании.I/

Серьезные замечания вызывает практика участия народных заседателей в рассмотрении гражданских дел. Заседатели не всегда проявляют активность в судебном заседании. Повидимому, это объясняется недостаточной юридической подготовкой, слабой ознакомленностью с делами, подлежащими рассмотрению. Однако вряд ли из этого может быть сделан вывод о необходимости передачи значительной части гражданских дел на разрешение единоличного судьи.

В законодательстве следовало бы закрепить, что лица, которые могут избираться народными заседателями, должны иметь как минимум среднее образование. Необходимо и в других отношениях улучшить подбор кандидатур в заседатели.

Существенного обновления требуют многие правила судопроизводства с точки зрения научной организации труда в области правосудия. В серьезных коррективах нуждаются, например, нормы гл. 21 ГПК "Протоколы", особенно если иметь в виду внедрение в будущем в судопроизводство магнитофонов, диктофонов и т.п. При удалении в совещательную комнату судьи должны иметь возможность взять с собой протокол либо магнитную ленту.

Нормы ГПК нуждаются в совершенствовании с точки зрения законодательной техники. В целях улучшения компактности кодексов было бы желательным более широко использовать процессуальную регламентацию по методу общих правил, применяемых на неко-

I/ См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1972, стр. 106.

торых стадиях процесса при совершении ряда процессуальных действий в отношении участников, и исключений из них, имеющих частный характер. В текст статей ГПК должна быть включена нумерация их частей. Из текста закона следовало бы исключить заведомо неработающие нормы /положения, касающиеся договора третейской записи, и др./.

Требуют научной разработки и законодательного разрешения вопросы о пределах компетенции суда по гражданским делам. Необходимо исключить из нее бесспорные или несложные дела и, наоборот, отнести к судебной компетенции другие категории дел, в которых речь идет о защите серьезных имущественных и личных субъективных прав советских граждан. Принятие такой меры немыслимо без проведения важных мероприятий организационного характера. В частности, необходимо разработать научно обоснованные нормы нагрузки на каждого судебного работника и штаты судебных органов.

На должную высоту должен быть поднят профессиональный уровень судей /введение эффективной специальной подготовки и переподготовки, экзаменов, аттестации и т.п./. Следует ввести систему мер морального и материального стимулирования судебных работников, обеспечивающую сочетание интересов общества и отдельных его членов, занимающихся такого рода деятельностью.

Кандидат юридических наук В.Ф.ТАРАНЕНКО /Москва/

К ВОПРОСУ О СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Вопрос о системе принципов арбитражного процесса не получил достаточной разработки в теории, хотя эта проблема затрагивалась во многих работах. Построение системы принципов арбитражного процесса обусловливается прежде всего такими факторами, как характер и особенности спорных правоотношений, составляющих предмет рассмотрения в арбитраже, задачи этих органов, их правовая природа. Арбитражный процесс имеет ряд общих с гражданским судопроизводством принципов: законность, объективная истина, диспозитивность, состязательность и равноправие сторон, устность, непосредственность, принцип процессуальной экономии. Однако в содержании некоторых из указанных принципов и в их применении в арбитраже имеются свои особенности, обусловленные характером хозяйственных споров, поступающих на рассмотрение арбитража, а также определенным различием в задачах, положении и методах его работы. С другой стороны, указанные особенности обусловливают закрепление в деятельности органов арбитража специфических, свойственных только им одним принципов арбитрирования и активного воздействия на улучшение деятельности организаций и предприятий.

Немало споров в литературе вызывает вопрос о содержании и пределах применения в арбитражном процессе принципа диспозитивности. Распространено мнение, что в арбитражном производстве принцип диспозитивности имеет ограниченный характер. Но такой вывод нельзя признать правильным. В данном случае не учитывается цель вмешательства арбитража в распорядительную деятельность сторон. Принято считать, что расширение прав арбитража в этом отношении неизбежно должно привести к сужению свободы сторон, их возможностей. Между тем это не так. Вмешиваясь в область распорядительных действий сторон, суд или арбитраж преследует цель обеспечить наиболее полное осуществление каждой стороной своих прав, восполняет их упущения в этом отношении и в то же время пресекает возможные отступления от тре-

бований закона. Таким образом, расширение прав арбитража в этой области может вполне сочетаться с расширением прав сторон, но проводиться оно должно в таких пределах, чтобы не ограничивать их возможностей, не вести к снижению гарантий защиты законных прав участников спора. В этой связи следовало бы пересмотреть некоторые нормы арбитражного законодательства, ограничивающие свободу участников спора в распоряжении своими правами. Так, следует изменить редакцию пп.4 и 21 "Правил", поскольку закрепленные в них формы по существу приводят к ограничению прав предприятий и организаций. Предоставляется также, что в новых "Правилах" необходимо закрепить институт замены ненадлежащей стороны примерно в том виде, как он сформирован в ст.36 ГПК, более точно установить условия принятия встречного иска к рассмотрению, закрепить институт участия трех лиц и т.п.

Р.Ф.Каллистратова не признает за арбитрированием и активным воздействием значения основных начал арбитражного процесса. Это мнение неправильно. Пытаясь снять доводы, которыми подкрепляется данный вывод, нейтрализовать их, проф. А.А.Добровольский отмечает, что суть принципа арбитрирования должна заключаться в участии сторон в выработке под руководством арбитра законного и обоснованного решения по делу. При этом само решение при всех случаях принимается арбитром единолично. Но такая трактовка никак не согласуется с положениями пп. 73-75, 85 Правил, отражающими существо данного принципа. По смыслу п. 85 Правил, спор в арбитраже может быть разрешен либо согласием сторон, которое заносится в протокол арбитражного заседания и приобретает силу решения по делу, либо решением, которое принимает сам арбитр единолично, причем только в том случае, если сами стороны под руководством арбитра не пришли к законному соглашению по спорным вопросам. Принцип арбитрирования определяет особый, специфический метод рассмотрения и разрешения споров в арбитражных органах. Конечно, не все споры могут разрешаться соглашением сторон, не всегда стороны направляют своих представителей в арбитраж. Однако эти отступления не колеблют общего правила, не подрывают того положения, что споры в арбитраже должны разрешаться методом арбитрирования. Стать на противоположную точку зрения - значит открыть путь для нарушения установленного законом порядка рассмотрения хозяйственных

споров. Представляется, что принцип арбитрирования в том понимании, как он трактуется сейчас в законе, должен получить свое дальнейшее развитие в новых Правилах путем обеспечения более широкого привлечения ответственных представителей предприятий к непосредственному участию в разрешении хозяйственных споров.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Профессор О.А. КРАСАВЧИКОВ /Свердловск/

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ

В советской стандартологии принято различать три основных аспекта государственной стандартизации в СССР: а) технический, б) экономический и в) правовой. Каждый из этих аспектов тесно связан с двумя другими и в то же время является носителем своих, специфических черт.

Существо технического аспекта стандартизации выражается в определенной технической /технологической/ идее /совокупности таких идей/, в соответствии с которой осуществляется стандартизация в тех или других сферах материального производства, в сфере обслуживания и т.д.

Для экономического аспекта характерно то, что он заключает в себе экономическое обоснование соответствующих технических решений, определяя тем самым рамки экономической возможности или необходимости проведения соответствующих акций по стандартизации.

В рассматриваемом плане правовой аспект государственной стандартизации находит свое выражение и государственное закрепление в различных конкретных правовых формах, используемых в процессе стандартизации.

В сущности своей государственная стандартизация представляет собой нормотворческую деятельность, направленную на создание и внедрение стандартов в самых различных сферах народного хозяйства в связи с созданием и использованием техники, тех или других технических средств. Указанная деятельность охватывает, с одной стороны, деятельность научную (научно-техническую, научно-экономическую, научно-правовую) и, с другой - официальную - юрисдикционную. Без того и другого видов деятельности успешное развитие стандартизации немыслимо.

Государственная стандартизация в нашей стране выполняет ряд функций, среди которых необходимо выделить следующие:

а) государственная стандартизация является одним из эффективных средств осуществления хозяйственно-организаторской функции советского государства;

б) государственная стандартизация - один из методов осуществления централизованного руководства развитием технической стороны общественного производства. В связи с этим особое значение в процессе стандартизации имеет претворение в жизнь ленинских принципов демократического централизма;

в) государственная стандартизация является одной из специфических форм планового руководства народным хозяйством, служит средством реализации требований экономических законов социализма (в частности, закона планомерного пропорционального развития нашей экономики);

г) государственная стандартизация служит одной из специфических социальных форм выражения единой государственной технической политики. В силу этого особое внимание привлекает к себе поиск оптимальных параметров взаимосвязи и взаимодействия всех трех аспектов стандартизации.

Стандартизация осуществляется нашим государством в строго определенных правовых формах, вне которых само по себе любое научно-техническое экономически обоснованное решение еще не приобретает всеобщего обязательного характера. Юридическая обязательность государственных стандартов требует проведения широкого комплекса правовых исследований, имеющих своим предметом правовые формы стандартизации, осуществление и закрепление принципа социалистической законности в нормах "стандартного права" и др.

Правильное решение правовых проблем стандартизации требует проведения обмена мнениями по некоторым общим вопросам стандартизации с участием представителей технических, экономических и юридических наук. Необходимость такого обмена мнениями определяется ведущейся разработкой проекта Закона СССР о стандартизации и метрологии. В частности, необходимо обсудить и достичь определенного единства взглядов на такие важнейшие категории, как "стандартизация", "объекты стандартизации", "категории стандартов", "видовая дифференциация стандартов" и др. Существующее ныне истолкование указанных категорий в ГОСТе I.0-68 нуждается в пересмотре.

Советская правовая наука должна внести свой определенный вклад в разработку теоретических проблем закона о стандартизации и метрологии. Проблемы этого закона должны стать предметом широкого обсуждения на научных конференциях, на страницах теоретических журналов.

Кандидат юридических наук И.А. ХАЛАП /Москва/

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАНДАРТИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Эффективность научно-технического прогресса в основном проявляется во внедрении результатов, достигнутых наукой и техникой, в народное хозяйство. Стандартизация является формой внедрения достижений науки и техники в производство. Закрепляя в стандартах - нормативных актах - достижения науки и техники, государство в лице его компетентных органов обеспечивает единообразие регулируемых общественных отношений путем установления единых требований к производимой продукции, правилам ее приемки, методам испытаний и др.

Важнейшее условие эффективного функционирования государственной системы стандартизации - это, во-первых, четкое разграничение объектов стандартизации по категориям стандартов и, во-вторых, сочетание стабильности и динамичности стандарта.

Учитывая необходимость повышения роли государственных стандартов как базы отраслевой, республиканской и заводской стандартизации, последовательного проведения единой технической политики в сочетании с широкой инициативой предприятий и организаций в повышении качества продукции, следует четко определить объекты государственных стандартов. Представляется, что государственные стандарты должны устанавливать общие требования к группам, классам, видам продукции массового и крупносерийного производства. Отраслевые и республиканские стандарты будут устанавливать требования уже к конкретной продукции.

Стабильность стандарта обеспечивается высоким уровнем предусматриваемых в нем норм. Однако стандарт должен быть в то же время и динамичен к достижениям науки, техники и передовому опыту. Поэтому требования в стандартах должны устанавливаться таким образом, чтобы они, с одной стороны, отвечали достигнутому уровню производства, а возможность их применения обеспечивалась бы материальными ресурсами на данный период

(принцип обязательности стандартов) и, с другой стороны, они значительно опережали бы этот уровень. Этого можно достигнуть путем установления в стандартах 2-х ступеней качества.

Гибкость стандартов обеспечивается: установлением диспозитивных норм в сочетании с императивными; предоставлением изготовителю (проектировщику) права выбора конструкции изделия при условии обеспечения требований (показателей, норм), установленных в стандарте; правом выбора технологического процесса изготовления; оперативностью пересмотра стандартов; правом изготовителя (в необходимых случаях) только по согласованию с потребителем выпускать продукцию повышенного качества против установленного в стандартах; правом сторон в договоре поставки устанавливать определенные сроки (в течение общего срока действия договора) повышения качества продукции.

Кандидат юридических наук А.Г.БЫКОВ / Москва /

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАЗВИТОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В решениях XXIУ съезда КПСС указано на необходимость дальнейшего повышения роли хозяйственных договоров[I/]. В современных условиях начинают проявляться некоторые новые тенденции развития договорной формы в сфере социалистического хозяйствования. К числу таких тенденций можно отнести: а) формирование долгосрочных хозяйственных договоров; б) развитие системы централизованных и генеральных договоров; в) комплексный характер договоров; г) включение в сферу договорного регулирования планово-организационной деятельности; д) охват хозяйственным договором не только сферы товарного обмена, но и сферы распределения и производства.

Переход к пятилетнему планированию производственно-хозяйственной деятельности предприятий и организаций создал благоприятные условия для расширения круга долгосрочных договоров, в том числе в области материально-технического снабжения, поставок товаров народного потребления, государственных закупок сельскохозяйственной продукции и др. Тем самым было обеспечено единство планомерных и развивающихся на их основе товарно-денежных связей.

Централизация в управлении всесоюзного и республиканского промышленных объединений производственно-хозяйственных функций и перевод на хозрасчетную деятельность органов управления среднего звена приводят к значительному расширению сферы применения централизованных договоров, т.е. договоров между центрами хозяйственных систем. Наряду с этим в настоящее время помимо капитального строительства, проектирования, выполнения научно-

---

I/ См."Материалы XXIУ съезда КПСС".М.,Политиздат, 1971,стр.298.

исследовательских опытно-конструкторских и технологических работ начинают применяться генеральные договоры и при поставках продукции, комплектовании строящихся и реконструируемых объектов и др.

Усложнение характера имущественных и планово-организационных отношений в народном хозяйстве привело ко все более широкому использованию договоров, охватывающих в рамках единого содержания комплексный юридический состав. Концентрация производства, образование производственных объединений (комбинатов), всесоюзных и республиканских промышленных объединений как единых производственно-хозяйственных комплексов создали условия для формирования единых договоров, включающих в частности, и научные исследования, проектирование, производство и поставку новых видов изделий, оказание необходимых услуг, связанных с установкой и использованием этих изделий.

Построение на хозрасчетных началах деятельности органов, планирующих распределение продукции (Союзглавснабсбыт при Госснабе СССР и другие органы материально-технического снабжения) привело к формированию договоров, опосредствующих наряду с имущественными также и планово-организационные отношения (договоры на комплектование строящихся и реконструируемых объектов, договоры на гарантированное комплексное обслуживание потребителей). Хозяйственный договор становится формой, опосредствующей и сам процесс плановой деятельности между органами планирования и управления (договоры управления промышленных объединений с управлениями других объединений, хозрасчетными снабженческо-сбытовыми и другими организациями о специализации и кооперировании производства, об организации хозяйственных связей, об установлении порядка и сроков представления сводных перспективных и годовых заказов и заявок и др.).

Включение в рамки договорного регулирования планово-организационных отношений означает тем самым, что договоры начинают опосредствовать не только имущественные отношения в сфере товарного обмена, но и планово-организационные отношения в сфере распределения и производства.

Профессор А.А.ПУШКИН /Харьков/

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ УЧЕНИЯ О ПРАВЕ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Правомочия предприятий по владению, пользованию и распоряжению закрепленным за ними государственным имуществом являются важнейшими для них, так как отражают имущественную обособленность предприятий друг от друга и характеризуют складывающиеся с их участием отношения как имущественные.

Между тем некоторые авторы не видят в этих правомочиях ничего специфического от гражданского права, полагая, что такая обособленность характерна и для управленческих отношений, что и в этих отношениях выше- и нижестоящие органы должны признаваться имущественно-обособленными единицами, наделенными правами по владению, пользованию и распоряжению[I/]. Иначе говоря, обособление в управленческих отношениях сводится до уровня гражданскоправового обособления. Но именно потому, что эти отношения такой степенью обособления не обладают, возможно регулирование и перераспределение средств. Отсюда следует, что во всех управленческих отношениях, равно как и в случаях учета и хранения материальных ценностей, регулирования технологических процессов и т.д., речь идет не о правомочиях владения, пользования и распоряжения, отражающих внешние условия хозяйствования, а о правомочиях иного порядка, направленных на упорядочение материальных объектов, приведения их в систему. Это организационные отношения.

Поэтому неверно утверждение, что владение, пользование и распоряжение - это не только гражданско-правовые, но и адми-

---

I/ См. З.М.Заменгоф. Правовой режим имущества хозяйственных органов. М., "Юридическая литература", 1972, стр. 97-99.

нистративные акты, или что эти правомочия могут осуществляться как путем гражданско-правовым, так и административно-правовым. Это всегда гражданские правомочия.

Правомочия по владению, пользованию и распоряжению, если они осуществляются и предприятиями, не включают в себя их управленческие права.

Какое право в совокупности составляют правомочия по владению, пользованию и распоряжению? Точка зрения, что это право собственности предприятий - этап пройденный. Следует признать выдающимся достижением цивилистической науки, что для определения соотношения прав предприятий и государства выработано понятие оперативного управления, но не как системы отношений одного субъекта /государства/ с другими /государственными предприятиями/, а как понятие, отражающее взаимоотношения целого и его частей. Однако сейчас распространенным стало мнение, что государственные организации - это не органы государства.

Оперативное управление в переводе на юридический язык - компетенция, включающая в себя все виды отраслевой правосубъектности хозорганов. Однако в литературе оперативное управление рассматривается как конкретное субъективное право. Поэтому концепция права оперативного управления оказалась уязвимой, ибо регулируемые гражданским правом отношения не управленческие. Разнородную деятельность хозорганов невозможно охватить единым по своей природе субъективным правом.

Но все же, что это за право? В литературе высказан взгляд, что это право на осуществление права государственной собственности. Получается, что это право лишено собственного экономического содержания.

Согласно другой точке зрения, это право наполнено специфическим содержанием. Причем владение, пользование и распоряжение считаются содержанием только права оперативного управления, а содержанием права государственной собственности является организующая деятельность государства. За правом государственной собственности отрицается значение имущественного права.

Согласно третьему взгляду, высказанному в литературе, право собственности государства и право оперативного управления

признаются одинаково состоящими из правомочий по владению, пользованию и распоряжению. Два вещных и абсолютных права. Но это типичное расщепление государственной собственности. Право государственной собственности становится номинальным /фиктивным/.

Таким образом, государство, закрепляя имущество в оперативное управление, не создает у хозорганов особого права на это имущество. За ними закрепляется право государственной собственности на определенную часть государственного имущества. Но это не значит, что в лице данного органа выступает государство. Носителями правомочий по владению, пользованию и распоряжению, входящих в содержание права государственной собственности, являются сами хозорганы. Но и это не расщепление права государственной собственности, ибо речь идет только об едином праве - праве государственной собственности. Значит, и по договорам между хозорганами переходит право государственной собственности. Но государство в качестве субъекта гражданского права не состоит и не может состоять в правоотношениях со своими организациями как юридическими лицами. Поскольку в административных отношениях хозорганы параллельно с государством не действуют, то не возникает и особой проблемы разграничения прав хозорганов и государства в целом.

Профессор А.А.ДОБРОВОЛЬСКИЙ /Москва/

АРБИТРАЖНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВА

Арбитраж является специальным органом, созданным для рассмотрения и решения хозяйственных споров. Наиболее полно и четко задачи арбитража указаны в Постановлении Совета Министров СССР от 7 августа 1970 г. "О повышении роли органов государственного арбитража и арбитражей министерств и ведомств в народном хозяйстве", а также в Постановлении от 23 декабря 1970 г. "Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве", где подчеркивалось, что в новых условиях хозяйствования значительно повышается роль органов арбитража.

Арбитражные органы в настоящее время рассматривают и разрешают в определенном процессуальном порядке большое количество хозяйственных споров, осуществляя тем самым защиту прав и законных интересов предприятий и организаций и содействуя укреплению законности в хозяйственных отношениях.

Деятельность арбитража по рассмотрению и разрешению хозяйственных споров регулируется специальными нормами. Правовые нормы, регулирующие деятельность арбитража по разбирательству и разрешению споров между организациями социалистического хозяйства, предусматривают устройство органов государственного арбитража, их компетенцию, порядок возбуждения дел, предварительной подготовки дела, разбирательства и разрешения споров в арбитражном заседании, порядок исполнения решений арбитража, порядок пересмотра арбитражных решений. Правовые нормы регулируют права и обязанности сторон, а также арбитров при возбуждении дел, их разбирательстве и разрешении. Деятельность органов арбитража неразрывно связана с арбитражными правоотношениями, возникающими между арбитром и сторонами в связи с необходимостью разрешения хозяйственного спора.

Урегулированную нормами права деятельность арбитража по рассмотрению и разрешению хозяйственных споров, неразрывно свя-

занную с арбитражными правоотношениями, называют арбитражным процессом.

По поводу правовой природы арбитража и арбитражного процесса существуют самые различные взгляды: "Некоторые авторы пытаются отождествлять арбитражный процесс с гражданским процессуальным правом и прямо заявляют, что "в гражданское процессуальное право входят также нормы, регулирующие деятельность арбитражных и нотариальных органов"[1]. Другие авторы, наоборот, считают, что вообще нельзя говорить об арбитражном процессе, так как арбитраж есть орган государственного управления или орган хозяйственного руководства и поэтому порядок рассмотрения спора есть одна из форм хозяйственного руководства или управления.

Но арбитраж при рассмотрении хозяйственных споров не вступает с участниками спора ни в какие хозяйственные отношения. Отношения, которые возникают между арбитром и сторонами спорного хозяйственноправового отношения, являются процессуальными и не содержат и не могут содержать в себе "планово-организационных и имущественных элементов", что характерно для хозяйственных отношений".

Хозяйственные отношения являются предметом рассмотрения в арбитражном процессе, когда возникает спор между субъектами хозяйственного отношения по поводу их прав и обязанностей.

Споры, которые разрешает арбитраж, настолько специфичны, что требуют иного порядка их разрешения, отличного от судебного порядка, установленного для разрешения правовых споров, возникающих между отдельными гражданами, а также между социалистическими организациями.

Поэтому в правовой литературе правильно отмечалось, что появление государственного арбитража, особенности его процессуальной деятельности и в конечном счете его сущность определяются особой природой защищаемых арбитражем отношений и что арбитражный процесс составляет самостоятельную отрасль процессуального права, которая называется хозяйственно-процессуальным правом. Но дело не в названии, а в том существенном, что не дает возможности рассматривать нормы, регулирующие деятельность арбитража, ни в качестве материально-правовых, входящих в состав хозяйственного права, ни в качестве гражданско-процессуальных, входящих в состав гражданского процессуального права. Они

1/. В.М.Лесной. Теория государства и права. Изд-во МГУ, 1972, стр. 423.

составляют совершенно самостоятельную совокупность норм, регулирующих определенную группу общественных отношений.

Арбитражное процессуальное право есть совокупность юридических норм, регулирующих порядок арбитражного производства по разрешению хозяйственных споров и исполнению арбитражных решений, а логически последовательное и внутренне согласованное расположение процессуальных норм и институтов арбитражного процессуального права составляет систему арбитражного процессуального права.

Являясь частью общей системы советского социалистического права, арбитражное процессуальное право находится в определенной связи со всеми другими отраслями права. Наиболее тесная связь существует между арбитражным процессуальным правом и гражданским процессуальным правом. Эту связь прежде всего обусловливает общность задач советского суда и арбитража по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. В советском арбитражном процессе и гражданском процессе имеется много одноименных институтов. Предметом разбирательства дел в арбитраже, как и в суде, являются споры о праве гражданском, возбуждаемые, путем предъявления иска; разбирательство и разрешение дел производится как в суде, так и в арбитраже в состязательном порядке с вызовом сторон и проверкой доказательств, на основе которых должны быть установлены действительные взаимоотношения сторон. В арбитражном заседании, как и в суде, истец и ответчик пользуются равными процессуальными правами, необходимыми им для защиты своих прав и законных интересов. Решение арбитража, как и в суде, должно быть основано на законе и на фактах и доказательствах, проверенных в арбитражном заседании с участием сторон. Но если деятельность суда регламентируется Основами гражданского судопроизводства и ГПК, то деятельность арбитража регулируется полностью специальными правовыми нормами, устанавливающими порядок рассмотрения споров только в арбитраже. Если судебная защита права применяется не только к защите субъективных прав и интересов граждан, но и к защите прав социалистических организаций, то арбитражная форма защиты права неприменима для защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан. Арбитражу свойственен свой метод регулирования, который в

основном характеризуется принципом арбитрирования, и свой предмет регулирования /общественные отношения, связанные с деятельностью арбитража/.

Многие принципы, характеризующие судопроизводство, характерны и для арбитража. К ним относятся принципы: а) социалистической законности, б) объективной истины, в) диспозитивности, г) состязательности, д) равноправия сторон, е) устности, ж) непосредственности. Однако проявление этих принципов в арбитражном процессе имеет существенную специфику по сравнению с их содержанием в судебном процессе.

Кроме того, арбитражному процессу присущи и принципы, неизвестные судопроизводству: а) принцип арбитрирования, б) принцип солидарности хозяйственных интересов сторон, в) принцип активного воздействия на устранение недостатков в работе хозяйственных органов, выявленных при рассмотрении споров, г) принцип быстроты /оперативности/ арбитражного производства.

Таким образом, арбитражная форма защиты права существенным образом отличается от судебной формы защиты права. Эта форма наиболее полно отвечает задачам защиты прав и охраняемым законом интересов социалистических организаций и укреплению законности в их хозяйственных отношениях.

Значение арбитражной формы защиты права заключается в том, что она:

а) обеспечивает заинтересованным в исходе спора социалистическим организациям определенные правовые гарантии правильности разрешения спора, равенство их процессуальных прав и процессуальных обязанностей;

б) обязывает арбитраж при разрешении и рассмотрении споров строго соблюдать нормы материального и процессуального права, устанавливать в соответствии с истиной существенные для дела фактические обстоятельства с соблюдением установленных нормативными актами процессуальных гарантий для лиц, участвующих в деле, и выносить законные и обоснованные решения по делу.

Все сказанное свидетельствует, на наш взгляд, о том, что арбитражный процесс представляет собой самостоятельную отрасль советского социалистического права. Актуальной является задача изучения этой отрасли всеми студентами юридических вузов, а не только отдельными группами студентов, специализирующихся по гражданскому праву и процессу.

Рассмотренные на заседаниях секции проблемы вызвали оживленную дискуссию. Выступавшие в прениях отмечали хорошую организацию конференции и актуальность поставленных на секции вопросов, имеющих большую практическую и научную значимость.

Кандидат юридических наук В.С. Якушев (Свердловск), высказав свое мнение о докладах и сообщениях С.М.Корнеева, А.А.Пушкина, Г.К.Матвеева, О.А. Красавчикова и др., остановился на вопросах государственной собственности и права оперативного управления. В.С. Якушев полагает, что в сообщении А.А.Пушкина не очень ярко показана связь правовых категорий с производственными отношениями, со структурой базиса, а без анализа структуры производственных отношений трудно понять право государственной собственности и право оперативного управления. Оперативное управление, будучи элементом структуры базиса развитого социалистического общества, выполняет самостоятельную функцию: оно представляет собой реальную форму принадлежности имущества, составляющего общенародную собственность, предприятию с целью производственного использования.

Кандидат юридических наук Э.Г. Полонский (Москва) отметил, что правовой формой осуществления интереса коллектива является право оперативного управления как часть права собственности. Право оперативного управления является основной правовой базой юридической личности предприятия, его правосубъектности. По мнению Э.Г. Полонского, право оперативного управления есть проявление одной из проблем социализма по оптимальному сочетанию централизованного руководства с оперативно-хозяйственной самостоятельностью предприятия.

Кандидат юридических наук В.А. Рахмилович (Москва) остановился на вопросе о реальном содержании права оперативного управления. Не соглашаясь с проф. А.А.Пушкиным в том, что есть оперативное управление имуществом, но нет права оперативного управления, В.А.Рахмилович считает, что правомочия оперативного управления на имущество заключаются во владении, пользовании и распоряжении им и защищаются как право собственности. Но это возможно лишь в отношении вещных объектов.

Кандидат юридических наук В.А. Носов (Ярославль) на-

звал право оперативного управления одним из основных институтов гражданского права, поддерживал точку зрения С.М.Корнеева о том, что право может принадлежать лишь юридическому лицу.

Отметив важность проблемы, которой посвятил свой доклад Г.К.Матвеев, В.А. Носов согласился с мнением докладчика, сказав, что можно говорить о качественном превращении вины отдельных лиц в вину организации. Он подчеркнул, что традиционное понимание вины юридического лица оказало отрицательное влияние на разработку нормативных актов, указанных в ст. 89 Основ гражданского законодательства.

В.А. Носов отметил также, что в гражданском праве основное внимание в настоящее время сосредоточено на договорных обязательствах. Это вполне объяснимо, но необходимо обратиться и к внедоговорным обязательствам. Они играют определенную роль в нашей действительности, а изучены еще недостаточно, не ясны тенденции их развития.

Кандидат юридических наук М.С. Орданский (Уфа) осветил в своем выступлении вопросы, связанные с применением нового Положения о хозяйственных объединениях. По его мнению, специфика некоторых отраслей народного хозяйства требует дифференцированного подхода к определению правового положения отдельных предприятий. Так, Положение о хозяйственных объединениях не может быть применено к предприятиям транспорта. М.С. Орданский дал анализ особенностей хозрасчета транспортных предприятий и высказал предложение о необходимости разработки специального положения о транспортной организации.

Кандидат юридических наук В.В. Луць (Львов), затронув проблему имущественной ответственности за нарушение договорных обязательств, подчеркнул, что конструкция безвиновной ответственности страдает уязвимостью, которая проявляется в размежевании ответственности в форме взысканий убытков от ответственности в форме штрафных санкций. Только при последовательном проведении принципа вины институт возмещения убытков способен выполнять возложенные на него задачи.

В.В. Луць не согласился с высказанным на секции положением о том, что в хозяйственных договорах могут сочетаться планово-организационные и имущественные элементы, подчеркнув его спорный характер.

Аспирант В.К. Бессмертный (Москва) в своем выступлении затронул вопросы вины в советском праве. По его мнению, специфику имеет не само понятие гражданскоправовой вины, а практика его применения. Свобода воли, а следовательно, и вина правонарушителя может иметь место лишь при одновременном наличии у него интеллектуальной возможности сознания своих противоправных действий (бездействия) и предвидения их последствий и физической возможности поступить иным, непротивоправным образом. Ответчик в суде и арбитраже, который действует в соответствии с лежащим на нем бременем доказывания своей невиновности, может освободить себя от ответственности, как правило, лишь доказав отсутствие второго из названных условий формирования вины. Доказать же отсутствие моментов сознания и предвидения, за отдельными исключениями, не представляется возможным. Гражданскоправовая ответственность, следовательно, в практике суда и арбитража наступает иногда и при отсутствии вины ответчика.

В обсуждении проблемных вопросов договорного права приняли участие В.Ф. Яковлева, М.К. Сулейменов и В.С. Толстой.

Доктор юридических наук Е.Ф. Яковлева (Ленинград) в своем выступлении выразила несогласие с той конструкцией тенденций в развитии договорных отношений, которая была предложена А.Г. Быковым. По ее мнению, приведенные им доводы в обосновании своей позиции представляются спорными. В выступлении было также выражено несогласие с трактовкой хозрасчета в деятельности органов материально-технического снабжения. В.Ф. Яковлева полагает, что в деятельности Совглавсбытов при Госснабе СССР нет совокупности признаков, характеризующих их деятельность на началах хозрасчета. В.Ф. Яковлева не согласилась также с характеристикой, данной в выступлении И.А. Зенина, договора на комплексное осуществление работ по научно-техническому прогрессу как гражданскоправового по своей природе.

Кандидат юридических наук М.К. Сулейменов (Алма-Ата) отметил, что в выступлении А.Г. Быкова не все положения укладываются в схему развития договорных отношений. Если можно признать возможность слияния в одном органе имущественных и планово-организационных функций, то совершенно нельзя согласить-

ся с тем, что это приводит к усилению роли хозяйственного договора. Скорее это приведет не к усилению, а к дальнейшему ослаблению роли хозяйственного договора. К этому же приводит и развитие гарантированного комплексного снабжения. Причем, правовая природа договора на комплексное снабжение не укладывается в форму договора услуг. Здесь - своеобразный осложненный договор поставки продукции.

Выступавший отметил также важность вопроса о месте договоров услуг в системе договоров гражданского права. Согласившись с предложением А.Ю. Кабалкина о целесообразности выделения группы договоров в сфере обслуживания граждан, М.К. Сулейменов отметил, что, по его мнению, выделение этих договоров аналогично выделению группы хозяйственных договоров, которое должно проводиться по другим основаниям, чем деление на типы и виды договоров, принятое в законодательстве и юридической литературе. Нельзя считать хозяйственный договор, так же как и договор в сфере обслуживания граждан, родовым понятием по отношению к строго определенным видам договоров. Существуют виды договоров, которые могут быть и хозяйственными и не хозяйственными (купля-продажа, договоры услуг, например, комиссия и др.).

Кандидат юридических наук В.С. Толстой (Москва) отметил важность вопросов об эффективности законодательства. Он подчеркнул необходимость системного анализа в праве, особенно когда имеется некоторое несоответствие в толковании и применении отдельных статей, в частности, ст. ст. 45 и 160 ГК РСФСР, ст. ст. 148 УК и 7 ГК и др. Поэтому представляется целесообразным обсудить вопрос о системе гражданского законодательства.

СЕКЦИЯ VI. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

РУКОВОДИТЕЛИ: профессор В.Д.МЕНЬШАГИН, профессор Н.С.АЛЕКСЕЕВ, профессор Н.И.ЗАГОРОДНИКОВ

ДОКЛАДЫ:

Профессор П.С. ДАГЕЛЬ /Владивосток/

МЕСТО УГОЛОВНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Советское право, взятое в целом как динамическая система, представляет собой единый социальный организм /или механизм/, все составные части которого /отрасли, институты, нормы/ взаимосвязаны и, выполняя свои специфические функции, обеспечивают функционирование целого. Отдельные отрасли права находятся в сложных и многосторонних взаимоотношениях, в определенной субординации, объединяются в более крупные подразделения /"надотрасли"/, перекрещиваются, образуя на "точках перекрещивания" межотраслевые комплексные институты. Причем, эти взаимоотношения меняются по мере развития социалистического общества и системы советского права.

Своеобразное место уголовного права в системе советского права определяется: а/ характером отношений, подлежащих уголовноправовому регулированию, б/ задачами уголовноправового регулирования и в/ методом такого регулирования.

Предмет уголовноправового регулирования двойственен: с одной стороны, это "нормальные" отношения социалистического общества, непосредственно урегулированные нормами других отраслей права, по отношению к которым уголовное право выполняет ох-

ранительную функцию /в регулировании здесь можно говорить лишь в смысле правовой охраны/. С другой стороны, это "ненормальные", конфликтные отношения, имеющие характер переходных и возникающие в социалистическом обществе в результате совершения общественно опасных деяний. Они и составляют непосредственный предмет регулирования уголовного права.

В регулировании отношений первой группы уголовное право играет второстепенную, вспомогательную, хотя и весьма важную, жизненно необходимую для общества роль; в регулировании отношений второй группы - ведущую, определяющую роль.

Отношения второй группы, т.е. конфликтные, могли бы существовать в обществе и без уголовного права, причем общество, коллективы или отдельные лица как-то реагируют на совершение общественно опасных деяний, затрагивающих их интересы: моральное осуждение, коллективная или индивидуальная самооборона, самоуправство, самосуд и т.д. Однако характер этих отношений, интересы общества и интересы личности объективно требуют их правового регулирования, гарантирующего от случайностей и произвола, причем в значительной степени регулирования именно нормами уголовного права.

Задачи уголовноправового регулирования также различны в зависимости от характера регулируемых отношений: в отношении первой группы оно выполняет задачу их охраны с тем, чтобы создать условия беспрепятственного их развития в интересах социалистического общества. По отношению ко второй группе - задачу их организации, упорядочения и такого воздействия на их участников /реальных или потенциальных/, которое содействовало бы вытеснению, а в конечном счете - полной ликвидации конфликтных отношений. Наряду с этим уголовное право имеет задачи обеспечения неприкосновенности личности, гарантий от необоснованного или чрезмерного применения уголовноправового принуждения к гражданам.

Эти задачи уголовное право решает специфическим, присущим только ему методом, который заключается в определении преступности и наказуемости общественно опасных деяний, т.е. в установлении в законе и реализации на практике уголовной ответственности. Уголовная ответственность - вот тот инструмент, с помощью

которого уголовное право охраняет социалистические общественные отношения и организует конфликтные отношения, возникающие в результате совершения общественно опасных деяний. Конкретно метод уголовного права заключается в: а/ определении оснований уголовной ответственности, т.е. признаков деяний, признаваемых преступными, б/ определение субъектов уголовной ответственности, в/ в определении форм реализации и содержания уголовной ответственности, в том числе объема наказуемости, прав и обязанностей субъектов, г/ определении условий освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В системе советского права уголовное право непосредственно зависит от ряда отраслей, выполняя по отношению к ним служебную, охранительную роль.

Государственное право, являясь базой всего советского законодательства, имеет основополагающее значение для уголовного права прежде всего тем, что определяет основные взаимоотношения общества, государства и личности, в том числе и правовое положение личности. При этом государственное право определяет и те основные обязанности граждан, нарушение которых влечет уголовноправовое принуждение, а также те основные права граждан, которые должны быть поставлены под уголовноправовую охрану. Государственное право определяет и некоторые основные условия уголовноправового принуждения.

Таким образом, источник властных полномочий государственных органов, непосредственно урегулированных нормами уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового права по отношению к определенному кругу граждан, содержится в нормах государственного права.

Практически все отрасли права как материальные, так и процессуальные непосредственно регулируют отношения, которые в принципе могут быть поставлены под уголовноправовую охрану. В случае установления такой охраны уголовное право заимствует из этих отраслей важнейшие юридические факты, юридические понятия, а они в значительной степени определяют признаки составов соответствующих преступлений, а значит, и "участвуют" в определении оснований уголовной ответственности. Наиболее ярко и наглядно это проявляется в бланкетных диспозициях. Отсюда следует

важный практический вывод: развитие, изменение указанных отраслей права может повлечь необходимость совершенствование норм уголовного права.

Таков первый вид взаимодействия уголовного права с другими отраслями, при котором уголовное право играет подчиненную, служебную роль.

Многие общественные отношения первой группы охраняются совместно нормами административного и уголовного права, последними - от наиболее опасных посягательств, т.е. при наличии определенных отягчающих обстоятельств, зафиксированных в нормах уголовного права в качестве признаков составов преступлений. Здесь нельзя говорить о подчиненности одной отрасли другой, это взаимодействие "равноправных" отраслей, решающих в данном случае одинаковые задачи и сходными /карательно-воспитательными/, но, разумеется, не идентичными методами. В этом взаимодействии большое значение имеет как общее разграничение сфер административноправового и уголовноправового принуждения, так и четкое разграничение конкретных административных проступков и преступлений.

Таков второй вид взаимодействия, при котором уголовное право играет роль "равноправного партнера".

Уголовное право вместе с исправительно-трудовым правом и уголовно-процессуальным правом /а также такой частью административного права, как институт административного надзора и т.д./ образуют в системе советского права определенное единство, "надотрасль", т.е. совокупность отраслей права и правовых институтов, составляющих правовую основу борьбы с преступностью. В этой совокупности уголовное право играет ведущую, определяющую роль.

Так, исправительно-трудовое право является как бы "продолжением" уголовного права, обеспечивает реализацию его предписаний - исполнение наказаний, связанных с исправительно-трудовым воздействием. Исправительно-трудовое отношение между осужденным и государством в лице ИТУ является определенной модификацией уголовноправового отношения и после отбытия наказания или досрочного освобождения ретрансформируется в уголовноправовое отношение на период срока судимости.

Уголовно-процессуальное право обслуживает уголовное право потому, что уголовный процесс представляет единственную форму применения уголовного права, а уголовно-процессуальные отношения являются необходимым средством и необходимой формой развития и реализации уголовноправовых отношений. Кроме того, уголовно-процессуальное право содержит санкции за нарушение компетентным органом норм уголовного права, за их неправильное применение: отмена или изменение приговора, определения либо постановления.

Таков третий вид взаимодействия, при котором уголовное право играет ведущую, определяющую роль по отношению к другим отраслям.

Таким образом, взгляд на систему права как на совокупность независимо существующих рядоположенных отраслей, которые, как параллельные линии в геометрии, никогда не сходятся, представляется упрощенным и неверным. Систему права скорее можно уподобить дереву, ветви которого /отрасли права/ образуют и стыки и перекрещения. Тесная взаимосвязь отраслей права, регулирующих отношения в области борьбы с преступностью, приводит к возникновению комплексных межотраслевых институтов, включающих нормы различных отраслей права, регулирующих различными, присущими им методами определенную устойчивую совокупность общественных отношений.

Комплексные институты могут образовываться на "точках пересечения" различных отраслей права в двух случаях: а/ когда правовой институт имеет материально правовую и процессуальную стороны, например, институты передачи на поруки или условно-досрочного освобождения и б/ когда происходит частичное "наложение" предметов регулирования различных отраслей, причем регулируются они разными методами, например, институт лишения свободы.

Взаимоотношения между различными отраслями права порождают многочисленные и весьма сложные связи и отношения между правовыми принципами, правовыми институтами и нормами различных отраслей в процессе уголовноправового регулирования, в силу чего в указанный процесс вовлекаются не только нормы уголовного права, но и нормы других, сопряженных с ним отраслей. Поэтому совершен-

ствование уголовноправовой борьбы с преступностью предполагает совершенствование и норм этих "сопряженных" отраслей права и практики их применения.

Профессор Г.А.КРИГЕР /Москва/

ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Раскрыть содержание принципов советского уголовного права можно лишь на основе правильного определения понятия правового принципа, уяснения содержания общих принципов социалистического права и их роли в развитии права, а также выполнении его функций.

Проблема принципов социалистического права все более привлекает внимание ученых-правоведов. К сожалению, единого понятия правового принципа, более или менее общепризнанной системы даже общих принципов социалистического права пока еще не выработано, что затрудняет и построение системы специальных принципов, присущих отдельным отраслям права.

С нашей точки зрения, правовые принципы - это вытекающие из социально-экономической сущности социализма и коммунизма, закрепленные правом, идеолого-политические и нравственно-этические начала /или руководящие идеи/, которые определяют направленность, характер, основания и объем применения мер государственного принуждения в процессе регулирования социалистических общественных отношений.

Подчеркнутое в этом определении дает возможность определить основной критерий для отбора тех социальных установлений, которые могут быть признаны правовыми принципами и обеспечить применение мер государственного принуждения в такой мере и степени, чтобы социалистические общественные отношения свободно развивались и совершенствовались, было обеспечено выполнение задач права и достижение основной цели экономической и политической организации социалистического общества - построение коммунизма.

Различные отрасли права регулируют различные общественные отношения, ставят перед собой различные задачи и используют при этом различные по характеру меры государственного принуждения.

В соответствии с этим наряду с общими принципами социалистического права, придающими ему единство содержания и определяющими направленность и основные черты правового регулирования всей системы социалистического права, теорией советского права выделяются также межотраслевые и отраслевые /специальные/ правовые принципы. Межотраслевые и отраслевые правовые принципы соответственно отражают специфику правового регулирования в нескольких смежных отраслях и в каждой отдельной отрасли права. Содержание общих, межотраслевых и отраслевых принципов определяется в конечном счете социалистическими общественными отношениями, закономерностями развития социалистического общества и задачами строительства коммунизма, а указанные виды принципов соотносятся как общее и особенное.

К общим принципам советского права относятся: возможность юридической ответственности лишь за конкретное деяние, классовость, советский патриотизм, пролетарский интернационализм, демократизм, социалистический гуманизм, неотвратимость ответственности за правонарушение, экономия мер государственного принуждения, социалистическая законность.

Общие принципы находят свое воплощение во всех отраслях права, в том числе в институтах и положениях советского уголовного права как непосредственно, так и через посредство межотраслевых и отраслевых принципов.

Сфера общественных отношений, связанных с преступлением и ответственностью за него, регулируется уголовным правом, уголовным процессом и исправительно-трудовым правом. Всем этим отраслям права присущи одинаковые или сходные черты содержания правового регулирования, обусловленные спецификой используемых в этой сфере мер государственного принуждения - уголовного наказания. В соответствии с этим к межотраслевым принципам, распространяющимся на указанные отрасли права, следует отнести: неотвратимость уголовной ответственности за совершенное преступление, участие общественности в отправлении правосудия и реализации уголовной ответственности, совпадение моральной и юридической

оценок.

Отраслевые принципы советского уголовного права, отражая специфику метода регулирования и задачи этой отрасли права, определяют направление, основания и объем применения мер уголовного наказания. К этой группе принципов относятся: ответственность лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного уголовным законом; неотвратимость уголовной ответственности; личный характер ответственности; индивидуализация ответственности и наказания; экономия уголовно-правовой репрессии; участие общественности в реализации уголовной ответственности и сочетание мер государственного и общественного воздействия.

В своей совокупности общие, межотраслевые и отраслевые принципы исходят из идейно-политических и морально-этических начал социализма и коммунизма, а также задач советского уголовного права и закономерностей его развития. Являясь руководящими идеями как в законно-творческой, так и в правоприменительной деятельности, правовые принципы дают возможность реализовать ленинские идеи о соотношении принуждения и убеждения в процессе социалистического строительства, ограждают от субъективизма и порождаемых им крайностей в применении мер уголовно-правовой репрессии.

В силу обусловленности правовых принципов идейно-политическими и морально-этическими началами социализма и коммунизма, определяющими стратегическую линию социалистического государства в области применения мер государственного принуждения, перечень этих принципов и основное их содержание остаются неизменными на всех этапах социалистического строительства. Однако степень развития правовых принципов и полнота их воплощения в нормах уголовного права и уголовно-правовых институтах определяются достигнутым на данный период времени уровнем развития социалистических общественных отношений, а также уровнем развития правовой науки, в том числе уголовного права.

Получив большое развитие и будучи более полнокровными, принципы уголовного права оказывают все большее обратное воздействие на социалистические общественные отношения; сконструированные и усовершенствованные на их основе институты уголовного права становятся все более эффективными в деле охраны социалистических общественных отношений, что способствует их

быстрейшему развитию и перерастанию в коммунистические общественные отношения.

В условиях развитого социалистического общества правовые принципы получают наибольшее развитие, более полно и последовательно реализуются и степень обратного их воздействия на социалистические общественные отношения резко возрастает, что позволяет поставить в этом период в качестве практической задачи добиться резкого сокращения преступности, а затем и полной ее ликвидации.

Большая часть упомянутых выше принципов хорошо раскрыта в советской юридической литературе, некоторые не упоминаются вовсе или формулируются не совсем удачно.

Из числа общих принципов следует остановиться на классовости, не упоминаемой обычно среди принципов социалистического права, хотя именно этот принцип придает качественную определенность направленности и характеру правового регулирования в социалистическом обществе в отличие от буржуазного.

Классовость как общий принцип советского права вытекает из сущности социалистического права, ограждающего и способствующего укреплению политических и экономических завоеваний трудящихся. Естественно, что в процессе правового регулирования классовый подход должен быть той руководящей идеей, которая прежде всего определяет направление, характер, основания и объем применения мер государственного принуждения. Суть рассматриваемого принципа заключается в том, что меры государственного принуждения должны применяться тем более решительно и даже тем более сурово, чем ярче и непосредственней в нарушении социалистического правопорядка проявляется влияние классово-враждебной деятельности и идеологии. Классовость как общий принцип социалистического права тесно связан и оказывает большое влияние на другие его принципы: он находит свое преломление в межотраслевых и специальных принципах, а также непосредственно в нормах и институтах советского уголовного права. Классовый подход является отправным в процессе правового регулирования и пронизывает все положения советского уголовного права, начиная от определения общего понятия преступления, провозглашающего общественно-опасными и наказуемыми деяния, посягающие на социалистические общественные отношения / ст. 7 Основ/, и кончая установлением

наиболее суровых наказаний за посягательства на жизненно-важные интересы общенародного государства, особенно на его политические и экономические основы, в чем ярче всего проявляется классово-враждебная направленность посягательства.

Нет единства в теории права по вопросу о месте законности в системе принципов социалистического права. Ряд авторов не относят законность к числу принципов социалистического права, а рассматривают в качестве "необходимого метода осуществления социалистической государственной власти, составляющего незыблемый принцип деятельности всех звеньев государственного аппарата"[1].

Более правильным представляется мнение, в соответствии с которым законность, будучи методом осуществления государственной власти, является одновременно и важнейшим принципом социалистического права. Без законности невозможна организация правового регулирования в соответствии с сущностью, задачами, закономерностями развития и принципами социалистического права. Напротив, закрепление в нормах права его задач и принципов и строжайшее соблюдение требований закона дает возможность придать праву должный авторитет и обеспечить выполнение его функций.

Профессор Ф.Н. ФАТКУЛЛИН /Казань/

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Глубокая разработка путей повышения эффективности права, в том числе в области уголовного судопроизводства, становится одной из наиболее актуальных задач нашей юридической науки и практики.

Есть ряд интересных работ, где рассматриваются понятие, показатели и некоторые другие аспекты эффективности советского права. Эти работы являют собой начало разработки теории эффективности различных правовых установлений, в том числе уголовного судопроизводства. И естественно, что в них наряду с весьма со-

---

I/ "Теория государства и права". М., "Юридическая литература", 1968, стр. 382.

держательными положениями содержится немало противоречивых суждений, нуждающихся в критическом анализе.

В первую очередь необходимо более четко уяснить содержание и соотношение понятий эффективности и социальной ценности процессуально-правовых категорий. В юридической литературе нередко они растворяются друг в друге: либо социальная ценность расценивается как проявление эффективности, либо - наоборот. Между тем это разные с в о й с т в а правовых установлений, отличающихся друг от друга как по характеру, так и по своим непосредственным показателям. Социальная ценность выражается главным образом в способности правового инструмента отражать объективные общественные интересы и содействовать их достижению. Ее характеристика заключается в классово-партийном анализе содержания и цели изучаемого правового явления с точки зрения их гармонии с объективными и необходимыми потребностями социального прогресса. Эффективность же правового установления - это его способность оказать объективно положительное влияние на общественные отношения при данных конкретных социальных условиях, характеризуемая преимущественно количественными показателями. Она производна от социальной ценности, поэтому исследованию эффективности тех или иных правовых категорий всегда должна предшествовать классово-партийная оценка их социальной ценности.

Поскольку всякое право является сложным системным образованием, принципиальное значение имеет и проблема отграничения социальной ценности и эффективности. Надо последовательно различать, а затем индивидуализировать степень социальной ценности и эффективности разных правовых явлений, строго учитывая при этом диалектику общего и отдельного, целого и части.

Эффективность уголовного судопроизводства - это обобщающее понятие, складывающееся из благотворных способностей всей совокупности процессуальных категорий, впитывающее в себя реальные положительные результаты воздействия всей нашей уголовно-процессуальной системы на общественные отношения. Эффективность процессуального института или нормы - это частное, более узкое понятие, предполагающее оценку характера влияния на социальный прогресс только данного конкретного правового инструмента.

Представляется необоснованным мнение некоторых наших правоведов о том, что будто в области уголовного судопроизводства

чаще всего невозможно изучение эффективности отдельных норм. В действительности возможно и необходимо исследование эффективности не только отдельных процессуальных норм, но и их структурных элементов. Соответственно внутри процессуальной нормы целесообразно различать степень эффективности конкретных ее частей, прежде всего диспозиции и санкции.

Нередко для анализа причин определенного социального явления требуется одновременное исследование результатов действия множества правовых норм, регулирующих ряд смежных общественных отношений, и тогда логично судить о степени эффективности соответствующего юридического института или комплекса?

Серьезного внимания заслуживает также проблема тех показателей, по которым должна определяться эффективность уголовно-процессуальных категорий? Эти показатели должны характеризовать внутренние, содержательные свойства изучаемых явлений. Показателями эффективности, в частности, процессуальной нормы /их совокупности или отдельных структурных элементов/ могли бы служить: а/ конкретные данные о всех фактических результатах действия каждой отдельной нормы /ее элемента/, полученные за известный, взятый с учетом ее специфики отрезок времени; б/ соотношение между этими данными и величинами, характеризующими, с одной стороны, исходное, существовавшее к моменту появления анализируемой нормы, а с другой, - намеченное законодателем состояние соответствующих общественных отношений; в/ соотношение между фактическими результатами правовой нормы и теми издержками /материальными и духовными, прямыми и попутными отрицательными явлениями/, которые имели место в ходе достижения этих результатов.

Ввиду того что не все процессуальные категории одинаково эффективны, важно решить еще одну проблему - проблему дифференциации эффективности различных процессуальных установлений на определенные степени? Представляется целесообразным подразделение их на неэффективные, малоэффективные, среднеэффективные и высокоэффективные. Неэффективными должны признаваться нормы, которые оказались неспособными дать положительный результат в заданном направлении или хотя создали некоторый благотворный эффект, однако объективно привели к более значимым и неоправданным издержкам. Малоэффективными следует считать процессуаль-

ные установления, положительные результаты которых значительно ниже ожидаемых или связаны с большими издержками, недостаточно оправданными с точки зрения современного социального прогресса. К разряду среднеэффективных можно отнести те нормы, которые в основном обеспечивают достижение намеченных результатов, вполне удовлетворительных на данном этапе исторического развития. Издержки таких установлений тоже должны быть обычными, характерными для правовых явлений в аналогичной ситуации. Наконец, высокоэффективными можно назвать процессуальные категории, которые дают при данных конкретных социальных условиях максимальный положительный результат при минимальных издержках.

Как изучение указанных выше показателей эффективности процессуальных явлений, так и определение степени эффективности последних предполагает разработку четкой и научно обоснованной методики.

Профессор Д.С.КАРЕВ /Москва/

РОЛЬ СССР В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Советский Союз, следуя ленинским путем, неустанно борется против агрессии, расовых преследований, за права человека, за мир. Об этом, в частности, свидетельствует проходивший в октябре 1973г. в Москве по инициативе СССР Конгресс миролюбивых сил. Участники конгресса высоко оценили ту огромную роль в борьбе за укрепление мира и международного сотрудничества, которую играет Советский Союз.

Ликвидация ряда военных очагов, первые шаги по сокращению гонки вооружений, серия важных международно-правовых актов - все это свидетельствует о глубоких переменах на мировой арене. Позитивные сдвиги связаны с принципиальной и последовательной миролюбивой внешней политикой Советского Союза и других социалистических государств.

Суровым испытанием для всех народов и особенно советского народа была вторая мировая война.

Руководители нацистской Германии, развязавшие вторую мировую войну и организовавшие массовые нарушения человеческих прав, получали ряд серьезных официальных предупреждений от Советского правительства о необходимости прекращения преступного разгула и строгой ответственности за учиняемые зверства.

Советский Союз заявил, что его освободительная борьба является формой защиты прав и свобод не только народов собственной страны, но и свободолюбивых граждан всего мира.

27 апреля 1942 г. Советское правительство опубликовало ноту "О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления". В ноте отмечались многочисленные факты жестокостей, однако Советское правительство констатировало, что "призывать озверевших германских оккупантов к гуманности - бесцельно". Несмотря на это, Советское правительство, верное принципам уважения чужих прав, заявило, что оно не намерено применять ответные репрессивные мероприятия в отношении немецких военнопленных. Оно указало на необходимость наказания гитлеровских правителей и их пособников, "перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингио-хана, Батыя, Мамая".

14 октября 1942 г. Советское правительство сделало заявление "Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы". В нем отмечалось, что советский народ относится с чувством братской солидарности к страданиям и к освободительной борьбе народов оккупированных стран Европы.

Советское правительство одобрило и разделило прогрессивные стремления многих стран обеспечить передачу в руки правосудия всех лиц, виновных в массовом нарушении человеческих прав. Одновременно оно заявило о своей готовности поддержать практические мероприятия других стран, направленные на розыск, выдачу, предание суду и суровое наказание нацистов. В Заявлении были названы основные организаторы массовых нарушений человеческих прав.

Во время конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве в декабре 1943 г. была принята "Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства".

Союзные державы указали, что германские офицеры, солдаты и члены нацистской партии, ответственные за зверства, убийства и казни, будут отосланы в страны, где они совершили преступления, для того, чтобы подвергнуть их суду по законам освобожденных стран. Декларация предупреждала всех немцев одуматься, чтобы не оказаться в числе виновных.

Требования народов о необходимости восстановления прав личности путем создания условий для наказания гитлеровских преступников нашли выражение в ряде международно-правовых актов, в решениях Тегеранской конференции /февраль 1945 г./, Ялтинской Декларации от 11 февраля 1945 г., Декларация о поражении Германии от 5 июня 1945 г., Потсдамских соглашениях / 17 июня - 2 августа 1945 г./ и других актах.

Советский Союз внес решающий вклад в дело разгрома гитлеровской Германии. Ему же принадлежит и инициатива в постановке вопроса о наказании нацистских преступников. СССР первым потребовал наказания виновников войны, сформулировал основания и принципы их уголовной ответственности, произвел классификацию содеянного, особо выделив военные преступления и преступления против человечности.

Еще во время войны в Советском Союзе была создана Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным учреждениям СССР. В рамках Объединенных Наций была создана специальная комиссия по военным преступлениям.

Советский Союз не только первым во второй мировой войне четко сформулировал принципы ответственности и наказания военных преступников, но и первым осуществил их на практике. Еще в 1943 г. были проведены судебные процессы над военными преступниками в Харькове и Краснодаре, а затем и в Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске, Брянске, Великих Луках и других городах.

8 августа 1945 г. в Лондоне было подписано Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси. Союзные державы постановили учредить в Германии Международный Военный Трибунал для суда над военными преступниками, действия которых не связаны с определенным географическим местом.

К Соглашению прилагался Устав, определяющий принципы организации и деятельности Трибунала. В нем давалась характеристика составов военных преступлений и преступлений против человечности.

Согласно Уставу преступлениями против человечности являются "убийства, истребление, порабощение и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет".

Судебный процесс в Нюрнберге над главарями гитлеровской Германии происходил при явном и открытом сопротивлении сил реакции, он выражал борьбу сторонников мира и демократии за человеческие права. Посредством наказания виновных прогрессивное человечество хотело навсегда покончить с любыми попытками совершать массовые военные преступления и преступления против человечность.

Процесс над главными немецкими военными преступниками начался 20 ноября 1945 г. в Нюрнберге и закончился I октября 1946 г.

Деятельность Трибунала соответствовала общепризнанным принципам полноты, объективности и всесторонности судебного следствия. Этот процесс нельзя считать "расправой победителей над побежденными", как пытались представить его некоторые буржуазные клеветники, сторонники фашистской политики.

I октября 1946 г. по приговору Международного Военного Трибунала подсудимые признавались виновными в преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности /кроме Шахта, Папена и Фриче/.

Значение Нюрнбергского приговора определяется тем, что впервые в истории на практике было осуществлено наказание виновников в преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. Нюрнбергский приговор означал установление прецедента уголовной ответственности государственных деятелей за лишение человеческих прав путем развязывания агрессивных войн.

II декабря 1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резо-

люцию 95 / I/, в которой подтвердила принципы Устава о восстановлении человеческих прав. Под этой революцией подписались 54 государства, что свидетельствует о международном одобрении проделанной Трибуналом работы.

В последующих решениях Генеральной Ассамблеи ООН, в частности, от 21 ноября 1947 г. и других, неоднократно подчеркивалась правовая сила Устава Международного Трибунала и Нюрнбергского приговора.

Материалы Нюрнбергского процесса служат мощным орудием разоблачения буржуазной идеологии, нередко оправдывающей возможность нарушения человеческих прав и тем самым создающим теоретические предпосылки для развязывания физических насильственных действий в отношении целых народов и стран.

Одним из преступлений против человечности, осужденных Нюрнбергским приговором, является преследование по расовым и национальным признакам.

Расизм и расовая дискриминация являются одним из самых позорных явлений в жизни современного человеческого общества. Борьба с ними составляет важную задачу всех прогрессивных сил.

Апартеид, как новая откровенно грубая форма расизма, является законодательно оформленной системой, включающей в себя дискриминацию , эксплуатацию и угнетение, как средства ее осуществления во всех экономических, политических и социальных областях жизни ЮАР. Апартеид, возведенный в ранг государственной политики расистским меньшинством Южной Африки, является шовинизмом в самой грубейшей форме, культивирующей законодательно ненависть против других народов.

Борьба за ликвидацию апартеида и расовой дискриминации, осуждение политики апартеида, как преступления против человечности, применение международных санкций против расистского правительства ЮАР основываются на Уставе ООН, Уставе Международного Военного Трибунала, Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него и других актах.

Чудовищным надругательством над чаяниями народов была американская агрессия по Вьетнаме. Вдохновленные из-за океана подняли руку на свободу соседних народов израильские милитаристы. Несмываемым позором запятнала себя военная хунта в Греции. Томятся под колониальным гнетом народы португальских колоний.

Расовый террор свирепствует в ЮАР и Южной Родезии. В Западной Германии поднимают головы неонацисты, в Италии - неофашисты.

Защита от преступных посягательств основных прав и свобод человека тесно связано с задачами по обеспечению мира во всем мире и безопасности народов, по развитию и расширению международного сотрудничества.

Профессор А.Н. ВАСИЛЬЕВ /Москва/

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Криминалистика есть система средств /методов и приемов/, в основу которых положены данные, основанные на использовании специальных наук, а также обобщенной следственной практики и которые приспособлены для расследования преступлений, производимых в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

К числу актуальных проблем криминалистики следует отнести:

а/ принципы и направления использования данных специальных наук для разработки средств криминалистики;

б/ принципы взаимоотношений криминалистики и науки уголовного процесса;

в/ вопросы взаимоотношений следственных действий с тактическими приемами и оперативно-розыскными действиями.

В процессе решения проблемы, как использовать данные специальных наук, в частности физики, химии, механики, логики, психологии и других, для формирования средств криминалистики, возникают два основных вопроса:

1/ Всякое ли использование данных специальных наук для расследования можно считать криминалистическим средством?

2/ Ограничено ли использование данных специальных наук какими-либо пределами в смысле уровня методов и средств и в смысле видов наук.

Существует точка зрения, что средства специальных наук становятся криминалистическими лишь в том случае, если они применяются в преобразованном виде. Если же они не преобразованы

и используются так же, как и при любом химическом или физическом исследовании, то их нельзя считать криминалистическими.

С этой точкой зрения согласиться нельзя, если, конечно, правильно понимать значение слов "преобразованный", "преобразовать". Эти слова разъясняются в толковом словаре русского языка как "ставший иным после перестройки, реформы", "в корне изменить, переделать на другой лад", "придать другой вид","превратить из одного вида, качества в другой вид, другое качество". /Толковый словарь русского языка под ред. проф. Д.Н. Ушакова, 1939, т.3/.

Такого преобразования средств и методов специальных наук, используемых для формирования криминалистических средств, как правило, не происходит. Делает же их криминалистическими специфика применения к особенностям объекта, субъекта, условий, процессуального порядка и цели применения.

Такое использование данных специальных наук есть их приспособление, а не преобразование.

Что касается второго вопроса, то здесь в вышеуказанном смысле необходимо прийти к выводу, что в принципе таких пределов нет. В одинаковой мере могут быть криминалистическими методами как использование данных физики, так и использование данных ботаники или любой другой науки, фиксирование и изъятие следов взлома путем фотографирования и применения слепочных масс и т.д., так и анализ микрочастиц вещества путем сложной газовой хроматографии или электронного микроскопа. Однако новые методы специальных наук могут быть включены в систему криминалистических методов при условии, если их применение вошло в практику и разработаны соответствующие методики исследования, дающие точные результаты.

Наука уголовного процесса и криминалистики взаимодействуют между собой по отношению к нормам уголовно-процессуального закона.

Криминалистика, исходя из уголовно-процессуальных норм и раскрытого наукой уголовного процесса, их содержания, а также из практики их применения и из общих принципов и положений уголовного процесса, относящихся к доказыванию, помогает своими средствами /методами и приемами/ точно и полно осуществлять нормы уголовно-процессуального закона.

В компетенцию науки уголовного процесса входит:

"а/ правовые нормы, устанавливающие порядок собирания, исследования и оценки доказательств по уголовным делам;

б/ практическая деятельность органов суда, следствия и дознания в процессе доказывания, а также деятельность лиц, привлекаемых к участию в этом процессе;

в/ закономерности, связанные с возникновением, хранением, передачей и переработкой доказательственной информации...

... Теория доказательств изучает явления и закономерности, связанные с поведением людей в специфических условиях совершения преступления, причинные, временные и пространственные взаимосвязи этих явлений, общие закономерности отображения событий и действий на материальных объектах и в сознании людей"[1].

К компетенции криминалистики отнесена дальнейшая детализация этих закономерностей "в конкретных условиях формирования отдельных разновидностей доказательственной информации, ниже того уровня общности, который положен в основу нормативного регулирования"[2].

С этим разграничением компетенции наук уголовного процесса и криминалистики следует согласиться.

В тактических приемах и в методах применения средств криминалистической техники реализуются разработанные теорией доказательств общие положения относимости и допустимости доказательств и оценки их доказательственного значения. Вместе с тем конкретизация, предположим, обнаружения, изъятия и исследования следа взлома требует, чтобы криминалистические рекомендации были основаны на механизме и закономерностях образования этих следов, которые могли бы дать представление и служить доказательством о примененном орудии взлома, действиях преступника и его свойствах. Эти стороны обнаружения и использования следа взлома составляют компетенцию криминалистики и входят в содержание ее метода.

Отношения между следственными действиями и тактическими приемами и оперативно-розыскными действиями надо охарактеризовать как взаимодействие с подчинением оперативно-розыскных действий и тактических приемов процессуальному порядку и задачам следственного действия.

1/ "Теория доказательств в советском уголовном процессе". М., 1973, стр. 17-18.
2/ Там же.

Тактический прием есть научная рекомендация, разработанная на основе данных специальных наук, главным образом научной организации труда, логики и психологии, а также обобщения следственной практики /соответственно природе тактического приема/ - для организации планомерного расследования преступления, правильного применения логических методов познания, формирования психологии отношений участников следственных действий с расчетом эффективного применения научно-технических средств в целях успешного собирания доказательств в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

Научная природа тактического приема отнюдь не означает, что всякое применение логики в следственной работе для решения вопросов, возникающих в процессе расследования, всякое использование элементов научной организации труда или психологически правильного подхода к людям может быть только в форме тактического приема.

Тактическим приемом является лишь тщательно разработанная рекомендация, основанная на данных специальных наук и имеющая конкретное содержание.

До сих пор тактические приемы формируются по объектам их применения при осмотре места происшествия, допросе и т.д. Это приводит к измельчению тактических приемов, а порой к простому комментированию процессуальных правил. Нередко приводит и к повторениям, если по существу один и тот же прием, например, планирования, излагается по каждому следственному действию. Если в каком-либо следственном действии область применения того или иного тактического приема небольшая, то о нем не дается никаких указаний, и он соответственно не применяется на практике.

Необходимо разрабатывать и систематизировать тактические приемы по их видам, определяемым теми специальными науками, которые положены в основу. Тогда больше будет простора для научного поиска, для более глубокого проникновения в научную сущность приема, различные стороны его применения с учетом специфики данного следственного действия.

В тесной связи со следственными действиями и тактическими приемами находятся оперативно-розыскные действия.

По своей природе и методам оперативно-розыскные действия носят разведывательный характер. По отношению к следственным

действиям они являются вспомогательными и могут играть роль:

а/ указаний на необходимость производства следственного действия;

б/ создания условий для успешного производства следственного действия;

в/ параллельного сопровождения следственного действия;

г/ способа развития результатов следственного действия.

"Взаимное действие" следственных и оперативно-розыскных действий заключается в том, что в свою очередь следственные действия помогают оперативно-розыскным действиям в общем по той же схеме с перестановкой их мест.

Поскольку оперативно-розыскная деятельность проводится не только в процессе расследования, но и до возбуждения уголовного дела /выявление преступных замыслов, пресечение преступлений и.т.д./ и имеет иную природу в сравнении с криминалистическими средствами и приемами, она должна составлять особую дисциплину. Взаимосвязь оперативно-розыскных действий с тактическими приемами и следственными действиями в процессе расследования целесообразно отнести к тактическим приемам по организации расследования в качестве одного из методов мобилизации сил для достижения цели.

Доктор юридических наук А.Р.ШЛЯХОВ
/Москва/

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СССР

В судебно-экспертных учреждениях системы Министерства Юстиции СССР наряду с производством экспертиз ведутся теоретические и экспериментальные исследования в целях разработки научных основ и методик производства отдельных видов судебных экспертиз - криминалистической, бухгалтерской, автотехнической и некоторых других. Особенно значительные успехи достигнуты в области криминалистической экспертизы.

В последние годы проведены всесторонние исследования фак-

торов, влияющих на устойчивость и вариационность, а равно определяющих индивидуальность почерка. Это позволило существенно усовершенствовать почерковедческую экспертизу. В ближайшее время в ней найдут применение электронно-вычислительные машины /ЭВМ/, уже разработан ряд дифференциальных и идентификационных алгоритмов и машинных программ; создаются полуавтоматические кодирующие устройства.

Существенно расширились возможности криминалистической технической экспертизы документов. Усовершенствование фотографических, химических, диффузно-копировальных приемов позволяет теперь успешно восстанавливать невидимые, угасшие, подчищенные и вытравленные записи, выявить допписки; отличать чернила, изготовленные в разное время одной и той же фабрикой, дифференцируя их на зимние и летние, по партиям выпуска.

До недавнего времени установление хронологии выполнения фрагментов документа считалось практически недостижимой задачей. Теперь во многих случаях путем применения физических и химических методов указанные вопросы могут быть решены достаточно успешно. В этих целях применяется комплекс методов: микросъемка инфракрасной люминесценции пересекающихся штрихов, наблюдение люминесценции с помощью микроскопа МЛД-1, копирование на поливинилхлоридную пленку и фотобумагу с последующим изучением люминесценции участков пересечения, обработка парами кислот. В настоящее время разрабатываются методики определения абсолютной давности изготовления документов, идентификации и дифференциации материалов письма /чернил, карандашей, бумаги, клеящих веществ/.

Совершенствуется трасологическая экспертиза: разрабатываются и успешно внедряются в практику методы профилографического исследования вещественных доказательств /фотоэлектрический, оптический, теневой проекции, щуповой/, исследования следов с помощью полимеров; нашли широкое применение методы дендрохронологического исследования, позволяющие идентифицировать предметы из дерева по годичным кольцам роста, с помощью физико-технических методов, в частности, интроскопии, предпринимаются попытки устанавливать по признакам внутренней структуры принадлежность частиц единому целому - изделию из стекла, фарфора, керамики.

В судебной баллистике традиционные химические и спектраль-

ные /эмиссионный анализ/ методы теперь дополняются другими высокочувствительными исследованиями, например, полярографическими, радиоактивационными, рентгеноструктурными.

Для совершенствования судебно-портретной экспертизы ведутся эксперименты по использованию вероятностно-статистических, графических, аналитических и других методов.

Усилия специалистов по судебной экспертизе в последние годы направлялись также на создание теоретических основ и методик производства новых видов криминалистической экспертизы: судебно-фотографических, почвоведческих, металловедческих, лакокрасочных и др. Криминалисты приступили к разработке комплекса инструментальных методов судебно-одорографической экспертизы для отождествления по запаху преступника и других объектов, обладающих свойствами запаха; завершается исследование теории и методики судебно-вокалографической экспертизы для отождествления человека по голосу, других объектов - по звуковым сигналам.

Крайне актуальными являются проблемы методологии, структуры экспертного познания, формулирования частных критериев доказательства и проверки истинности экспертного познания, заключения экспертов, а также согласование научно-технических концепций с основополагающими идеями советской криминалистики, уголовного и гражданского процесса.

Очевидно, что для успешного решения вопросов, возникающих в следственно-судебной практике, потребуется участие не только научных работников судебно-экспертных учреждений, но и юристов-ученых юридических вузов и юридических факультетов университетов, а также координация исследований с естественно-техническими отраслевыми и академическими научными учреждениями страны. Тесная координация и взаимодействие будут достигнуты с помощью Координационного бюро по криминалистике и секции "Судебная экспертиза", действующей в рамках Научного Совета "Закономерности государства, права, управления" АН СССР.

Профессор И.Ф. ПАНТЕЛЕЕВ /Москва/

ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Научная разработка этических проблем судопроизводства - актуальная задача советской правовой науки.

К сожалению, до последнего времени научные исследования в области судебной этики велись неактивно. Ей даже не отведено место в учебных планах правовых вузов.

В практике применения правовых норм в уголовном судопроизводстве внимание фиксируется главным образом на правовых требованиях, а нравственное содержание норм отодвигается на второй план. Это, конечно, нежелательное явление. Преодолеть его можно лишь при условии, если нравственным основам судопроизводства будет уделяться должное внимание и в научных исследованиях и в профессиональной подготовке юристов.

Определив основные правила выполнения следственных действий, законодатель оставляет за пределами правового регулирования многочисленные тактические приемы, предоставив следователю возможность на основе общих требований уголовного процесса действовать по своему усмотрению. Именно здесь, в следственной тактике и методике расследования преступлений особенно необходим надежный нравственный компас, оберегающий от ошибочных выводов и действий.

Судебная этика должна обеспечить нравственную чистоту тактических приемов и методов расследования. С позиций судебной этики более четко и ясно видны негативные стороны отдельных сомнительных, а порой и явно ошибочных рекомендаций. К сожалению, за последние несколько лет такие рекомендации в нашей юридической литературе /главным образом в работах по криминалистике и судебной психологии/ получили довольно широкое распространение. Например, предварительное расследование расценивается как "борьба", "разрешение конфликтных и острых критических ситуаций". Отдельные авторы настойчиво предлагают внедрить в практику так называемые "эмоциональные эксперимен-

ты", "следственные ловушки", "разжигание конфликта между соучастниками преступления" и т.п. Появились суждения о допустимости "жертвы" нравственных ценностей в уголовном процессе.

Допрос на предварительном следствии характеризуется как "обмен информацией между следователем и допрашиваемым", что не соответствует уголовно-процессуальному закону.

Например, А.В. Дулов рекомендует внедрить в следственную практику так называемый "эмоциональный эксперимент". Он пишет: "Сущность его заключается в неожиданном предъявлении обвиняемому /чаще всего, подозреваемому/ материализованной информации /вещественного доказательства, человека и т.д./... с целью вызова реакции обвиняемого, порожденной сильным изменением его эмоционального состояния и наблюдением за ней... Реакция обвиняемого на предъявленную ему информацию, - как полагает А.В. Дулов, - позволяет сделать вывод о его действительном отношении к определенным событиям, фактам"[1].

Развивая далее свою мысль, он отмечает, что в результате такого воздействия у обвиняемого могут появиться выразительные движения /мимика, жесты, пантомимика/, бледность, пот, угнетенность, возбуждение, страх и т.д. Автор пишет: "Следователь, наблюдая реакцию обвиняемого, убеждается в правильности своей гипотезы о его причастности к данному уголовному делу"[2].

Нет нужды пояснять, что подобные "эксперименты" способны вызвать возбуждение, бледность, пот и страх скорее у невиновного лица, чем у действительного преступника.

Пропагандируются подобные рекомендации и применительно к очной ставке. "Психологическая подготовка "изобличающего" участника очной ставки, - пишет А.В. Дулов, - необходима для достижения следующих целей: вызвать у него определенные активные психические состояния: уверенность, стойкость и т.д.; активизировать последующую деятельность по воздействию в ходе очной ставки на лицо, дающее ложные показания; подготовить к возможному отрицательному воздействию на него другого участника; укрепить его волевые качества, что даст ему возможность

1/ А.В. Дулов. Судебная психология. Минск, 1970, стр. 286.
2/ Там же, стр. 289. Об этом см. также А.В. Дулов, П.Д. Нестеренко. Тактика следственных действий. Минск, 1971, стр. 239-246.

активнее выполнить свою роль"[1].

Совершенно очевидно, что предлагаемая А.В. Дуловым "подготовка" очной ставки противоречит правовым, психологическим и нравственным основам следственной тактики.

Эти рекомендации, несомненно, заимствованы из буржуазной криминалистики, а точнее из полицейской практики. Например, об эмоциональном эксперименте /некоторые его называют "реагирующим", "выражающим" или "исполнительным" экспериментом/ писали и до сих пор пишут в западной криминалистической литературе. Подобные рекомендации, к сожалению, появляются и в некоторых работах криминалистов других социалистических стран. Людевит Пензен справедливо отметил, что, например, в Чехословакии "после 1945г. появились труды с "родимыми пятнами" прошлого, в которых оживлялись эти реакционные взгляды ... В качестве примера можно привести работу Й. Фацека "Вопросы психологии в области уголовного права". В целях изобличения преступника автор рекомендует применять так называемый реагирующий, выражающий или исполнительный эксперимент, допускает возможность использования гипноза в следственной практике"[2].

Несомненно, что правильное разрешение всех этих сложных и весьма важных для практики проблем невозможно без судебной этики.

Необходимо для судебной этики и правильное разрешение проблем использования в судопроизводстве кибернетических методов, "думающих" машин и других технических новинок, порожденных научно-технической революцией.

1/ А.В.Дулов. Судебная психология, Минск, 1970, стр. 249.
2/ Людевит Пензен. К некоторым вопросам развития и современного состояния криминалистики и обучения криминалистов в Чехословакии. "Бюллетень чехословацкого права", 1972, № 3-4, стр. 247-248.

Профессор В.И. КУРЛЯНДСКИЙ /Москва/

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОСТУПОК

Одной из важных задач правовой науки является выработка рекомендаций, критериев, помогающих правотворческим органам государства определить круг правонарушений, которые влекут за собой уголовную ответственность. Эту сферу правотворческой деятельности государства можно называть деятельностью по дифференциации ответственности, а упомянутые критерии - критериями дифференциации ответственности.

Сущность дифференциации ответственности состоит в классификации форм ответственности в зависимости от наиболее типичных свойств, характеризующих в обобщенном виде различные группы правонарушений.

Наиболее важным критерием, разграничивающим различные виды правонарушений, является характер общественной опасности поведения человека в отношении представляющих значимость в нашем обществе ценностей.

Если критерии дифференциации ответственности, связанные с характером общественной опасности деяния, относительно полно рассмотрены в специальной юридической литературе, то в значительно меньшей мере это сделано в отношении критериев, непосредственно не связанных с общественной опасностью деяния как такового, но учитываемых законодателем при дифференциации правонарушений. Эти критерии условно можно разделить на три группы:

а/<u>социальные</u> / относительная распространенность правонарушения, вредность его антисоциальных последствий; уровень правосознания граждан и др./;

б/ экономические /объем материального ущерба, причиняемого государству /обществу/ правонарушениями /в целом/ данного вида; показатели влияния правонарушений на трудовую дисциплину, на производительность труда, на осуществление задач планового ведения хозяйства; экономический выигрыш /или проигрыш/ в связи с характером возможных мер наказания и др./;

в/ иные /необходимость правовых гарантий охраны некоторых конституционных прав и установлений; общеполитические мотивы и международно-правовые обязательства; наличие недостаточно четкого решения вопросов об ответственности за правонарушения в действующем законодательстве и др./.

Оценка значимости различных критериев дифференциации ответственности и само решение вопроса о такой дифференциации должны представлять собой исключительную прерогативу законодателя.

Законодательное решение вопросов о дифференциации ответственности за качественно различные виды правонарушений должно осуществляться достаточно четко, быть последовательно выражено в формулировках правовых норм и исключать неоднозначное их толкование.

Некоторые положения действующего советского законодательства, регулирующего ответственность за сходные, но качественно различные правонарушения, вызывают необходимость дальнейшего их совершенствования. Внимания заслуживает, в частности, вопрос о более четкой правовой регламентации ответственности за правонарушения, стоящие на грани преступления и проступка. Одной из форм решения этого вопроса могло бы явиться принятие специального законодательного акта, регулирующего ответственность за проступки: Кодекс проступков /устанавливающий ответственность: а/ за малозначительные преступления, б/ за административные проступки, в/ за антиобщественные проступки/; или Кодекс уголовных проступков /регулирующий ответственность за не столь опасные преступления, предусмотренные ныне действующими уголовными кодексами/.

Применительно к ответственности за деяния, предусмотренные Кодексом уголовных проступков, могли бы быть учтены высказывающиеся в литературе пожелания о введении ускоренного и несколько более простого по сравнению с обычным порядка разрешения дел о некоторых малозначительных, не представляющих большой общественной опасности преступлениях.

Профессор А.В. ДУЛОВ /Минск/

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА МЕТОДОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В криминалистике до сих пор отстает разработка раздела методики расследования отдельных видов преступлений. Методика расследования отдельных видов преступлений обычно разрабатывается по определенному шаблону: первоначальное следственные действия; некоторые особенности системы, где произошло преступление; особенности назначения и проведения экспертиз и ряд других общих вопросов, присущих расследованию дел определенной категории.

Основой методики расследования должны стать специальные методы расследования данного вида преступления. Эти методы в свою очередь должны разрабатываться на базе общих методов расследования преступлений, конкретизированных с учетом особенностей фактов, подлежащих установлению, структуры преступления, прогнозируемого сопротивления и ряда других обстоятельств.

Представляется необходимым первоначально разработать общие методы расследования преступлений на основе общих методов познания, существующих в современной науке, изучения основных особенностей событий, которые необходимо устанавливать в ходе расследования.

В настоящее время необходимо разрабатывать следующие общие методы расследования преступлений: а/ метод системно-структурного анализа преступного события для выявления объективно-обусловленной системы действий преступника, взаимосвязи его действий, следов; б/ метод генетического анализа преступного события для познания процесса развития преступной деятельности. В качестве разновидностей этого метода выступают метод хронографического анализа, технического анализа / в тех случаях, когда цель познания заключается в выявлении процесса развития/; в/ метод криминалистической корреляции, т .е. процесса установления взаимозависимости между различными процессами, доказываемой математическим анализом. При решении задач в про-

цессе расследования преступлений очень часто возникает необходимость установления связи между действиями /процессами/, развивающимися в настоящее время и процессами, развивающимися в прошлом. Установление этих связей сначала производится при помощи корреляции, которая затем всегда сменяется деятельностью по выявлению фактов /установлению конкретной причинно-следственной связи/; г/ метод криминалистического отождествления, при помощи которого производится отождествление фактов, событий, явлений настоящего времени с явлениями, фактами, событиями прошлого преступного события. В качестве разновидности общего метода выступает метод криминалистической идентификации, опознание, одорология и т.д. Применение этого метода следователем включает в себя программу логических действий по систематизации, анализу, синтезу всех полученных материалов, по выявлению взаимосвязи настоящего и прошлого /в фактах, явлениях/.

Доцент С.Г. КЕЛИНА /Москва/

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ФОРМ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Во всех социалистических странах в настоящее время уделяется серьезное внимание поиску наиболее эффективных мер и способов борьбы с преступлениями сравнительно небольшой общественной опасности.

Сейчас можно отметить общую тенденцию к сокращению сферы уголовной репрессии во всех социалистических странах. Иногда это осуществляется путем исключения законодательным путем менее опасных деяний из круга преступных. Однако чаще закон допускает освобождение от уголовной ответственности с учетом обстоятельств каждого конкретного случая - освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, с передачей дела в товарищеские или общественные суды /НРБ, ВНР, ГДР, МНР, СРР/, с передачей лица на поруки /НРБ, МНР, ПНР, СРР, ЧССР/, в связи с утратой общественной опасности деяния или лица, его совершившего /ВНР, ГДР, МНР, СРР, СФРЮ/, в виду деятельного раскаяния виновного /ЧССР/.

С юридической точки зрения, освобождение от уголовной ответственности представляет собой освобождение не только от наказания, но от самого государственного порицания в форме вынесения обвинительного приговора суда. Любая форма такого освобождения с процессуальной стороны предполагает прекращение уголовного дела. Предложения некоторых акторов о предоставлении права на освобождение от уголовной ответственности только суду и только в обвинительном приговоре означают ликвидацию института освобождения от уголовной ответственности, ибо после вынесения обвинительного приговора лицо может быть освобождено только от наказания. Ссылка этих авторов на опыт зарубежных социалистических стран не всегда обоснована. В тех случаях, когда по УК социалистических стран предусматривается освобождение только судом /например, освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних по УК ВНР, ПНР, МНР, СФРЮ/, такое освобождение исключает вынесение обвинительного приговора.

Применение к несовершеннолетнему судом принудительных мер воспитательного характера[1] в советском уголовном праве является единственным видом освобождения от уголовной ответственности, применяемым исключительно судом. Однако на практике этот вид освобождения от уголовной ответственности применяется очень редко, что объясняется, в частности, недостатками его законодательного регулирования. Следовало бы изменить основания применения ч. 3 и ч. 4 ст. 10 УК, предусмотрев, что в случае повторного преступления несовершеннолетний может освобождаться только судом. Кроме того, УК союзных республик, вопреки указаниям Основ уголовного законодательства / ч. 4 ст. 10/, до сих пор не содержит указаний относительно порядка применения судом этих мер. В УК должны быть определены основания избрания конкретной меры воспитательного характера, сроки действия срочных мер, возможность досрочного прекращения действий этих мер, а также правовые последствия в случае безуспешного их применения.

Статья 50 УК РСФСР предусматривает два различных типа освобождения: освобождение от уголовной ответственности / ч.1/ и освобождение от наказания /ч. 2/.

1/ См. ч. 3 ст. 10 Основ, ч. 3 ст. 10 УК РСФСР.

в определенном противоречии с содержанием этого уголовного закона находится ст. 309 УПК РСФСР. Вынесение обвинительного приговора без назначения наказания, предусмотренное этой статьей, может иметь место только при наличии оснований, описанных в ч. 2 ст. 50 УК. Заслуживает внимания опыт УК ряда зарубежных социалистических стран /ВНР, СФРЮ и др./, которые в случае отпадения общественной опасности деяния или лица, его совершившего, предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности, сопровождаемого вынесением судебного порицания.

Кандидат юридических наук В.М. ГАЛКИН /Москва/

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОПУСТИТЕЛЬСТВА

Закон не пользуется понятием попустительства, хотя некоторые нормы фактически с ним связаны. Теоретическая неясность, существующая в этом вопросе, особенно в разграничении попустительства и соучастия, отрицательно сказывается на судебной практике.

Наряду с заранее не обещанным укрывательством, недонесением и пользованием плодами преступления попустительство есть форма прикосновенности к преступлению. Оно состоит в умышленном невоспрепятствовании преступлению в период его совершения при наличии возможности это сделать. В особом соотношении попустительство находится с недонесением, которое выступает как способ попустительства если происходит при совершении преступного посягательства либо выходит за его рамки если имеет место по завершении посягательства .

Попустительство не влечет за собой ответственности, если оно не совпадает с наказуемым недонесением. Попустительство наказывается, если на субъекте лежит юридическая обязанность пресекать преступления. Должностное попустительство может рассматриваться как злоупотребление служебным положением, если оно совершается с какой-либо порицаемой целью, за исключением антисоветских мотивов, либо как должностная халатность /при бездействии/.

При наличии соглашения хотя бы с одним участником преступления, которому лицо обязано препятствовать, невоспрепятствование перерастает в соучастие в форме пособничества. Это происходит потому, что соглашением олицетворяется участие данного субъекта в создании реальной опасности наступления преступного результата, из-за чего последующее бездействие его сопричиняет посредством устранения препятствий.

Вопреки распространенному мнению, нельзя усмотреть какие-либо юридические различия между заранее обещанным и не обещанным попустительством, если субъект не несет обязанности препятствовать преступлениям. При этих условиях соглашение не сообщает попустительству ни свойств физического пособничества /не было препятствия/, ни свойств интеллектуального пособничества, ограничиваемого законом дачей советов и указаний. Этот вывод подкрепляется и аналогией с недонесением, которое независимо от обязанности /в отличие от укрывательства/ закон считает прикосновенностью, а не соучастием.

Особую актуальность имеет борьба с попустительством хищениям. В связи с этим нуждаются в усовершенствовании нормы об ответственности за недобросовестную охрану социалистического имущества, которыми не учитывается повышенная опасность вреда, причиняемого именно хищениями, и не разграничивается ответственность по формам вины. Целесообразно предусмотреть самостоятельный состав умышленного невоспрепятствования хищениям социалистической собственности со стороны лиц, выполняющих функции охраны социалистического имущества.

Доцент В.П. МАЛКОВ /Казань/

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК ИНСТИТУТ ОБЩЕЙ ЧАСТИ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Множественность преступлений как юридическое понятие отражает существование особой формы преступности, проявляющейся в совершении одним и тем же лицом нескольких преступлений, независимо от того подвергалось оно осуждению или нет, если при этом хотя бы по двум из них не погашены юридические последствия, либо не имеется процессуальных препятствий к уголовному пресле-

дованию.

Установление факта, что лицо совершило не первое, либо не одно преступление, ставит перед судебно-следственными органами ряд правовых вопросов, связанных с квалификацией содеянного, назначением наказания, правовыми последствиями осуждения и др. Все эти вопросы охватываются проблемой множественности преступлений.

Множественность преступлений как форма преступности имеет значительное распространение и заслуживает пристального внимания и изучения.

В последнее десятилетие особенно интенсивно изучалась такая разновидность множественности преступлений как рецидив. Однако мало внимания уделялось изучению других разновидностей множественности преступлений и в особенности исследованию множественности преступлений в целом. Все же надо подчеркнуть, что проблема множественности преступлений начинает получать признание в теории советского уголовного права, находит отражение в преподавании курса уголовного права, а также в учебниках уголовного права. Предприняты первые попытки определить пределы проблемы множественности, ее место среди других институтов, формы ее проявления и уголовноправовое значение.

Уголовноправовые нормы, регламентирующие условия, пределы и порядок уголовной ответственности и погашения юридических последствий в случаях совершения лицом нескольких преступлений, составляют институт множественности преступлений по советскому уголовному праву.

История советского уголовного законодательства свидетельствует о том, что такие нормы никогда не помещались либо в Общей части, либо в Особенной части УК. Не являются в этом отношении исключением действующие уголовные кодексы союзных республик и общесоюзное уголовное законодательство. Поэтому закономер-

на постановка вопроса о том, к какой части уголовного права относится множественность преступлений.

Уголовноправовые нормы о множественности преступлений образуют институт Общей части уголовного права, а то обстоятельство, что в Особенной части УК имеются статьи, регламентирующие повышенную ответственность за различные случаи множественности преступлений, не может поколебать этого вывода. Уголовноправовые нормы о множественности преступлений Особенной части УК находятся в органическом единстве с соответствующими нормами Общей части и непосредственно из них вытекают. Правильное понимание и применение таких норм Особенной части УК невозможно без учета соответствующих норм Общей части. Отнесение института множественности преступлений к Общей части уголовного права обусловливает и преподавание темы о множественности преступлений в курсе Общей части советского уголовного права.

Доцент В.П. БОЖЬЕВ /Москва/

ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Характер взаимосвязи и взаимообусловленности уголовных материальных и процессуальных правоотношений может быть установлен лишь в том случае, если в процессе исследования учитывается соотношение отраслей права, регулирующих две смежные области общественных отношений.

Уголовный процесс, как и уголовно-процессуальное право.

детерминирован уголовным правом. Отсюда налицо его производный характер, как и производный характер уголовно-процессуальных отношений, что однако не означает второстепенности их значения.

В литературе высказывалась не совсем правильная мысль о том, что уголовноправовые отношения становятся таковыми с момента издания уголовноправовой нормы [1].

При этом в необходимой мере не учтено, что нормы уголовного права формулируют юридические факты, вызывающие к жизни уголовно-правовые отношения, а не сами правоотношения.

Представляется также ошибочной позиция ученых, связывающих возникновение уголовноправовых отношений с совершением определенных процессуальных акций.

Возникновение уголовных правоотношений не может быть следствием реализации уголовно-процессуальных отношений. Суд, как и следователь, может установить или не установить уголовно-правовые отношения, либо установить их только частично, но ни суд, ни следователь, ни прокурор не могут создать уголовно-правовые отношения, которые существуют в результате совершения преступления. Моментом возникновения уголовноправовых отношений следует считать момент совершения преступления, ибо именно с этого момента между лицом, совершившим преступление, и государством возникают взаимные права и обязанности.

Реализуется уголовноправовое отношение с вступлением приговоров в законную силу, т.к. для того, чтобы реализовать правоотношение, требуется прежде установить его в уголовно-процессуальном порядке. Погашается уголовноправовое отношение с погашением или снятием судимости, а также ввиду акта амнистии или за истечением срока давности.

Поскольку уголовно-процессуальные отношения - средство установления уголовноправовых отношений, то их возникновение не совпадает, что обусловлено разрывом во времени между совершением преступления и получением информации о совершенном преступлении государственным органом, компетентным возбудить уголовное дело. Сказанное позволяет не согласиться с тем, что моментом возникновения уголовно-процессуальных отношений является момент возбуждения уголовного дела, т.к. действия органов власти с момента получения информации о совершенном

I/ См. М.И.Ковалев. Советское уголовное право. Курс лекций, вып. I. Свердловск, 1971, стр. 95,96.

преступлении и до решения вопроса о возбуждении уголовного дела основаны на нормах УПК /ст.ст. 109-114/ и протекают в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

С установлением уголовноправовых отношений уголовно-процессуальные отношения становятся беспредметными. Как видно, уголовно-процессуальные отношения, возникая позже материальных отношений, погашаются раньше их. Таково общее положение, можно сказать, идеальное и типичное, но не универсальное.

Необходимо иметь в виду, что в некоторых случаях: а/ вначале погашаются материальные отношения, а затем прекращаются процессуальные /акт амнистии/; б/ при наличии уголовно-правовых отношений уголовно-процессуальные даже не возникают / отсутствие информации о преступлении/; в/ уголовно-процессуальные отношения прекращаются, не выполнив служебной роли по установлению материальных отношений /прекращение дела ввиду неустановления преступления, хотя таковое имелось/; г/ уголовно-процессуальные отношения возникают при отсутствии уголовно-правовых /возбуждение дела на основе ложной или ошибочной информации/ и др.

Профессор Я.О. МОТОВИЛОВКЕР /Ярославль/

ОБВИНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ И ОБЯЗАННОСТЬ ДОКАЗЫВАТЬ ВИНОВНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО

Обязанность доказывания лежит на органе дознания, следователе, прокуроре / в стадии предварительного расследования/ и суде / в стадии судебного разбирательства/.

Следователь осуществляет функцию расследования / а не обвинения/ не только до, но и после привлечения лица в качестве обвиняемого, т.к. направленность деятельности следователя на протяжении всей стадии предварительного расследования не меняется. В руках одного и того же субъекта процессуальной деятельности /следователя/ не могут быть сосредоточены и функция решения дела и функция обвинения. Обвинять можно перед кем-то, а не перед самим собой; обязанность следователя или суда всесторонне, полно и объективно исследовать вопрос о

виновности или невиновности объвиняемого обязанность несовместима с обязанностью доказать его виновность.

Участие защитника на предварительном следствии обусловлено не тем, что следователь осуществляет функцию обвинения, а тем, что ведется расследование в отношении лица, о котором имеются веские основания полагать, что оно виновно в совершении преступления. Осуществление функции защиты правомерно не только тогда, когда другая сторона осуществляет функцию обвинения, но и до этого. Но осуществление функции обвинения неправомерно при отсутствии защитника. Если не встречаются дела, по которым ведется расследование без участия защитника, то это объясняется именно тем, что следователь не осуществляет функции обвинения.

Составление следователем обвинительного заключения не может служить доказательством осуществления им функции обвинения точно такие, как в отношении суда таким доказательством не служит вынесение обвинительного приговора.

Убежденный в виновности лица прокурор, который утвердил обвинительное заключение и явился в суд для поддержания государственного обвинения, осуществляет функцию обвинения. Но юридическая обязанность доказать виновность подсудимого не лежит на прокуроре в том смысле, что к нему может быть применена санкция за отказ от обвинения. Несостоятелен взгляд будто оправдательный приговор - санкция в отношении прокурора, недоказавшего виновность подсудимого, ибо суд оправдывает подсудимого не за то, что прокурор не доказал его виновность, а потому, что суд не установил виновность подсудимого или установил его невиновность. Из того, что прокурор обязан принимать меры к тому, чтобы ни один преступник не уклонился от ответственности, вовсе не следует, что прокурор обязан доказать виновность подсудимого независимо от результатов судебного разбирательства.

На прокуроре лежит бремя доказывания виновности обвиняемого. Это означает, что для вынесения обвинительного приговора обязательна доказанность обвинительного тезиса усилиями прокурора или самого суда, в то время как для вынесения оправдательного приговора доказанность тезиса о невиновности необязательна. Признавать действие принципа презумпции невиновности и соглашаться с тем, что недоказанная виновность равнозначна по

своим юридическим последствиям доказанной невиновности, невозможно, если оспаривается положение о бремени доказывания.

Тезис о лежащей на прокуратуре обязанности доказывать виновность подсудимого противоречит ч. 3 ст. 40 Основ уголовного судопроизводства и не согласуется с принципом объективной истины и задачей ограждения от ответственности невиновного. Возложение же на прокурора бремени доказывания виновности подсудимого усиливает гарантии ограждения невиновного от ответственности и непосредственно вытекает из принципа презумпции невиновности.

Профессор Г.Б. ВИТТЕНБЕРГ /Иркутск/

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Широкое развитие в советском уголовном праве института освобождения от уголовной ответственности и наказания является ярким проявлением гуманистической природы советского уголовного права и имеет своей методологической основой учение марксистско-ленинской философии о возможности в условиях социализма исправить и вернуть в ряды строителей нового общества каждого выбившегося из трудовой колеи человека, а также марксистско-ленинское понимание целей наказания и их соотношение между собой.

Среди целей наказания, указанных в законе, главенствующее значение имеет цель исправления и перевоспитания осужденных, достижение которой, по общему правилу, делает нецелесообразным дальнейшее отбывание осужденным назначенного ему наказания, поскольку несправедливо наказывать правонарушителя только для того, чтобы исправлять или устрашать других[1].

В условиях развитого социалистического общества, когда процесс непосредственной борьбы с преступностью строится на основе разумного сочетания строгих мер уголовного наказания в отношении наиболее опасных преступников с мерами общественного воздействия и воспитания лиц, впервые совершивших незначительные преступления и могущих исправиться без изоляции их от

1/ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. т. 8, стр. 580.

общества, институт освобождения от уголовной ответственности и наказания получает новые стимулы для своего развития. Это находит свое отражение в систематизации всех регулирующих его уголовноправовых норм[1], а также во введении новых видов освобождения, связанных с применением взамен уголовной ответственности и наказания мер общественного воздействия и воспитания[2].

Необходимо, однако, иметь в виду, что нынешняя систематизация норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания проведена неполно и недостаточно последовательно. Дальнейшее совершенствование системы норм, относящихся к названному институту, должно выразиться в сосредоточении всех указанных норм в специально выделенном для этого разделе "Основ" и соответственно в специальную главу Общей части УК. Эта глава должна включать в себя все нормы об освобождении от уголовной ответственности и наказания, в том числе и нормы об условном осуждении, за исключением норм об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду. Поскольку этот вид условного осуждения содержит в себе весьма существенный элемент репрессивности, его, по нашему мнению, нельзя относить к видам освобождения от наказания, а следует ввести в УК в качестве самостоятельного вида наказания.

Некоторые из действующих в настоящее время норм об освобождении от уголовной ответственности и наказании страдают неточными формулировками, что приводит к разноречиям в их толковании, снижает социальную ценность этих норм, а подчас приводит и к грубым ошибкам в их применении. Поэтому задачей большой важности является:

а/ совершенствование норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия /ст. 51 и ст. 52, ст. 10 УК, ч. 4 ст. 10 УК РСФСР/ с тем, чтобы они максимально конкретизировали предпосылки применения каждого из видов такого освобождения;

б/ совершенствование норм, регулирующих освобождение несовершеннолетних правонарушителей от уголовного наказания с

1/ См. IУ раздел Основ уголовного законодательства, гл. 4 УК РСФСР.

2/ См. ч. 8 и 4 ст. 10, ст. 52, 54 и 68 УК РСФСР.

применением принудительных мер воспитательного характера, не являющихся уголовным наказанием.

Важно конкретно определить предпосылки применения данного вида освобождения, что позволит отграничить его от другого вида освобождения, который ныне по предпосылкам применения полностью совпадает с первым - освобождения от уголовной ответственности и наказания с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних / ч. 4 ст. 10 УК РСФСР/.

в/ Совершенствование ст. 48 Основ /ст. 50 УК РСФСР/, которая в нынешней редакции ввиду ее нечеткости создает ненужную "конкуренцию" некоторым другим видам освобождения. Целесообразно, чтобы эта статья устанавливала возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания лишь в одном случае - если лицо, совершившее преступление небольшой общественной опасности, к моменту расследования дела либо рассмотрения его в суде доказало свое исправление и уже перестало быть общественно опасным.

Доктор юридических наук В.Я. КОЛДИН /Москва/

ПРОБЛЕМА НЕДОСТАТКА ИНФОРМАЦИИ И ПУТИ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Вопрос о достаточности информации возникает на различных уровнях экспертного, следственного и судебного исследования как применительно к конечным, так и промежуточным выводам и тесно связан с обоснованностью, а следовательно, достоверностью последних.

На техническом уровне наиболее важным направлением решения поставленной проблемы является всестороннее использование современных высокочувствительных аналитических методик исследования вещественных доказательств.

Для всех уровней актуальными являются: а/метод суммирования информации и б/ "стыковка" методов технического и юридического исследования.

Гносеологические предпосылки метода суммирования информации лежат в специфике исследуемого отражательного процесса. Избира-

тельность отражения в каждом источнике и принадлежность их к единой материальной отражающей системе делает источники взаимодополняемыми и проверяемыми, т.е. образующими целостную информационную систему.

Суммированию информации, полученной из различных источников, должно предшествовать исследование и доказывание обоснованности суммирования, т.е. принадлежности источников к единой отражающей материальной системе. Без такого доказывания суммирование информации является неправомерным.

Методика суммирования обусловливается условиями отражения и характером источников информации, в числе которых выделяются:

а/ "дублирующие" - отображения одного и того же объекта;

б/ "параллельные" - отображения различных частей одного и того же объекта;

в/ "встречные" - отображающие взаимодействие различных объектов;

г/ "комплексные" - предметы, характеризуемые общей принадлежностью или совместным использованием.

Особым случаем суммирования является объединение уголовных дел по признаку их совершения одним лицом или одной и той же группой лиц.

Под "стыковкой" понимается такое взаимодействие технических и юридических методов исследования, которое обеспечивает единство доказательственного процесса, предотвращает утечку информации и утрату существующих возможностей исследования.

Основания суммирования информации экспертом в ряде случаев могут быть установлены только следователем и специалистом при производстве осмотра места происшествия или другого следственного действия.

В месте "стыка" находится также использование полезной информации, содержащейся в вероятных заключениях эксперта.

На стыке технических и юридических методов находится также проблема идентификации жидких, сыпучих и т.п. тел. Экспертным путем возможна индивидуализация и отождествление весьма узких объемов жидких и сыпучих тел. Вопрос же о делимости тела, распределении частей в обстановке конкретного преступления, связи их с конкретными лицами может быть разрешен только следственным путем. Должный эффект в доказывании может быть получен только

в результате стыковки указанных сведений.

Нуждаются в дальнейшей разработке: классификация направлений и методов преодоления дефицита информации в криминалистическом исследовании, их методологические предпосылки, конкретные методы суммирования, информации, стыковки технических и юридических средств доказывания, взаимосвязь и преемственность процессуальных функций и приемов исследования различных участников процесса доказывания.

Доктор юридических наук В.А. СНЕТКОВ /Москва/

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ВНЕШНЕМ ОБЛИКЕ ЧЕЛОВЕКА

В раскрытии преступлений и прежде всего в розыске преступника существенную роль могут сыграть признаки внешнего облика человека. До сих пор, однако, в криминалистике не уделялось достаточное внимание проблеме изучения и использования признаков внешнего облика человека.

В разделе криминалистической техники - "Криминалистическое учение о внешнем облике" /габитоскопия от habitus - наружный вид, skopeo - смотрю, рассматриваю/, по нашему мнению, должны рассматриваться следующие вопросы:

криминалистическое понятие внешнего облика человека; научные предпосылки его использования в практике предупреждения и раскрытия преступлений, система элементов и признаков внешнего облика;

закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях, система отображения и научные предпосылки их использования в криминалистической практике, система научно-технических средств и методы отображения внешнего облика;

закономерности изучения внешнего облика человека, средства и методы такого изучения;

закономерности использования данных о внешнем облике, система средств и методов использования; порядок, тактика и

техника /средств и методов/ использования.

Узловым в учении необходимо признать понятие внешнего облика человека, которое, по нашему мнению, следует ограничить данными человека, воспринимаемыми зрительно, при обычном наблюдении.

Элементом внешнего облика можно назвать любую часть, деталь облика, которая выделяется при наблюдении. Признаки внешнего облика - это характеристики облика в целом или отдельных его элементов, с помощью которых можно отличать /узнать/ человека или отнести его к определенной группе.

В пределах учения должны рассматриваться закономерности возникновения /изготовления/ объективных отображений внешнего облика /фото, кинофильмов, видеозаписей, рентгеноснимков, флюрограмм, слепков, костных останков/ и субъективных /мысленного образа, описаний, рисованных и композиционных портретов, пластических реконструкций лица по черепу/.

Закономерности изучения внешнего облика в процессе наблюдения, осмотра человека, а также по различным его отображениям являются необходимой составной частью учения. Они являются основой для разработки методики изучения в следственной, оперативно-розыскной и экспертной деятельности.

В самом общем виде использование данных о внешнем облике человека в криминалистической практике состоит в осуществлении комплекса действий /мероприятий/, направленных на розыск или установление личности человека.

Перечисленные основные аспекты криминалистического учения о внешнем облике представляются необходимыми. Кроме того, в учении могут быть предусмотрены части, относящиеся к процессу собирания данных о внешнем облике и их использовании. Не отрицая целесообразности включения этих частей в один раздел криминалистической техники "Криминалистическое учение о внешнем облике", надо иметь в виду, что многие общие проблемы рассматриваются и в других разделах криминалистической техники.

Доцент А.В. КЛАДКОВ /Москва/

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Задачи укрепления социалистической законности требуют выявления способов повышения эффективности уголовного законодательства, предупреждения ошибок в его применении.

Одним из таких способов является совершенствование законодательных формулировок.

Чтобы воля законодателя могла быть правильно понята и исполнена, необходимо, прежде всего, чтобы она была ясно и четко изложена. А это предполагает конструирование правовой нормы с помощью таких терминов, которые не вызывают затруднений и споров при их истолковании. "Отсутствие же ясного термина способно лишь посеять колебания, нерешительность, путаницу..." - отмечал В.И. Ленин[1]. На практике это ведет подчас к различному пониманию и как следствие этого к различному применению одних и тех же правовых норм.

Неясность терминологии /и нечеткость законодательных формулировок/ ведет, во-первых, к различному толкованию терминов. Так, ст. 77 УК РСФСР говорит об организации вооруженных банд. Но под организацией можно понимать и сам процесс создания банды и результат этого процесса /т.е. банда уже создана, хотя еще не начала совершать нападения/. В зависимости от того, какую позицию займет истолковывающий эту норму, будет решаться и вопрос о моменте окончания преступления.

Во-вторых, неясность связана с тем, что разные понятия выражаются с помощью одних и тех же терминов. Например, ст. 168, 164 УК РСФСР под промыслом понимается добыча /хотя бы и разовая/ кого-либо, чего-либо. В других же нормах закона / ст. 153, 154 УК/ под ним понимается более или менее продолжительная деятельность, осуществляемая в целях получения доходов.

1/ В.И.Ленин. Полн. соб. соч., т. П, стр.142.

В-третьих, одни и те же понятия выражаются с помощью разных терминов. Например, в ст.ст. 89,90,91 УК РСФСР говорится о крупном размере похищенного, а в ст.ст. 92,93 - о причинении крупного ущерба.

Замечание К. Маркса о том, что "различие терминологии является далеко не безразличным, ибо оно решает тысячи человеческих судеб..."[1], вполне можно применить к уголовному законодательству. Решение человеческих судеб здесь затрагивает даже само право на жизнь /при назначении наказания в виде смертной казни, при определении пределов необходимой обороны, пределов причинения вреда преступнику при его задержании/.

Единство терминологии должно выдерживаться не только в пределах одной отрасли права, но и в пределах всего законодательства. Иначе возникающие трудности могут привести к ошибкам в применении закона.

Поэтому необходимы исследования, проводимые в этом направлении совместными усилиями представителей разных отраслей права /и других специалистов, в частности лингвистов/. Это позволит сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства.

Доктор юридических наук Н.П.ЯБЛОКОВ /Москва/

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

За последние годы много сделано в развитии общей теории криминалистики, криминалистической техники и следственной тактики. Однако заметно некоторое отставание в развитии методики расследования отдельных видов преступлений.

В этой сфере слабо еще используются широкие возможности, предоставляемые современной наукой и техникой.

Совершенствование методики расследования может осуществляться по различным направлениям. Рассмотрим лишь некоторые из них.

I/ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. I3, стр. 5I6.

Современная методика расследования содержит систему методов, являющихся в большей степени результатом эмпирического проявления действия системно-структурного метода. То же самое можно сказать и о некоторых используемых приемах генетического анализа. Однако под все эти рекомендуемые методы недостаточно подведена необходимая фундаментальная научно-методическая база.

При познании способа и механизма совершения преступления, причинной цепи и ряда других существенных обстоятельств по уголовным делам особенно большое значение имеет такой эффективный метод научного познания, как моделирование. Поэтому одной из основных задач является разработка в рамках методики расследования общих принципов применения в процессе расследования системно-структурного метода, генетического анализа и моделирования.

Большое значение данных о способе совершения преступления для определения круга возможных преступников и свидетелей, мест возможного обнаружения доказательств, их поиска, уяснения значения отдельных актов поведения преступников и разработки приемов раскрытия преступлений обязывает в рамках методики расследования раскрыть основы криминалистического учения о способах совершения преступления, показать основные методы их исследования и основанные на этой информации отдельные приемы раскрытия преступлений.

Задача предупреждения преступлений / ст. 21, 140 УПК РСФСР/ в значительной мере реализуется в процессе расследования или по его материалам сразу после окончания. Методы выявления и устранения причин и условий, способствующих преступлениям, являются необходимой и важной составной частью методики расследования. Вместе с тем разработка указанных методов возможна только на соответствующей научной базе - основах теории криминалистической профилактики.

Происходящий в настоящее время бурный процесс кибернетизации и математизации многих областей научных исследований и сфер практической жизни в определенной степени затронул и методику расследования. Однако до сих пор вопрос о возможных реальных путях внедрения указанных средств в практику расследования почти не рассматривается в методике. Очевидно, уже настала пора не только разработать, но и начинать внедрять в практику наиболее

эффективные и доступные в настоящее время методы накопления информационно-статистических данных, которые позволили бы разработать алгоритмы расследования отдельных видов преступлений и использовать ЭВМ.

Постоянное накопление методики расследования информации о способах совершения преступлений, эффективности отдельных научно-технических средств и тактических приемов создает благоприятные условия для криминалистического прогнозирования.

Кандидат юридических наук В.П. ГЕРАСИМОВ
/Москва/

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Объекты криминалистических исследований, в которых основой идентификации служат следы - отображения, должны обладать рядом признаков. Первым из них является рельефность следов, поэтому из числа трасологических объектов исключаются следы отпечатков пальцев. Вторым исключением является рельефные следы выстрела на пулях и гильзах, на преградах и теле человека, так как эти следы изучаются в рамках судебной баллистики.

Исследование трасологических объектов производится с позиций отображения на их поверхности внешнего строения следообразующего объекта /или части внешнего строения/ и сопоставления следообразующего объекта со следом-отображением. Данное исследование производится в целях отождествления следообразующего объекта. Форма вывода такого сопоставления: "След оставлен именно данным объектом". Специальным случаем исследования является сопоставление двух или нескольких следовоспринимающих объектов при отсутствии следообразующего /уничтожен или не обнаружен/. Форма вывода в таком случае: "Следы оставлены одним и тем же объектом". Эти исследования являются наиболее распространенными и могут иметь как положительный, так и отрицательный результаты.

Возможность идентификационного исследования трасологических объектов указанного типа предполагает наличие трех основных

факторов: во-первых, индивидуальность внешнего строения следообразующего объекта; во-вторых, возможность следовоспринимающего объекта зафиксировать индивидуальные признаки следа; в-третьих, необходимость представить следствию и суду обоснованный и наглядный вывод в форме, доступной для восприятия и оценки неспециалистами.

Индивидуальность внешнего строения объектов с устойчивой формой /твердых тел/ имеет научное философское обоснование: каждый предмет тождественен только самому себе и поэтому отличен от всех остальных. Однако до сих пор чрезвычайно мало исследован вопрос о том, на каком именно уровне рельефа внешнего строения может быть зафиксирована и изучена индивидуальность, т.е. не определен масштаб микрорельефа внешнего строения, пригодный для идентификации. На наш взгляд, данную задачу можно решить в экспериментально-теоретическом плане путем использования профилографа - профилометра с градациями измерения рельефа от 200 до 40 000 раз через 8 ступеней и считыванием показаний по стрелочному прибору и записью их на градуированную ленту, снабженную координатной сеткой.

Использование для экспериментов стандартных образцов с различными классами точности обработки поверхности позволит установить границу индивидуальности поверхности, т.е. тот предел, на котором одноименные образцы можно отличить друг от друга.

Способность следовоспринимающего объекта зафиксировать индивидуальность внешнего строения следообразующего объекта при следовом контакте зависит от ряда факторов, в их числе от твердости материала, продолжительности контакта, направления вектора силы и т.д. Поэтому исследование следа - отображения целесообразней проводить не непосредственно, а путем получения копий.

Материал копии должен отображать индивидуальные особенности внешнего строения следообразующей поверхности, обладать определенным масштабом индивидуальности.

Одним из основных вопросов трасологических исследований является представление выводов в форме, доступной для оценки и восприятия неспециалистами - следователем и судьями.

Представляется, что для объективной оценки следователем и судом материалов трасологических исследований они должны быть изложены в общедоступной форме. Такими формами, по нашему мнению, являются графики в системе плоских координат и математический расчет. Представление результатов исследования в виде графиков позволяет оценить совпадение и различия в следах даже несведущему лицу. А оценка совпадения кривых, вычерченных в нужном и одинаковом масштабе, не представляет особых затруднений.

Вычерчивание графиков на ленте с координатной сеткой позволяет дополнять выводы специалиста математическими вычислениями, которые легко поддаются проверке и оценке.

Доцент И.Ф. ГЕРАСИМОВ /Свердловск/

ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дальнейшее совершенствование методик расследования преступлений требует учета не только уголовно-правовых признаков преступления, но и других их свойств, особенностей, носящих в основном криминалистический характер. Отсюда необходимость криминалистических классификаций[1].

На наш взгляд может иметь большое значение классификация преступлений по характеру места их совершения. Анализ следственной и судебной практики позволяет здесь выделить три группы преступлений: а/ Место совершения преступления носит локальный характер, ограниченно пространственно /участок местности, помещение, транспортное средство/. К этой группе можно отнести кражи, значительную часть убийств, изнасилования и др.

1/ По этому вопросу см. Р.С. Белкин, А.И. Винберг. "Криминалистика", Общетеоретические проблемы. Изд-во "Юридическая литература". М., 1978, стр. 182-191.

По таким преступлениям, как правило, производится осмотр места происшествия. б/ Место совершения преступления не имеет определенных границ пространственного характера, а связано с какой-то системой. В качестве такой системы обычно выступает организация, предприятие. Характерным здесь является наличие определенных внутренних, тщательно маскируемых связей /например, хищения, совершаемые с использованием служебного положения, с маскировкой преступных действий/. в/ Место совершения преступления является сложным, а в ряде случаев /например, по делам о спекуляции/ ему свойственна множественность.

Представляет криминалистический интерес подразделение всех преступлений на две группы в зависимости от наличия или отсутствия преступного опыта у лица, совершившего преступление.

Все преступления по методам их сокрытия и маскировки можно классифицировать по следующим группам: а/ которые не маскируются и не скрываются; б/ по которым тщательно скрывается сам факт преступления /замаскированное хищение, убийство с уничтожением или расчленением трупа и др./; в/ по которым действия по сокрытию имеют цель помещать установлению преступника, само же преступное событие не скрывается, или его просто нельзя скрыть; г/ которое маскируется под события непреступного характера или другое преступление.

В отличие от уголовно-правовой классификации по видам преступлений, которую можно считать классификацией по вертикали, приводимые здесь криминалистические классификации /разумеется, здесь они не исчерпаны/ в большей степени являются группировками по горизонтали /пронизывают несколько или много составов преступлений/. Это обстоятельство показывает их дополнительные познавательные свойства по сравнению с видовой классификацией.

Доктор юридических наук Г.Л. ГРАНОВСКИЙ
/Москва/

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Развитию криминалистики будет содействовать правильный выбор направления научных исследований, заимствование из естественных и технических наук и приспособление наиболее прогрессивных и результативных методик и средств исследования. Решение этих и других задач, связанных с планированием науки, зависит от прогнозирования - предъвидения будущего того или иного явления на основе изучения закономерностей его развития в прошлом и состояния в настоящий момент.

Криминалистика достигла такого уровня, при котором осуществление ее прогностических функций становится задачей вполне реальной. Для прогнозирования уже имеются все необходимые условия:

а/ Большие успехи прогностики - области знаний, стремительно прогрессирующей и успешно используемой в экономике, социологии, медицине и многих других науках.

б/ Наличие данных для формирования "прогностического фона". В соответствии с новейшими концепциями прогностики прогноз не может строиться только на статистической или логической экстраполяции в будущее наблюдавшихся в прошлом и ныне тенденций развития прогнозируемого объекта. О его будущем состоянии можно судить, только имея представление о будущем состоянии тех факторов, которые влияют на прогнозируемый объект. Для прогнозирования технических средств и методов криминалистики в качестве прогностического фона могут служить криминологические и социальные прогнозы, прогнозы и планы развития тех естественных и технических наук, с которыми она связана.

в/ Возможность построения не только логических, но и математических исходных прогностических моделей. Многие явления, изучаемые криминалистикой, многие ее приемы и средства поддаются прямой или косвенной количественной оценке: количество тех или иных следов, изымаемых на местах происшествий, чувствительность и результативность методик и технических средств, время совершения преступлений и т.п. Это облегчает построение динамических рядов и математическую экстраполяцию.

г/ Наличие среди криминалистов специалистов в области ста-

тистики, математики, логического и системного анализа, способных в короткий срок овладеть методиками прогностического исследования.

Прогноз развития криминалистики как системы знаний может быть только компонентным. Он зависит от прогнозов множества ее подсистем - криминалистической техники, тактики, методики расследования отдельных видов преступлений, криминалистической экспертизы, прогнозов развития и эффективности частных методов - системного анализа, моделирования, математических методов, информационных систем, кибернетической техники, прогнозов способов совершения преступлений, развития тактических приемов и технических средств, используемых в производстве отдельных следственных действий и т.д.

Уже сейчас имеются предварительные результаты среднесрочного и долгосрочного прогнозирования развития технических средств осмотра места происшествия и перспектив совершенствования нормативного регулирования этого следственного действия.

Кандидат юридических наук Ф.М. КУДИН /Свердловск/

ОХРАНА ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Положение о том, чтобы при производстве по уголовному делу не допускалось излишнее принуждение, является одним из важнейших уголовно-процессуальных интересов личности. Обеспечение защиты прав граждан при реализации принудительных мер достигается в результате ряда требований:

а/ Указанные меры используются только при наличии решения о возбуждении уголовного дела как акта, свидетельствующего о правомерности стеснения некоторых прав личности в публичных целях. Производство в исключительных случаях действий принудительного характера /задержание, обыска и др./ при отсутствии такого решения должно означать начало предварительного расследования и влечь за собой безотлагательное оформление постановления о возбуждении дела.

б/ Меры принуждения применяются к ограниченному законом кругу субъектов. Воздействие всех допустимых принудительных

средств подвергаются прежде всего обвиняемый, а также подозреваемый. Многие из названных средств вообще не могут быть реализованы при отсутствии обвинения либо подозрения лица.

в/ Меры принуждения применяются обоснованно, используются лишь при наличии достаточных фактических данных, с достоверностью либо вероятностью указывающих на обстоятельства, препятствующие быстрой и эффективной уголовно-процессуальной деятельности. При этом важно избирать меры, действительно необходимые в конкретной ситуации, и не допускать подмены выемки обыском, обязательства о явке к следователю и в суд - подпиской о невыезде, привода подсудимого при неявке в судебное заседание - заключение его под стражу и т.п.

г/ Строгое соблюдение урегулированного законом порядка производства каждой меры.

д/ Ограничение сроков действия принудительных мер длящегося характера. Установление пределов во времени означает обязательную отмену этих мер не только по истечении их максимальных сроков, но и в случае отпадения оснований применения соответствующей меры, а также при принятии окончательного решения по делу.

е/ Осуществление непрерывного, действенного прокурорского надзора, судебного контроля и надзора вышестоящих судов за использованием мер принуждения.

СЕКЦИЯ УП. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО И ОХРАНА ПРИРОДЫ

РУКОВОДИТЕЛИ: профессор Г.В.ИВАНОВ, профессор В.П.ДЕМЬЯНЕНКО, профессор М.И. КОЗЫРЬ

Профессор В.В.ПЕТРОВ /Москва/

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОЛХОЗНОГО, ЗЕМЕЛЬНОГО И ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научно-технический прогресс составляет главную черту, характеризующую развитие социалистической экономики на современном этапе. Под его воздействием совершенствуются общественные отношения и система их правового регулирования. Возникают новые нормы права и институты, расширяются и усложняются функциональные связи правовых структур. Как следствие процессов дифференциации и интеграции возникают новые отрасли права, в том числе и в рамках аграрно-правового цикла.

Качественный состав правовых отраслей, имеющих объектом регулирования землю и иные ресурсы природы, в настоящее время неоднороден. Он включает правовые совокупности различных уровней.

К основным отраслям аграрно-правового цикла относится земельное и колхозное право. Наряду с ними существуют вторичные и комплексные отрасли.

Вторичные отрасли создаются на базе основных. Приобретая известную самостоятельность, они вместе с тем сохраняют те общие принципы и методы регулирования, которые присущи основной отрасли. Так, вследствие дальнейшего развития земельного права произошло образование горного, водного, лесного права.

Комплексной отрасли права характерно соединение на основе единства предмета, принципов, методов, целей и задач правового регулирования в одно органическое целое норм, институтов других отраслей. Процесс формирования таких правовых подразделений

проявляется в сельскохозяйственном и природоохранительном праве.

Последующее совершенствование внутренних связей в отдельных случаях приводит к созданию более сложных правовых общностей. В результате взаимодействия земельного, горного, водного, лесного, природоохранительного права объективно складывается такая интегрированная отрасль, как природоресурсовое право. Ее особенность заключается в том, что она объединяет указанные правовые отрасли в силу общих, свойственных только им признаков с сохранением их самостоятельности. В условиях научно-технического прогресса возникает такие насущная необходимость в установлении правильных, научно обоснованных взаимоотношений общества и природы с учетом социально-экономических перспектив дальнейшего развития и законов взаимодействия природной среды.

Основные, вторичные, комплексные и интегрированные аграрно-правовые отрасли, разумеется, функционируют не изолированно.

Общность целей, задач правового регулирования и способов их решения посредством права, единство материальной основы - права исключительной государственной собственности на землю, недра, воды, леса и иные ресурсы природы позволяют нам говорить о наличии внутри системы советского права такого внутреннего структурного подразделения, как аграрно-правовая система /подсистема/.

Изучение внутрисистемных связей и взаимоотношение аграрно-правовых отраслей, прогнозирование их дальнейшего развития дает возможность нам проникнуть в "тайны" общественного механизма взаимодействия права и научно-технического прогресса.

Поступательное движение аграрно-правовой системы на современном этапе развитого социалистического общества ставит перед нами три основные группы правовых проблем:

I. Обоснование самостоятельности горного, водного, лесного права как вторичных отраслей права, входящих наряду с земельным и природоохранительным правом в состав единого природоресурсового права. Существует необходимость научной разработки общей части природоресурсового права, системы горного, водного, лесного права, подготовки учебных программ и пособий для вузов.

2. Обоснование природоохранительного права как самостоятельной отрасли права. Данная отрасль права претендует на особое положение в системе природоресурсового права. По объекту

правового регулирования /природа, ее ресурсы/, по способу регулирования /охрана природы включает и ее рациональное использование/ природоохранительное право сближается с земельным, горным, водным и лесным отраслями права.

Однако правовая охрана природы - это не только охрана ресурсов природы /земельных, водных, лесных, минеральных и т.п./, это и охрана среды, которая окружает человека и которая оказывает на него обратное воздействие продуктами человеческой деятельности. Здесь наиболее четко просматривается линия разграничения охранительного и ресурсового права.

В отличие от природноресурсовых отраслей права природоохранительное право ставит своей задачей создание, сохранение, поддержание оптимума состояния природной среды, необходимого для жизни и деятельности человека. Социалистическая природоохранительная доктрина рассматривает охрану природы не только в качестве экологической, но социально-политической проблемы. Отсюда неприемлемость позиции о создании мирового природоохранительного права, что естественно, не отрицает важности международного сотрудничества по охране окружающей среды.

3. Обоснование самостоятельности сельскохозяйственного права и определение его правильного соотношения с колхозным правом.

Возникновение, развитие колхозного права органически соединяется с перспективами колхозного строительства в СССР. В оценке роли колхозного права и перспектив его развития надо различать два, хотя и взаимосвязанных, но имеющих самостоятельное значение аспекта - политический и юридический. С политической стороны роль этой отрасли неизмеримо возрастает в национальном и международном плане. Однако по объему правового регулирования отношений в области сельского хозяйства СССР удельный вес норм колхозного права постепенно уменьшается по мере роста совхозов и формирования новых видов предприятий в сельском хозяйстве - аграрно-промышленных объединений и комплексов.

Под прямым воздействием указанных процессов возникает потребность образования новой отрасли, обеспечивающей комплексное регулирование общественных отношений в социалистической системе сельского хозяйства.

Однако создание сельскохозяйственного права не может зачеркнуть колхозного права. Здесь нет и процесса поглощения одной

отрасли другой.

Аграрно-правовая наука призвана найти научно обоснованные параменры функционирования этих двух отраслей права в системе советского права.

Профессор М.И. КОЗЫРЬ /Москва/

АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОЕ КООПЕРИРОВАНИЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО

Одним из важных путей повышения экономической эффективности общественного производства является постепенно складывающееся на основе научно-технического прогресса органическое сочетание социалистического сельского хозяйства с промышленной переработкой его продукции путем объединения сельскохозяйственных предприятий с промышленными, а нередко и с транспортными и торговыми предприятиями /вертикальная интеграция/. В результате этого происходит формирование аграрно-промышленных предприятий и объединений, что соответствует программным положениям Коммунистической партии Советского Союза.

XXIУ съезд КПСС одобрил курс на дальнейшее развитие аграрно-промышленной интеграции в стране, что будет способствовать усилению концентрации сельскохозяйственного производства, совершенствованию управления сельским хозяйством и ускорению технического прогресса, а также более быстрому преодолению имеющихся еще социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, между сельскохозяйственным и индустриальным трудом.

Накопленный опыт убедительно свидетельствует о том, что экономические показатели деятельности аграрно-промышленных предприятий, в частности совхозов-заводов, которых насчитывается в стране уже более I 000, значительно выше по сравнению с раздельно существующими совхозами и заводами. Поэтому следует решительнее преодолевать ведомственную разобщенность и ведомственные барьеры на пути аграрно-промышленного кооперирования. При этом надлежит учитывать, что в настоящее время условия для аграрно-промышленного кооперирования созрели далеко не во всех отраслях сельскохозяйственного производства, равно как и не во всех отраслях в этом имеется необходимость. Объективные условия для аграрно-промышленного кооперирования прежде всего имеются

там, где производится скоропортящаяся сельскохозяйственная продукция с ярко выраженной сезонностью созревания: овощи, плоды, ягоды, виноград, чай, табак.

Одна из существенных особенностей происходящего в настоящее время аграрно-промышленного кооперирования в СССР состоит также в том, что оно развивается преимущественно на базе государственной социалистической собственности.

Так, например, в Молдавской ССР в 1978 г. насчитывалось 166 совхозов-заводов, которые входили в состав 28 территориальных аграрно-промышленных объединений и 5 промышленно-аграрных комплексов.

В то же время для колхозов, которых в этой республике насчитывается 485, характерно межколхозное кооперирование по линии производства различных видов сельскохозяйственных продуктов на промышленной основе.

Совершенно очевидно, что и правовое регулирование отношений в сфере аграрно-промышленного кооперирования осуществляется в основном сейчас вне рамок колхозного права. Это является вполне закономерным явлением.

Особо следует подчеркнуть мысль о том, что разработанные Партией и Правительством меры по широкому развитию в стране различных аграрно-промышленных предприятий и объединений обусловливают необходимость развернуть теоретические исследования актуальных правовых проблем организации и деятельности указанных формирований, анализ их правового положения, что позволит выработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию законодательства в этой новой важной сфере общественных отношений.

В регулировании отношений в сельском хозяйстве в целом, и в том числе в сфере аграрно-промышленного кооперирования, важная роль принадлежит организационно-правовым средствам.

В частности, имеется настоятельная необходимость в дальнейшем совершенствовании правового регулирования отношений в сельском хозяйстве, в комплексном подходе и более полном охвате общественных отношений, складывающихся в государственном секторе сельского хозяйства, которые, разумеется, не могут регулироваться колхозным правом. Осуществляемая же в настоящее время в рамках традиционных отраслей права /земельного, гражданского,

трудового, административного, финансового / регламентация отношений в государственном секторе сельского хозяйства не учитывает в должной мере специфику сельскохозяйственного производства и достигнутый уровень общности в правовом положении колхозов и совхозов, достигнутую степень унификации правового регулирования различных сторон деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Все это, на наш взгляд, объективно обусловливает необходимость выделения в системе советского права единой комплексной интегрированной отрасли сельскохозяйственного права, процесс формирования которой уже давно начался. А это, в свою очередь, обязывает развернуть теоретическую разработку актуальных проблем советского сельскохозяйственного права с тем, чтобы оно стало активным, творческим организующим фактором преобразования имеющихся социалистических отношений в деревне в коммунистические.

Уже многие годы в советской юридической литературе ведется творческое обсуждение предмета, методов, системы, источников, проблем систематизации и кодификации и других теоретических вопросов советского сельскохозяйственного права. Особенно активизировалось это обсуждение в последнее время.

Актуальные проблемы формирования сельскохозяйственного права весьма обстоятельно обсуждались на состоявшейся в октябре 1971 г. в Москве научной конференции на тему: "Правовое положение сельскохозяйственного предприятия на современном этапе развития социалистической экономики".

В феврале 1978 г. эти проблемы тщательно обсуждались на расширенном совместном заседании кафедры земельного и колхозного права юридического факультета МГУ и сектора правовых проблем сельского хозяйства Института государства и права АН СССР, а в ноябре 1978 г. на заседании круглого стола в редакции журнала "Советское государство и право".

И хотя в ходе этих обсуждений выявились расхождения в понимании предмета сельскохозяйственного права и в вопросе о возможности его признания в качестве новой комплексной отрасли советского права, все участники обсуждения были единодушны в признании науки сельскохозяйственного права, комплексной отрасли сельскохозяйственного законодательства, целесообразности введения преподавания сельскохозяйственного права в качестве учебной дисциплины юридических и сельскохозяйственных вузов.

Настало время перейти к практическим делам и приступить к разработке учебной программы, учебных пособий и учебников по советскому сельскохозяйственному праву и во всех юридических вузах ввести преподавание этой учебной дисциплины.

В качестве одного из аргументов против признания сельскохозяйственного права отраслью права его противники указывают на процессы аграрно-промышленного кооперирования, а в связи с этим и якобы выпадение аграрно-промышленных предприятий и объединений из сферы сельского хозяйства.

В действительности же процесс аграрно-промышленного кооперирования свидетельствует лишь о глубоких процессах индустриализации сельского хозяйства, его интенсификации и специализации. А если при этом учесть, что аграрно-промышленное кооперирование в настоящее время развивается преимущественно в государственном секторе социалистического сельского хозяйства, причем, сельскохозяйственному производству в аграрно-промышленных предприятиях принадлежит ведущее место и оно занимает наибольший удельный вес во всем объеме их производственной деятельности, то станет совершенно очевидно, что этот процесс не только не препятствует, а напротив, объективно обусловливает формирование советского сельскохозяйственного права, нормами которого он в основном сейчас и регулируется. В перспективе же роль сельскохозяйственного права в регулировании отношений в сельском хозяйстве существенно возрастет и постепенно станет ведущей.

Профессор В.Н. ДЕМЬЯНЕНКО /Саратов/

УСТАВ КОЛХОЗА И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Колхозный строй как неотъемлемая часть развитого социалистического общества позволяет эффективно применять в массовом масштабе новую технику и достижения науки, в полной мере отвечает задачам дальнейшего развития производительных сил и совершенствования новых общественных отношений в деревне. Ускорению научно-технического прогресса активно содействует новый Устав колхоза, предусматривающий увеличение производства и продажи государству сельскохозяйственной продукции путем интенсификации и дальнейшего технического перевооружения колхозного производства, внедрения комплексной механизации и электрификации, широкого осуществления химизации и мелиорации земель.

В колхозах совершенствуются формы и методы планирования внедрения достижений современной науки и передового опыта. Их отработка связана с осуществлением одного из основных требований, выдвинутых XXIУ съездом КПСС: органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства, шире развить присущие социализму формы соединения науки с производством[1/]. Планирование - это центральное звено, сердцевина руководства хозяйством в условиях социализма. Оно носит комплексный характер. Поэтому колхозы и компетентные органы государства, заинтересованные в осуществлении определенных научно-технических мероприятий, призваны заблаговременно проанализировать все сопутствующие внедрению факторы и правильно определить объемы внедрения, потребность в материально-технических средствах и ожидаемый экономический эффект.

Нельзя правильно решать вопросы использования достижений науки и техники без учета связанных с ними экономических процессов. Намечаемые к внедрению научно-технические мероприятия

1/ См. "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат. 1972, стр. 201-202, 242-245.

должны рассматриваться в качестве составной части производственно-финансового плана, полностью увязанной с его экономическими показателями. Вместе с тем и сам производственно-финансовый план во всех разделах должен базироваться на научно-техническом прогрессе.

Научно-технический прогресс неизмеримо усиливает также потребность в дальнейшем развертывании демократических начал в управлении производством, в постоянном повышении уровня культуры, организованности, общественной активности и творческой инициативы всех членов производственного кооператива. Одной из важных форм привлечения колхозников к обсуждению и решению актуальных хозяйственных задач служат, как это предусмотрено Уставом, экономические советы или бюро экономического анализа, работающие на общественных началах.

Намечаемые к внедрению научно-технические мероприятия необходимо тесно увязывать с хозяйственными интересами самих колхозников. Важно усилить их заинтересованность не только в текущих, но и в долговременных результатах работы. При разработке и утверждении в каждом колхозе Положения об оплате труда рекомендуется обратить внимание на усиление зависимости размера оплаты труда от количества и качества производственной продукции, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, улучшения использования земли, техники, денежных средств и трудовых ресурсов. Каждый должен получать вознаграждение в соответствии со своим трудовым вкладом в развитие коллективного хозяйства /независимо от принятой в колхозе формы распределения натурального фонда зерна и других продуктов - выдаются ли эти продукты в счет оплаты или продаются колхозникам, а при последнем - независимо от уровня внутриколхозных цен в каждом отдельном хозяйстве/. При повышении тарифных ставок относительно большую добавку получают механизаторы, обслуживающие современные высокопроизводительные тракторы и машины.

Научно-технический прогресс обусловил также необходимость внесения ряда новых моментов в систему премирования. Особое значение в этой связи имеет улучшение практики премирования колхозников, механизаторов, специалистов и руководителей колхозов за внедрение новой техники и прогрессивных технологических процессов.

Перечень и объемы внедрения новой техники и прогрессивных технологических процессов в растениеводстве, животноводстве и других отраслях колхозного производства, ожидаемая годовая экономическая эффективность и размеры премий предусматриваются в годовых производственно-финансовых планах. Однако в них нередко намечается весьма ограниченный перечень научно-технических мероприятий, подлежащих внедрению. Эти мероприятия разрозненны, что приводит к разрыву технологической цепи на том или ином участке, к значительному снижению эффективности всего общественного производства. Лишь применение всего комплекса обоснованных рекомендаций обеспечивает повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Планы внедрения в колхозное производство достижений науки и техники необходимо тесно увязывать с планами социального развития производственных коллективов, с мероприятиями по улучшению условий труда, быта и отдыха колхозников, повышению их квалификации и культурно-технического уровня. В планы социального развития, как указано в постановлении ЦК КПСС "Об улучшении экономического образования трудящихся", целесообразно включать такие мероприятия по экономической подготовке кадров. Поднять уровень экономической образованности до современных требований жизненно необходимо. Тем более, что уровень экономических знаний, реализуемых в конкретных производствах, отстает от уровня технической оснащенности.

Научно-технические мероприятия должны сочетаться с хозяйским отношением к природным ресурсам. По Уставу колхозы обязуются: повышать плодородие земли, осуществлять мероприятия по борьбе с эрозией почв, соблюдать установленные правила охраны природы, пользования лесами, водными источниками и полезными ископаемыми /песок, глина, камень, торф и т.п./. Нужно добиваться соблюдения комплекса обязательных научно-технических правил, внедряя агротехнику, которая обеспечила бы сохранение и увеличение природных богатств.

Устав призывает колхозы внедрять научную организацию труда с тем, чтобы обеспечить наиболее эффективное использование материальных и трудовых ресурсов. Практика показывает, что без совершенствования организации производства, труда и управления

на научной основе невозможно достигнуть необходимого повышения экономической эффективности даже при внедрении новой техники и прогрессивной технологии. В материалах XXIУ съезда КПСС отмечается, что огромные качественные преобразования, происходящие в материально-технической базе сельского хозяйства, заставляют применять в колхозах современные формы и методы управления, широко использовать средства механизации и автоматизации процессов управления, готовить квалифицированные кадры.

Профессор Я.Я. СТРАУТМАНИС /Рига/

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Эффективность правового регулирования общественных отношений, объектом которых является земля как важнейшее богатство советского общества и исключительная собственность Советского социалистического государства, имеет громадное социальное значение. Решения XXIУ съезда КПСС обязывают советских юристов и всех должностных лиц, деятельность которых связана с регулированием земельных отношений и обеспечением рационального использования земли во всех отраслях народного хозяйства, найти наиболее совершенные правовые средства для этой цели, обращая особое внимание на рациональное и эффективное использование земли как основного средства производства в сельском хозяйстве. Интенсификация сельскохозяйственного производства направлена на повышение плодородия всех сельскохозяйственных земель, предусматривает экономическое и рациональное использование каждого гектара этих земель сохранение и расширение площади ценных сельскохозяйственных угодий, защиту их от эрозии и других вредных природных процессов и вредной хозяйственной деятельности человека. Для этой цели прежде всего служат грандиозные организационно-экономические и технико-агрономические мероприятия нашего государства по мелиорации и ирригации земель, повышению культуры земледелия, химизации сельскохозяйственного производства и т.п.

Однако упомянутые мероприятия для успешного осуществления должны обеспечиваться правовыми нормами, прежде всего нормами советского земельного законодательства. В какой степени действующие земельно-правовые нормы обеспечивают рациональное и эффективное использование земли вообще и осуществление указанных мероприятий Советского государства по дальнейшему развитию сельскохозяйственного производства в частности - это главный критерий эффективности земельного законодательства.

Проблема эффективности правового регулирования - весьма

сложная социальная проблема, требующая глубокого и всестороннего изучения не только с юридической точки зрения, но также в экономическом и социальном аспекте.

Для каждой отрасли права применимы разные конкретные критерии эффективности в зависимости от цели правового регулирования. Однако, по нашему мнению, существуют и общие критерии эффективности, которые могут применяться во всех или большинстве отраслей советского права. Такими критериями являются экономический результат правового регулирования /если право регулирует имущественные и другие экономические отношения, в том числе земельные отношения/ и юридический результат регулирования /в любом случае правового регулирования общественных отношений/.

Экономический результат правового регулирования, который можно условно называть объективным результатом, показывает степень достижения экономической цели правового регулирования, в земельном праве - степень рационального и экономически эффективного использования земли как основного средства производства в сельском хозяйстве и необходимую территориальную базу в других отраслях народного хозяйства. В данном случае экономический /объективный/ результат правового регулирования отражает объективную сторону правового регулирования, т.е. степень соответствия юридических законов объективным экономическим законам социалистического общества, так как только такое соответствие дает нужный экономический результат регулирования. Этот результат можно назвать и экономическим эффектом правового регулирования. Так, например, новое земельное законодательство, в частности, Земельный кодекс Латвийской ССР, в последние годы внес значительный вклад в охрану земель сельскохозяйственного назначения против их изъятия для несельскохозяйственных нужд. Если в течение восьмой пятилетки в республике они изымались /больше всего пашня/ для других нужд ежегодно в размере 80 тысяч га, то в 1972 г. только 2,5 тысячи га. В целом улучшилось и рациональное использование сельскохозяйственных угодий в колхозах и совхозах.

Важным критерием эффективности правового регулирования земельных отношений является и юридический результат регулирования, который условно может быть назван субъективным или юридическим эффектом регулирования, так как он показывает воздейст-

вие правового регулирования на сознание и поведение лиц /субъектов/, участвующих в земельном или другом правоотношении. Он показывает, в какой степени в результате правового регулирования укрепляется социалистическая законность в данной отрасли общественных отношений, способствует ли правовое регулирование и прежде всего новые земельные законы повышению уровня правосознания граждан и должностных лиц.

Оба критерия - экономический и юридический - существенно отличаются. Например, может быть такое положение, когда благоприятный экономический результат достигнут не только правовым регулированием, но больше всего мероприятиями неправового характера /организационной работой партийных организаций и т.п./. В практике колхозного строительства нередко бывают случаи, когда колхозники и должностные лица колхозов незнают или мало знают нормы земельного кодекса, но колхоз рационально и эффективно использует хозяйственные угодия благодаря активной и успешной деятельности специалистов сельского хозяйства и партийной организации колхоза. В данном случае новое земельное законодательство только косвенно способствует улучшению использования земель. Бывают и другие случаи, когда должностные лица колхозов и совхозов знают нормы Земельного кодекса и Устава колхоза, но не выполняют их требования, считая их экономически и практически ненужными и невыгодными /например, нормы, предусматривающие отвод приусадебных участков в колхозе по решению общего собрания членов колхоза/. На практике эти участки нередко отводятся по решению правления колхоза, которое впоследствие /после отвода/ утверждается общим собранием /собранием уполномоченных/ колхоза. В данном случае обычно от нарушения указанной нормы экономика колхоза не страдает, но страдает принцип социалистической законности и колхозной демократии, страдает авторитет советского закона как важного воспитательного фактора.

Поэтому при оценке эффективности земельного законодательства обя тельны оба критерия-экономический и юридический.

Основными путями повышения эффективности действующего земельного законодательства являются:

Во-первых, дальнейшее совершенствование земельно-правовых норм с учетом их весьма обширного применения во всех отраслях народного хозяйства. При этом необходимо обращать особое внимание

на их соответствие экономическим законам и форму изложения /чтобы норма была доступна и понятна каждому гражданину - исполнителю закона/.

Во-вторых, совершенствование системы органов применения земельного законодательства и обеспечение выполнения его требований. Государственный контроль за использованием земель следует сосредоточить в специальном, независимом от других ведомств государственном органе, которому необходимо передать и ведение государственного земельного кадастра.

В-третьих, улучшение правового воспитания граждан, прежде всего работников сельского хозяйства, путем широкой пропаганды земельных законов и разъяснения их сущности, а также более активного вовлечения масс колхозников и работников совхозов в борьбу за соблюдение земельного законодательства.

В-четвертых, улучшение деятельности государственных органов по применению земельно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых и уголовно-правовых санкций при нарушении земельного законодательства.

Кандидат юридических наук Н.И.КОВАЛЕНКО /Москва/

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖКОЛХОЗНЫХ /ГОСУДАРСТВЕННО-КОЛХОЗНЫХ/ ОРГАНИЗАЦИЙ

Развитие межколхозных /государственно-колхозных/ производственных связей является объективной необходимостью, служит процессу дальнейшего повышения уровня обобществления колхозно-кооперативной собственности, постепенному ее сближению с государственной общенародной собственностью. В выполнении этой задачи наряду с осуществлением других мероприятий важное значение имеет совершенствование правового регулирования образования и деятельности производственных межколхозных /государственно-колхозных/ организаций.

Большую роль в регулировании отношений, возникающих в процессе создания и деятельности таких организаций, играют их уставы /положения/. Однако, какие органы, на основании чего и в каком порядке принимают эти уставы /положения/, законом не определено.

В настоящее время указанные отношения в основном регулируются законодательством союзных республик, как правило, путем принятия примерных /типовых/ положений /уставов/ о различных межколхозных /государственно-колхозных/ организациях. Принятые много лет тому назад многие общесоюзные Положения в связи с изменением законодательства в последующие годы и развитием практики создания и деятельности межхозяйственных организаций в значительной своей части устарели, хотя формально считаются действующими, что является ненормальным.

Как показывает сравнительный анализ принятых за последние 10-15 лет в союзных республиках примерных /типовых/ уставов /положений/ о межколхозных /государственно-колхозных/ организациях, в правовом регулировании их образования и деятельности имеются значительные различия.

В целях улучшения правового регулирования создания и дея-

тельности межколхозных /государственно-колхозных/ организаций, его унификации, приведения в соответствие с требованиями осуществляемой в стране экономической реформы представляется необходимым быстрейшее принятие общесоюзного нормативного акта, в котором должны содержаться важнейшие, принципиальные положения, касающиеся создания и деятельности межколхозных /государственно-колхозных/ организаций, а также определен единый порядок принятия типовых /примерных/ уставов /положений/ о межколхозных /государственно-колхозных/ организациях и уставов /положений/ конкретных межхозяйственных организаций. Таким нормативным актом могло бы быть Положение о межколхозной /государственно-колхозной/ организации /обладающей правами юридического лица/, утвержденное Советом Министров СССР.

Подготовку такого Положения, как представляется, могло бы осуществить Министерство сельского хозяйства СССР.

Доцент Р.Д. БОГОЛЕПОВ /Москва/

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ И РОЛЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ

Повышение социальной эффективности борьбы с нарушениями природоохранительного законодательства требует не только своевременного раскрытия и обеспечения неотвратимости ответственности за совершение преступлений и других правонарушений в этой области, но и предупреждения подобных явлений, устранения причин и условий, с которыми связано их существование. Предупредительная работа на этом участке борьбы с правонарушениями должна стать главным направлением в деятельности государственных органов и общественных организаций.

Среди органов Советского государства, осуществляющих природоохранительную деятельность, особое место занимают милиция, прокуратура и суды. Они непосредственно стоят на страже социалистической законности и ведут борьбу с преступлениями и другими правонарушениями в области охраны природы с целью дальнейшего укрепления законности и правопорядка. Указания XXIУ съезда КПСС о необходимости усиления охраны природы, рационального использования природных богатств обусловливают активизацию природоохранительной деятельности административных органов.

Природоохранительная деятельность милиции получила надлежащее правовое регулирование лишь в последние годы.

В концентрированном виде функции милиции по охране природы теперь закреплены в Постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 г. "Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов"[1], а также в действующих Положениях о Министерстве внутренних дел СССР и Положении о советской милиции. Правовая регламентация природоохранительной деятельности милиции позволяет четко опре-

---

1/ См. СП СССР, 1973, № 2, ст. 6.

делить ее место и роль в системе государственных органов, обеспечивающих охрану природы.

Предупредительная работа административных органов в области охраны природы осуществляется прежде всего в правовых формах. Среди них важное значение имеют такие меры предупреждения правонарушений, как прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране природных богатств, внесение следователям представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, вынесение судами частных определений при рассмотрении дел о нарушениях природоохранительного законодательства, осуществление милицией административного надзора за соблюдением правил охоты и рыболовства, за сохранностью городских зеленых насаждений и т.д.

Профилактике правонарушений в области охраны природы в значительной мере способствуют и организационные формы предупредительной работы административных органов.

Особая роль в этой деятельности отводится милиции, так как ее участие в борьбе с правонарушениями, связанными с использованием природных ресурсов, тесно переплетается с обеспечением ею же общественного порядка.

В природоохранительной деятельности милиции значительное место занимает проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение замышляемых и подготовливаемых преступлений в области охраны природы.

Непосредственно организационные мероприятия в сочетании с принудительным воздействием позволяют административным органам более успешно использовать в природоохранительной деятельности весь арсенал средств убеждения, организации и принуждения и тем самым активно участвовать в предотвращении преступлений и других правонарушений в области охраны природы.

Кандидат юридических наук А.А.РЯБОВ /Казань/

О ПРЕДМЕТЕ И СИСТЕМЕ ПРИРОДООХРАНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Непрерывный процесс взаимодействия человеческого общества и природной среды с неизбежностью порождает многочисленные общественные отношения, в том числе отношения, связанные с охраной природы и рациональным использованием ее ресурсов.

Советские социалистические природоохранительные отношения возникли и стали развиваться с первых же дней существования нашего государства.

В настоящее время, когда темпы научно-технического прогресса резко возросли, а неблагоприятные последствия человека на природную среду достигли глобальных масштабов, роль и значение природоохранительной функции Советского государства особенно велики. Это обстоятельство специально подчеркнуто в Постановлении Верховного Совета СССР от 20 сентября 1972 года "О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов".

Природоохранительные отношения возникают по поводу природных благ, которые представляют собой совокупность природных условий и природных ресурсов. В этом смысле природные блага, которые можно условно разделить на непотребляемые и потребляемые, являются синонимом природы или биосферы.

Отношения по охране природы и рациональному использованию ее ресурсов обладают внутренним единством и качественной однородностью, т.к. природные блага находятся в неразрывной связи между собой. Кроме того, первоосновой подавляющего большинства природоохранительных отношений являются отношения собственности на природные объекты. Отношения, возникающие по поводу непотребляемых благ, которые не являются объектами исключительной собственности государства, тем не менее место соприкасаются с первыми.

Природоохранительные отношения регулируются специальными правовыми нормами. Эти нормы преследуют единую цель, которую

определяет законодатель, а именно: предупредить нарушение природного равновесия или восстановить его. Отдельные правовые нормы объединяются в институты, составляющие в совокупности отрасль природоохранительного права.

Система природоохранительного права представляет собой экономически и политически обоснованное автономное правовое образование, состоящее из объективно взаимосвязанных, взаимообусловленных и расположенных в определенной последовательности элементов, т.е. норм и институтов. Эта система делится на общую и особенную части.

Нормы и институты общей части определяют цели, задачи, принципы правовой охраны природы, закрепляют право исключительной собственности государства на природные ресурсы, устанавливают порядок государственного управления в области охраны природы и рационального использования ее ресурсов, порядок и условия пользования природными благами, отражают требования, направленные на обеспечение санитарно-эпидемического благополучия населения, содержат также общие требования, касающиеся ответственности за нарушение природоохранительного законодательства.

В особенной части системы природоохранительного права устанавливается правовой режим охраны и использования каждого природного объекта в отдельности, а именно: земли, ее недр, лесов, вод, животного мира, атмосферного воздуха и т.д. Особую группу составляют нормы, предусматривающие охрану жизни и здоровья людей /борьба с шумом, вибрацией, излучением и т.д./.

В настоящее время природоохранительное законодательство разрозненно. Поэтому целесообразно разработать Основы природоохранительного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Кандидат юридических наук А.П. МАРЦИОНИС /Вильнюс/

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ДИКОЙ НАЗЕМНОЙ ФАУНЫ

Исследование организационно-правовых мероприятий по охране и рациональному использованию дикой фауны дает основание сделать вывод, что они отвечают интересам охраны дикой фауны. Но наряду с этим следует отметить, что действующее законодательство в этой области в основном направлено на охрану охотничье-промысловой фауны и недостаточно уделяет внимания охране других видов дикой наземной фауны.

Научно-технический прогресс, дальнейшее развитие промышленности, транспорта, сельского хозяйства, преобразование ландшафта, широко проводимая мелиорация, расширяющееся применение ядохимикатов и т.п. выдвигают новые проблемы перед правовой охраной дикой фауны.

Сочетание различных отраслей хозяйства, непосредственно соприкасающихся с охотничьим хозяйством, должно производиться так, чтобы оно отрицательно не отражалось на ведении сельского, лесного, водного и других отраслей народного хозяйства и вместе с тем давало бы возможность вести интенсивное охотничье хозяйство и обеспечить охрану дикой фауны, создавало бы благоприятные условия для здоровья и отдыха населения. В таком взаимоотношении должны развиваться и отрасли земельного, водного, лесного и природоохранительного законодательства. Однако, до сих пор такое сочетание законодательства развивалось явно недостаточно.

Одной из основных проблем, требующих обязательного сочетания интересов охраны дикой фауны с интересами других отраслей народного хозяйства, является проблема урегулирования применения ядохимикатов в сельском и лесном хозяйстве. Для обеспечения охраны дикой фауны от губительного действия ядохимикатов кроме

других мероприятий необходимы и правовые меры. Прежде всего целесообразно обязать организации, применяющие ядохимикаты в сельском и лесном хозяйстве, согласовать сроки, время, место и способы их применения с органами по охране природы. Комитет по охране природы должен контролировать, как соответствующие организации применяют ядохимикаты, а лиц нарушающих порядок их применения, привлекать к ответственности. Особое внимание необходимо уделить правовым вопросам охраны беспозвоночных: домашних и диких пчел, шмелей, насекомых-хищников, полезных насекомых-паразитов, земноводных и др., которые фактически правовыми нормами не охраняются.

Следует добиться, чтобы землепользователи при преобразовании ландшафта и эксплуатации сельскохозяйственных угодий создавали бы благоприятные условия для обитания дикой фауны и особенно для полевых и водяных птиц. Важную роль здесь должны сыграть правовые нормы, которые обязывали бы землепользователей при мелиорации и окультуривании ландшафта сохранять основные места обитания диких животных при помощи несложных вспомогательных мероприятий /искусственные острова, ремизы и т.п./, компенсировать те изменения, которые происходят при окультуровании ландшафта. Все это должно производиться не в ущерб сельскому хозяйству, а наоборот, исходя из интересов как сельского, так и охотничьего хозяйства и интересов охраны дикой фауны.

Сохранность дикой фауны во многом зависит и от других видов хозяйственной деятельности человека, которая требует дальнейшего правового регулирования и совершенствования законодательства об охране дикой фауны.

Доцент Г.В. ЧУБУКОВ /Саратов/

ЗАКОН О ТРУДЕ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

На современном этапе развитого социализма идет активный процесс сближения двух форм социалистической собственности в деревне.

Одновременно происходит сближение общественных форм производства и организации труда в колхозах и совхозах. Трудовые отношения членов колхозов и работников совхозов в области нормирования, оплаты, охраны труда по содержанию стали во многом тождественными либо существенно сходными. Накопилось большое число законодательных норм, которые единообразно определяют содержание трудовых отношений всех работников сельскохозяйственных предприятий, включая колхозы. Ими, например, являются правила по технике безопасности и производственной санитарии в сельском хозяйстве, нормы о предоставлении трудовых преимуществ механизаторам, женщинам, подросткам и льгот лицам, совмещающим работу с обучением или повышением квалификации, о порядке переселения и организованном наборе рабочих и т.д. Наличие таких норм свидетельствует о том, что определенные группы общественных отношений в колхозах и совхозах стали социально однородными, полностью утратив специфические различия, которые ранее обусловливались различиями форм социалистической собственности. Правовое регулирование однородных отношений требует единства правовой формы. Это может быть достигнуто изданием Закона о труде работников сельскохозяйственных предприятий.

Трудовые отношения, складывающиеся по поводу использования труда граждан, не однородны. Различия в их содержании определяются не только формами социалистической собственности, на базе которых организован общественный труд, но также его

характером и методом правового регулирования. Подтверждением тому служит факт, что трудовые отношения являются предметом правового регулирования нескольких отраслей права: трудового, колхозного, гражданского /договор подряда/, административного /труд военнослужащих и др./. Характер труда работников сельскохозяйственных предприятий существенно отличается от труда работников иных отраслей народного хозяйства. Их труд связан с использованием земли, которая "есть, несомненно, главное средство производства в сельском хозяйстве..."[1]. Уровень производительности труда в сельском хозяйстве зависит от качества почв, количества тепла, осадков и т.д. В зависимости от производительности природных условий одно и то же количество труда бывает в большем или меньшем количестве продуктов потребительских стоимостей, указывал К.Маркс[2]. В этих условиях действие социалистического принципа "за равный труд - равная оплата" обусловливает необходимость установления особого порядка распределения доходов в колхозах и совхозах, установления иных, чем на промышленных предприятиях, систем и форм оплаты труда, обязательности подразделения ее на основную и поощрительную, введение гарантированных надбавок, доплат, коэффициентов к основному заработку различных групп работников сельхозпредприятий.

Производство сельскохозяйственных продуктов осуществляется под воздействием труда человека и естественных сил природы. Рабочий период, при котором процесс производства совершается под воздействием человеческого труда, не совпадает со временем, когда процесс производства продолжается под влиянием естественных факторов. В этом объективная причина сезонности труда в сельском хозяйстве. Учитывая фактор сезонности, действующее законодательство закрепляет особые принципы нормирования рабочего времени в колхозах и совхозах /вводится удлиненный рабочий день в напряженные периоды сельскохозяйственных работ и сокращение его в иное время, суммированный учет рабочего вре-

---

1/ См. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т.19, стр. 327.
2/ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. II, стр. 888.

мени и т.п./. Представляется, что фактор сезонности требует установления особой классификации сельскохозяйственных работников с подразделением их на основных /постоянных/ и вспомогательных /работающих не полный рабочий год/, закрепление специфических правил определения трудовой функции в порядке перевода их на другую работу в межсезонные периоды либо в случаях производственной необходимости.

Земля, средства производства и труд выступает как единое целое сельскохозяйственного производства. Общественные отношения, складывающиеся по поводу каждого из названных объектов, необходимо регулировать на основе единого сельскохозяйственного законодательства. Разновременное, несистемное издание правовых норм, обособленно регулирующих трудовые, имущественные, земельные, организационные отношения в сельскохозяйственных предприятиях зачастую не дает нужной эффективности, не обеспечивает надлежащих темпов развития сельскохозяйственного производства.

Это свидетельствует о необходимости совершенствования сельскохозяйственного законодательства, составной часть которого должен стать Закон о труде работников сельскохозяйственных предприятий.

Кандидат юридических наук Г.А.ПАВЛОВ /Минск/

ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПОЧВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В современных условиях сельскохозяйственного производства охрана почв является органической частью землепользования. Положения о необходимости всемерной охраны почв - часть обширной программы работ по дальнейшему развитию сельского хозяйства, разработанной XXIУ съездом КПСС.

Охрана почв, как и других природных объектов, осуществляется главным образом в процессе их использования. Отношения по использованию земли и ее верхнего плодородного слоя /почвы/ регулируются земельным законодательством. Поэтому в совокупности правовых средств охраны почв земельно-правовое регулирование имеет основное и решающее значение. Дальнейшее совершенствование земельно-правового регулирования отношений по охране почв в процессе сельскохозяйственного производства может осуществляться только на базе Основ земельного законодательства Союза ССР и союзных республик и земельных кодексов союзных республик, в тех правовых формах, которые ими предусмотрены или вытекают из них.

В основе охраны почв в процессе сельскохозяйственного производства лежит территориальное и производственное планирование использования земли. В этой связи существенное значение имеет вопрос о правовых формах земельного планирования и их дальнейшем совершенствовании. Правовые формы планирования, во-первых, должны отражать взаимосвязь всех видов земельного планирования /территориального, планировочного, землеустроительного, внутрихозяйственного/. Нормативные акты /правила, инструкции и т.п./, регулирующие отношения по территориальному планированию, планировке, землеустройству, внутрихозяйственному земельному планированию, нуждаются в дополнении конкретными положениями, закрепляющими взаимосвязь всех видов планирования почвоохранитель-

ного содержания. Во-вторых, правовые формы планирования должны обеспечивать эффективное внедрение в земельнохозяйственную практику разработанных наукой приемов и правил охраны почв и современных методов хозяйствования. Оценка уровня юридического закрепления земельных плановых показателей предполагает исследование правовых форм планирования в их единстве между собой и с земельным содержанием. Такая оценка связана с изучением следующих вопросов: I/ соответствие правовых форм планирования видам земельного планирования; 2/ полнота закрепления земельных плановых показателей в правовых формах планирования; 3/ эффективность порядка составления и утверждения планов и контроля за их исполнением в закреплении и в реализации земельных плановых показателей.

Земельно-правовые нормы, регулирующие перераспределение земель сельскохозяйственного назначения, разрознены, многие из них носят ведомственный характер. В целях повышения эффективности правового регулирования данной области отношений следует разработать и принять положения о порядке перераспределения земель сельскохозяйственного назначения. Такие положения могут быть разработаны министерствами сельского хозяйства союзных республик и утверждены Советами Министров союзных республик.

Сложная жизненная динамика земельного правообладания сельскохозяйственных предприятий основывается на не менее сложных и разнообразных правообразующих фактах и фактических составах землепользования. Теория юридических фактов в праве землепользования сельскохозяйственных предприятий разработана недостаточно. Дальнейшее творческое исследование этого вопроса будет способствовать конкретизации прав и обязанностей хозяйств по охране почв. Надлежащее юридическое закрепление фактов, связанных с характеристикой почв землепользований сельскохозяйственных предприятий, во многом зависит от деятельности государственной земельной и контрольно-ревизионной службы. Представляется, что все учетные данные о почвах землепользований хозяйств следует проверять путем периодической сплошной ревизии землепользований.

Осуществление сельскохозяйственными предприятиями своих прав и обязанностей по охране почв находится в непосредственной связи с правовым регулированием деятельности должностных лиц этих предприятий, которые осуществляют земельную компетенцию.

Права и обязанности хозяйств по охране почв в значительной мере определяют содержание земельной компетенции должностных лиц хозяйств. Правовое положение должностных лиц сельскохозяйственных предприятий должно быть в единстве с правоспособностью данных предприятий в области охраны почв и выражать ее через соответствующие права и обязанности по охране почв.

СЕКЦИЯ УШ. КРИМИНОЛОГИЯ И ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

РУКОВОДИТЕЛИ: профессор Н.Ф.КУЗНЕЦОВА, профессор А.Л.РЕМЕНСОН, профессор Н.А.СТРУЧКОВ

Д О К Л А Д Ы:

Профессор С.С.ОСТРОУМОВ /Москва/

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНОЙ СТАТИСТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIУ съезду партии подчеркивалось, что предупреждение преступности остается серьезной задачей, а борьба с пережитками прошлого, являющимися основными причинами преступности,- "это дело, которое требует к себе постоянного внимания партии, всех сознательных передовых сил нашего общества"[I/]. Поэтому тщательное изучение преступности, причин ее возникновения и эффективности борьбы с ней, а также выработка конкретных мер по ее предупреждению представляют огромный практический и теоретический интерес. В этой работе большую роль призвана сыграть судебная или, вернее, уголовная статистика, которая должна давать научно обоснованную, исчерпывающую количественно-качественную информацию о состоянии преступности, о ее

I/. "Материалы XXIX съезда КПСС". М., Политиздат, 1972, стр.84.

причинах и условиях, о личности преступника, о плюсах и минусах в деятельности органов МВД, прокуратуры и судов. Уголовная статистика дает возможность устанавливать обратную связь между эффективностью этой деятельности и объектами ее воздействия, т.е. преступлениями и лицами, их совершившими. Уголовная статистика - важнейший источник, снабжающий отдельные отрасли юридической науки /криминология, уголовное право и др./ новым практическим материалом для последующего теоретического обобщения, без чего в науке неизбежны элементы схоластики и догматизма. Любое научное положение базируется на фактах, получающих в статистике обобщенное выражение. Можно с полным правом сказать, что уголовная статистика является непременным условием плодотворной научной и практической работы по изучению и предупреждению преступности, необходимой предпосылкой успешного развития юридической науки. В последние 10-12 лет проделана большая работа по усовершенствованию уголовной статистики, которая главным образом в форме отчетности дает возможность систематически контролировать деятельность государственных органов по борьбе с преступностью. Необходимость в четкой единообразной системе уголовной статистики, удовлетворяющей своими показателями не только оперативные, но и научные требования, стала особенно ощутимой после принятия Основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик, а также введения новых республиканских УК и УПК. Такая система, как результат большой работы, проделанной Прокуратурой СССР и МВД СССР, была в основном создана. Она позволяет достаточно четко отражать число выявленных преступлений и лиц, их совершивших, а также обеспечивает периодическое комплексное подведение итогов деятельности органов, непосредственно ведущих борьбу с преступностью.

Усовершенствуется также традиционная статистика судов по линии МЮ СССР. Ряд важных статистико-криминологических исследований провел Институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. Заметно повысился интерес к уголовной статистике со стороны практических работников. Однако существующая организация уголовной статистики далеко не полностью отвечает тем требованиям, которые предъявляют к ней сейчас наука и практика в свете решений XXIУ съезда партии.

Одним из серьезных вопросов, разрешение которого повысит

эффективность работы по предупреждению различных безнравственных проступков, нарушений и преступлений, является вопрос об организации так называемой моральной статистики, которая, выражаясь словами К.Маркса, должна отразить нравственную физиономию общества. Как показывает практика, совершению преступлений зачастую предшествуют менее значительные правонарушения или даже просто аморальные проступки. К сожалению, учет данных явлений или вообще отсутствует или крайне примитивен, как это имеет, например, место в статистике народных судов по административным нарушениям /мелкое хулиганство, мелкая спекуляция и пр./. Нет также статистики товарищеских судов и комиссий по делам несовершеннолетних, к ведению которых, как известно, отнесено рассмотрение весьма значительного количества дел об аморальных проступках, уголовных и других правонарушениях. Сейчас больше одной четверти всех дел о преступлениях несовершеннолетних рассматривается в этих комиссиях, а половину всех дел, рассматриваемых товарищескими судами /а их в стране более 270 тыс./, составляют дела о малозначительных, совершенных впервые преступлениях. Совершенно очевидно, что отсутствие такой статистики затрудняет целенаправленную борьбу с сохранившимися у нас нравами старого общества - эгоизмом, паразитизмом, пьянством, стяжательством и с их отвратительным следствием - преступностью.

Не пора ли создать советскую моральную статистику, основываясь на том, что все проступки и нарушения, в том числе и уголовно-правовые /преступления/, есть одновременно и нарушения норм социалистической морали. Уместно отметить, что если большинство юристов / В.Н.Кудрявцев, Н.П. Кондрашков, С.П. Ивченко, А.Б.Сахаров, А.С. Шляпочников и др./ вполне положительно отвечают на поставленный вопрос, то Г.А. Злобин стоит на несколько иных позициях. Возражая против предлагаемого нами определения предмета и содержания моральной статистики, он утверждает: "Мораль во многих случаях непосредственного отношения к учитываемым моральной статистикой явлениям не имеет. Какую моральную оценку можно дать, например, движению числа самоубийств, хроническому алкоголизму или возрастанию числа венерических заболеваний в городе Н.? Между тем, все эти явления традиционно входят в предмет моральной статистики"[1]. На наш взгляд, на основе приводимого автором

1/ "Ученые записки ВНИИСЗ", 1973, № 28, стр. 27.

примера моральная оценка города Н. должна быть самая отрицательная. Нам также не кажется убедительным и четким предлагаемое Г.А. Злобиным определение моральной статистики[1].

Вопрос о содержании моральной статистики требует, конечно, всестороннего обсуждения юристами, экономистами, философами, демографами. Уже сейчас надо наладить получение систематической информации о наиболее распространенных аморальных явлениях и правонарушениях, в первую очередь рассматриваемых товарищескими судами и комиссиями по делам несовершеннолетних. Необходимо также, на наш взгляд, отказаться от весьма неточного термина "судебная статистика", поскольку последняя учитывает не только работу судов, но и работу всех органов социалистического правосудия. Вполне правомерно заменить указанное название на юридическую или правовую статистику, охватывающую уголовную, гражданско-правовую и административно-правовую статистику, а также статистику прокурорского надзора. В дальнейшем правовая статистика войдет в состав моральной статистики[2]. К числу нерешенных проблем относится и отсутствие в нашей стране единого научного методологического центра уголовной статистики. До сих пор нет единого решения целого ряда серьезных методологических вопросов, таких, например, как учет раскрываемости преступлений, их совокупности, учет степени общественной опасности преступлений, а также квантификация нравственно-психологических качеств и ценностных ориентаций преступника, как проблема так называемого единого учета преступлений и многое другое. Всей этой важной работой до восстановления в системе ЦСУ отдела моральной статистики обязан заниматься Всесоюзный институт Прокуратуры СССР.

Необходимо решить до конца важнейшую проблему единого учета преступлений, для чего следует прежде всего выработать документ, содержащий необходимые сведения о преступлении, преступнике и всех мерах, осуществленных органами МВД, прокуратуры, суда и ИТК в процессе расследования и разрешения уголовного дела, а также в стадии исполнения приговора. Этот документ должен пересылаться вместе с делом при переходе из одной стадии уголовного процесса в другую и лишь после окончательного завершения дела направляться

1/ См. "Ученые записки ВНИИСЗ". 1973, № 28, стр. 29.
2/ См. С. Остроумов и С. Панченко. Уголовная статистика и предупреждение преступности. "Советское государство и право", 1971, № 8, а также С. Остроумов, С. Панченко, Н. Кондраков. Проблемы гражданскоправовой статистики. "Соц. законность", 1973, № 9.

28*-2041

в специально организованный информационно-вычислительный центр для составления сводного статотчета.

Следует обратить внимание еще на один существенный вопрос, касающийся измерения степени общественной опасности преступлений. Этот вопрос обычно игнорируется уголовной статистикой, которая при определении динамики преступности бросает, что называется в один котел, самые различные общественно-опасные деяния - убийства и кражи, хулиганство и изнасилование, вычисляя из них некие средние показатели, не отражающие истинного положения вещей.

Не имея возможности подробно рассмотреть этот вопрос, отметим лишь, что мы считаем весьма важным установить здесь специальный показатель - индекс, который с помощью особых "весов" смог бы соизмерять степень общественной опасности отдельных преступлений. Как показывают исследования, проведенные Ю.Д.Блувштейном, С.Е.Вициным, Г.И.Забрянским, Д.О.Хан-Магомедовым и другими, лучшим "весом" или критерием, оценивающим сравнительную степень тяжести отдельных преступлений, следует считать санкции уголовного закона.

Представляется, что первым шагом, направленным на внедрение в практику уголовной статистики вычисления индекса преступности, должно явиться составление, по аналогии со статистикой промышленности, своеобразных "ценников", содержащих "веса" тяжести каждого конкретного преступления.

Не останавливаясь на других проблемах уголовной статистики, отметим, что за истекшие 9-10 лет были созданы ряд комиссий, которые в конечном итоге, констатировав необходимость решения данных проблем и подготовив весьма дельные проекты, на этом, как правило, и заканчивали свою миссию. Но сама жизнь настоятельно требовала усовершенствования организации уголовной статистики, как серьезного условия повышения эффективности борьбы с преступностью.

Исходя из этих соображений, группа научных работников направила Генеральному Прокурору СССР, Министру Внутренних дел СССР, Министру юстиции Союза, отделу административных органов ЦК КПСС письмо, в котором со всей серьезностью поставила вопросы совершенствования уголовной статистики и просила помощи в их разрешении. По данному письму в Прокуратуре СССР состоялся ряд совещаний с участием представителей всех заинтересованных ве-

домств и некоторых научных работников. Участники совещаний внесли много конкретных предложений. В частности, по их инициативе был создан научно-методический междуведомственный координационный Совет по уголовной статистике и рекомендовано организовать в институте Прокуратуры СССР сектор разработки научных проблем уголовной и моральной статистики, а также современный научно-информационный вычислительный центр. Со всей серьезностью была также подчеркнута необходимость предоставления научным работникам хотя бы ограниченного круга статсведений, без чего в научно-исследовательской и преподавательской деятельности неизбежны элементы схоластики и догматизма.

Однако приходиться с сожалением констатировать, что несмотря на значительное оживление работы по совершенствованию уголовной статистики, все ее существенные вопросы не решены и поныне со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями.

Профессор Н.А. СТРУЧКОВ /Москва/

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ПРАВА В СВЯЗИ С ДЕЙСТВИЕМ НОВОГО ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В 1969 г. Верховный Совет Союза ССР изменил пункт "х" ст.14 Конституции СССР и в соответствии с этим изменением впервые в истории Советского государства принял Основы исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик. В течение 1970-1971 гг. на базе Основ во всех союзных республиках были подготовлены и утверждены исправительно-трудовые кодексы.

Издание новых законов в области исполнения наказания не является каким-то чрезвычайным обстоятельством, вызванным состоянием преступности. Его следует рассматривать как результат последовательного регулирования в общесоюзном масштабе той группы общественных отношений, которая ранее непосредственно не предусматривалась законом СССР.

Принятие ныне действующего исправительно-трудового законодательства имеет большое значение для дальнейшего укрепления Советского государства, совершенствования охраны прав и интересов граждан. Прежде всего существование специального исправительно-трудового законодательства вносит новый вклад в дело последовательного укрепления режима законности в стране. Если до 1969г. в сфере борьбы с преступностью законом закреплялись лишь нормы уголовного и уголовно-процессуального права, то теперь законодательное регулирование характерно и для общественных отношений, возникающих по поводу исполнения наказания. Ныне весь комплекс юридических норм, в соответствии с которыми осуществляется борьба с преступностью, основывается на законе.

Разработка и принятие законов в области исполнения наказания были логическим шагом на пути правового регулирования в области исправительно-трудового права. В 20-е и 30-е годы дважды

принимались исправительно-трудовые кодексы союзных республик. Примерно с середины 30-х до середины 50-х гг. исполнение наказания регулировалось ведомственными нормативными актами. Восстановление законности в сфере исполнения наказания привело к созданию Положений об исправительно-трудовых учреждениях, утверждавшихся Советом Министров СССР. В 1961 г. Положения об исправительно-трудовых учреждениях были утверждены Президиумами Верховных Советов союзных республик. Таким образом, нормотворческая деятельность в области исправительно-трудового права, подчиняясь внутренним потребностям своего совершенствования, оказалась перед необходимостью принятия закона.

Принятие ныне действующего исправительно-трудового законодательства теснейшим образом связано с развитием советской правовой науки. Содержащиеся в исправительно-трудовом законодательстве решения по поводу правового положения осужденных, комплекса средств воздействия на осужденных во время отбывания ими уголовного наказания, понятия и содержания режима отбывания наказания, изменения условий содержания осужденных с учетом их поведения и др. являются результатом как обобщения позитивной практики исполнения наказания, так и теоретической разработки этих вопросов.

Нормами исправительно-трудового законодательства закреплены некоторые новые положения, относящиеся к сфере уголовного права. Так, в ст.ст. 1,2,4 и 7 Основ исправительно-трудового законодательства развито учение о наказании: шире раскрыто содержание последнего и показано его социальное значение. В этих же нормах Основ дано новое решение вопроса о предмете исправительно-трудового права, которым теперь следует считать общественные отношения, возникающие при исполнении всех наказаний. В связи с этим возникает вопрос: произошло ли расширение предмета исправительно-трудового законодательства или появилось новое уголовно-исполнительное законодательство, куда в качестве определенной части входит исправительно-трудовое законодательство? Бесспорно, что нормам исправительно-трудового законодательства придан характер норм уголовно-исправительного права.

Наличие наряду с Основами уголовного законодательства и Основами уголовного судопроизводства еще и Основ исправительно-трудового законодательства следует рассматривать как весьма сущест-

венное свидетельство самостоятельности исправительно-трудового права в системе советского социалистического права.

В этой связи не оправданы попытки некоторых авторов /В.И.Пинчук, О.Ф.Шишов/ утверждать, что исправительно-трудовое право - комплексная отрасль права. Позиция указанных авторов ведет к искусственному возобновлению старого спора.

При решении вопроса о появлении новой самостоятельной отрасли права необходимо обязательно принимать во внимание два обстоятельства. Во-первых, нельзя изолированно друг от друга оценивать содержание норм, в целом образующих систему. Важно увидеть цели правового регулирования и ту непосредственную среду, в которой нормы применяются. Именно учет этих обстоятельств заставил отказаться от выискивания в нормах, например, колхозного права норм земельного, административного, гражданского и иного права. Так же нужно подходить и к оценке норм исправительно-трудового права. Во-вторых, следует иметь в виду, что внутри системы права взаимосвязи между ее отраслями сложны. Мы хотели бы вновь подчеркнуть, что в рамках системы права образуются комплексы отраслей, причем в каждом комплексе есть ведущая отрасль. Аналогичные комплексы научных отраслей существуют в науке права. В уголовно-правовом комплексе ведущими являются уголовное право и наука уголовного права. Исправительно-трудовое право /наука исправительно-трудового права/ является, хотя и самостоятельной, но зависимой от уголовного права / наука уголовного права/ отраслью.

Еще в период подготовки ныне действующего исправительно-трудового законодательства в рамках теории исправительно-трудового права стали обозначаться определенные области исследования, а именно:

- исправительно-трудовое законодательство;
- классификация осужденных и лишенных свободы;
- эффективность отбывания наказания в виде лишения свободы;
- режим исправительно-трудовых учреждений;
- правовое регулирование труда осужденных к лишению свободы;
- правовое регулирование политико-воспитательной работы с осужденными к лишению свободы;
- управление исправительно-трудовыми учреждениями;
- отбывание наказания в виде лишения свободы несовершенно-

летними осужденными;

- порядок и условия отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы;

- исправительно-трудовое право зарубежных социалистических государств;

- исполнение наказания в современных капиталистических государствах;

- применение криминологических методов в исследованиях по исправительно-трудовому праву;

- освобождение от наказания, постпенитенциарная оценка;

- осуществление прокурорского надзора за исполнением наказания;

- обеспечение контроля за исполнением наказания и участие общественности в перевоспитании осужденных.

Необходимость всестороннего изучения практики исполнения наказания и выработки соответствующих рекомендаций при подготовке исправительно-трудового законодательства обусловила образование новых областей в рамках других /не правовых/ наук исправительно-трудовой педагогики, исправительно-трудовой психологии, организации труда осужденных к лишению свободы и экономики исправительно-трудовых учреждений.

Развитие указанных отраслей, в частности, позволило сформулировать ряд норм советского исправительно-трудового права с глубоким отражением их педагогического, психологического и конкретно экономического содержания.

Действие исправительно-трудового законодательства уже ставит перед наукой исправительно-трудового права некоторые вопросы. При этом выявляются некоторые неточности в законе. Однако не следует спешить с изменением закона. Можно и нужно решать многие вопросы действия закона, прибегая к официальному толкованию.

По-прежнему сохраняется задача улучшения координации научных исследований в области исполнения наказания.

Профессор Н.Ф.КУЗНЕЦОВА /Москва/

ЗНАЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

Оценка значения эффективности уголовного закона в борьбе с преступностью в условиях развитого социализма обусловлена правильным пониманием тезиса о вспомогательной роли уголовного закона в борьбе с преступностью и ответом на вопрос, возрастает ли роль уголовного закона в современный период.

В.И.Ленин писал, что "в борьбе с преступлением неизмеримо большее значение, чем применение отдельных наказаний, имеет изменение общественных и политических учреждений"[1].

Ленинское положение раскрывает сравнительную профилактическую роль уголовного закона в сопоставлении с социально-экономическими и политическими мерами профилактики правонарушений и вспомогательную роль наказания в комплексе мер по устранению именно причин и условий преступлений.

Однако его неправильно было бы распространять на роль уголовного закона и наказания в борьбе с совершенными преступлениями. И в условиях развитого социализма уголовный закон остается главным и решающим орудием борьбы с совершенными преступлениями.

В основе такого понимания роли уголовного закона и наказания лежит другая ленинская идея - о неотвратимости наказания за каждое преступление[2].

Уголовное право не составляет исключения из общей тенденции возрастания регулятивной функции советского права в условиях развитого социализма. Основания едины для всех отраслей права: Это - усложнение в век научно-технической и духовной революции социальных процессов, повышение значения управленческих акций, рост правовой культуры общества с ее неизбежными следствиями - возрастанием нетерпимости к преступным проявлениям и необходи-

1/ См. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 408.
2/ См. В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 412.

мостью все более полной охраны прав и интересов советских граждан.

Усиление регулирующей роли уголовного закона должно происходить главным образом в направлении повышения эффективности действующей системы уголовного права, его институтов и каждой нормы в борьбе с преступностью. Причем, прежде всего должна расти результативность общей превенции уголовного законодательства [1].

Расширение же и усиление уголовной ответственности /хотя этот процесс и нельзя считать полностью завершенным/, особенно применительно к малозначительным преступлениям, все более, как это предусмотрено в программе КПСС, должно ограничиваться.

В системе мер предупреждения преступлений. ранняя профилактика, пресечение и превенция преступления / именно эффективность уголовного закона, а не иные, неправовые социальные меры/ имеют существенное значение.

Ранняя профилактика предполагает предупреждение преступлений на стадии аморальных проявлений, непреступных правонарушений и сформирования антиобщественной направленности личности, особенно сформирования умысла на совершение преступления. Уголовный закон осуществляет раннюю профилактику с момента его издания в форме общепревентивного психологического воздействия на неустойчивых граждан угрозой наказания. Оптимально эффективен такой уголовный закон, которому удается удержать от преступных действий всех морально неустойчивых граждан, намеревавшихся или способных по доминирующим образу поведения и системе ценностных ориентаций совершить преступление, только посредством угрозы наказания.

Уголовный закон призван выполнять решающую роль в пресечении преступлений до наступления преступного результата, особенно тяжкого. Для этого в действующем уголовном законодательстве предусмотрена уголовная ответственность за приготовление и покушение, за преступления, выступающие своего рода стадиями совершения более тяжких преступлений или создавших для них благоприятные условия / хранение оружия, угроза, скупка краденного, укрывательство, недонесение, вовлечение несовершеннолетних в пьянство и проч./. Этой же цели служат институты добровольного отказа, необходимой обороны, крайней необходимости.

1/ См. А.И. Марцев. Уголовная ответственность и предупреждение преступлений. Омск, 1973, стр. 88.

Очевидно значение уголовного закона и в превенции преступлений, т.е. в недопущении посредством применения наказания преступного рецидива.

Уголовно-правовые нормы и их эффективность занимают ведущее место в системе социальных мер профилактики как подсистема "Уголовный закон и уголовная юстиция". Именно эта подсистема должна неотвратимо непосредственно "срабатывать" в ситуациях готовящегося, совершаемого и совершенного преступления.

Столь значительная роль данной подсистемы определяется тем, что в совокупности антиобщественных традиций классово-антагонистических формаций, составляющих причины преступности, главной выступает традиция низкой правовой культуры /правовой нигилизм, правовая безответственность, правовой инфантилизм/[1]. Ущербность правовой психологии как бы интегрирует, воссоединяет иные антиобщественные традиции - пьянство, тунеядство, корыстолюбие, мещанско-анархистские традиции, недисциплинированность, преобразуя их из причин аморальных поступков и непреступных правонарушений в качественно новое образование - причины преступлений.

Ведущая и интегрирующая функция дефектности правовой психологии в системе причин преступности прямо вытекает из сущности вины. Как известно, конститутивным признаком вины является сознание /а при небрежности возможность такового/ не только повышенной общественной опасности совершаемого деяния, но и его уголовной противоправности.

Первые же эмпирические исследования правовой психологии преступников показали их /в разной степени выраженности/ искаженность или недоразвитость до уровня уважения советского уголовного закона по личному убеждению[2].

1/ Положение о дефектности правовой психологии как основной причине преступлений впервые было высказано И.И. Карпецом и А.Р.Ратиновым в конце 60-х годов. Как теоретическая гипотеза, оно нуждалось в эмпирическом подтверждении. Начавшиеся затем социологические исследования правовой психологии правонарушителей, проведенные К.Е.Игошевым, А.И. Долговой, В.И. Каминской, самим А.Р. Ратиновым, во многом подтвердили эту гипотезу.

2/ См. Г.Х. Ефремова. Изучение правового сознания молодежи. В сб. "Вопросы борьбы с преступностью". М., "Юридическая литература", 1978, № 19, стр. 46-62.

Неспособны совершать преступления те советские граждане, для которых уважение к уголовному праву стало личным убеждением, а его соблюдение - нравственной привычкой.

Пока еще немногочисленны и не всегда репрезентативны исследования советских криминологов эффективности общей превенции уголовно-правовых норм и институтов[1]. Однако и они показывают, что угроза наказания удерживает далеко не всех, а сравнительно небольшую часть правонарушителей от совершения преступлений, и что ее сдерживающее воздействие снижается от правонарушителей к преступникам и от последних к рецидивистам[2].

Недостаточную общепревентивную эффективность уголовного закона нельзя было бы объяснить исключительно устойчивостью преступной направленности преступников. Большую роль играет малая эффективность специальной превенции, неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление. Собственный опыт преступников, широко распространенное представление в их групповой психологии о низкой раскрываемости преступлений, живучесть аналогичных мнений в правовой психологии населения[3] - все это колеблет реальность общепревентивной угрозы наказания.

Изучение латентной преступности, проводимое ныне советскими криминологами, свидетельствует, что мнение о высоком уровне ненаказанной преступности имеет, к сожалению, под собой объективную почву.

Результаты криминологических исследований латентной преступности показывают, что уровень ненаказанных преступлений

1/ См. М.М.Исаев. Общая часть уголовного права РСФСР. М., 1928, стр. 150-151; М.И.Узунян. Наказание и воспитание. Ереван, "Айастан", 1969, стр. 71; И.В.Шмаров. "Эффективность общепредупредительного воздействия наказания". "Советское государство и право", 1969, № 11; А.И. Марцев. Указ. работа.

2/ См. А.И.Марцев. Указ. работа, стр. 65-69.

3/ Например, проведенные проблемной группой при кафедре уголовного права МГУ опросы руководителей добровольных народных дружин столицы показали, что более половины из них считает правильной пословицу: "Закон, что столб, перепрыгнуть нельзя, а обойти можно".

Даже к числу объема выявленной компетентными органами преступности весьма значителен.

Применяемость уголовно-правовых норм варьирует в зависимости от тяжести преступлений и особенностей их субъектов. Наименьшая применяемость - при обширной реальной преступности этого рода - норм о малозначительных преступлениях. Она и послужила основанием для предложений о "Кодексе проступков". В менее тяжких преступлениях реже всего наказываются в уголовном порядке несовершеннолетние и должностные лица.

Органическая связь, существующая между общей и специальной превенцией, делает необоснованным предложение, будто общая превенция сама по себе может удерживать от совершения преступлений неустойчивых граждан при безнаказанности совершаемых вопреки этой угрозе преступлений. Невозможна высокая общепревентивная результативность уголовно-правовых норм при одновременно низкой специально превентивной эффективности. Однако такого рода предположение еще бытует в нормотворчестве.

За последние 14 лет в УК РСФСР подверглись изменениям в диспозициях и санкциях не менее ста норм / 14 норм Общей части, остальные нормы Особенной части УК/ или каждая третья норма. В Особенной части новеллы в 2/3 случаев были связаны с усилением ответственности, около 4% - со смягчением и в остальной части - с упорядочением ответственности.

Как видно, тенденция экстенсивного развития законодательства пока преобладает над тенденциями как интенсификации закона, т.е. повышения его реальной эффективности, так и над тенденцией сужения сферы уголовных репрессий[1].

1/ См. С.Г.Банников. Вопросы судебной практики и задачи советского уголовного права. В сб.: Проблемы советского уголовного права, 1973, стр. 8.

Социологическое изучение принятых с 1960 по 1974 год норм УК РСФСР показывает значительную разницу в уровне их правовой эффективности. Так, очевидны и социальная обусловленность, и высокая эффективность Указа ПВС СССР от 12 июня 1970 г. "Об условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду"[1], нормы об уголовной ответственности за угон самолета.

Что же касается многих новых норм об ответственности за малозначительные и некоторые менее тяжкие преступления, то, как показывают исследования, их специально превентивная эффективность остается низкой. Изложенное приводит к выводам: 1/ эффективность уголовного закона выполняет решающую роль в борьбе с совершенными преступлениями. Столь важное значение уголовного закона определяется ведущим положением в системе преступности дефектности правовой психологии, а также местом подсистемы уголовный закон и уголовная юстиция" в системе мер предупреждения преступлений. 2/ В период развитого социализма возрастание регулятивной роли уголовного права должно происходить в направлении повышения эффективности уголовного законодательства и общепревентивной его эффективности в особенности. 3/ Реализация ленинских идей об экономии уголовных репрессий, о неотвратимости наказаний за каждое совершенное преступление, о подлинной социальной обусловленности уголовно-правового запрета, о сочетании в борьбе с правонарушениями убеждения и принуждения, соблюдения требования программы КПСС о постепенной замене уголовного наказания за малозначительные преступления мерами общественного воздействия - таковы основные средства повышения эффективности уголовного закона в борьбе с преступностью.

1/ Применение Указа позволило снизить в 1972 г. по сравнению с 1969 г. вес реального лишения свободы на 9,5% и не лишать свободы каждого пятого осужденного на срок от одного года до трех лет.

Профессор А.С. ШЛЯПОЧНИКОВ /Москва/

СИСТЕМА МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Предупреждение преступности занимает центральное место в борьбе с ней. Это отмечено Программой КПСС и с особой силой подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIУ съезду партии[1].

Как справедливо отмечается советскими криминологами, предупреждение преступлений - это особая отрасль социального регулирования общественной жизни, имеющая важное значение для осуществления задачи формирования нового человека - строителя коммунизма. Арсенал средств предупреждения преступности огромен. С одной стороны, это меры экономического, социально-культурного, политического, правового и идеологического, а с другой - социально-криминологического характера. Не менее сложна и структура органов, осуществляющих эти меры в нашем социалистическом обществе. Поэтому весьма важно правильно определить элементы, составляющие содержание системы мер предупреждения преступности, фактически являющейся одной из подсистем формирования нового человека.

Прежде всего следует указать на то, что нет никаких оснований, как это делают некоторые авторы, для различения понятий: "предупреждение", "предотвращение" и "профилактика" преступлений[2]. Содержание этих понятий идентично. Надо только правильно определить это содержание, применяя системно-структурный подход. Такой подход требует исходить из различного уровня причин и условий преступлений и уровня соответствующих мер, нейтрализующих или устраняющих действие этих причин и условий. При этом следует учитывать не только соответствующую деятельность государственных и общественных органов, но и все расширяющееся участие граждан в осуществлении мер предупреждения преступлений. Поэтому целесообразно рассматривать предупреждение преступлений как систему взаимосвязанных между собой мер, способствующих предупреждению пре-

---

I/ См. "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1972, стр. 81.

2/ См., в частности А.Г. Лекарь. Профилактика преступлений. М., "Юридическая литература", 1972, стр. 8.

ступлений, осуществляемых государственными и общественными органами, а также отдельными гражданами.

Почти общепризнано деление структуры мер предупреждения преступлений на меры общего и специального криминологического характера. Такое деление правильно, но внутри него следует различать соответствующие меры на общем, особенном и единичном уровнях. Тогда отпадает необходимость выделения в структуре мер предупреждения преступности - мер индивидуального предупреждения, как это предлагает А.Б. Сахаров, А.Я. Малинский и др., в виде самостоятельного подразделения, вернее, третьего звена системы мер предупреждения преступности. Ведь и сам А.Б.Сахаров справедливо отмечает, что индивидуальное предупреждение преступлений складывается из двух основных категорий предупредительных мероприятий - общепредупредительных и специально-криминологических. Можно сказать, что оно представляет собой концентрацию общесоциальных и специально-криминологических мероприятий в отношении отдельного лица.[1]/

Следует также подчеркнуть взаимосвязь и взаимозависимость мер предупреждения преступности, имея в виду каждое из указанных выше направлений. В структуре общих мер предупреждения преступности следует различать, учитывая их уровни, прежде всего меры общего характера, направленные на успешное разрешение присущих развитию социалистического общества неантагонистических противоречий, на устранение отрицательных явлений, сопровождающих такие в целом прогрессивные для социализма явления, связанные с научно-технической революцией, как урбанизация, миграция и другие. Сюда следует отнести такие меры, направленные на устранение недостатков в деятельности государственных и общественных органов, благоприятствующих возникновению антиобщественных взглядов и привычек. На уровне особенном - это меры, направленные на создание здорового нравственного микроклимата в окружающей человека среде /семья, школа, трудовой коллектив и т.д./.

Почти общепринято в криминологической литературе рассматривать специально криминологические меры, как непосредственно направленные на устранение причин и условий, с которыми связано совершение

I/ См. А.Б. Сахаров. Социальная система предупреждения преступности. "Советское государство и право", 1972, № II, стр. 71.

различных преступлений. Однако цепочка причинных связей, обусловливающих преступления, весьма сложна и многогранна. В ней имеются причины общего, особенного и индивидуального характера, устранение которых - результат прежде всего мер общепредупредительного воздействия. Представляется, что в основе приведенного понимания специально-криминологических мер лежит расширительное толкование ст. ст. 21, 68 и аналогичных им УПК РСФСР и соответствующих статей УПК других союзных республик. Эти нормы обязывают правоохранительные органы выявлять по каждому уголовному делу обстоятельства, способствующие преступлению и принимать меры к их устранению. Эти меры заключаются в направлении органами МВД, прокуратуры и суда представлений тем организациям, от которых непосредственно зависит устранение выявленных обстоятельств, способствовавших совершению преступлений.

Специально-криминологические меры также различаются на уровнях общем, особенном и единичном. На уровне общем - это анализ происходящих социальных процессов под углом зрения выявления узких мест, имеющих криминогенное значение, прогнозирование движения преступности, планирование мер борьбы с ней, совершенствование в этом плане уголовного законодательства и практики его применения, координация деятельности правоохранительных органов.

К специальным криминологическим мерам на уровне особенном следует отнести аналогичные меры, направленные на предупреждение отдельных групп или видов преступлений, а также меры по предупреждению таких сопутствующих преступности антиобщественных явлений, как пьянство, алкоголизм, наркомания, тунеядство и т.д.

В основе указанных выше мер должна лежать хорошо поставленная уголовная статистика, открытая и систематически публикуемая. К сожалению, очень медленно претворяются в жизнь предложения о совершенствовании советской уголовной статистики, о введении единого учета преступлений, о восстановлении моральной статистики.

Особое и очень важное место среди специально-криминологических мер занимает индивидуальное предупреждение преступности, т.е. то, что В.И.Ленин обозначал как учет и контроль за антиобщественными элементами. Как указывал В.И.Ленин, этот учет и контроль должен быть организован таким образом, чтобы уклонение от него стало неимоверно трудным и практически почти невозможным. Такой учет и контроль связан с применением в необходимых случаях в отношении

отдельных лиц мер, сочетающих убеждение и принуждение /всегда основанное на законе/, в целях предупреждения преступлений.

Следует выделить четыре направления такого предупредительного воздействия: I/ административный надзор за лицами, в отношении которых такой надзор предусмотрен законом; 2/ проведение воспитательной работы с лицами, еще не совершившими преступления, но обнаруживающими в своем поведении негативные отклонения от нормы; 3/ пресечение подготовляемых преступлений; 4/ воздействие на лиц, совершивших преступления, в целях их исправления и перевоспитания.

За последнее время многое сделано для координации специально-криминологических мер, осуществляемых различными государственными органами на уровнях общем и особенном. Значительно хуже обстоит дело с мерами индивидуального предупреждения преступлений. Эти меры осуществляют не только правоохранительные органы, но такие наблюдательные комиссии, товарищеские суды, добровольные народные дружины, комиссии по делам несовершеннолетних, советы по профилактике преступлений на предприятиях и при ЖЭК и т.д. Деятельность этих органов зачастую разобщена и слабо координирована[I/].

За последнее время стали создаваться подразделения профилактики в органах МВД и опорные пункты профилактики по месту жительства. Однако они организованы далеко не повсеместно. Необходимо изучать опыт этих профилактических групп и создавать повсеместно организационные базы индивидуального предупреждения преступности. Своевременно такое издание такого нормативного акта, как "Основы предупреждения преступлений". Для большей эффективности мер индивидуального предупреждения преступлений было бы целесообразным организовать ряд лабораторий по изучению личности преступника при некоторых исправительно-трудовых колониях, учтя положительный опыт работы таких лабораторий в 20-е годы.

I/ См. А.Г.Лекарь. Профилактика преступлений. М., "Юридическая литература", 1972, стр. 67.

29[x]-2041

Доцент Б.В. ВОЛЖЕНКИН /Ленинград/

СИСТЕМНЫЙ МЕТОД В КРИМИНОЛОГИИ

Системный подход привлекает все большее внимание представителей общественных наук, в том числе и криминологии как науки, изучающей преступность, ее причины, личность преступника и разрабатывающей меры борьбы с преступностью. Современные криминологические проблемы уже не могут быть решены в результате экстенсивного развития знания, путем сбора все новых и новых сведений о факторах преступности, криминологических особенностях личности преступников и т.д. Факторный подход, характерный для большинства криминологических исследований, необходим на первоначальном этапе - при сборе эмпирических данных. Затем же требуется их системное осмысливание.

Преступность и ее причины, личность преступника и другие объекты криминологического исследования являются сложноорганизованными, многоуровневыми объектами, представляющими из себя "множество элементов с отношениями и связями между ними, образующее определенную целостность"[1]. Иначе говоря, криминология имеет дело с системными по структуре и связям объектами, что и делает необходимым системный подход при их изучении.

Мысль о необходимости системного подхода в криминологических исследованиях уже высказывалась в работах ряда советских криминологов. Системный подход, как наиболее адекватно отвечающий структуре криминологических объектов, прежде всего обеспечивает правильную постановку научных проблем. Он необходим при разработке и реализации программ исследования.

Основная задача системного исследования: установить все элементы соответствующей системы на том или ином уровне, понять механизм их взаимодействия и принципы функционирования данной системы в соответствующей среде. Результатом системного исследования

I/ "Философская энциклопедия", т. 5. М., изд-во " Советская энциклопедия", 1970, стр. 18.

должно являться создание моделей криминологических объектов, в которых были бы отражены основные связи и взаимодействия элементов данной системы.

Преступность как система в свою очередь является одним из элементов системы "общество". Существование ее как элемента в системе "социалистическое общество" - первой фазе коммунистической формации - является объективно неизбежной закономерностью. Поскольку преступность взаимосвязана с остальными элементами системы "социалистическое общество", прогнозирование ее предполагает изучение общества со всеми позитивными и негативными процессами, в нем происходящими.

"Причины преступности" и "причины отдельного преступления" - это статистические системы, что однако не исключает действия в них и динамических закономерностей.

Сложное по своей структуре следствие - преступление может быть порождено лишь системной причиной. В литературе о причинах конкретного преступления неоднократно подчеркивался сложный, комплексный характер обстоятельств, обусловивших преступление, их взаимодействие и т.д. Все эти обстоятельства /элементы системы - причины преступления/ приобретают соответствующее качество только взятые вместе и только в своей совокупности образуют целостность, являющуюся причиной преступления. Анализ структуры этой системы позволяет выделить собственно причину преступления и условия, способствующие преступлению.

Особый интерес представляет системное изучение личности преступника. Такое изучение предполагает не только выявление подсистем, из которых складывается данная система, установление элементов каждой подсистемы, исследование взаимосвязей между подсистемами и элементами, но и характеристику личности преступника как определенной целостности с выделением системообразующих связей, которые и обосновывают изучение личности преступника как особой системы.

Кандидат юридических наук Г.Г. БУЛАТОВ /Москва/

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Успехи в предупреждении преступности зависят в немалой степени и от совершенства действующей уголовной статистики. Статистика предоставляет сведения, важные для организации предупреждения преступности.

На наш взгляд, целесообразно расширение существующей системы статистических показателей, характеризующих профилактическую деятельность органов уголовной юстиции.

В целях более эффективной организации профилактической работы большое значение имеет статистическое наблюдение ущерба, причиняемого преступлениями народному хозяйству и населению. Такой статистический показатель как потери народного хозяйства и населения от преступлений служил бы одним из оснований для разработки научно обоснованных рекомендаций по предупреждению преступности и для оценки результативности проводимых органами уголовной юстиции и другими государственными, общественными организациями профилактических мероприятий.

Было бы полезным получать систематическую и достаточно полную статистическую информацию о выявляемых причинах и условиях, способствующих совершению преступлений. Но возможности изучения с помощью первичного статистического учета обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, пока невелики. Во-первых, разработанная в современной криминологии классификация причин и условий пока еще не представляется достаточно полной и законченной. Во-вторых, многообразие, комплексность причин и условий, способствующих совершению преступлений, трудности в ранжировании их в каждом конкретном случае, разнообразный уровень криминологических знаний работников дознания, следователей, судей являются значительным препятствием в организации текущего статистического наблюдения причин и условий, способствующих совершению преступлений. На данном этапе, по-види-

мому, целесообразно проводить специальные выборочные статистические исследования обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Не высока еще достоверность статистического наблюдения также за процессом предупреждения преступлений.

Нужно отметить и следующее. Под влиянием действующих критериев оценки деятельности органов уголовной юстиции не везде с надлежащей полнотой регистрируются преступления.

Дело улучшения организации предупреждения преступности зависит и от полноты и правильности статистического наблюдения преступности.

Научно организованная постановка профилактической работы в районе, городе обусловливает успех всей деятельности по предупреждению правонарушений в стране.

Основа же такой деятельности - это точная статистическая информация о правонарушениях на определенных объектах /предприятиях, учебных заведениях, колхозах и др./ и в микрорайонах. Однако, статистическое наблюдение правонарушений в районе и городе организовано еще на недостаточно высоком уровне.

Разрешение указанных проблем уголовной статистики позволит повысить ее роль в организации предупреждения преступности.

Доцент М.П. ЖУРАВЛЕВ /Москва/

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ОСОБО ОПАСНЫХ РЕЦИДИВИСТОВ

Вопросы исправления и перевоспитания особо опасных рецидивистов составляет одну из наиболее острых проблем исправительно-трудовой науки и практики.

В целях дифференциации исправительно-трудового воздействия на осужденных в Основах исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик /ст. 33/ было закреплено правило, согласно которому лица, содержащиеся в исправительно-трудовых колониях особого режима, при хорошем поведении и добросовестном отношении к труду и обучению по отбытии ими не менее одной трети срока наказания могут быть в порядке поощрения переведены из помещений камерного типа в обычные жилые помещения.

Назрела необходимость в проведении эксперимента, состоящего в оставлении в колониях особого режима осужденных, подлежащих переводу в колонии строгого режима, с установлением для этих лиц таких же условий отбывания лишения свободы, как и в колониях строгого режима. Лиц, содержащихся в условиях, установленных для колоний строгого режима, можно было бы содержать отдельно от других осужденных, отбывающих наказание в колонии особого режима. После отбытия этими лицами не менее двух третьих срока наказания их можно было бы переводить в колонию - поселение непосредственно из исправительно-трудовой колонии особого режима.

Одной из мер повышения эффективности борьбы с преступностью, в частности, особо опасным рецидивом, на наш взгляд, могло бы явиться введение в законодательство института условного сокращения срока наказания осужденных к лишению свободы, не подпадающих под действие закона об условно-досрочном освобождении.

Условное сокращение срока наказания возможно и применительно к осужденным, добросовестно относящимся к труду и соблюдаю-

щим требования режима, из расчета четырех месяцев за год отбытого срока наказания. Предварительное решение об условном сокращении срока наказания в отношении каждого осужденного могло бы приниматься, как правило, один раз в год, о чем выносилось бы совместное постановление начальника исправительно-трудовой колонии и наблюдательной комиссии.

По истечении срока наказания с учетом условного его сокращения начальник Исправительно-трудового учреждения совместно с наблюдательной комиссией входили бы с представлением в суд об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. После проверки материалов суд мог бы либо освободить осужденного от дальнейшего отбывания наказания, либо отказать в досрочном освобождении.

Неотбытая в результате сокращения часть наказания считалась бы условной.

В случае, если в период наказания осужденный, в отношении которого принималось решение об условном сокращении срока наказания, нарушает требования режима, по постановлению начальника ИТУ, согласованному с наблюдательной комиссией, условно сокращенный срок наказания аннулируется.

Дальнейшей дифференциации процесса исполнения наказания способствовало бы такое определение в законе наряду с понятием "особо опасный рецидивист" понятие "рецидивист".

В целях адаптации к жизни на свободе в качестве правила должно быть принято положение, по которому каждый осужденный на длительный срок, в том числе и особо опасный рецидивист, заключительную часть срока наказания отбывал в колониях-поселениях.

Кандидат юридических наук Ю.М.АНТОНЯН /Москва/

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ВЛИЯНИЯ НА ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В НЕФОРМАЛЬНЫХ МАЛЫХ ГРУППАХ

Формирование личности преступника вообще и несовершеннолетнего преступника в частности в сфере быта происходит не только под влиянием неблагоприятных обстоятельств в семье, но и в результате воздействия неформальных малых групп. Под неформальными малыми группами, как известно, понимаются такие группы, в тус которых и отношения членов официально не регламентированы. Отношения в них определяются симпатиями и антипатиями, чувствами товарищества, взаимными влечениями, интересами и т.д. К неформальным малым группам относятся, например, группы подростков, складывающиеся по месту жительства. Влияние неформальной группы на личность в ряде случаев может быть более сильным, чем положительное воздействие со стороны семьи, учебных и производственных коллективов и даже общества в целом.

В целях изучения влияния на формирование личности преступника социального окружения вне семьи и трудовых коллективов нами методом анкетного опроса была исследована достаточно репрезентативная группа осужденных в местах лишения свободы. Исследование показало, что значительная часть из них в условиях свободы поддерживали постоянные и интенсивные контакты с ранее судимыми, а также с лицами, совершающими преступления, мелкие правонарушения и аморальные проступки.

Наиболее интенсивно в составе групп общались с ранее судимыми молодые люди в возрасте 18-30 лет, также в прошлом судимые, а впоследствии осужденные за совершение корыстных преступлений. По мере роста судимостей лиц росло число тех из них, которые поддерживали уже регулярные контакты с рецидивистами. Из большого числа опрошенных осужденных поддерживали повседневные связи в составе групп с лицами, которые совершили преступления, около 10%, а с лицами, которые совершали мелкие правонарушения и аморальные проступки - около 45%. Около 7% впервые судимых проводили все свободное время с лицами, совершавшими преступления, а из числа осужденных 6 раз и более - 19%.

Ранее судимые лица, в особенности те, кто впервые был осужден в молодом возрасте, не только большую часть своего времени общаются с лицами, совершающими преступления, мелкие правонарушения и аморальные поступки, но и поддерживают такие связи в течение длительного времени. Это особенно характерно для лиц, впервые осужденных в возрасте 16–20 лет.

Установление факта длительных и тесных контактов тех, кто свое первое преступление совершил в молодом возрасте, с ранее судимыми, а также с лицами, совершающими преступления, имеет немаловажное значение для объяснения причин рецидивной преступности. Такие связи во многом объясняют то положение, что чем в более раннем возрасте совершено первое преступление, тем выше в среднем вероятность преступного рецидива. Совершенно очевидно, что одним из существенных факторов, влияющих на рецидив, является систематическое и длительное общение с лицами, совершающими уголовно-наказуемые и аморальные поступки.

Как видно из приведенных данных, у преступников-рецидивистов существует постоянная и устойчивая сфера общения с другими преступниками, ранее судимыми, и лицами, совершающими мелкие правонарушения и аморальные поступки. Для многих рецидивистов образуется порочный круг: преступники, отрицательные особенности личности которых сформировались под влиянием других правонарушителей, после того как в отношении них осуществлялся комплекс воспитательных мероприятий в ИТУ, вновь попадают в такую же среду, в которой ранее сложились их антиобщественные взгляды и ориентации.

Доцент В.Ф.ЗУДИН /Воронеж/

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В условиях бурного прогресса научно-технической революции проблема эффективности криминологической профилактики определяется оптимальным выбором целостной системы средств и методов предупредительного воздействия. Действенность криминологической профилактики определяется: экономичностью сил и средств; своевременностью /оперативностью/ предупредительных мероприятий; силой рационального и эмоционального воздействия; наглядностью и убедительностью методов и средств; оптимальностью правоприменительной деятельности государственных и общественных органов, призванных вести борьбу с преступностью.

В теории и практике предупреждение правонарушений заметный сдвиг наблюдался в решении социально ценных криминологических задач, сформулированных советскими криминологами. Возникают оригинальные направления в криминологической и криминалистической профилактике преступлений, которые различаются уровнем функционирования.

С целью определения эффективности криминологической профилактики мы изучали отдельные виды преступлений /хищения, убийства, хулиганство, автотранспортные преступления, нарушения правил безопасности горных работ/, имевшие место в различных областях Центрального черноземья и других областях Российской Федерации и Украины /1968-1972/. Было изучено с помощью специально разработанной анкеты 3 040 уголовных дел. Для установления уровня правосознания проинтервьюировано 2 394 участника процессуальной деятельности /обвиняемый, свидетель и др./, включая контрольные микрогруппы населения.

Криминологическая профилактика - это система социально-правовых средств выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, и связанных с ними правонарушений, а также аморальных проявлений.

Криминологическая профилактика строится на социально-правовых, этических, социально-психологических, организационно-воспитательных, специальных научно-технических основах. Существенное место занимает система правового и этического воспитания. Правильное установление уровня правосознания, социально-психологической характеристики личности и микрогруппы являются необходимым условием эффективности применения средств воспитательного воздействия. Уровень правосознания граждан изучался нами в одном из криминологических исследований по показателям соблюдения норм права и общественного порядка / I/ в силу необходимости; 2/ в силу заинтересованности и их полезности; 3/ понимание справедливости; 4/ привычки соблюдать правовые нормы/.

Эффективность криминологической профилактики возрастает за счет активного использования средств педагогики, литературы, искусства, эстетики. Необходимо поставить на научную основу систему социальной связи и обусловленности предупредительных, воспитательных средств всего комплекса: права, этики, литературы, искусства, эстетики, направленных на преодоление антиобщественных проявлений в условиях построения коммунистического общества.

Кандидат юридических наук С.Е.ВИЦИН /Москва/

ПРОБЛЕМА ИЗМЕРЕНИЯ В КРИМИНОЛОГИИ

Проблема измерения - одна из наиболее важных и сложных проблем в различных отраслях современных наук. Она связана с применением новейших методов научного исследования /системного подхода, математической логики, моделирования/ и требует формализации изучаемых явлений и связанной с ней квантификации, то есть количественного изменения качественных признаков изучаемых объектов.

Известная близость криминологии и социологии, особенно заметная при сравнении методов той или другой науки, дает основание при рассмотрении проблемы измерения в криминологии обратиться к достижениям социологии и опыту проведения социологических исследований. Основные объекты криминологического измерения и исследования /преступник, преступление, преступность/ выгодно отличаются от большинства объектов социологического исследования своей качественной определенностью, так как правовая норма уже сама по себе является воплощением меры, масштаба, позволяющего отделять запретное от дозволенного.

Криминологическое измерение преступления должно осуществляться по интенсивности его основного, содержательного признака - общественной опасности. Для этого практически можно применять метод экспертных оценок или обобщение судебной практики назначения и исполнения наказания как меры его общественной опасности, еще более сложной оказывается проблема измерения и адекватной оценки преступности, последнюю можно рассматривать как сложную социально детерминированную систему, характеризующуюся комплексом определенных свойств и параметров /тех свойств, которые могут быть квантифицированы в виде постоянных или переменных величин/. С формальной стороны преступность представляет собой статистическую совокупность конкретных индивидуальных актов преступного поведения, включающую как данные о самих преступлениях, так и данные о лицах, их совершивших, и очерчи-

ную определенными пространственно-временными рамками.

Наличие латентной преступности /полностью устранить которую, очевидно, невозможно/, недостатки уголовной статистики /уровень организации которой ныне отстает от потребностей науки/ не следует расценивать как непреодолимые препятствия измерения преступности и осуществления плодотворных криминологических исследований.

Для измерения преступности пригодны две взаимосвязанные группы показателей: 1/ описывающие преступления и 2/ описывающие лиц, их совершивших.

Практически доступным средством измерения и адекватной оценки преступности путем оптимального использования имеющейся статистической информации о ней является применение методов моделирования на основе матричных моделей преступности, позволяющих найти объективные зависимости между двумя указанными рядами показателей.

Первые попытки устранения искажающего влияния латентной преступности на уголовную статистику и объективного измерения преступности, предпринятые в МВД СССР, могут быть расценены как вполне обнадеживающие. Они выявили и подтвердили умозрительно предвидимую ранее стабильность истинных, не искаженных латентной преступностью параметров этого социального явления.

Все это дает основу для глубокого исследования и обоснованного прогнозирования преступности и разработки спланированных мер воздействия на нее.

Кандидат юридических наук Г.В. ДАШКОВ
/Москва/

ДОЛЖНОСТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ

Должностные преступления в общей массе преступлений занимают незначительное место. Однако это обстоятельство не уменьшает степени их общественной опасности прежде всего потому, что лица, совершающие должностные преступления, причиняют нашему обществу не только большой материальный, но и значительный моральный вред, дискредитируя советский государственный аппарат.

Советское законодательство предусматривает различные виды наказания за должностные преступления, однако еще не все лица, виновные в совершении этих преступлений, несут наказание. Объяснить это только недочетами в работе правоохранительных органов было бы неверно. Причины недостаточно высокой эффективности правовых норм, регулирующих ответственность за должностные преступления, состоят, на наш взгляд, в том, что среди обстоятельств, способствующих этим преступлениям, много таких, устранить которые только с помощью этих норм, пусть даже самых совершенных, вряд ли возможно. Достаточно, например, что при изучении условий, способствующих должностным преступлениям, было выявлено более ста обстоятельств чисто экономического характера, наличие которых, как правило, обусловливает преступное поведение должностного лица.

Многообразие причин и условий, способствующих должностным преступлениям, объективно предполагает многообразие, многосторонность системы предупредительных мер по борьбе с этими отрицательными явлениями.

Всю совокупность мер предупреждения должностных преступлений можно условно разделить на меры экономические, организационные,

идейно-воспитательные и правовые. Ведущее место в комплексе мер предупреждения должностных преступлений занимают меры экономического и организационного характера. Здесь прежде всего следует обратить внимание на совершенствование механизма воздействия потребителей на поставщиков, укрепление хозрасчетных отношений, материальное стимулирование работников, бережно относящихся к социалистической собственности, замену морально устаревшего оборудования, улучшение материально-технического снабжения, активизацию процесса стандартизации, унификацию системы учета и отчетности.

Одним из эффективных средств борьбы с должностными преступлениями является применение штрафных санкций на предприятиях, где совершаются всякого рода нарушения государственной дисциплины. Однако, несмотря на то, что за последнее время размеры штрафных санкций в отношении предприятий, где совершаются правонарушения, были существенно повышены, число правонарушений, ущерб, ими причиняемый, не претерпели значительных изменений в сторону уменьшения. Чтобы повысить роль штрафа в борьбе с бесхозяйственностью, халатным отношением к выполнению обязанностей по службе, представляется целесообразным, в первую очередь, возложить обязанность загладить причиненный вред на самих правонарушителей. Во-вторых, большую часть штрафов следует возмещать не из фонда прибыли предприятия, а за счет фондов материального поощрения рабочих и служащих, фонда социально-культурных мероприятий. В-третьих, необходимо устранить практику взаимного зачета полученных и уплаченных штрафов. Экономические и организационно-технические меры играют решающую роль в устранении причин и условий должностных преступлений. В тех случаях, когда должностные преступления уже совершены, на передний план выдвигаются уголовно-правовые меры борьбы, а именно неотвратимое и справедливое наказание за каждое преступное посягательство.

Кандидат юридических наук З.Т. ГАВРИЛИНА /Москва/

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФОРМ И МЕТОДОВ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Л.И.Брежнев в Отчетном докладе на XXIУ съезде КПСС говорил, что наряду с применением мер наказания, предусмотренных законом, у нас проявляется все большая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить [1].

Выполняя указания партии, МВД СССР создало специальную профилактическую службу и приняло меры по совершенствованию работы по предупреждению преступлений во всех подразделениях милиции.

Развиваются и организационные средства предупреждения преступлений. В частности, на научной основе широко внедряется планирование этой работы, как отраслевое, так и комплексное.

В районах и городах, где создаются пятилетние планы социально-экономического развития, по инициативе органов внутренних дел разрабатываются мероприятия, направленные на усиление охраны общественного порядка и предупреждение правонарушений. В основе планов лежат криминологические анализы и прогнозы.

Профилактическая деятельность органов внутренних дел складывается из предотвращения замышляемых и подготовляемых преступлений, проведения общепрофилактической работы и индивидуальной профилактики лиц, склонных к совершению правонарушений.

Профилактическая служба опирается на широкие слои общественности, взаимодействует с ними в своей деятельности. Цель такого взаимодействия - обеспечить оптимальное соотношение сил в применении мер государственного принуждения и общественного воспитания.

Формами общепрофилактической деятельности органов внутренних дел являются рейды по охране правопорядка, правовая пропаганда, ленинские пятницы, на которых происходят встречи руководителей партийного, государственного и хозяйственного аппарата с трудящимися непосредственно в трудовых коллективах, ежемесячные

I/ См. "Материалы XXIУ съезда КПСС". М., Политиздат, 1972, стр. 85.

дни профилактики в трудовых коллективах, ежемесячные дни профилактики в трудовых коллективах города, отчеты руководящего состава отделов внутренних дел и участковых инспекторов милиции на сессиях и исполкомах Советов депутатов трудящихся, внесение представлений в государственные органы и общественные организации по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений.

В проведении общепрофилактической работы важна роль партийных органов, под руководством которых организуются патриотические движения трудящихся за звание города, района, поселка образцового правопорядка.

С каждым годом совершенствуются формы и методы деятельности общественных организаций по борьбе с искоренением антиобщественных проявлений. В настоящее время действуют такие самостоятельные общественные организации, как советы микрорайонов, сельские сходы, оперативные комсомольские отряды, отряды юных друзей милиции, детские комнаты милиции на общественных началах, добровольные народные дружины, товарищеские суды и многие другие организации.

В целях выявления антиобщественных взглядов и привычек у отдельных людей сейчас стали применяться и социологические методы: анкетирование правонарушителей, интервьюирование широких слоев населения с целью выявления общественного мнения.

Проведенные обследования показали, что там, где научные рекомендации систематически и на плановой основе внедряются в практику, они дают существенные положительные результаты.

Доцент Д.Г. ПРОЦКАЯ /Гомель/

ПЕРЕЖИТКИ ПРОШЛОГО В СОЗНАНИИ И ПРЕСТУПНОСТЬ

Пережитки, или антиподы социалистического сознания, - это духовные явления, генетически связанные с классово-антагонистическими формациями. Они функционируют в качестве духовных регуляторов потребительского образа жизни, который при социализме носит остаточный характер.

Потребительский образ жизни характеризуется смещением социальных интересов людей из сферы материального и духовного производства в область личного потребления и развлечения, и программирует индивидуалистическое поведение, характеризующееся антиколлективистской направленностью интеллектуальных, эмоциональных и волевых ресурсов людей.

Преступное поведение является продуктом функционирования индивидуалистического поведения при наличии определенных объективных и субъективных предпосылок.

Преступления вызываются крайними формами обособления в отношениях производства и распределения. Как показывает анализ личностных особенностей преступников, они до совершения преступления либо не работали, либо работали формально.

В условиях развитого социалистического общества в механизме сохранения пережитков перестали играть ведущую роль объективные факторы, генетически связанные с историческим прошлым. На первый план выдвинулись производные факторы, связанные с отрицательным опытом в строительстве нового общества /нарушения принципов социализма, ошибки в управлении общественными процессами/. Перерастанию индивидуалистического поведения в противоправное способствуют нарушения социалистической законности, факты реализации задач хозяйственного развития противоправными средствами, выполнения планов "любой ценой", еще встречающиеся в деятельности отдельных трудовых коллективов.

Отрицательные деформации в экономике вызывают негативные морально-психологические последствия в поведении тех категорий людей, которые: а/ осваивают сознательно лишь минимумы социально-полезных ролей, а, следовательно, и минимумы социальных свя-

зей/ не работают, не учатся, не участвуют в управлении общественными процессами/; б/ обладают относительно бедными интеллектуальными, эмоциональными и волевыми ресурсами; в/ являются участниками малых формальных и неформальных групп с серьезными отклонениями в социально-психологической структуре.

Основное направление борьбы с пережитками и связанной с ними преступности - создание объективных и субъективных условий для переориентации определенных категорий людей потребительского образа жизни на созидательный, творческий. Социалистический по природе, творческий образ жизни порождает коллективистскую направленность сознания и поведения людей. В связи с этим приобретает особую актуальность совершенствование системы стимулирования творческого образа жизни. Назрела необходимость в системе положительных правовых и экономических санкций, в результате которых в наиболее привилегированное правовое и экономическое положение попадут те категории трудящихся, которые проявят максимум творческой активности в труде, в учебе, в управлении общественными процессами.

Для эффективности борьбы с преступностью мероприятия по ее преодолению должны быть заложены в планы социального развития трудовых коллективов, в социалистические обязательства предприятий, в моральное и материальное стимулирование профессий тех специалистов, чья деятельность связана с практикой коммунистического воспитания, а также с перевоспитанием правонарушителей.

Кандидат юридических наук А.М.МАГОМЕДОВ /Москва/

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ УГОЛОВНОЙ СТАТИСТИКИ В КРИМИНОЛОГИИ

Преступность как социальное явление характеризуется с качественной и количественной стороны. Для изучения количественных закономерностей преступности в криминологии успешно используются методы уголовной статистики.

Объективной основой для применения в криминологических исследованиях методов статистики является массовый статистический характер явлений преступности.

Предмет статистических наблюдений в криминологии весьма разнообразен. С помощью методов уголовной статистики можно выяснить состояние, структуру и динамику преступности; причины и условия, способствующие совершению преступления; эффективность мер по предупреждению преступности и деятельности органов правосудия по борьбе с преступностью; осуществлять криминологические прогнозы и т.д.

В криминологических исследованиях эффективно применяется важнейший метод уголовной статистики - группировка. С помощью группировки можно установить соотношение преступлений по видам, по степени общественной опасности, по формам вины, по наказуемости, по возрасту, по числу судимостей и т.д.

В криминологии могут применяться типологические, вариационные и аналитические группировки как самостоятельно, так и вместе взятые. Это зависит от целей криминологического исследования.

Широкое применение в криминологических исследованиях находит метод выборочного наблюдения. Применение этого метода позволяет не проводить сплошного обследования объектов и фактов. Правильное организованное выборочное обследование может дать даже более представительный материал, чем сплошное обследование. Однако при этом очень важно правильно определить предмет и объем выборки, а также критерии отбора.

Для эффективного применения методов уголовной статистики в криминологических исследованиях чрезвычайно важно располагать

полными и исчерпывающими данными о динамике преступности, о соотношении отдельных преступлений, о личности преступника и т.п. Применение методов статистики в криминологии оправдано только в тех случаях, когда имеются достоверные данные об изучаемом явлении.

Статистические выводы следует делать с большой осторожностью. Неполнота или односторонний подбор фактов могут привести к ошибочным выводам.

Используя статистические данные в криминологии, необходимо учитывать обстоятельства, которые могут исказить объективную картину состояния преступности /например, существование латентной преступности, различные недостатки в деятельности следственно-судебных органов и т.п./.

Методы уголовной статистики являются эффективным приемом изучения преступности. Но они, естественно, не могут подменить теоретического анализа криминологических проблем.

Статистические методы не могут решить всех задач криминологического исследования, но они делают его более достоверным и точным.

Кандидат юридических наук В.М. КОГАН

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ

Существование различий в коэффициентах преступности разных социально-демографических групп населения обусловливает тот факт, что количественная характеристика преступности имеет известную самостоятельность относительно ее качественной характеристики.

Коэффициент преступности по одному только признаку "пол" у женщин ниже, чем у мужчин. По отдельным видам преступлений этот коэффициент увеличивается.

Значительная разница в уровнях мужской и женской преступности позволяет предположить следующее: обстоятельства, в силу которых совершается, например, умышленное убийство или кража, не связаны с признаком "пол" и тем, что он выражает;

- обстоятельства, в силу которых совершается, например, умышленное убийство или кража, не связаны с признаком "пол" и тем, что он выражает;

- обстоятельства, в силу которых мужчины, например, убивают в одиннадцать раз чаще, чем женщины, а крадут в пять раз чаще, чем женщины, связаны с признаком "пол" и тем, что он выражает.

Существующие классификации причин преступности /полная и специфическая, основная и неосновная, общая и особенная/, при всех их достоинствах, не объясняют того различия и дают основания для еще одной классификации: распространенности отдельных видов преступлений.

Рассматривая историческую перспективу преступности в связи с переходом от капитализма к коммунизму, В.И. Ленин обращал внимание на две стороны вопроса:

- с устранением эксплуатации масс, нужды и нищеты их "эксцессы неизбежно начнут "отмирать";

- при коммунизме остается возможность и неизбежность

"эксцессов отдельных лиц" I/.

Поскольку наряду с характеристикой по видам преступлений преступность обладает и таким свойством как массовость, постольку важно среди причин преступности выявить причины распространенности отдельных видов преступлений.

Своеобразие каждой группы причин и их связь друг с другом нуждаются в дальнейшем углубленном изучении.

I/ См. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 91.

Кандидат юридических наук Г.С.САРКИСОВ /Ереван/

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОНКРЕТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

В причинном механизме преступного поведения известную роль играет та внешняя среда, которую в криминологии принято называть конкретной жизненной ситуацией. В криминологической литературе она определялась до сих пор как "совокупность обстоятельств жизни данного человека, вызывающих у него при определенных условиях решимость совершить преступление"[1], или как "событие или состояние, вызвавшее решимость совершить общественно опасное действие, которое приводит к преступному результату вследствие умысла или по неосторожности"[2].

Эти определения, в целом правильно раскрывая сущность, содержание понятия конкретной жизненной ситуации, все же нуждаются в уточнении. Конкретная жизненная ситуация побуждает не только к действию, но и к бездействию. Поэтому более правильно было бы говорить не о "действии", а о "деянии".

Кроме того, конкретная жизненная ситуация не только вызывает решимость совершить преступление, но нередко играет противоположную роль: вызывает решимость отказаться от исполнения ранее возникшего преступного намерения. Это антикриминогенное свойство конкретной жизненной ситуации требует самого пристального внимания и изучения, а также учета при выработке и осуществлении мер по предупреждению преступлений. Оно должно быть принято во внимание и при формулировании определения конкретной жизненной ситуации.

Далее, в приведенных выше определениях почему-то указано лишь на один, притом неглавный, компонент того целого, что в конечном итоге вызывает у субъекта решимость совершить преступление, т.е. на объективное содержание конкретной жизненной ситуации

1/ "Криминология". М., "Юридическая литература", 1968, стр. 157.
2/ В.Н. Кудрявцев. Причинность в криминологии. М., "Юридическая литература", 1968, стр. 88.

/"совокупность обстоятельств", "событие или состояние"/.

Между тем объективное содержание конкретной жизненной ситуации в механизме преступного поведения не играет доминантной роли. Нет такой жизненной ситуации, которая фатально вызвала бы решимость у людей совершить преступление.

В этиологии акта поведения вообще и противоправного поведения в частности играет роль не одно объективное содержание конкретной жизненной ситуации, а множество факторов, обстоятельств, явлений, причем последние, как правило, играют доминантную роль /антиобщественные взгляды, интересы субъекта, порождающие мотив и цель поведения, объем наличных возможностей для легального удовлетворения потребностей и интересов и др./.

Немаловажное значение имеют также сложившиеся общественные отношения, уровень деятельности правоохранительных органов /состояние раскрываемости преступлений, карательная практика судов и т.д./.

Все это вместе составляет совокупность элементов, компонентов, в силу которых субъект совершает акт поведения и которые в конечном итоге определяют социальное содержание и значимость этого акта.

Поэтому в определении понятия конкретной жизненной ситуации необходимо указать не только на ее объективное содержание, но и на ее субъективное значение. Непременно нужно учесть, что конкретная жизненная ситуация только во взаимодействии с иными факторами вызывает у субъекта решимость совершить преступление или воздержаться от этого.

Нам представляется, что конкретную жизненную ситуацию в криминологическом ее значении следует, таким образом, определить как объективное обстоятельство, событие или субъективное состояние, взятые в отдельности или в определенном сочетании, которые во взаимодействии со свойствами личности и иными факторами, играющими доминантную роль, вызывают у субъекта решимость совершить преступление либо воздержаться от него.

Доцент А.Э.ЖАЛИНСКИЙ /Львов/

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время проявляется большой интерес к вычленению и исследованию специфических социальных закономерностей, определяющих предмет правовой науки.

Закономерности, исследуемые криминологией, относятся к числу специфических подсистемных объективных связей, обладающих относительным постоянством, устойчивостью, общностью. Специфика этих закономерностей определяется сохранением в социалистическом обществе некоторых пережитков эксплуататорских формаций и облечением в уголовно-правовых запретах отрицательного отношения к пережиточным формам поведения. Объем, пределы, методы и цели уголовно-правового регулирования в целом обусловлены объективно. Будучи воплощены в действующую правовую отрасль, они в свою очередь обусловливают специфичность некоторых социальных процессов, обеспечивающих исполнение уголовно-правовых норм.

В системе закономерностей, исследуемых криминологией, можно выделить закономерности связи преступности с социальными явлениями и социальными изменениями; закономерности взаимодействия между причинами преступности, преступностью, методами борьбы с ней; закономерности функционирования каждого из названных явлений и т.п. При этом следует выделить ведущие, позитивные закономерности, главной из которых является постоянное снижение преступности под влиянием развития социалистических общественных отношений и негативные, регрессивные закономерности, т.е. отношения и связи, временно и во все более ограниченном объеме поддерживающие существование и функционирование преступности.

Закономерным является возникновение и функционирование системы предупреждения преступлений, в том числе так называемого специального предупреждения преступлений, т.е. мер, предназначенных исключительно для устранения порождающих преступления явлений и обстоятельств.

Объективной основой специального предупреждения преступлений является общесоциальная потребность общества развитого со-

циализма в самоорганизации, в налаживании совместной деятельности людей, основанной на товарищеском сотрудничестве и взаимопомощи. Отсюда выводы о перспективах социального предупреждения преступлений: вплоть до полной ликвидации преступности усложнение социальной жизни будет определять повышение интенсивности специального предупреждения преступлений; успехи в социалистическом строительстве принципиально повышают эффективность ликвидации причин преступности; круг субъектов специального предупреждения преступлений будет неуклонно расширяться.

Следовательно, одинаково неправильно рассматривать специальные предупреждения преступлений как необязательный, случайный социальный процесс, игнорируя его объективный характер, и в то же время рассчитывать на стихийную его эффективность. Познание закономерностей специального предупреждения преступлений необходимо для управления им.

Управление специальным предупреждением преступлений в принципе должно учитывать: содержание и интенсивность потребности общества в этом методе социального регулирования; интересы общества, которые адекватно отражают потребности лишь в тенденции; возможности удовлетворения интересов общества, определяемые конкретно-историческими условиями; цели как субъективное отражение осознанных интересов общества; средства достижения цели, в частности, наличие подготовленных кадров, зрелость правового регулирования, материальные ресурсы и т.п.

Проведение специальной предупредительной деятельности в принципе должно подчиняться более общим интересам общества. Она, эта деятельность, лишь дополняет общесоциальные мероприятия, направленные на повышение материального уровня жизни людей, в воспитании их в духе коммунистической морали. Поэтому специальные меры предупреждения преступлений проводятся там и тогда, где и когда в силу определенных причин общевоспитательные и хозяйственно-организаторские мероприятия оказались недостаточными.

Доцент В.П. АРТАМОНОВ

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

В последние годы происходит заметная интенсификация научной работы по проблемам исполнения наказания и его правового регулирования прежде всего за счет количественного и качественного совершенствования научных кадров. Достигнуты определенные успехи в научном обеспечении деятельности исправительно-трудовых учреждений /использование социологических исследований для сбора и научного обобщения эмпирического материала об исполнении наказания, активная роль ученых в подготовке нового исправительно-трудового законодательства, повышение научного уровня подготовки кадров для ИТУ, рост обоснованных научных рекомендаций по совершенствованию средств исправительно-трудового воздействия и пр./. Все это способствует переходу к новому, более высокому уровню развития науки исправительно-трудового права, отвечающему требованиям развитого социалистического общества об усилении борьбы с преступностью, исправлении и перевоспитании осужденных.

Исследуя качественные особенности содержания наказания, раскрывая сущность реализации карательно-воспитательного процесса, наука исправительно-трудового права имеет своим предметом социальные закономерности исполнения наказания. В.И.Ленин в своих предложениях ко второй Программе партии определил главную закономерность применения и исполнения наказания в Советском государстве, а именно, постепенный, но неуклонный рост воспитательных начал уголовного наказания. Во второй и в третьей, ныне действующей Программе КПСС эта закономерность определена как составная часть политики партии в области борьбы с преступностью.

Дальнейшее познание закономерностей исполнения наказания состояло прежде всего в попытках определения основных понятий исправительно-трудового права, в особенности путем установления его принципов.

Сравнительный анализ принципов исправительно-трудового права позволяет выявить устойчивые тенденции развития общественных отношений в сфере исполнения наказания. К таким тенденциям можно отнести:

- укрепление воспитательных начал в исполнении уголовного наказания, что соответствует закономерности, открытой В.И.Лениным;
- неразрывность кары и воспитания при исполнении наказания;
- правовое регулирования статуса осужденных в целях строгого соблюдения социалистической законности при обращении с ними и наиболее эффективного исполнения наказания;
- комплексное соотношение /и применение/ средств исправительно-трудового воздействия для достижения целей наказания;
- соединение исполнения наказания с мерами общественного воздействия воспитания осужденных.

СЕКЦИЯ IX. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

РУКОВОДИТЕЛИ: профессор Г.И.ТУНКИН, профессор Р.Л.БОБРОВ,
профессор А.А.УШАКОВ

Профессор Г.И. ТУНКИН /Москва/

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В НАУКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

То, что сейчас называют системным подходом, теорией систем, не является, как показала советская философская наука, чем-то принципиально новым.[1] Как указывает В.Г. Афанасьев, общеметодологические основы системного подхода, т.е. исследования сложных объектов как систем, были разработаны и применялись к исследованию общества классиками марксизма-ленинизма. "Такой подход, - пишет он, - есть одно из важнейших методологических требований марксистско-ленинской диалектики, одна из форм конкретизации диалектическо-материалистического учения о всеобщей связи и всеобщем движении, развитии материальной действительности и форм ее отражения в сознании человека. Только на этой основе можно правильно осмыслить то разнообразие специальнонаучных приложений системного анализа, которое существует в настоящее время"[2].

Вместе с тем развитие науки и техники, в частности применение математики и электронно-вычислительных машин, дают возможность поднять системный подход, по самому своему существу имеющий дело с учетом множества взаимодействий, на новую высоту.

Поэтому нельзя не согласиться с выводом советской философской науки о том, что системный подход на основе материалистической диалектики, примененной на уровне современной науки и техники, является важным средством познания действительности и практической деятельности.

1/ См., например, В.Г.Афанасьев. О системном подходе в социальном познании. "Вопросы философии", 1973, №6; Б.М. Кедров. О разработке материалистической диалектики. "Вопросы философии", 1973, №9.

2/ В.Г.Афанасьев. О системном подходе в социальном познании. "Вопросы философии". 1973, № 6, стр. 99.

Неизбежно возникает вопрос о том, что полезного может дать применение системного подхода в науке международного права.

Применение системного подхода не должно, разумеется, сводиться к применению новой иностранной терминологии, которая зачастую вносит лишь путаницу или даже просто прикрывает "переливание из пустого в порожнее"[1].

Вопрос о системном подходе в советской науке международного права впервые был поднят в книге Ю.Я. Баскина и Д.И. Фельдмана "Международное право. Проблемы методологии"[2]. Они привлекли внимание наших юристов-международников к вопросам системного подхода, показали, что системный подход и раньше применялся в советской науке международного права.

Сейчас задача состоит в том, чтобы применить его в науке международного права с учетом новейших достижений в этой области теории систем.

В капиталистических странах системный подход к исследованию применялся до сих пор главным образом в области международных отношений.

Что касается науки международного права, то здесь делаются лишь первые шаги, которые, по нашему мнению, пока не дали каких-либо интересных конкретных результатов .

Буржуазные юристы-международники исходят в своем применении системного подхода к исследованию международного права из основных положений буржуазной социологии международных отношений. Как известно, господствующее в этой социологии направление исходит по существу из принципов внешней политики империалистических держав, которые объявляются всеобщими законами развития международных отношений, игнорирует классовый характер внешней политики государства.

Так, один из крупнейших буржуазных социологов международных отношений проф. Ганс Моргентау считает, что основной закономерностью международной политики является "тенденция к господству", "борьба за власть" . Другой известный американский социолог

1/ Критику недостатков такого рода см. в статье С.П. Трапезникова. Марксистско-ленинская философская наука и современность. "Вопросы философии", 1973, №8.

2/ Ю.А. Баскин, Д.И. Фельдман. Международное право. Проблемы методологии. М., 1971.

международных отношений Д. Стессинжер добавляет к борьбе за господство борьбу за порядок, утверждая, что две основные тенденции выделяются в мозаике современных международных отношений- "борьба за господство и борьба за порядок"[1].

Наш системный подход должен основываться на прочном фундаменте материалистической диалектики как общей методологии науки, исходить из основных законов диалектического и исторического материализма. Это означает прежде всего, что рассматривая международные отношения и международное право как систему, мы должны видеть в ней не только единство, но и борьбу противоположностей, борьбу двух систем, которая является классовой борьбой, обусловленность этой системы общими законами развития общества. Иначе говоря, мы должны рассматривать систему международных отношений не как некую абстрактную саморегулирующуюся систему и международное право не как абстрактную регулирующуюся подсистему, а как сложную социальную систему, состоящую из классовых разнородных элементов, которую пронизывает классовая борьба.

Это значительно осложняет, но не исключает применения системного подхода к исследованию международного права. Надо иметь в виду, что если системный подход является в принципе всеобъемлющим, т.е. предполагающим учет всех взаимодействий, количественных и качественных, то на практике продвижения к этим идеальным параметрам будет происходить постепенно по мере накопления опыта, совершенствования приемов и техники научных исследований.

Дальнейшее изучение вопроса позволит инвентаризировать проблемы науки международного права, которые можно решить с помощью системного подхода. Для начала можно ограничиться указанием лишь на несколько проблем, для решения которых применение системного подхода было бы, по всей вероятности, плодотворным.

Прежде всего можно назвать процесс образования норм международного права во всем его многообразии и сложности. Содержание этого процесса - согласование воль государств или других субъектов международного права. Системный подход в определенной мере

---

[1] Критика этой концепции дана нами в работе "Теория международного права" /стр. 319-330/ и здесь нет возможности и необходимости на этом останавливаться. "Теория международного права", М., 1970.

применялся здесь и ранее, поскольку сама концепция согласования воль государств предполагает изучение взаимодействий между государствами в процессе создания норм, например, в ходе международной конференции[1]. Сейчас речь должна идти о движении вперед, в частности о том, что надо изучать всю систему нормообразования в целом или отдельные ее элементы, как, например, международную конференцию по разработке того или иного международного договора или Генеральную Ассамблею ООН, принимающую нормативные резолюции, как системы с использованием данных современного учения о системах. Это позволит продвигаться вперед к более глубокому пониманию взаимодействий как внутрисистемных, так и системы со средой, к раскрытию закономерностей этих процессов образования норм.

Необходимо вместе с тем разрабатывать вопросы применения математических приемов и электронно-вычислительных машин.

Системный подход на его современном уровне создает возможности для дальнейшей разработки проблемы содержания и сущности норм международного права.

Содержание и сущность принципов и норм общего международного права /берем для упрощения только общее международное право, нормы которого обязательны для всех государств/ определяется прежде всего согласованием воль субъектов международного права, воль, которые являются классово разнородными.

С момента их появления принципы и нормы международного права становятся частью системы международного права, приобретают системное качество. Это означает, что содержание и сущность отдельных принципов и норм нельзя рассматривать вне всей системы международного права.

В системе международных отношений в широком смысле слова международное право является подсистемой, нормы которой взаимодействуют с другими компонентами системы. Поскольку в результате этого возникает системное качество, то очевидно, что содержание и сущность отдельных принципов и норм, отраслей и институтов и всего общего международного права нельзя определить без учета этих взаимодействий и связанного с ним системного качества.

I/ См., например, Г.И.Тункин. Идеологическая борьба и международное право. М., 1967, стр. 19-21.

Одной из важных проблем науки международного права и международной политики является проблема эффективности международного права. Применение системного подхода здесь прямо напрашивается, хотя и не является делом легким.

Изучение с помощью системного подхода весьма сложных взаимодействий в системе международных отношений, где все динамично, в том числе и само международное право, позволит глубже понять действительную роль международного права и возможности повышения его эффективности в интересах международного мира и сотрудничества.

Есть немало других проблем в науке международного права, более полному и глубокому разрешению которых могло бы, по-видимому, способствовать применение системного подхода на основе материалистической диалектики.

Профессор Е.А.ШИБАЕВА /Москва/

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ДОГОВОРНОЙ ПРАВОСПОСОБНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В системе международно-правовых норм определенное место занимают в настоящее время нормы, источником которых являются договоры с участием международных организаций[1/].

Нормотворческая деятельность международных организаций оказала свое влияние на развитие ряда отраслей международного права: право международных организаций, право договоров и дипломатическое право.

1/ За период с 1 января 1946 г. по 31 декабря 1965 г. в "Сборнике договоров организации Объединенных Наций" /т.т. 1-598/ было опубликовано 1687 соглашений с участием международных организаций, что составило 27% от общего числа международных договоров, опубликованных за этот период времени.

Значение договоров с участием международных организаций определяется также кругом тех вопросов, которые регламентируются данными договорами. Так, договоры об оказании технической помощи молодым развивающимся государствам и о правовом режиме вооруженных сил, посредников ООН и военных наблюдателей[1] непосредственно связаны как с вопросами обеспечения международного мира и безопасности государств, так и с экономическим развитием стран третьего мира, т.е. с важнейшими проблемами современности[2].

Неслучайно то обстоятельство, что в 1970 г. комиссия международного права ООН приступила к разработке проекта статей по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями. В настоящее время специальным докладчиком комиссии по данному вопросу французским профессором П.Рейтером представлено в комиссию два доклада[3].

Одним из актуальных и дискуссионных является вопрос об источниках договорной правоспособности международных организаций.

Известно, что межправительственные организации являются производными субъектами международного права, правосубъектность которых носит специфический характер. В связи с этим для международных организаций приобретает особое значение вопрос об источниках их международной правосубъектности и договорной правоспособности.

Существуют несколько точек зрения по данному вопросу.

Например, советские юристы считают, что договорная правоспособность международных организаций определяется основополагающими актами международной организации, к которым относится

1/ "United Nations Juridical Yearbook 1966", N.Y., 1968, p.41-50; "United Nations Juridical Yearbook 1964", N.Y., 1966, p.40-50, 52-54.

2/ См. Л.И.Брежнев. За справедливый демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. Речь на Всемирном конгрессе миролюбивых сил. Москва, 26 октября 1973 г., стр. 19, 43-44.

3/ См. Doc. A/CN.4/258, 3 April 1972.
Doc. A/CN.4/271, 15 May 1973.

устав организации и резолюции, принятые органами международных организаций при условии строгого соответствия указанных документов положениям учредительных актов[1].

Позиция советских юристов определяется положением о производном характере международной правосубъектности межправительственных организаций и возможности расширения ее объема с общего согласия всех членов организации.

Две точки зрения высказаны в рамках Комиссии международного права. Первая точка зрения нашла свое отражение в статье 3 Проекта статей о праве договоров 1962 г., согласно которой "способность международных организаций заключать договоры определяется уставом соответствующей организации"[2].

Формулировка статьи 3 содержала довольно "жесткую норму", т.к. ставила способность международных организаций заключать договоры в исключительную зависимость от положений учредительных актов. Между тем уставы организаций, как правило, не содержат прямых положений о договорной правоспособности международных организаций. Следовательно, в таких случаях, согласно ст.3 Проекта, организация не правомочна заключать международные соглашения. Это, однако, расходится с практикой. Известен ряд договоров, заключенных международными организациями, правомерность которых не была подвергнута сомнению, хотя в уставах организаций ничего не говорилось об их договорной правоспособности.

Вторая точка зрения изложена проф.Рейтером в 1973 г. во втором докладе. Согласно ей, "правоспособность /международных организаций - Е.Ш./ заключать договоры зависит от любого, относящегося к этому вопросу, правила организаций"[3].

1/ См. Г.И.Тункин. Теория международного права. М., "Международные отношения", 1970, стр. 409-410. Е.А.Шибаева. Правовой статус межправительственных организаций. М., "Юридическая литература", 1974, стр. 149.

2/ Yearbook of International Law Commission 1962, v.II, p.164.

3/ Doc. A/CN.4/271, 15 May 1973, p. 17.

Формула, предложенная проф. П.Рейтером, расширяет полномочия организации на заключение договоров. В докладе не указывается, какие правила имеются в виду, какой орган правомочен их принимать, какой порядок установлен в организации для их принятия. Это важные вопросы, без решения которых невозможно определить правомерность и действительность заключенных организацией соглашений[1]. С позиции формулы "любого правила" может быть оправдана противоправная договорная практика международной организации.

И.наконец, точка зрения французского профессора Р.Дюпюи, по существу разделяемая австрийским профессором К.Земанеком, заключается в следующем: "Любая международная организация обладает правоспособностью заключать соглашения в порядке осуществления своих функций и достижения своих целей, если в ее учредительном акте не предусмотрено иное"[2].

Профессор Р.Дюпюи прав в том отношении, что любая межправительственная организация может обладать договорной правоспособностью, если по этому вопросу имеется явно выраженная воля государств – членов организации, нашедшая свое закрепление в учредительном или в других актах организации, принятых с общего согласия государств – членов.

Однако положения о договорной правоспособности организации при подходе к проблеме с функциональных позиций должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключить возможность использования имманентной компетенции международной организации и четко определить границы пользования подразумеваемой компетенции.

1/ О действительности договоров с участием международных организаций см.Е.А.Шибаева. Международно-правовые вопросы взаимоотношений общих межправительственных организаций. "Советский ежегодник международного права. 1971". М., "Наука", 1973, стр. 194–197.

2/ См.Доклад проф. Р.Дюпюи по вопросу о "Применении норм общего международного права договоров к соглашениям, заключаемым международными организациями" в рамках Института Международного права в 1973 г. "Institute de droit international",Geneva,1973; K.Zemanek, Agreements concluded by International Organisation and the Vienna Convention on the Law of Treaties. "The University of Toledo Law Review", v.1971, p.157.

Самое общее знакомство с вышеприведенными точками зрения свидетельствует о различном подходе к одному и тому же вопросу. Это обстоятельство неизбежно вызовет известные трудности при выработке в комиссии международного права статьи об источниках договорной правоспособности международных организаций.

По-видимому, общая норма по данному вопросу должна содержать указание на учредительный акт организации, а также указание на дополнительные к уставу акты, принятые компетентным органом в соответствии с уставом организации.

Профессор Д.И. ФЕЛЬДМАН /Казань/

СИСТЕМНЫЙ МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ НАУКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В системе методов исследования марксистско-ленинской науки системный подход относится к числу общенаучных. Он не представляет собой ни новой методологии, ни нового мировоззрения, как об этом пишут некоторые философы на Западе. Системный подход был сформулирован основоположниками марксизма более ста лет тому назад как одно из важнейших требований марксистской диалектики.

Четкое представление о сущности системного подхода имеет первостепенное значение для подлинно плодотворного применения этого общенаучного метода исследования в любой науке, включая науку права. При этом необходимо учитывать специфичность применения системного подхода в различных науках.

Специфичность применения системного подхода в отдельных отраслевых юридических науках, включая науку международного права, закономерна. Системный подход в общественных науках должен опираться на такие методологические средства, сочетаться с такими методами, которые необходимы для применения системного исследования в сфере социального познания.

Поскольку попытки "прямой реализации" системного подхода без разработки специализированных методов являются малоперспективными, совместной задачей специалистов по общей теории

государства и права и по отдельным отраслевым юридическим наукам является исследование подобных "специализированных методов" для правоведения вообще и для отдельных юридических наук, в частности.

Рассмотрим некоторые аспекты применения данного подхода в исследовании проблемы системы международного права и его науки.

Наука в целом является системой со всеми ее элементами и целостностями, всеми функциональными свойствами, присущими системе. Общественные науки, служа подсистемами в ряду всей науки, в свою очередь являются системой. Юридические науки, являясь подсистемой общественных наук, представляют собой систему. Наука международного права, являясь подсистемой юридических наук, также является системой.

Представляется, что системный подход может оказаться перспективным в постановке вопроса о пересмотре современной системы науки международного права.

Говоря о системном подходе, философы отмечают необходимость различать в системе взаимосвязанных элементов методологический, процессуальный аспект системных исследований. Они же говорят о важности установления в социальных системах ценностного регулятива, полагая, что наличие подобных регулятивов составляет одну из принципиальных особенностей социальных систем.

Если это так, то систему международного права и его науки можно исследовать при помощи системного подхода в аспекте определенных аксиологических оснований.

Перестройка сложившегося каркаса науки международного права с учетом аксиологических категорий возможна лишь при условии, что системный подход при исследовании данной проблемы осуществляется с опорой на диалектический материализм и в совокупности с теми общенаучными, частно-научными и другими методами, которые применяются в советской науке международного права.

Опыт применения системного подхода постепенно накапливается в отдельных подотраслях советской науки международного права /исследование системы ООН, системы ответственности в международном праве и др./.

Представляется перспективным применение системного подхода при исследовании самой системы международного права. Лишь после этого может быть создана стройная подлинно научная система науки международного права. Назрела необходимость применения системного подхода при изучении актуальных вопросов кодификации и прогрессивного развития современного международного права, права международных договоров, международноправовых аспектов охраны окружающей среды и многих других.

Важной задачей советских юристов-международников является не только применение системного подхода при исследовании актуальных проблем советской науки международного права, но и разоблачение антинаучной сущности той увлеченности и модности в применении системного /системно-структурного/ анализа на Западе, которая влечет к пагубным выводам и результатам, чем еще раз подчеркивается роль методологии исследования в идеологической борьбе.

Одни буржуазные юристы /С.Гофманн/, рассматривая международное право как независимую правовую систему, трактуют эту независимость настолько широко, что доходят до отрицания государственного суверенитета. Другие /Кларк, Сон, Каплан, Катценбах/ делают упор на стабильность такой системы международного правопорядка, которая соответствовала бы западным интересам. Третьи /Г.Лассвелл, Мак-Дугал/, применяя системный анализ при исследовании нормотворческого процесса, обосновывают необходимость построения мирового сообщества, соответствующего закономерностям развития капитализма. Четвертые /В.Фридман/ при помощи системно-структурного анализа саму структуру международного права пытаются построить таким образом, чтобы обосновать международную правосубъектность международных корпораций.

Однако следует особенно подчеркнуть, что в специальных работах, посвященных применению теории систем к международному праву /С.Гофманн/, упор делается на то, чтобы противопоставить "устойчивые системы", существовавшие до первой мировой войны /буржуазные юристы до сих пор предпочитают периодизацию истории международного права не связывать с Великой Октябрьской социалистической революцией/, революционной системе современной эпохи и обосновать преимущество так называемой "устойчивой системы" международного права. Классовая направленность подобных построений не вызывает никаких сомнений.

Доцент П.М.КУРИС /Вильнюс/

НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Исследование вопросов международно-правовой ответственности государств в последнее время приобрело большое политическое и юридическое значение. Благодаря усилиям отдельных членов Комиссии международного права ООН, особенно юристов социалистических стран, было решено отказаться от узкого подхода к кодификации норм международного права, регулирующих ответственность государств. Новая программа работ по кодификации, принятой Комиссией в 1963 г., и представленные в 1969-1973 гг. четыре доклада специального докладчика Комиссии Р.Аго[1/] ориентируют на выделение и формулирование общих норм международно-правовой ответственности и, следовательно, на доктриальную их разработку.

Значение международно-правовой ответственности государств обусловлено тем, что она является необходимым юридическим средством обеспечения международного права. Более того, она является важнейшим элементом его сущности, одним из его основополагающих устоев. Нормы международного права, относящиеся к области ответственности государств, являются как бы общей гарантией соблюдения всех других международно-правовых норм и занимают особое место в системе международного права.

Объективной предпосылкой международно-правовой ответственности является наличие правового регулирования международных отношений. В этой связи очевидна производность категории ответственности от наличия правового механизма, регулирующего конкретные общественные отношения. Международно-правовая ответственность, следовательно, возможна лишь при условии предварительного предъявления к поведению государств определенных правил поведения/запретов и велений/, обязательных для исполнения.

Международно-правовые нормы, регулирующие ответственность государств, являются производными, "вторичными" нормами в противоположность "первичным", "материальным", "существенным" (substative rule of international law) нормам, налагающим на государства материальные обязательства в той или иной области международных

I/ См. "Annuaire de la Commission du droit international 1963" v.I, p.87; doc. O.N.U. A/CN.4/217, A/CN.4/233, A/CN.4/246, A/CN.4/264.

отношений. Исходя из того, что "международно-правовая ответственность - это юридические последствия нарушения норм международного права"[1], можно сделать вывод о том, что "вторичные" нормы служат именно для определения последствий невыполнения международных обязательств, установленных "первичными" нормами.

Вместе с тем нельзя отрицать и актуальную роль норм международно-правовой ответственности государств по отношению к охраняемому ими правопорядку. Исследователями давно уже было замечено, что институт ответственности государств помогает уяснить, уточнить содержание "первичных","материальных" норм международного права.

Исходя из того, что юридическая ответственность является элементом сущности права, одним из его отличительных признаков, нельзя согласиться с трактовкой ответственности как принципа международного права. Само употребление термина "принцип права" применительно к совокупности норм международно-правовой ответственности может только привести к неясности в понимании основных принципов международного права. Нормы, регулирующие ответственность государства в международном праве, составляют отдельный институт этого права, пронизывающий его в целом. Это общий институт международного права, имеющий сложный характер, ибо в его состав входят нормы как материального, так и процессуального порядка.

Доцент К.К.САНДРОВСКИЙ /Киев/

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРАВА

В настоящее время все большее значение приобретают вопросы реализации норм международного права, повышения их эффективности. Для закрепления происшедших позитивных сдвигов на международной арене чрезвычайно важно совместными усилиями всех заинтересованных государств последовательно претворять в жизнь заключенные договоры и соглашения.

Поддержание международного мира и безопасности и на этой основе содействие экономическому и социальному прогрессу народов

I/ Г.И.Тункин. Теория международного права. М., 1970, стр. 430.

можно считать основной социальной целью международного права, вытекающей из Устава ООН. И если в науке права под эффективностью в юридическом смысле понимается соотношение между результатом и целью правовой нормы, то социальная эффективность международного права может определяться мерой достижения названной выше основной социальной цели этого права. Однако тот и другой аспекты эффективности связаны между собой, и в любом случае нужно исходить из того, что ценность каждого международно-правового документа определяется как его соответствием объективным закономерностям общественного развития, так и его претворением в жизнь. В целом эффективность международного права измеряется степенью перехода должного в сущее, возможного в действительное в области отношений между государствами, урегулированных нормами международного права.

Все сказанное в полной мере относится и к дипломатическому праву как части общего международного права. Вопрос в том, чтобы в этой наиболее упорядоченной в правовом отношении сфере межгосударственных связей неукоснительно соблюдались выработанные веками правовые установления. Именно эта сторона дела привлекала к себе значительное внимание в последние годы в связи с участившимися случаями преступлений, совершаемых против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся защитой по международному праву. Проблема повышения эффективности предусматривающих такую защиту норм рассматривается в ООН с 1967 г. Выработанный сейчас проект "Конвенции о предупреждении преступлений, совершаемых против дипломатических агентов и других лиц, пользующихся защитой в соответствии с международным правом, и наказании за такие преступления" предусматривает широкое международное сотрудничество государств в предотвращении таких преступлений и наказании виновных в них лиц. В целом проект представляется вполне приемлемым по своим целям и средствам их достижения и при условии принятия его в качестве универсальной конвенции он мог бы стать еще одной важной юридической гарантией осуществления норм дипломатического права.

Однако ставя вопрос о гарантиях, надо решать его комплексно, связывая его с такими, на наш взгляд, тремя главными моментами: во-первых, необходимо принять предусмотренные национальным законодательством меры к эффективному применению норм уголовного права,

касающихся наказания лиц, совершивших преступления против дипломатов. Во-вторых, устранить некоторые имеющиеся еще пробелы в дипломатическом праве путем дальнейшей кодификации и прогрессивного развития относящихся к нему норм. В-третьих, принять меры, предусмотренные международным правом в отношении государства-делинквента, применять санкции за нарушение государствами норм, касающихся привилегий и иммунитетов иностранных дипломатических представительств и их персонала по общим правилам об условиях и объеме международной ответственности государств.

Однако эти юридические гарантии можно рассматривать лишь как дополнение к тем материальным и политическим гарантиям сохранения мира и безопасности народов /а отсюда и поддержания прочного международного правопорядка/, которые создаются вследствие превращения мировой социалистической системы в решающий фактор прогрессивного развития современного общества, в том числе и вклада социалистических государств в дело прогрессивного развития и повышения эффективности современного международного права.

Ассистент Л.Н.ШЕСТАКОВ /Москва/

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ НОРМЫ JUS COGENS В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Работа Комиссии международного права ООН над проектом конвенции о праве международных договоров, обсуждение этого проекта на Венской конференции по праву международных договоров в 1968 и 1969 гг., принятие на второй сессии этой конференции Конвенции о праве международных договоров значительно укрепили точку зрения, признающую существование в современном международном праве норм **jus cogens**.

Определение понятия нормы **jus cogens** дано в ст. 53 Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., где сказано, что норма **jus cogens** – это "норма общего международного права, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой не допустимо и которая может быть изменена только последующей

нормой общего международного права, носящей такой же характер". Это определение в основном содержит все элементы, составляющие понятие нормы jus cogens.

Характерным признаком понятия нормы jus cogens является принадлежность этой нормы к общему международному праву. Почти все авторы отмечают этот признак, а среди советских авторов это положение признается единогласно.

Обоснование этой точки зрения, содержится в самом характере этих норм. Нормы jus cogens являются продуктом современного международного права. Их появление предопределено развитием производительных сил, что привело к значительной интернационализации хозяйственной и общественной жизни, а это в свою очередь привело к интенсификации международных отношений, к зависимости членов международного общения друг от друга, к появлению таких вопросов, которые могут быть решены только общими усилиями всех или почти всех государств. В этой связи возникла необходимость в таких нормах общего международного права, которые не могли бы быть изменены в отношениях между отдельными государствами, поскольку всякое такое отступление от общей нормы затрагивает интересы остальных государств, всего международного сообщества в целом.

Вторым признаком нормы jus cogens является невозможность для нескольких государств изменить предписания нормы jus cogens в их взаимных отношениях. Этот признак часто путают с обязательностью норм международного права вообще. Все нормы международного права обязательны для исполнения, а их нарушение ведет к ответственности нарушителей. Однако характер большинства норм международного права таков, что несколько государств в своих отношениях могут устанавливать иные правила поведения, чем это предусмотрено общей нормой международного права, конечно, если при этом не затрагиваются интересы других государств. Предписания же норм jus cogens не могут изменяться несколькими государствами в их взаимных отношениях. Но этот признак нельзя рассматривать как абсолютный, блокирующий прогрессивное развитие международного права.

Наличие этих двух признаков еще не делает норму международного права нормой jus cogens. Для этого необходимо наличие третьего признака, который устанавливает ничтожность ab initio

всякого противоречащего норме jus cogens отступления государств. В этом плане ст.103 Устава ООН нельзя рассматривать как статью, наделяющую положения Устава когентностью, поскольку она не устанавливает недействительности норм, jus cogens противоречащих Уставу.

С учетом изложенного предлагается следующее определение нормы jus cogens. Норма jus cogens – это норма общего международного права, которая ввиду особого характера регулируемого ею объекта не может быть изменена в отношениях между несколькими государствами под страхом ничтожности такого изменения с самого начала.

Аспирант Б.М. АШАВСКИЙ /Москва/

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К НАУКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В США

Опыт американских специалистов, накопленный в области системного подхода к международному праву, должен быть внимательно исследован и критически осмыслен.

В системном подходе американских исследователей к проблемам международного права можно выделить два направления: построение формально-логических конструкций и количественный анализ.

"Системность" исследования у таких авторов, как М.Каплан, В.Фридман, Р.Фолк, С.Мендловиц, Н.Катценбах, М.Макдугал, Г.Ласвэл, С.Хофман, Ч.Маклелланд, выражается главным образом в общем подходе к объекту рассмотрения как в системе взаимосвязанных элементов – подсистем более низкого порядка, в стремлении подвергнуть анализу альтернативные пути развития системы.

Сущность первого направления в системном подходе американских ученых к пробл мам международного права сводится, как правило, к обоснованию стабильности международно-правового порядка, устраивающего руководящие круги США.

Несмотря на ряд верных положений в целом, формально-логические построения американских авторов покоятся на антинаучной основе американской "академической социологии", которая хотя и

объявила о своем переходе на системные позиции, все же осталась идеалистической по своему характеру.

Разработкой методик формального, количественного анализа применительно к некоторым частным формально-юридическим либо "техническим" проблемам международного права занимаются такие американские исследователи, как Р.Фридхейм, Дж.Кадан, Дж.Гамбл, Ч.Алгер, Дж.Галовэй и некоторые другие.

В качестве примера можно привести количественный содержательный анализ дебатов ООН по вопросам морского дна, в частности, по вопросам континентального шельфа, анализ разработанный Р.Фридхеймом, Дж.Каданом и Дж.Гамблом. Хотя этот метод разработан для дебатов по океаническим проблемам, последние незначительно отличаются от других в ООН. Если попытаться применить его к анализу других проблем, то, сопоставив полученные данные, можно было бы сделать вывод об универсальности метода.

Однако необходимо отчетливо видеть ограниченность применения количественного анализа в таких сложных областях, как международные отношения и международное право: чем шире исследуемая проблема, тем меньше возможностей полагаться на формализованную процедуру, на количественный анализ.

Затронутая проблематика представляет значительный интерес, так как работы в указанном направлении принадлежат к одному из основных направлений в современной американской международно-правовой науке.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Вступительное слово начальника главного управления вузами Министерства высшего и среднего специального образования СССР Д.И. Рыжонкова 3

Приветственное слово декана юридического факультета МГУ профессора Г.В. Иванова 4

Пленарное заседание

А.И. Денисов. XXIУ съезд КПСС и теоретические проблемы государства, демократии и права 7

В.Н. Кудрявцев. Проблемы эффективности права в развитом социалистическом обществе I8

В.О. Миллер. Проблемы национально-государственного строительства в социалистическом обществе в свете пятидесятилетнего опыта Советского государства 28

Ю.М. Козлов. Правовые проблемы государственного управления экономикой развитого социалистического общества 33

Секция "ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА"

А.Ф. Шебанов. Советское право - важное средство реализации решений XXIУ съезда КПСС 42

С.С. Алексеев. О тенденциях развития советского права в условиях развитого социалистического общества 46

С.Н. Братусь. Значение судебной практики в советской правовой системе 5I

П.В. Черноголовкин. Функциональная характеристика общенародного государства 55

Ю.А. Тихомиров. Проблемы развития социалистической демократии в условиях научно-технической революции 59

Г.А. Злобин, С.А. Шлыков. Теория права и марксистская социология 64

А.И. Шиглик. Общественные организации в политической системе развитого социализма 68

В.М. Карельский. Единство демократии и дисциплины в развитом социалистическом обществе 7I

И.Д. Мартысевич. К вопросу о периодизации истории советского государства и права 76
А.А. Уманов. О творческой лаборатории советского законодателя /психологический аспект/ 80
Е.М. Ковенников. О предпосылках дальнейшего совершенствования социалистической демократии 83
А.С. Пиголкин. Общая теория права и юридическая техника 85
В.Ф. Белявский. Социалистическое государство и личность 86
Г.И. Муромцев. Социалистическая демократия и ее влияние на развитие демократии в странах, освободившихся от колониальной зависимости 88
В.М. Сырых. Теоретические проблемы применения системного подхода в правовой науке 92
М.Н. Марченко. Некоторые тенденции развития современного антикоммунизма 94
А.М. Васильев. О фундаментальной науке правоведения и ее основных теоретических построениях 97
А.А. Плотников. Основные направления советской общетеоретической правовой мысли в период строительства социализма 98
Янун Ромуль. Демократизация права граждан на объединение в Народной Польше 101
Йозеф Мечл. О периодизации развития социалистической демократии 103
Ю.Г. Ткаченко. Об объеме понятия "правоотношение" в связи с развитием теории правопорядка 105
В.И. Никочек. Советское социалистическое право - компонент системы нормативного регулирования общественных отношений 107
Б.Т. Базылев. Юридическая ответственность как институт советского права 109
Е.А. Прянишников. Теория информации и закон 111

32[x]-2041

Секция "ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО"

С.С. Кравчук. Проблемы государственного права развитого социалистического общества 113

Г.В. Барабашев. Проблемы советского строительства в свете решений XXIУ съезда КПСС 117

Д.Л. Златопольский. Развитие национальной государственности народов СССР 121

В.М. Горшенев. Процессуальная форма и проблемы совершенствования деятельности государственного аппарата в развитом социалистическом обществе 127

А.И. Ким. Новое законодательство о местных Советах и некоторые вопросы теории государственного права 130

Р.С. Павловский. Развитие принципов социалистической демократии в новом законодательстве о местных Советах депутатов трудящихся 134

Л.Д. Воеводин. Теоретические вопросы правового положения советских граждан 137

В.А. Портцик. Об опыте проведения экспериментальных работ в Советах депутатов трудящихся Восточной Сибири 140

И. Такач. Хозяйственные правомочия Советов Венгерской Народной Республики 144

С.В. Соловьева. Советы, демократия, научно-техническая революция 146

О.Е. Кутафин. Вопросы совершенствования работы Советов в области народнохозяйственного планирования 148

Р.Ф. Васильев. Выражение воли в актах органов власти и органов управления 151

А.И. Бычек. Регламентация организационной деятельности местных Советов - важнейшее направление совершенствования представительных органов 158

Д.А. Ковачев. О некоторых теоретических вопросах механизма правотворчества социалистического государства 156

В.Т. Прохоров. Компетенция местных Советов в обеспечении законности на предприятиях и в организациях вышестоящего подчинения 158

Н.С. Лазарева. Местные Советы и трудовые коллективы ... 160

А.М. Каримов. Некоторые вопросы совершенствования

конституционных норм об органах власти АССР 161
Н А. Михалева. Сущность и особенности конституций зарубежных социалистических государств периода построения развитого социализма 163
Г.Е. Петухов. Об историческом опыте конституционного надзора Верховного Суда СССР /1924-1936 гг./ и его использовании в современных условиях 165
А.Т. Лейзеров. Эмпирические исследования в местных Советах депутатов трудящихся 167
В.О. Лучин. Референдум в развитом социалистическом обществе 169

Секция "АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ"

М.И. Пискотин. О характере и содержании административного права в развитом социалистическом обществе 174
В.М. Манохин. Об особенностях государственного управления и правового регулирования в сфере хозяйственного обслуживания 177
Д.Н. Бахрах. Основные особенности социального управления 179
А.Е. Лунев. Методы и технические средства в государственном управлении 181
Н.А. Волков. О системе органов государственного управления промышленностью 183
В.С. Пронина. Некоторые вопросы совершенствования центральных органов управления 187
А.П. Алехин. Проблемы отраслевого управления 188
Л.М. Розин. Актуальные вопросы понятия советского государственного управления 190
В.И. Попова. Конституционные проблемы соотношения актов органов государственного управления 191
В.А. Юсупов. Обоснование решений органов советского государственного управления 192
В.И. Игитов. Правовые вопросы организации управленческого труда на базе механизации и автоматизации процессов управления 194

Е.В. Шорина. Современные проблемы народного контроля в сфере государственного управления СССР 195
А.П. Коренев. Административноправовые факторы управления 197
В.А. Лория. Актуальные вопросы кодификации административно-процессуального права 198
Н.И. Побежимова. Проблемы внутриведомственного контроля 199
А.П. Шергин. Об административной юрисдикции 201
Н.П. Курцев. Категория производства в советском административном процессе 202
Л.Л. Попов. Проблемы эффективности административно-правовых санкций 203
В.Д. Резвых. К вопросу о систематизации правовых норм об административной ответственности за хозяйственные преступки 205
В.Д. Малков. Организация системы контроля и учета в аппаратах управления 206
И.И. Муксинов. Отраслевое управление народным хозяйством СССР и Правительство союзной республики 208
С.В. Катрич. Проблемы механизма функционирования подсистем организационно-правового обеспечения АСУ 209

Секция "ТРУДОВОЕ ПРАВО И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ"

Н.Г. Александров. Основные проблемы дальнейшего совершенствования правового регулирования трудовых отношений в развитом социалистическом обществе 212
А.С. Пашков. Социальное планирование и право 215
В.В. Копейчиков. Социалистическая демократия и трудовой коллектив 218
В.С. Андреев. Спорные вопросы теории права социального обеспечения 220
К.А. Абианов. Трудовой договор в развитом социалистическом обществе 222
В.И. Смолярчук. Развитие демократических основ в деятельности органов, разрешающих трудовые споры 224
О.В. Смирнов. Социально-правовой эксперимент и развитие советского трудового законодательства 227

А.И. Процевский. Оплата труда и эффективность общественного производства 231
В.П. Скобелкин. К вопросу о трудовой правоспособности советских граждан 232
М.В. Молодцов. Некоторые вопросы системы трудового права развитого социалистического общества 234
Н.Г. Морозов. Принцип социалистической демократии в привлечении трудящихся к управлению производством 236
В.И. Прокопенко. Правовые проблемы участия рабочих и служащих в управлении социалистическим производством 238
Б.К. Бегичев. Основные черты права рабочих и служащих на участие в управлении производством на современном этапе 240
А.Л. Абрамова. Соотношение правовых и морально-общественных методов в воспитании трудовой дисциплины в развитом социалистическом обществе 242
Е.А. Кленов. Роль локальных норм в совершенствовании внутреннего трудового распорядка промышленных предприятий .. 243
В.Г. Малов. Реализация и защита субъективных прав рабочих и служащих 245
Р.З. Лившиц. Расширение судебной защиты трудовых прав рабочих и служащих 246
А.Д. Зайкин. Совершенствование законодательства о труде работающих пенсионеров по старости и инвалидности 248
И.В. Гущин. Правосубъективность граждан СССР по социальному обеспечению 250
П.Р. Стависский. Взаимная материальная ответственность сторон трудового договора по советскому праву 252
О. Зонне, Е. Фрадкин. Совершенствование норм советского трудового законодательства, направленных на охрану социалистической собственности 253
Н.Н. Бодерскова. Правовые вопросы материального стимулирования в планах социального развития коллектива 255
А.И. Шебанова. Роль комитетов комсомола предприятий в регулировании трудовых отношений молодых рабочих и служащих 257
В.Г. Сойфер. Развитие трудовых отношений и проблемы научного предвидения в трудовом праве 259
Р.С. Могилевский, В.В. Орехов, Ю.А. Суслов. Дисциплина труда как объект социального планирования 261
С.А. Иванов. О прогнозировании в науке трудового права .264

Л. Муксинова, В. Иванов. Дальнейшее совершенствование законодательства о рабочем времени и времени отдыха лиц, занятых на работе с особым режимом труда 265
И.О. Снигирева. Правовое положение профсоюзов в развитом социалистическом обществе 267

Секция "ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС"

С.М. Корнеев. Основные тенденции развития правового регулирования общенародной собственности в СССР 269
М.А. Викут. О предмете гражданского процессуального права 274
И.Н. Поляков. О систематизации советского гражданско-процессуального законодательства 276
С.А. Иванова. Принципы арбитрирования и быстроты в арбитражном процессе 277
Е.И. Филипов. Классификация форм защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов 279
И.М. Зайцев. Право организации на удовлетворение претензии 281
Р.Е. Гукасян. Правовая природа распорядительных действий сторон в гражданском процессе 283
П.Ф. Елисейкин. Гражданские процессуальные и материальные правоотношения 285
В.Н. Щеглов. Вопросы содержания и формы в гражданском процессе 287
К.С. Юдельсон. Гражданская юрисдикция и вопросы ее дальнейшего совершенствования 289
М.Г. Авдюков. Проверка судебных постановлений вышестоящим судом - важная гарантия законности в гражданском процессе 291
Г.К. Матвеев. Имущественная ответственность хозяйственных органов за виновное нарушение договорных обязательств 294
М.Г. Масевич. Права промышленных предприятий на средства поощрительных фондов 298
А.Ю. Кабалкин. Об эффективности норм, регулирующих договорные отношения в сфере обслуживания 300

Н.И. Коваленко. Некоторые правовые вопросы образования и деятельности производственных межколхозных /государственно-колхозных/ организаций 302
Т.Е. Абова. Формы и методы защиты хозяйственных прав . 305
Н.П. Волынин. Некоторые проблемы развития гражданского законодательства о возмещении имущественного вреда 307
И.А. Зенин. Правовое регулирование научно-технического прогресса 309
С.А. Чернышева. Новое в советском авторском праве в связи с присоединением СССР к Женевской конвенции 313
В.М. Огрызков. Государственное управление качеством продукции в развитом социалистическом обществе и праве 315
В.М. Семенов. К вопросу о ценности советского гражданского процессуального права и гражданской процессуальной формы .. 320
М.А. Гурвич. Система принципов советского гражданского процессуального права 324
А.Т. Беннер. Совершенствование социалистического правосудия по гражданским делам 326
В.Ф. Тараненко. К вопросу о системе принципов арбитражного производства 328
О.А. Красавчиков. Основные черты советской государственной стандартизации 331
И.А. Халап. Правовое регулирование стандартизации в условиях научно-технического прогресса 334
А.Г. Быков. Некоторые тенденции формирования договорных отношений в развитом социалистическом обществе 336
А.А. Пункин. Спорные вопросы учения о праве оперативного управления государственным имуществом 338
А.А. Добровольский. Арбитражная форма защиты права.... 341

Секция " УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА"

П.С. Дагель. Место уголовного права в системе советского права развитого социалистического общества 349
Г.А. Кригер. Принципы советского уголовного права 354
Ф.Н. Фаткуллин. Некоторые проблемы эффективности уголовного судопроизводства 358
Д.С. Карев. Роль СССР в борьбе с преступлениями против

человечности 361
А.Н. Васильев. Актуальные проблемы криминалистики 366
А.Р. Шляхов. Состояние и перспективы развития криминалистической экспертизы в СССР 370
И.Ф. Пантелеев. Проблемы этики уголовного судопроизводства 373
В.И. Курляндский. Уголовная ответственность и ответственность за проступок 376
А.В. Дулов. Понятие и структура методов расследования преступлений 378
С.Г. Келина. Совершенствование правовых форм освобождения от уголовной ответственности 379
В.М. Галкин. Уголовно-правовое значение попустительства 381
В.П. Малков. Множественность преступлений как институт общей части советского уголовного права 382
В.П. Божьев. Время действия уголовных материальных и процессуальных правоотношений 384
Я.О. Мотовиловкер. Обвинительная функция и обязанность доказывать виновность обвиняемого 386
Г.Б. Виттенберг. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания 388
В.Я. Колдин. Проблема недостатка информации и пути ее разрешения в криминалистическом исследовании 390
В.А. Снетков. Криминалистическое учение о внешнем облике человека 392
А.В. Кладков. О терминологическом совершенствовании уголовного законодательства 394
Н.П. Яблоков. О некоторых путях совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений 395
В.П. Герасимов. К вопросу об индивидуализации объектов трасологической экспертизы 397
И.Ф. Герасимов. Вопросы криминалистической классификации в методике расследования преступлений 399
Г.Л. Грановский. Прогнозирование в криминалистике 401
Ф.М. Кудин. Охрана прав личности при применении мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе. 402

Секция "ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО И ОХРАНА ПРИРОДЫ"

В.В. Петров. Научно-технический прогресс и актуальные проблемы колхозного, земельного и природоохранительного права 404

М.И. Козырь. Аграрно-промышленное кооперирование и сельскохозяйственное право 408

В.Н. Демьяненко. Устав колхоза и научно-технический прогресс 412

Я.Я. Страутманис. Эффективность земельного законодательства 416

Н.И. Коваленко. Некоторые правовые вопросы образования и деятельности межколхозных /государственно-колхозных/ организаций 420

Р.Д. Боголепов. Профилактика правонарушений в области охраны природы и роль административных органов 422

А.А. Рябов. О предмете и системе природоохранительного права 424

А.П. Марцинонис. Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования правовой охраны дикой наземной фауны 426

Г.В. Чубуков. Закон о труде работников сельскохозяйственных предприятий 428

Г.А. Павлов. Земельно-правовая охрана почв в современных условиях сельскохозяйственного производства 431

Секция "КРИМИНОЛОГИЯ И ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО"

С.С. Остроумов. О некоторых актуальных проблемах судебной статистики на современном этапе 434

Н.А. Стручков. Проблемы науки исправительно-трудового права в связи с действием нового исправительно-трудового законодательства 440

Н.Ф. Кузнецова. Значение эффективности уголовного закона в борьбе с преступностью в условиях развитого социализма... 444

А.С. Шляпочников. Система мер предупреждения преступности 450

Б.В. Волженкин. Системный метод в криминологии 454

Г.Г. Булатов. Повышение роли уголовной статистики в

организации предупреждения преступности 456
М.П. Журавлев. Индивидуализация наказания особо опасных рецидивистов 458
Ю.М. Антонян. Неблагоприятные влияния на личность преступника в неформальных малых группах 460
В.Ф. Зудин. Актуальные проблеммы эффективности криминологической профилактики 462
С.Е. Вицин. Проблема измерения в криминологии 464
Г.В. Данков. Должностные преступления и меры борьбы с ними 466
З.Т. Гаврилина. Проблемы совершенствования форм и методов предотвращения преступлений органами внутренних дел и общественностью 468
Д.Г. Прецкая. Перехитки прошлого в сознании и преступность 470
А.М. Магомедов. Применение методов уголовной статистики в криминологии 472
В.М. Коган. К вопросу о классификации причин преступности 474
Г.С. Саркисов. К вопросу об определении конкретной жизненной ситуации 476
А.Э. Жалинский. К вопросу об объективных закономерностях специального предупреждения преступлений 478

В.П. Артаменов. О закономерностях исполнения наказания 480

Секция "МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО"

Г.И. Тункин. Системный подход в науке международного права 482
Е.А. Шибаева. К вопросу об источниках договорной правоспособности международных организаций 486
Д.И. Фельдман. Системный метод исследования науки международного права 490
П.М. Курис. Нормы, касающиеся ответственности государств в системе современного международного права 493

К.К. Сандровский. К вопросу о повышении эффективности норм дипломатического права 494

Л.Н. Шестаков. Определение понятия нормы jus cogens в международном праве 496

Б.М. Ашавский. Системный подход к науке международного права в США 498

ДЕМОКРАТИЯ И ПРАВО

РАЗВИТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

/материалы Всесоюзной научной конференции 21-23 ноября 1973 г./

Редактор - Родионова Л.Г.

Зотова Е.П.

Технический

редактор - Кондрашова З.С.

ЗАКАЗНАЯ

Подп. к печати 13/10-75	Л-22478	Ф. 60×90/16
Физ. п. л. 32,0	Уч.-изд. л. 25,54	Заказ 2041
	Тираж 1050экз.	Цена 77 коп.

Изд-во Московского университета, Москва, К-9,

ул. Герцена, 5/7.

Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленгоры